Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии
Сибирского отделения Российской академии наук

Б. З. Нанзатов

Иркутские буряты в XIX веке: этнический состав и расселение

Ответственный редактор
д-р ист. наук *П. Б. Коновалов*

Улан-Удэ
Издательство Бурятского научного центра СО РАН
2018

УДК 39
ББК 63.5
Н 25

Рецензенты:

д-р ист. наук *М. Н. Балдано*
д-р ист. наук *Э. П. Бакаева*
канд. ист. наук *М. Г. Туров*

Нанзатов Б. З.
Н 25 **Иркутские буряты в XIX веке: этнический состав и расселение:**
моногр. / отв. ред. П. Б. Коновалов. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2018.
– 224 с.

ISBN 978-5-7925-0546-9

DOI 10.31554/978-5-7925-0546-9-2018-4-222

Монография представляет специальное исследование по истории расселения бурят в XIX в. в составе Российской империи. Работа дополнена анализом этимологии бурятских макро- и микроэтнонимов. Важнейшим результатом являются этнические карты Прибайкалья, отражающие административный статус территорий, расселение и этнический состав бурят, бурятские населенные пункты конца XIX в., численность населения и другие сведения.

Для широкого круга читателей.

УДК 39
ББК 63.5

*Публикация подготовлена при финансовой поддержке гранта Правительства
Российской Федерации № 14.W03.31.0016 «Динамика народов
и империй в истории Внутренней Азии»*

© Б. З. Нанзатов, 2018
© ИМБТ СО РАН, 2018
© Изд-во БНЦ СО РАН, 2018

ISBN 978-5-7925-0546-9

Содержание

Введение.....	4
Глава 1. Расселение бурят и этнополитическая ситуация в Бурятии в первой половине XVII в.	8
Глава 2. Общие сведения о бурятах в XIX в.	25
2.1. Бурятские органы самоуправления в Российской империи.....	25
2.2. Бурятское население XIX в. в свете демографических данных.....	35
Глава 3. Верховенские буряты.....	46
Глава 4. Ольхонские буряты.....	68
Глава 5. Кудинские буряты.....	80
Глава 6. Китойские буряты.....	98
Глава 7. Идинские буряты.....	108
Глава 8. Балаганские буряты.....	132
Глава 9. Аларские буряты.....	155
Глава 10. Тункинские буряты.....	172
Глава 11. Нижнеудинские буряты.....	189
Глава 12. Нижнеокинские буряты в XVII–XIX вв.	201
Заключение.....	207
Источники и литература.....	210

Введение

XIX век – важный период в истории развития бурятского народа, как время окончательного сложения бурятского этноса в составе Российской империи. Часть Сибири, где проживали буряты, включала территории Иркутской губернии и Забайкальской области. В средневековье их значительная часть входила в состав региона, известного нам как Баргуджин-токум, в дальнейшем в работе будет обозначаться как этническая Бурятия. Название Баргуджин-токум идет от этнонима Баргу, в этногонических легендах бурят персонифицированный как Баргудай, который, в свою очередь, является отцом Элюдэя, Буядая и Хоридоя. Широко известный этногонический миф свидетельствует, что средневековая этническая общность является предшественником оставшихся в Байкальском регионе олётов (сэгэнутов), бурят (булагатов и эхиритов) и хоринцев.

В работе предпринята попытка определения границ этой исторической области с привлечением данных по топонимике исследуемого региона¹. Суть подхода, основанного на анализе топонимики, состоит в том, что топонимы, происходящие от этнонима, зачастую находятся в периферийной зоне, буквально вблизи границ этнической территории носителей того или иного этнонима с другими этническими общностями. Анализ топонимики этнической Бурятии позволил выявить помимо известной реки Баргузин, с которой связываются современные ассоциации местонахождения легендарной земли Баргуджин-токум, еще 3 гидронима – реки Ара-Баргутай, Убэр-Баргутай и Баргутка, пик в Восточных Саянах – Баргутан-Саридаг и 2 местности – Баргадай и Баргутуй. Этот комплекс сохранившихся до наших дней топонимов позволил очертить условный ареал расселения древних баргу, соответственно и области Баргуджин-токума (рис. 1).

Байкальский регион – территория, представляющая с позиций этнической истории особую историко-этнографическую область и маркированная с древности миграциями, процессами этногенетического смешения. В исторической ретроспективе исследуемая территория впервые представлена антропологиче-

---

¹ В свете данных археологических исследований границы этой исторической области могут быть иными.

Рис. 1. Границы Баргуджин-токума по данным топонимики

скими материалами эпохи неолита, хотя, несомненно, что человек жил здесь и в палеолите². В эпоху бронзы и раннего железа в регионе проживало население, принадлежащее не только к разным этносам, но и к различным расовым типам. Это культуры плиточных могил и курганов-керексуров. Носителей этих культур справедливо считают первыми кочевниками на территории региона³. Совместная территория проживания и сходный образ жизни (кочевой) определили активное генетическое и механическое смешение представителей этих культур.

Дальнейшая история региона, связанная с племенными объединениями хунну и сяньби, также указывает на синхронное сосуществование различных расовых типов на территории Байкальской Азии уже в хуннское время⁴. Сходные этнические процессы продолжились и в средневековье, когда в Прибайкалье сформировался курыканский племенной союз, население которого было тюрко-монгольскими билингвами. Продвижение в регион монгольских племен, начавшееся ориентировочно с X в. и продолжившееся до XVII в., привело к окончательной

² Лбова Л. В. Палеолит северной зоны Западного Забайкалья. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2000. 240 с.; Ташак В. И. Палеолитические и мезолитические памятники Усть-Кяхты. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2005. 130 с.

³ Коновалов П. Б. Этнические аспекты истории Центральной Азии (древность и средневековье). Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 1999. 214 с.

⁴ Он же. Хунну в Забайкалье. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1976. 248 с.

монголизации местного населения⁵. П. Б. Коновалов на основе анализа двух средневековых культур, обнаруженных в Западном Забайкалье – хойцегорской VII–X и саянуйской XIII–XIV, приходит к выводу, что полная монголизация населения по обе стороны от Байкала происходит на этапе саянуйской культуры⁶. В итоге период с XIV по XVII в. исследователи стали считать временем сложения раннебурятской общности⁷. В Восточном Забайкалье, кроме памятников древнемонгольской культуры, выделяется одновременная ей ундугунская культура⁸, носителей которой, по единодушному мнению археологов, считают предками современных эвенков.

Вопросы расселения бурятских, монгольских племен Прибайкалья в XVII–XVIII вв. неоднократно поднимались в разных исследованиях⁹. Благодаря введению архивных источников эта база постоянно расширялась и пополнялась¹⁰.

Прибайкалье в средневековье было зоной контактов тюрков, монголов, тунгусов, самодийцев и енисейцев, благодаря которым в регионе протекали активные этноконсолидационные этнические процессы. Окончательное сложение этнической карты Прибайкалья состоялось с оформлением и укреплением границ между Российской и Цинской империями. «Процесс “оцентрирования” границ

---

⁵ Именохоев Н. В. К вопросу о культуре ранних монголов (по данным археологии) // Этнокультурные процессы в Юго-Восточной Сибири в средние века. Новосибирск: Наука, 1989. С. 55–62; Он же. Раннемонгольская археологическая культура // Археологические памятники средневековья в Бурятии и Монголии. Новосибирск: Наука, 1992. С. 23–48; Дашибалов Б. Б. На монголо-тюркском пограничье (этнокультурные процессы в Юго-Восточной Сибири в средние века). Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2005. 202 с.

⁶ Коновалов П. Б. Корреляция средневековых археологических культур Прибайкалья и Забайкалья // Этнокультурные процессы в Юго-Восточной Сибири в средние века. Новосибирск: Наука, 1989. С. 19.

⁷ Нимаев Д. Д. Проблемы этногенеза бурят. Новосибирск: Наука, 1988. 169 с.; Он же. Буряты: этногенез и этническая история. Улан-Удэ: Издат.-полигр. комплекс ВСГАКИ, 2000. 190 с.; Нанзатов Б. З. Этногенез западных бурят (VI–XIX вв.). Иркутск: Радиан, 2005. 159 с.

⁸ Кириллов И. И. Ундугунская культура железного века в Восточном Забайкалье // По следам древних культур Забайкалья. Новосибирск: Наука, 1983. С. 123–138; Ковычев Е. В. История Забайкалья (I – сер. II тыс. н. э.). Иркутск, 1984. 82 с.; Немеров В. Ф. Восточное Забайкалье в первой половине II тыс. н. э. (по материалам погребений): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1981. 19 с.

⁹ Окладников А. П. Очерки из истории западных бурят-монголов (XVII–XVIII вв.). Л.: ОГИЗ, 1937. 481 с.; Токарев С. А. Расселение бурятских племен в XVII в. // Записки ГИЯЛИ. Вып. 1. 1939. С. 101–130; Он же. Буряты и их «кыштымы» в XVII в. // Там же. Вып. 2. 1940. С. 136–155; Кудрявцев Ф. А. История бурят-монгольского народа от XVII в. до 60-х годов XIX в.: очерки. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940. 240 с.; Долгих Б. О. Некоторые данные к истории образования бурятского народа // СЭ. 1953. № 1. С. 38–63; Токарев С. А. О происхождении бурятского народа // Там же. № 2. С. 37–52; Долгих Б. О. Некоторые ошибочные положения в вопросе образования бурятского народа. // СЭ. 1954. № 1. С. 57–62.

¹⁰ Залкинд Е. М. Присоединение Бурятии к России. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1958. 320 с.; Долгих Б. О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII веке. М., 1960. 621 с.; Залкинд Е. М. Общественный строй бурят в XVIII – первой половине XIX в. М.: Наука, 1970. 400 с.

завершился лишь во второй половине XIX в., когда окончательно устанавливаются границы империи»¹¹. В итоге в составе населения Забайкалья только в XIX в. происходит завершение процессов сложения и взаимной интеграции различных этнических подразделений, например, бурятские и монгольские родовые единицы включаются в состав монгольских прихубсугульских, ойратских, южносибирских тюркских, якутских племен, и наоборот.

Таким образом, в XIX в. сформировалась наиболее объективная этническая карта региона, которая может дать представление о сложившихся этнотерриториальных группах бурят, имеющих свои особенности в языке и культуре. Следует упомянуть, что административно-территориальные подразделения бурят были сформированы на рубеже XVII и XVIII столетий из «поколений», оформившихся к тому периоду.

Цель данной работы – исследование этнического состава и расселения бурят Иркутской губернии в XIX в. В монографии представлен наиболее полный перечень макро- и микроэтнонимов общностей, образовавших бурятский этнос. На основе историко-лингвистического анализа макроэтнонимов предложена авторская версия происхождения этнонимов. Аналогичная работа проведена и в отношении ряда микроэтнонимов, однако происхождение значительной их части неясно и требует специального исследования.

Другая важная задача, стоящая перед нами, – реконструкция сети расселения этнических групп бурят на территории Прибайкалья в границах национальных органов самоуправления – степных дум, инородных управ. Работа базируется на материалах переписи 1897 г., обработанных С. К. Паткановым, данных архивных материалов, полевых исследованиях автора, позволивших восстановить наиболее полную картину расселения бурят с указанием всех населенных пунктов, существовавших в конце XIX в., статуса территорий (бурятские, казачьи, крестьянские, городские земли). Также на картах отражаются изменения в плотности населения в топографии, ландшафтной приуроченности, размерах и группировке поселений. Картографической основой являются карты уездов Иркутской губернии, опубликованные с показанием земель по ведомствам по состоянию на 1889 г. Границы управ и административных родов показаны на конец XIX в. Названия бурятских улусов даны в современной бурятской орфографии, в соответствии с собранным полевым материалом автора.

---

¹¹ Дамешек Л. М., Жалсанова Б. Ц., Курас Л. В. История органов местного самоуправления бурят в XIX – начале XX в. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2013. С. 7.

Расселение бурят и этнополитическая ситуация в Бурятии в первой половине XVII в.

Исследования этнического состава и расселения бурят в XIX в. неразрывно связаны с более ранними его периодами. Одним из ключевых периодов в изучении данной проблемы, в особенности для Предбайкалья, является первая половина XVII в., когда были зафиксированы различные бурятские этнополитические группы. Многие из них легли в основу тех объединений («поколений») бурят, которые впоследствии были объединены в Российской империи XVIII–XIX вв. в административные образования под управлением мирских изб и стали известны как степные конторы и думы.

Данная глава посвящена проблемному периоду истории населения Байкальского региона, известного в XVII в. как «Братская земляца». Этот регион имел стратегическое значение для Российской империи как источник пушнины, серебра и как путь в иные богатые земли. Сведения рекогносцировочных экспедиций русских служивых показывают сложность этнополитической ситуации в регионе, обусловленную этническим составом самого бурятского населения, наличием податного и кыштымного населения, тесно связанного с бурятским племенными союзами. Не менее сложным был и внешнеполитический контекст, в который встроена «Братская земляца». Все это определяет актуальность изучения как внешней, так и внутривполитической ситуации, характеризующей состояние «Братской землица» в первой половине XVII в.

По косвенным данным, полученным русскими от соседних народов, среди бурят происходили неоднократные внутренние столкновения, что указывает на попытки создания централизованного государственного образования либо нескольких крупных центров. По материалам бурятских преданий, касающихся времени, предшествующего проникновению русских, становится известно, что, по крайней мере, 3 крупных племенных союза претендовали на главенство в этом регионе. Крупнейшим, по всей видимости, было объединение булагатов, территория расселения которого распространялась по долине р. Ангары и ее притоков – Куды (*Худайн*), Иды (*Ода*), Осы (*Охо*), Иркута, Китоя, Унги. Другое крупное племенное объединение составляли эхириты, ареалом проживания которых были верховья рек Куды, Мурина (*Мурэн*), Лены (*Зулхэ*), долина р. Манзурки (*Баянзурхэ*). Третьим союзом, претендовавшим на доминирование в Прибайкалье, являлись сэгэнуты, расселявшиеся по северной периферии булагатского и эхиритского массивов, в верховьях Лены и по течению Ангары, ниже впадения в нее Унги, и частично по Илимую.

По данным устных преданий известно, что примерно в конце XVI в. в Прибайкалье появились хори – репатрианты с территории современной Внутренней Монголии, где они находились в течение нескольких веков. Хоринцы в пределах Прибайкалья поселились на о-ве Ольхон и в приольхонских степях, соседствуя с эхиритами и сэгэнутами. Кроме того, хоринцы располагались анклавами в долинах рек Итанца, Баргузин, в районе Бады и Аги.

В этот период отмечается активная экспансия бурятского населения в западном и северо-западном направлениях. Булагаты, в частности под предводительством ашибагатов, расселились вплоть до р. Бирюсы, в долинах среднего течения рек Ока, Ия и Уда. Икинаты продвинулись вниз по р. Ангаре до впадения в нее р. Оки, т. е. в район современного г. Братска. Одной из целей продвижения бурят в этих направлениях было объяснение местного населения.

В конце XVI – начале XVII в. соседями бурят в Прибайкалье были тюркские, тунгусские и енисейские племена. Тюркоязычные племена сойот, ирkit и кайсот занимали горные районы верховий рек Ока и Иркут, притоков Ангары. Тофалары, в состав которых входили племена хааш, сары-хааш, чогды/чогду, ак-чогды, кара-чогды/кара-йогды, чэптэй, расселялись также в горах Восточного Саяна в верховьях р. Уды.

Со всех сторон бурятское население окружали тунгусские племена, занимавшие свою экологическую нишу, – различные тасжные массивы, окружавшие остепненные районы речных долин. Среди тунгусов того времени известны племена: камчагиры, шамагиры, кумчагиры, калягиры, топорки, намясинцы и др. Кроме того, в XVI – начале XVII в. на западе региона проживали енисейские племена маторов, югдинцев, шуртосов.

В конце XVI – начале XVII в. в Центральной Азии, в частности на ее северной периферии, на южных окраинах «Братской земли» сложилась непростая политическая ситуация. Регион стал ареной соперничества между сильными монгольскими государствами Алтан-ханов, Джунгарии и северной Халхи. Этот период знаменуется становлением государства Алтан-ханов, образованным в 1597 г., ставшим непосредственным соседом бурятских земель с юга-запада. Это государство располагалось между Саянскими горами на севере, предгорьями Монгольского Алтая на юге, верховьями Иртыша на западе и оз. Хубсугул на востоке. Основу населения этого государства составили хотогойты и дархаты, расселившиеся у оз. Убсу-нур в период основания княжества. В сферу влияния этого государства попадали территории верховьев Селенги и Тамира до Алтая и Красноярского острога¹². Экспансия Алтан-ханов на север привела к закреплению в его составе территории Урянхая и его населения. Приграничные территории, включающие в том числе верховья Иркуты, рассматривались Алтан-ханами как земли податного населения – кыштымов. В 1617 г. посол Алтан-хана, находясь в Москве, заявлял, что среди многочисленных племен, с которых они собирают ясак, есть и братья (т. е. буряты)¹³.

---

¹² Чимитдоржиев Ш. Б. Россия и Монголия. М.: Наука, 1987. С. 41.

¹³ Кудрявцев Ф. А. История бурят-монгольского народа... С. 21. Братями в XVII в. называли бурят.

Ближайшими соседями Алтан-ханов с запада было Джунгарское ханство, также претендовавшее на кыштымов в долинах Енисея, Оби, Иртыша. В 1609 г. разразилась война между Джунгарией и Алтан-ханом. В результате чего джунгары отогнали Алтан-хана от его зимних кочевий, а прежние «ясашные люди алтыновы от Алтын-царя отступили и с ним воюются»¹⁴. Следующий конфликт развернулся в 1619–1624 гг. Обе стороны пытались заручиться поддержкой Москвы, куда были посланы грамоты как от Алтан-хана, так и от Хара-Хулы – правителя чоросского дома¹⁵. Период с 1625 по 1635 г. характеризуется как время раскола в ойратском обществе. Дэрбэтский Далай-тайша отделился от северо-западной группировки и начал сближаться с юго-восточными ойратами Хара-Хулы. Позиции Далай-тайши в северо-западной группировке занял торгутский Хо-Урлюк, ускоривший продвижение в сторону Волги.

С юга соседями Бурятии были халхасские княжества Сэцэн-хана и Тушету-хана. Северными кочевьями населения Сэцэн-хановского аймака можно определить долинами р. Уды и верховьев Шилки, где располагались кочевья табангутов¹⁶. На востоке в долине Аргуни и ее притока Шилки кочевали дауры и солоны. С севера с бурятами граничили тунгусские племена. Тунгусы севера Забайкалья были относительно независимы, тунгусы, кочевавшие по Южному Забайкалью и Прибайкалью, были кыштымами бурят.

Западными соседями бурят были многочисленные племена, кочевавшие в долинах Уды (Чуны), Кана, Бирюсы. Они представляли собой мозаику из тюркских, енисейских и самодийских племен¹⁷. В начале XVII в. буряты активно занимались объясачиванием этой группы населения и выступали конкурентами на этой почве не только Алтан-ханам, но и русским, продвигавшимися на восток. Так, первыми упоминаниями о бурятах являются сведения, полученные русскими от джесаров в 1609 г., отказавшимися платить ясак русским из Томского острога, по причине того, что до русских с них ясак взяли буряты, «а до твоих государевых людей ясак с них взяли брацкие люди»¹⁸.

Впервые буряты упоминаются в 1613 г. в связи с объясачиванием ими аринов. Со слов аринского князя Затыгаша, их «повоевали брацкие люди, и что де было у них ясаку в зборе и тот де ясак у них отгромили брацкие люди»¹⁹. По мнению А. П. Окладникова, в начале XVII в. на Енисее завязался сложный узел взаимоотношений между Московским государством, киргизами, бурятами, с одной стороны, и

---

¹⁴ Русско-монгольские отношения. 1607–1636. Материалы по истории русско-монгольских отношений: сб. док-тов / сост. Л. М. Гатаулина, М. И. Гольман, Г. И. Слесарчук; отв. ред. И. Я. Златкин, Н. В. Устюгов. М., 1959. С. 32.

¹⁵ Златкин И. Я. История Джунгарского ханства. М., 1987. С. 89–93.

¹⁶ Сборник документов по истории Бурятии. XVII век. Вып. 1 / сост. Г. Н. Румянцев, С. Б. Окунь. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1960. С. 124–125.

¹⁷ Подробнее см.: Castren's M. A. Versuch einer jenisei-ostjakischen und kottischen Sprachlehre. St. Petersburg., 1858.

¹⁸ Сборник документов... С. 11.

¹⁹ Цит по: Окладников А. П. Очерки из истории... С. 26.

слабыми племенами – «кыштымами» – с другой²⁰. В 1617 г. буряты уже упоминаются во время осады Томска. Так, в челобитной говорится: «Орды, государь, великие к Томскому городу прилегли, черные и белые колмаки и киргисские люди, и маты, и братья, и саянцы, и тубинцы, кочегуты и багасары, и кызылы, и кузнецкие люди, и все те, государь, холопей твоих по земле и по пашням побивают. И нам, государь, теми людишками твоего государева города без прибавошных людей не удержати, что, государь, орды прилегли к Томскому городу с четырех сторон многие»²¹. В данной ситуации, очевидно, прослеживается связь между бурятами и другими народами Южной Сибири, сложившаяся в совместном противостоянии государству Алтан-ханов, и союзнические отношениями с ойратами. Подобная коалиция стала возможна после победы Джунгарии в войне 1609 г., после которой от Алтан-хана отошли бывшие данники. Устоявшиеся в конце первого десятилетия связи, вероятно, продолжались и во втором десятилетии, обернувшись очередным совместным походом на Томск. В сведениях 1620 г. вновь упоминается, что «братья да маты люди великие, ясаку государю не платят, а сами де они емлют ясак с государевых ясачных людей»²². В конце 1620 г. томские воеводы сообщают: «киргисские, и басагарские, и кызыльские, и кучюгутские, и братцкие, и матцкие, и саянские, и аринские, и иных многих земель люди, и черные колмаки, и Каракула тайша збираются войною, а однолично де хотят, на весну собрався приходить под Томский город и под Кузнецкой острог войною»²³. Как видно из отрывка, коалиция бурят, южносибирских народов и ойратов под руководством Хара-Хулы продержалась вплоть до 1620 г. Впоследствии отношения бурят с западными соседями изменились, в 1622 г. томичам стало известно, что «прислал аринский князец Татауш в Басагары, и в Керекусы, и Верхние Мелесцы человека своего и знамя брацкое, потому подлинно де идут де воевать брацкие люди аринцев и качинцев, и басагар, и керекусов, и мелесских людей, а брацких людей 3000, кроме кыштымов...»²⁴. В 1623 г. пришли сведения, что братские люди прикочевали на Кан – «жить на Кан реку или на которых земель людей пришли войною»²⁵.

Ко времени появления русских служивых на «Брацких землях» большой анклав бурят проживал в долинах рек Уда и Ока. Он был образован ашибагатами и шарайтами. Кыштымами этой группы бурят были многие местные племена, говорившие на тюркских, енисейских и самодийских языках. Во главе и в основе

---

²⁰ Окладников А. П. Очерки из истории... С. 26. О взаимоотношениях бурят и кыштымов подробнее см.: Токарев С. А. Буряты и их «кыштымы»... // Записки ГИЯЛИ. Вып. 2. 1940. С. 136–155.

²¹ Миллер Г. Ф. Описание Сибирского царства и всех произшедших в нем дел от начала, а особливо от покорения его Российской державе по сии времена. СПб., 1750. С. 453–454.

²² Сборник документов... С. 11.

²³ Там же. С. 12.

²⁴ Там же.

²⁵ Цит по.: Бахрушин С. В. Очерки по истории Красноярского уезда в XVII в. // Научные труды. Т. IV. М., 1959. С. 31.

племенного союза удинской группы бурят стояли 3 старших племени ашибагатов, покинувших привольные степи р. Куды в предшествующий период. Как свидетельствуют бурятские устные предания, в кудинских степях произошел конфликт между ашибагатами, с одной стороны, и батлаевцами – с другой. Опасаясь кровной мести, часть ашибагатов покинула долину р. Куды. Три старших племени двинулись на запад, через Ангару, в долины Оки, Ии, Уды, 2 средних племени ушли на восток в долину Идин-гола, 2 младших племени остались в Кудинской долине²⁶. Несмотря на территориальную разделенность, ашибагаты продолжали поддерживать связи в XVII в., о чем косвенно свидетельствуют и отписки русских казаков.

По русским сведениям, буряты и их кыштымы делились на несколько улусов: Корчунской, Байбиринский, Манзурской, Туралицкой, Шураицкой, Улегоцкой, Шуртовский, Качемарский, Иски-Корчунской, Карагатцкой, Кангатцкой, Силпигигурской.

Расположение улусов было следующим. В среднем течении р. Уды находились земли Корчунского (Мангалиева) улуса, далее к северу в долине р. Мары (западный приток Уды) располагался Байбиринский улус. К югу от Корчунского улуса на р. Румакин (совр. Рубахина, западный приток Уды) располагался Манзурский улус, далее вверх по долине Уды находился Туралицкой улус, а за ним Шураицкой. Шуртовский улус делился на 2 части: одна располагалась к северу от Нижнеудинска, в долине р. Кады (совр. Кадуй, восточный приток Уды), а другая – в долине р. Ики (приток р. Ии). В долине р. Ии располагался Ийский-Корчунский улус (т. е. улус ийских корчунцев), на западе в долине р. Топорок – Улегоцкой улус, на юго-западе в верховьях р. Уды и ее притоков – Карагатцкой, Кангатцкой и Силпигигурской улусы²⁷.

11 декабря 1623 г. из Енисейска в «Братскую землю» были командированы Ждан Козлов, В. Лодыгин, А. Иванов с наказом собрать сведения об экономике и вооруженных силах бурят. В связи с укреплением своих позиций в регионе у русской администрации менялось отношение к «Братской земле»; русские постепенно стали осознавать, что регион представляет собой богатую добычу, по сравнению с немногочисленными таяжными племенами енисейской долины²⁸. В эти годы посылаются несколько отрядов с экспедицией для прохождения в «Братскую землю», однако ни одной из них не удается достичь бурятской земли. Но сведения об этой земле были получены.

Только в 1627 г. Максим Перфильев, стоявший во главе 40 казаков, доходит до границ «Братцкой земли», южнее устья р. Илим на 60 верст. Однако он обложил данью лишь некоторых бурятских кыштымов: налягиров, шамагиров и ордынцев, о чем свидетельствует отписка енисейского воеводы Андрея Ошанина, датированная 1627 г., в которой говорится о богатствах Бурятии: «Братцкая земля богата и людей в ней много, а люди сидячие, а берут де брацкие люди ясак

---

²⁶ Полевые материалы автора (далее ПМА). Эхирит-Булагатский район Иркутской области, 2005.

²⁷ Долгих Б. О. Родовой и племенной состав... С. 256.

²⁸ Там же. С. 27–28.

со многих с малых земель у товарищев Братцкой земли. Соболи и лисицы, и бобры, и бухарских товаров дорогов, и киндяков, и зенденей, и шелков, и белья много, и серебра де добре много, а коней и коров, и овец, и велбудов бесчисленно, а хлеб пашут ячмень и гречу...»²⁹ Вслед за Перфильевым в «Братскую землю» отправился стрелецкий сотник Петр Бекетов во главе отряда из 30 казаков. Однако и в 1628 г. с основанием Красноярского острога на границе киргизских земель конкуренция между русскими и бурятами в обложении данью жителей Минусинского края сохранялась.

В 1628–1629 гг. состоялась первая встреча бурят и русских³⁰, во время которой произошел обмен дарами, воспринимаемый русскими как факт обложения данью бурятского населения. Бурятами, встретившими русских на Ангаре, были икинаты («игнатцы»). Этнический состав икинатского племенного союза был также неоднороден. Помимо собственно икинатов, в низовьях р. Оки расселялись букоты (*бухэд*), хурхаты, зунгары, нараты, зунги и одно из подразделений ашибагатов.

Северо-западным подразделением икинатского объединения, судя по материалам генеалогических преданий, были зоты³¹. В составе икинатов упоминается букиев улус³². Полагаем, что это букоты. Племена букотов и зунгаров примыкали к икинатам с юга. Зунгары в своих родословных преданиях постоянно упоминают о былом единстве и родственных отношениях с икинатами³³. Букоты и зунгары проживали в междуречье р. Ангара и р. Оки к северу от булагатов. Букоты расселялись севернее, зунгары – южнее.

Есть основания полагать, что в состав икинатов входили хурхуты, которые, вероятно, расселялись между собственно икинатами и букотами. Основанием для подобного утверждения может послужить сопоставление некоторых фактов из русских документов и бурятских преданий. По сведениям русских документов, в 1629 г. икинатский князец Баяракан, мстя за убийство в Илимском зимовье пленного племянника Булгудайко, убил Вихоря Савина при встрече, когда тот возвращал захваченную знатную икинатку³⁴. После этого события Баяракан немедленно бежал в дальние «братские» улусы, а именем Вихоря Савина была названа река Вихоревка, протекающая по месту той встречи. В преданиях муринских хурхутов говорится, что пришли сюда Янха и Баярхан из-за Ангара³⁵, т. е. пришли с запада на восток. Полагаем, что икинатский князь Баяракан и хурхат Баярхан, бежавший с западного берега Ангара в дальние братские улусы долины р. Куды, – это одно и то же лицо.

---

²⁹ Долгих Б. О. Родовой и племенной состав... С. 14–15.

³⁰ Там же. С. 17.

³¹ Балдаев С. П. Родословные предания и легенды бурят. Улан-Удэ, 1970. С. 332–333.

³² Павлинская Л. Р. Коренные народы Байкальского региона и русские. Начало этнокультурного взаимодействия // Народы Сибири в составе государства Российского. СПб., 1999. С. 204, 221.

³³ Балдаев С. П. Родословные предания... С. 324–327.

³⁴ Павлинская Л. Р. Коренные народы... С. 206.

³⁵ Балдаев С. П. Родословные предания... С. 164.

По нашему мнению, в составе икинатов были также бурятские племена нагатай и зунги (зангей). Дело в том, что тезис о чересполосном расселении икинатов и тунгусов в XVII в. Б. О. Долгих обосновывал наличием якобы обураченных тунгусских улусов Нагатаев и Зонокоев³⁶. Однако подобных этнонимов у эвенков нет³⁷, зато есть полностью совпадающие с ними, явно монгольские по своему происхождению, этнонимы *нагатай* и *занги*. Этноним *нагатай* к тому же связан с хоринской генеалогией. Носители этнонима *занги* (*зунги*, *зангей*) являются осколком ойратских зунги. После бегства икинатов зунгеевцы оказались в нельхайских степях вместе с частью икинатов.

В состав икинатов входил еще и сэгэнуты. По преданиям аларских сэгэнутов, расселенных совместно с икинатами, они пришли из района Братского острога (*Зууһа*) вместе с икинатами³⁸.

Согласно преданию о происхождении племени нарат, его представители также входили в состав икинатов. По легенде, племя нарат ведет свою родословную от дочери икинатского вождя Найрхан и урянхайского полководца, победившего икинатов и захватившего ее в плен³⁹. Эта легенда отражает этап соперничества и соседства икинатов и урянхайцев⁴⁰. В XIX в. нараты оказались в составе ноётских административных родов Молькинского ведомства. В настоящее время они живут на территории Усть-Удинского района Иркутской области. По данным топонимики, в долине р. Ангары, к востоку от Братска, а также в долине р. Оки, к югу от Братска, находятся 2 деревни с названием Наратай. Если подойти к вопросу происхождения топонима, то значение термина «Наратай» прозрачно и с бурятского переводится как «солнечный». Однако, если исходить из того, что на территории расселения бурят многие улусы названы по имени населяющего его племени (сравн. Янгут, Манхолют, Муруй, Онгой, Солингут, Нагатай, Гушит и др.), то вполне вероятно, что обе эти деревни возникли на месте прежних улусов с населением из племени нарат. Еще одним косвенным доказательством может служить, наличие «Урянхаева подострожного» улуса в 1683 г. вблизи Братского острога, населенного бурятами⁴¹. Этим улусом могли оказаться нараты, по отцовской линии имеющие урянхайские корни.

После основания в 1628 г. Красноярского острога служилые люди также стали продвигаться на восток, конкурируя с енисейцами⁴². «Мирный» этап быстро оборвался в 1629 г. после погромов бурятских улусов отрядом Якова Хрипунова

---

³⁶ Долгих Б. О. Родовой и племенной состав... С. 212.

³⁷ Василевич Г. М. Эвенки. Историко-этнографические очерки (XVIII – начало XX в.). Л.: Наука, 1969. С. 262–287.

³⁸ ОППВ ИМБТ СО РАН. Ф. 36. Оп. 1. Д. 888: Балдаев С. П. Происхождение аларских бурят племени хонгодор и проживающих совместно с ним родов. Л. 38.

³⁹ Там же. Л. 71, 74.

⁴⁰ Неясно, о каких урянхайцах идет речь – ими могли оказаться как предки якутов, так и предки саянских тюрок (тувинцы, тофалары, сойоты).

⁴¹ Долгих Б. О. Родовой и племенной состав... С. 213.

⁴² Бахрушин С. В. Очерки... С. 13–27.

и присоединившихся к нему красноярских казаков, общим числом около 300 чел. Отряд Якова Хрипунова, несмотря на «мирное обложение данью» Петром Бекетовым ангарских бурят, вновь вторгся в эти же пределы, где и попытался обложить данью икинатов, проживавших в месте впадения в Ангару реки Оки. Встретив вооруженное сопротивление не желавших платить вторично икинатов, Я. Хрипунов погромил их улусы. Далее, пройдя 10 дней вверх по р. Оке, в районе Ии, они вновь встретили бурятское население, отказавшееся платить ясак, и учинили там погром. Третье сражение произошло недалеко от р. Уды. Вверх по р. Оке в XVII в. расселялись ашибагаты и шараиты, а в долине р. Ии – корчунцы/хорчины, подразделение хойхо – племени, широко распространенного в долинах р. Иркут, верховьев рек Джиды и Ока.

Во всех сражениях русскими были захвачены пленные в качестве «погромного ясыря», а имущество бурятского населения разграблено. После погрома бурятских земель Яков Хрипунов со своим отрядом ушел в Илимский острог, где зимовал, опасаясь мести бурят, а красноярцы вернулись в Енисейск, приведя с собой в большом количестве ясырь (пленных) для реализации на рабских рынках Сибири. Часть из них (69 чел. из улусов Баяракана, Братая и Кодогуня) была отобрана у красноярцев в Енисейске⁴³. Красноярцы после этой экспедиции, боясь голода в Усть-Илимском остроге, ушли в Енисейск, где у них был отобран погромный ясырь в числе 48 чел., у сопровождавших их тобольцев и других было отобрано ясыря еще 21 чел. Енисейцы, желавшие восстановить мирные отношения с бурятами, отправили ясырь на аманатский двор, а двух лучших ясырей планировали вернуть икинатам и букотам. Лидер енисейских казаков Вихорь Савин решил сам сопроводить малого сына князя Кодогуня – Булгудайко и жену Уенка Бугданиева Букиева улуса⁴⁴. События, последовавшие в Кошевом яру (Илимское зимовье), на пути в «Братскую землю», не позволили развиваться «мирным» отношениям. Участники погромного похода расправились с пленными. Самого Вихоря Савина бурятия Кодогунева улуса взяли в аманаты, но затем он был убит князем Баяраканом⁴⁵.

В этом документе впервые упоминается «Букиев улус» – букоты, расселенные в долине р. Оки, в XIX в. стали проживать вдоль р. Ангары, но в преданиях упоминаются их окинские кочевья.

В 1629 г. вслед за Савиным на «Братскую землю» прибывает отряд Максима Перфильева, привезшего богатые дары, – дочь князя Кодогона и сына князя Котогора, оставленных в аманатах. Он устанавливает новый формат отношений, и в 1630 г. на Ангаре, ниже устья Оки, на полдня ходу на легких стругах начинает строить первый Братский острог, завершив его строительство в 1631 г.⁴⁶

С этого времени начинается период шертования, обусловленный наличием близких родственников бурятских князей в заложниках (аманатах). Однако, как

---

⁴³ Окладников А. П. Очерки по истории... С. 51–55.

⁴⁴ Там же. С. 57.

⁴⁵ Там же. С. 57–59.

⁴⁶ Там же. С. 63–65.

отметил академик А. П. Окладников, основная масса улусных людей не получала подарки, а их дети и жены не были возвращены, а проданы на сибирских работорговческих рынках и гибли в неволе⁴⁷. Следствием массового недовольства было отложение бурят от шерти и вызов на бой казаков Братского острога осенью 1632 г.⁴⁸ Примечательным является отказ давать ясак летом 1632 г.: «... нам де давати нечево, да и не за что, приезжали де преж вас для государеву ясаку Максим да Василий, и оне нам государевы подарки давали, сукна и олово, хлебом кормили довольно и вином поили, а от вас государевых подарков нет»⁴⁹. Как справедливо отметила Л. Р. Павлинская, бурятам были непонятны притязания русских и требования ясака, вслед за раздачей подарков и угощений с русской стороны⁵⁰, что, по-видимому, в сознание бурят было торгово-обменными операциями. По мнению Ф. А. Кудрявцева, сравнительно небольшое количество пушнины буряты обменивали на ясырь и государевы подарки⁵¹. А люди, чьи улусы не были погромлены, у которых не было захваченных родственников, легко могли отказаться от требований ясака.

В ноябре того же 1632 г. на помощь бурятам, живущим вблизи Братского острога, «от Байкала озера приехал князец Когуй, а с ним пришло улусных людей 100 человек, а стали они жить с Котогуном вместе». На наш взгляд, Когуй – предводитель ашибагатов, расселенных на Идин-голе (Голоустной) прибыл на помощь к своим соплеменникам – ашибагатам (ашехабатам) низовий Оки. Последние, вероятно, соседствовали в то время с икинатами, опасаясь нападения со стороны Братского (Падунского) острога. А так как дети Котогуна одновременно являлись племянниками Кодогоня, можно предположить о возможном брачном союзе между икинатами и ашибагатами.

В 1634 г. из Москвы приходит указ, в котором против непокорных бурят решено отправлять «многих служивых людей с огненным и со всяким боем и велим их разорять, самих побить, а жон их и детей их в полон поимать, так же учинить, как и Яков Хрипунов с нашими служивыми людьми учинил, и та им будет кровь самим от себя за свое непослушание и измену»⁵². В этом же году в Братский острог с карательной миссией во главе отряда прибывает Дунай Васильев. Намекаясь подчинить икинатов, отряд двинулся к бурятским улусам, где был полностью уничтожен, после чего буряты дотла сожгли Братский острог⁵³.

В 1635 г. прибывает отряд из 100 чел. во главе с Николаем Радуковским, которым на новом месте, выше порога Падун, на правом берегу Оки был возведен заново Братский (Падунский) острог, в самом центре икинатских летников и покосов. Но через 2 года, в 1637 г., буряты вновь делают попытку уничтожить его. Н. Радуковскому с помощью проводников-тунгусов удалось взять в аманаты самого

---

⁴⁷ Окладников А. П. Очерки по истории... С. 63–65.

⁴⁸ Там же; Павлинская Л. Р. Коренные народы... С. 203–206.

⁴⁹ Цит. по: Павлинская Л. Р. Коренные народы... С. 217.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Кудрявцев Ф. А. История бурят-монгольского народа... С. 44.

⁵² Цит. по: Павлинская Л. Р. Коренные народы... С. 31.

⁵³ Окладников А. П. Очерки по истории... С. 72; Кудрявцев Ф. А. История бурят-монгольского народа... С. 44; Павлинская Л. Р. Коренные народы... С. 222.

князя Котогура и сына князя Баяракана Мухора, благодаря чему ему подчинилась часть икинат. Другая часть икинат покинула свои земли и откочевала в степи вверх по Ангаре на расстояние 10 дней пути. Н. Радуковский последовал за ними, вверх по Ангаре, где впервые обложил данью князей Мурая, Обачея и Олзая, проживавших на р. Осе⁵⁴.

Имена князей Мурая и Олзая, вне всяких сомнений, являются этнонимами крупных бурятских племен – муруй и олзой. Князя, по-видимому, называли племена, которые они возглавляли, а Н. Радуковский воспринял их как имена собственные. Земли в низовьях р. Осы вплоть до конца XIX в. оставалась «породными землями» племени муруй. Ближайшими соседями муруевцев, расселенных на унгинском берегу Ангары, были буряты племени олзой. Под именем третьего князя Обачея скрывается, на наш взгляд, этноним *обогон*, принадлежавший крупнейшему племенному объединению булагатов, расселенному по рекам Оса и Обуса.

В 1638 г. на территории Восточной Сибири появляется новая административная единица – Якутское воеводство. Это событие знаменует собой открытие еще одного вектора движения русских служивых отрядов в бурятские земли, на этот раз с севера вверх по р. Лене в земли эхиритов.

Эхириты в XVII в. выступают как консолидированная группа племен под одним этнонимом. Основным местом расселения эхиритов были верховья рек Лена и Кудя, долина р. Манзурки, Приольхонье. В Приольхонье в это время же упоминаются хоринцы и батулинцы. Хори («коринцы»), оказавшиеся в Приольхонье и на Ольхоне, представляли собой передовые отряды, пересекавшие реки Уда, Селенга, Итанца и достигшие своих «породных земель», оставленных во времена Чингисхана. Как справедливо отметил М. Н. Богданов, батулинцами в русских документах именовали бурятское племенное объединение батлай, расселенное в долинах рек Кудя и Мурина⁵⁵.

В 1640 г. Якутское воеводство принимает Петр Головин. Он стал организатором наступления русских служивых вверх по р. Лене в земли эхиритов, выхода к оз. Байкал, переправы на о-в Ольхон и на восточное побережье Байкала. Основным плацдармом наступления вверх по р. Лене становится Усть-Кутский острог. В царских наказных грамотах того времени разрешается грабеж бурят с целью поднятия боевого духа «охочих людей».

В 1641 г. на Лене недалеко от устья р. Куленги Мартыном Васильевым ставится Верхоленский Братский острог и с этого времени наступления русских отрядов на эхиритов становятся регулярными. В этом же году русские разбили эхиритского князя Шебтухэя (Чепчегуя). 2 апреля 1643 г. из Верхоленского острога отправляется карательный отряд во главе с Иваном Курбатовым и Василием Горемыкиным. Русские напали на эхиритские улусы, где захватили ясырь и скот. Через 11 дней они были окружены крупным военным отрядом бурят под предводительством Куржума – брата Шебтухэя. После тяжелого боя русские одержали победу.

---

⁵⁴ Павлинская Л. Р. Коренные народы... С. 224.

⁵⁵ Богданов М. Н. Очерки истории бурят-монгольского народа. Улан-Удэ, 2014. С. 78.

Далее, 21 июня того же года, Иван Курбатов отправился к Байкалу, где встретил хоринцев и батулинцев, которые, не оказав сопротивления, обещали заплатить ясак осенью. 14 сентября отряд И. Курбатова, построив суда, переправляется на о-в Ольхон, где хори, отказавшись платить ясак, напали на русских, но были разбиты⁵⁶. Осенью И. Курбатов отправляет ясачных тунгусов к готолам, живущим на р. Иде, с требованием оплаты ясака.

В описаниях событий, происходивших в кудинских и верхоленских степях, встречается указание, что князем «икирежского и булгудайского роду» был Чекодей⁵⁷. Эти сведения указывают на то, что появления русских ожидала конфедерация эхиритов и кудинских булагатов. В отписках упоминаются «Сипугайские улусы», расположенные вслед за «икирежскими»⁵⁸. Действительно, 2 крупных ашибагатских улуса Хухунут и Харазарагай находятся по соседству с бурятскими эхиритскими улусами.

Отдельно упоминаются готолы, расселенные в долине р. Иды. Несмотря на булагатское происхождение готолов, одно из его подразделений – тогто было тесно связано с эхиритскими племенами олзон и баяндай. В XVII в. готолы, очевидно, представляли собой союзную эхиритам группу населения, в связи с чем и привлекли внимание верхоленских служилых. Примечательно, что в документах нет упоминаний ближайших соседей готолов – племени шаралдай. Это можно объяснить принадлежностью шаралдай к объединению батлай, в котором они были представлены как младшая ветвь.

В 1630–1640-х гг. удинские ашибагаты продолжали объясачивать земли, расположенные к западу, чему не помешало и строительство в 1636 г. Канского острога. В декабре 1636 г. Милослав Кольцов по просьбе коттовских князей Таяна и Именека решил совершить поход на Инголоцкую землю, жители которой – кыштымы бурят производили постоянные набеги на котов. Поход завершился неудачей – ни бурят, ни их кыштымов отряд не достиг⁵⁹. В 1645 г. русскими был совершен успешный поход отряда из 330 красноярских служилых и татар под руководством атаманов Милослава Кольцова и Елисея Тюменцова. Ими было нанесено поражение князьям Оилану и Номче: пали Номча и двое сыновей Оилана, в плен попали жена Оилана и его сын Изень, раненный в бою. Всего в плен взято 86 «жен и робят»⁶⁰.

В 1647 г. на ослабевших ашибагатов напали дархаты под руководством Мэргэн-тайши и взяли с них и их кыштымов ясак⁶¹. Одновременно Оилана настойчиво приглашали в Красноярск. После нападения монголов он был вынужден прибить в Красноярский острог и остаться в аманатах, в обмен на согласие отпустить

---

⁵⁶ Богданов М. Н. Очерки истории... С. 77–78.

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ Там же. С. 79.

⁵⁹ Бахрушин С. В. Очерки... С. 42.

⁶⁰ Там же. С. 43.

⁶¹ Tsongol B. Natsagdorj. Geleg Noyaan Qutugtu and His Darkhad Subjects from the Khubsugul-Sayan Region // Inner Asia. 2014. No 16. P. 16.

его жену и сына Изеня с женой. Находясь в аманатах, Оилан «добровольно» бил челом о постройке острожка на р. Уде. Острог был поставлен к 1 октября того же года. Первое время его называли Покровским, или Братским, позже за ним закрепилось название Удинского Братского острога⁶².

Возведение Удинского (Нижнеудинского) острога не остановило притязаний Алтан-ханов на эти территории. Так, в 1649 г. Мэргэн-тайша (Сэнгун) требовал установить правило поочередного сбора ясака русскими и сбора албана монголами, на что был получен отрицательный ответ⁶³. Несмотря на это, Мерген-тайшой были совершены повторные рейды в долину р. Уды в 1651 г. с отрядом в 500 чел. и в 1653 г. с отрядом в 700 чел. для сбора албана⁶⁴.

Одним из важнейших событий в истории региона стало появление в 1644 г. в Братском остроге Ивана Похабова. Им был укреплен острог и значительно расширена география русских экспедиций к югу Забайкалья. Он совершил походы вверх по р. Ангаре, до рек Оса, Белень, Куда, Иркут и до Байкала. Перейдя Байкал, он совершил двухдневный рейд вверх по р. Селенге, где им было захвачено у «многих неясачных людей» ясыря более сорока человек живых женок и робят⁶⁵. В 1645 г. И. Похабов был заменен М. Перфильевым, а в 1646 г. буряты снова отказались платить ясак, и И. Похабова через год вновь отправили в Братский острог для усмирения бурят⁶⁶. Преследуя эту задачу, он совершил рейд вверх по р. Ангаре до р. Осы, где им была обнаружена крупная группа бурятского населения. Население долин рек Оса и Унга в последующий период в русских документах называется «большими братьями» (балаганцами). Важнейшим консолидирующим этнонимом для этой группы стал этноним *булагат*. В этом регионе булагаты были представлены двумя группами – обогон и болот. В состав обогонов входили такие племена, как хогой, онгой, онхотой, ирхидэй и холтубай. В состав болотов – олзой, муруй и хулмэнгэ. И. Похабов установил в землях «больших братьев» Осинский острог, однако у русских не хватило сил для его удержания. Совершив вылазку из Осинского острога, И. Похабов не смог одержать победу над бурятами и вернулся в Братский острог. «Убоявся братцких людей», казаки сбежали из Осинского острога, который был сразу же сожжен бурятами.

В 1647 г. И. Похабовым был совершен 14-недельный поход по Ангаре до Байкала, во время которого им было захвачено более 70 чел. ясыря, но привести бурят в ясачный платеж «мочи не стало»⁶⁷. Очевидно, И. Похабов в этих походах преследовал цель не получение ясака, а собственного обогащения. В этом же 1647 г. им был поставлен Култукский острог, откуда он сходил в поход на р. Иркут, где им был захвачен бурятский князь Нарей, за которого он получил «ясаку

---

⁶² Бахрушин С. В. Очерки... С. 44.

⁶³ Материалы... С. 342.

⁶⁴ Залкинд Е. М. Присоединение... С. 36.

⁶⁵ Окладников А. П. Очерки по истории... С. 83.

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ Там же. С. 85.

5 сороков, 16 соболи и бурую лисицу»⁶⁸. Личность и принадлежность князя Нарея к какому-либо бурятскому племени определить трудно. В это время в долине р. Иркут кочевали такие бурятские племена, как хурхут, далахай, тэртэ, шошолок, хойхо, чалдар.

Бурная деятельность Ивана Похабова переломила ситуацию в освоении «Брацких земель». До этого времени русские были знакомы лишь с окраинными группировками бурят Оки, Уды, верховьев Лены. После походов Ивана Похабова русские получили сведения о «больших братах», живущих по рекам Ангара, Куды, Иркут, Селенга, а также вошли в контакт с табангутами.

Одновременно с походами И. Похабова на р. Погромную из Култуковского острога был совершен рейд отрядом Ф. Говорина. Ими были захвачены в плен 7 чел., а в юртах найдено 34 соболя, которые принадлежали зятю монгольского Сэцэн-хана Турухай-табуну. Это были не подданные Турухай-табуна – табангуты, а его кыштымы. Известно, что это были буряты, которые целенаправленно занимались соболиным промыслом. Позже в Култуцкий острог приходят 2 бурята с требованием Турухай-табуна вернуть ему его кыштымов и мягкую рухлядь, угрожая жизни двух казаков, захваченных им. И. Похабов был вынужден совершить поездку к Турухай-табуну и далее к Сэцэн-хану.

Турухай-табун был влиятельным князем табангутов, численность которых составляла больше 20 тыс. чел. Табангуты были в первой половине XVII в. крупнейшим племенным объединением Забайкалья, во главе которых стояли борджигины из линиджа Бельгутэидов⁶⁹. Русские донесения относительно табангутов расходятся в сведениях об их этнической принадлежности. Их относят то к бурятам, то к монголам, что, очевидно, свидетельствует о сложном этническом составе этого союза, включавшего как южномонгольские этнические элементы, так и бурятские подразделения. Мы считаем, что Е. М. Залкинд вполне обоснованно высказался о невозможности попытки идентификации Турухай-табун табангутского с зайсаном галзутского рода Туракой, отцом Бадана Туракина⁷⁰.

После походов И. Похабова 1644 г. в Забайкалье двинулись отряды из Якутского острога. В 1646 г. русские впервые появляются в долине р. Баргузин. В 1646 г. после основания Верхне-Ангарского острога на севере Бурятии отряд под руководством тобольского казака Семёна Скорохода, служившего в Якутском остроге, спустился зимним путем по Байкалу к Баргузину. Ими было поставлено зимовье, местонахождение которого неизвестно. Вскоре отряд был уничтожен в столкновении с тунгусами под руководством Хортицы-баатура. Двое из этого отряда смогли выжить и бежать в Братский острог⁷¹.

---

⁶⁸ Окладников А. П. Очерки по истории... С. 85.

⁶⁹ Нацагдорж Б. Тавнангуудын тухай огуулэх нь (XVII–XVIII зуун) // *Studia Ethnologica*. 2011. Т. XX. X. 85–118.

⁷⁰ Залкинд Е. М. Присоединение... С. 47.

⁷¹ Исторический выбор: Россия – Бурятия в XVII – первой трети XVIII века. Документы и материалы / сост. О. В. Бураева, С. В. Бураева, М. Н. Балдано. Иркутск, 2014. С. 31–32.

Событием, с которым связан новый этап освоения русскими Забайкалья, Южного Прибайкалья, наиболее плотно заселенного бурятскими и монгольскими племенами, стало строительство Иваном Галкиным в 1648 г. на р. Баргузине Баргузинского острога⁷². В это время основным населением долины Баргузина являются тунгусы. Крупнейшим из них были 3 бурятских племени ашибагат, галзут и цонгол, которые подверглись сильному влиянию тунгусов и стали называться хамниганами. Были искажены и обозначения этих бурятских племен: гальзогир, асивагат и чонголир.

В 1651 г., по сведениям А. Оленя, в районе Братского острога изменили царю практически все ангаро-окинские буряты. В этом же году буряты осадили Братский (Падунский) острог с целью его полного уничтожения. К местным ангаро-окинским бурятам (икинатам) присоединились ангарские буряты Букиева улуса (букоты) вместе со своими кыштымами, мстившие А. Оленю за погром их улусов в 1647 г. Сжечь острог не удалось, однако были вытоптаны все пашни⁷³.

В 1652 г. отрядом во главе с Яковом Похабовым был поставлен Баунтовский острог. Он стал вторым в Забайкалье. Район Баунтовского острога был преимущественно заселен кочевыми тунгусами-оленеводами и охотниками киндигирами и чильчагирами. Южнее в верховьях Витима располагался самый западный улус дауров, широко распространенных в Забайкалье. В Восточном Забайкалье даурское население было тесно переплетено с солонами – конными тунгусами, перенявшими монгольский образ жизни.

В 1652–1653 гг. состоялась новая карательная экспедиция атамана Петра Бекетова вверх по р. Ангаре на Осинский остров, где он столкнулся с коалицией бурят, которые пообещали ему расправой в устье Белой (*Булэн*); если не получится там, то в устье Голоустной либо за Байкалом. Угрозу встретить их в устье Голоустной буряты сдержали, однако Бекетов, побоявшись столкновения, поднял паруса и пошел через Байкал⁷⁴. Как отметил А. П. Окладников, события, связанные с П. Бекетовым, показывают не только непримиримость ангаро-байкальских бурят к русским завоевателям, но и обнаруживает существование крупной коалиции бурят, включавшей бурят Ленского края, Ольхона и южного побережья Байкала. Буряты были решительно настроены не пускать русских в балаганские степи, в долины Куды, Манзурки, Иркуты, Селенги и дальше в Забайкалье⁷⁵.

Таким образом, динамика первых русско-бурятских контактов показывает естественный процесс противостояния, в котором буряты отстаивали независимость, а русские расширяли границы своих владений в Сибири.

Весной 1653 г. отрядом Ивана Котелкова совершен рейд по Ангаре. Добравшись до Голоустной, служилые столкнулись с бурятами, отказавшимися платить ясак, произошло столкновение, в результате которого в плен к русским попали 4 чел. Среди пленных оказалась жена эхиритского князя Торума. Далее казаки дви-

---

⁷² Дополнения к актам историческим. Т. 3. 1645–1654. СПб., 1848. С. 539.

⁷³ Там же.

⁷⁴ Сборник документов... С. 39.

⁷⁵ Окладников А. П. Очерки по истории... С. 89.

нулись в сторону Иркута, где ими был совершен погром бурятских улусов⁷⁶. Вдохновленные удачным походом И. Котелкова, воевода Афанасий Пашков отправляет Д. Фирсова в «Балаганские земли больших братцких» людей для строительства нового Братского острога в более выгодном для сбора ясака с бурят и торговли с монголами месте. Острог был поставлен в устье Унги, напротив Осинского острова. Благодаря этому острогу, впоследствии получившем название Балаганский, Д. Фирсов впервые привел к шерти «лутчих князцов Бодона, да Лалага, да Муруева улусу князца Инкея и их улусных людей 1700 человек»⁷⁷. Булагаты, расселенные в долинах рек Унга, Оса, представляли собой одно из крупнейших объединений Западной Бурятии. В их состав входили такие племена, как олзой, муруй, кульмет, шарайт, икинат, букот, зунгар, ноёт, холтубай, онгой, онготой, боролдой. Тем не менее высокое стратегическое значение этого острога не помешало массовому бегству булагатов в Монголию в 1658 г. События, приведшие к массовой откочевке бурят, были подробно описаны А. П. Окладниковым⁷⁸. Основным виновником ухода бурят являлись зверства Ивана Похабова – Багаба-хана. Значительные группы бурятского населения, живущего в окрестностях Балаганского острога, покинули свои земли и двинулись на юг, в Монголию. Несмотря на устоявшееся мнение, что судьба оставшихся в Монголии беженцев неизвестна, нам удалось выявить, что из бурятских беженцев сложилась группа харияд, в состав которой вошли ашибагаты, янгуты, шарануты и др.⁷⁹

В 1661 г. «против Иркута реки на Верхоленской стороне» Яковым Похабовым был поставлен Иркутский острог. Именно с его строительством состоялось окончательное укрепление русских в Западной Бурятии. Строительство Иркутского острога и сети острогов Забайкалья (Иргенский – 1653, Нерчинский – 1658, Кучидский – 1662, Удинский (Верхнеудинский) – 1665, Селенгинский – 1665) маркирует этап дальнейшего продвижения русских в Забайкалье – Северную Монголию, подробно рассмотренного академиком Б. В. Базаровым⁸⁰.

Период первичного завоевания Прибайкалья (строительство сети острогов и, как следствие, укрепление русских в регионе) завершился к 1655 г. Следующим этапом борьбы становится период восстаний бурятского населения, закончившийся к началу XVIII в., когда хори приняли окончательное подданство русского царя и в подражание бурятам (булагатам, эхиритам, икинатам, ашибагатам и др.) стали именоваться с этого времени бурятами⁸¹. Закончилось присоединение Бурятии к России лишь к 1727 г., когда 20 августа на р. Буре, притоке

---

⁷⁶ Окладников А. П. Очерки по истории... С. 89.

⁷⁷ Богданов М. Н. Очерки истории бурят-монгольского народа. Верхнеудинск, 1926. С. 78–79.

⁷⁸ Окладников А. П. Очерки по истории... С. 98–138.

⁷⁹ ПМА. Монголия, Ара-Хангайский, Хубсугульский, Булганский аймаки, 2006–2011 гг.

⁸⁰ Базаров Б. В. Присоединение Северной Монголии к России: геополитический передел монгольского мира в XVII–XVIII вв. // Российская история. 2017. № 1. С. 49–55.

⁸¹ Тугэлдэр Тобын. Прошлая история хоринских и агинских бурят // Бурятские летописи. Улан-Удэ, 1995. С. 7.

р. Аргунь, был подписан Буринский договор об установлении русско-китайской границы от Саян до Аргуни.

Таким образом, сведения первой половины XVII в. позволяют сделать вывод, что территория Бурятии представляла собой пеструю этническую картину, основу которой составляли многочисленные бурятские племенные объединения. Крупнейшими соседями бурят были северомонгольские племена, расселенные в Забайкалье, а также дауры на востоке. Ближайшими соседями бурят с запада являлись тюркоязычные народы Присяянья, енисейцы, граничащие с бурятами на западе, а также многочисленные тунгусские роды, распространенные повсеместно к северу от бурятского массива. Их небольшие анклавы присутствовали также среди бурятского, монгольского и даурского населения этнической Бурятии.

События второй половины XVII–XVIII вв., включая закрепление русских в Бурятии, череда различных административных решений, в том числе управления Якутским, Илимским, Иркутским воеводствами Сибирской губернии, вхождение в состав разных уездов Сибирской администрации, окончательное закрепление бурятских земель в составе Иркутской губернии, отделившейся от Сибирской в 1764 г., оформили границы Бурятии в составе этой губернии. Важнейшим событием для бурят также стало подписание Нерчинского договора в 1689 г. и Буринского в 1727 г., окончательно закрепивших бурятские земли в составе России.

Продвижение русского населения по территории этнической Бурятии началось с ее северных окраин. На землях икинатского племенного союза и их бывших кыштымов было образовано Илимское воеводство, до конца XVII в. являвшееся русским плацдармом в регионе, впоследствии эта территория стала Илимским уездом. С середины XVII в. по 1722 г. в Илимском уезде количество крестьянских дворов выросло со 136 до 924⁸². Именно здесь были сосредоточены основные крестьянские колонии. Для сравнения, на востоке Бурятии и в Даурии (в Забайкалье и Приамурье) к 1680-м гг. русское население составляло всего около 2 тыс. чел.⁸³

В XVIII в. одним из важнейших событий для Бурятии была прокладка Сибирского тракта. Его проведение привлекло крупный приток крестьян, расселившихся вдоль него между Нижнеудинском и Иркутском. С середины XVIII в. еще один наплыв русского населения был связан с Нерчинской каторгой, поставлявшей население не только для рудников, но и для поселения по всей Иркутской губернии. В этот период русские из Илимского уезда начали активно переселяться на юг в Приангарье, куда сместился земледельческий центр региона. С 1710 по 1762 г. русское население возросло почти вдвое, а за последующие 20 лет – почти на треть⁸⁴. По расчетам В. С. Ханхараева, на территории Бурятии в административных границах Иркутского, Киренского, Нижнеудинского, Верхнеудинского, Баргузинского и Нер-

---

⁸² Александров В. А. Образование русской историко-этнической территории и государственности // Русские. Сер. Народы и культуры / отв. ред В. А. Александров, И. В. Власов, Н. С. Полищук М.: Наука, 2005. С. 30.

⁸³ Там же.

⁸⁴ Там же. С. 31.

чинского уездов Иркутской губернии за период с 1710 по 1795 г. русское население увеличилось с 34,8 до 152,2 тыс. чел. В этот же период коренное население региона возросло с 40,1 до 133,7 тыс. чел.⁸⁵ Именно в этот период после освоения верховьев Ангары и строительства цепи острогов в Приангарье возникает еще один крупный колониальный узел от низовьев Иркута до низовий Булэна (Белой), между Иркутским и Идинским острогами. В конце XVII в. буряты практически были вынуждены покинуть этот участок Приангарья, уйдя вверх по рекам – притокам Ангары, в Монголию, на восточный берег Байкала. Также в этот период формируется еще несколько колониальных узлов в районе Верхолесского острога, в долине Манзурки, вдоль Сибирского тракта в районе Тулуна, откуда также начинается массовая миграция бурят в верховья рек, в Монголию, или на восток, за Байкал.

---

⁸⁵ Ханхараев В. С. Буряты в XVII–XVIII вв.: демографическая история и этнические процессы. Улан-Удэ, 2000. С. 75; Воробьев В. В. Формирование населения Восточной Сибири (географические особенности и проблемы). Новосибирск: Наука, 1975. С. 101–102; Клочков М. Население России при Петре Великом. Т. 1. СПб., 1911. С. 62–69; Долгих Б. О. Родовой и племенной состав... С. 222–351.

Глава 2

Общие сведения о бурятах в XIX в.

2.1. Бурятские органы самоуправления в Российской империи

Бурятские степные думы стали преемниками первых национальных органов самоуправления бурят – степных контор, которые возглавили ведомства, созданные на основе бурятских «поколений»⁸⁶. Так называемые «поколения» представляли первые органы местного самоуправления бурят – «мирские сборные избы»⁸⁷, которые позже были переименованы в «степные конторы».

Создание степных контор стало следствием решения главной государственной задачи – объясачивания аборигенов Сибири. Исключительная значимость, которую получил сибирский ясак в наполнении государственной казны, подразумевала исполнение следующих целей – постоянный учет податного контингента и обеспечение его численного роста. Достижение поставленных целей привело к созданию первых территориально-административных образований. Они имели определенные географические границы, на их территории закреплялось определенное податное население, которое не вправе было покидать место своего проживания без особого разрешения.

Образование степных контор происходило на фоне кардинального изменения модели интеграции новых сибирских территорий в состав Российской империи в XVII в.: на смену военно-мобилизационным пришли политико-административные и экономические методы. Острожные формы сбора ясака, сопровождавшиеся регулярными военными конфликтами, сменил иной принцип – сбор ясака стал «головной болью» бурятских нойонов, возглавивших «поколения», а затем степные конторы и думы.

В целом деятельность тайши степной конторы сводилась к обеспечению своевременной полной уплаты ясака: тайша был обязан следить за своими родовичами – не отпускать никого из ведомства без разрешения на сторону⁸⁸, наказывать ленивых и нерачительных родовичей. Таким образом, родоплеменная

---

⁸⁶ Шагдурова И. Н. Степные конторы – органы самоуправления бурят в период Российской империи // Вестник Бурятского государственного университета. 2011. № 7. С. 20.

⁸⁷ Дамешек Л. М., Жалсанова Б. Ц., Курас Л. В. История органов... С. 224.

⁸⁸ Для отлучки требовалось словесное разрешение старшин, на расстояние свыше 500 верст инородцы должны были иметь письменный вид от земской полиции. См.: История Аларской степной думы в документах Государственного архива Республики Бурятия (1824–1889 гг.). Иркутск: Оттиск, 2015. С. 229.

знать стала выступать проводником политики самодержавия. В процессе развития функции национальных административных образований усложнились, а круг обязанностей глав бурятских ведомств стал намного шире.

Отношения центра с национальными окраинами осуществлялись на фоне развития политико-административной системы самой Российской империи. Имперские власти налаживали диалог с национальными окраинами «наощупь», проверяя эффективность той или иной формы контакта с инородцами. Образование степных дум связано с принятием Устава Сперанского 1822 г., основным разработчиком которого выступил Г. С. Батеньков⁸⁹. С принятием устава в течение ряда лет были созданы 12 бурятских ведомств во главе со степными думами, которые делились на инородные управы. Последним подчинялись родовые управления.

Во главе думы стоял главный родоначальник – тайша и заседатели, в инородных управах – голова и выборные, а в родовых управлениях – староста и помощник⁹⁰. Дела в думе вели письмоводители, должности которых в Иркутской губернии первоначально занимали грамотные русские. В инородных управах все «дела производились словесно», однако в Агинской степной думе в инородных управах работали письмоводители, которые вели монгольское делопроизводство, не уступавшее делопроизводству думы⁹¹.

По замыслу властей трехступенчатую систему органов местного самоуправления бурят во главе со степными думами разрешалось учредить только забайкальским бурятам. Такой орган, как степная дума, в инородческом ведомстве мог появиться только для улучшения «исключительно хозяйственных дел многих родов, соединенных вместе»⁹². Однако в нарушение статьи 114 Устава об управлении инородцев по указу Иркутского губернского управления степные думы были утверждены повсеместно, оттеснив инородные управы на задний план. Степные думы, вопреки точному указанию закона, приняли на себя права и обязанности инородных управ, особенно в части принятия судебных решений, поскольку инородная управа в отличие от степной думы, имеющей только хозяйственные функции, обладала всей полнотой власти на подведомственных ей территориях (по суду инородная управа составляла вторую ступень «словесной расправы»)⁹³.

Лояльность региональных властей к бурятским родоначальникам, проявившаяся в нарушении устава при создании органов местного самоуправления бурят, обосновывается желанием заручиться поддержкой феодальной верхушки бурятского общества и оградить себя от проявлений недовольства бурятского населения. Устав также сохранял наследственные отношения и избирательные звания

---

⁸⁹ Даржаев С. Ю. Степные думы – органы самоуправления бурят в Российском государстве (1822–1904). Улан-Удэ: Изд.-полигр. комплекс ВСГАКИ, 2001. С. 22.

⁹⁰ Бурятские летописи / сост. Ш. Б. Чимитдоржиев, Ц. П. Ванчикова. Курумкан: Курумканская типография, 1995. С. 19.

⁹¹ Даржаев С. Ю. Степные думы... С. 42.

⁹² Дамешек Л. М., Жалсанова Б. Ц., Курас Л. В. История органов... С. 226.

⁹³ Даржаев С. Ю. Степные думы... С. 25.

среди кочевников, что допускало наследование должностей. Даже выборные должности, которые подразумевались уставом, в конечном итоге утверждались губернскими властями⁹⁴. Таким образом, «степная аристократия» сохранила некоторые привилегии, унаследованные от монгольской правовой системы.

Такой подход в выборе методов управления коренным населением Сибири позволял царской администрации устанавливать жесткий контроль за действиями главных родоначальников и диктовать им свою волю. Даже вопрос о предоставлении отпуска решался имперскими властями⁹⁵. Главные родоначальники при вступлении в должность приносили присягу на верность государю императору. Как правило, главные родоначальники принимали православие и впоследствии оказывали всяческое содействие распространению христианской веры среди инородцев. Особенно преуспели на этом поприще тайши Аларской и Кудинской степных дум – Н. В. Матханов⁹⁶, П. П. Баторов, И. И. Пирожков, Н. Н. Самсонов и др. Противоборство за власть в среде крупных известных бурятских кланов Баторовых, Матхановых, Косомовых подстегивало представителей этих семей к принятию христианской веры, так как обращение в православие обеспечивало необходимую поддержку со стороны имперских властей. Так, например, официальной причиной затяжного конфликта, доходившего до вооруженных столкновений, между тайшой Аларской степной думы П. Баторовым и его соперником Б. Косомовым стало принятие последним христианства. Однако истинной причиной вражды стала борьба за тайшинство, за влияние среди аларских бурят, тем более что П. Баторов сам вскоре крестился, а его крестным отцом стал сенатор Иван Толстой⁹⁷.

Тайши степных дум должны были служить примером для своих родовичей во всем. Они должны были строить дома по русскому образцу, обзаводиться пашнями и заниматься земледелием в целях поощрения развития земледелия в своем ведомстве. Богатые и успешные главы бурятских ведомств заметно меняли жизнь общества, приобщая подведомственное им население к достижениям европейской цивилизации. Родовым шуленгой Б. Косомовым были построены для общества больница с мужским и женским отделениями, здания для училища, мукомольная и крупитчатая мельницы. Б. Косомов построил кожевенный завод и выписал из города мастеров по крупчатому, кожевенному, слесарному, портняжному делу и письмоводству из числа ссыльных, открыл частную школу для обучения детей монголо-тибетской грамоте⁹⁸.

---

⁹⁴ В ряде случаев устав отходил от принципа наследственности и давал определенную свободу выборному началу. Так, в инородных управах подразумевались выборы должностных лиц, что стимулировало общественную активность в бурятском обществе и способствовало росту политической культуры бурят. Даже и тогда с кандидатурой тайши общество могло не согласиться.

⁹⁵ Даржаев С. Ю. Степные думы... С. 41.

⁹⁶ Н. В. Матханов построил при Аларской степной думе православный храм во имя святителя Московского Алексея митрополита и был отмечен за усердие Великим князем Александром Александровичем. См.: История Аларской степной думы... С. 234.

⁹⁷ История Аларской степной думы... С. 246.

⁹⁸ Там же. С. 208.

Тайши и члены их семей, как правило, были образованными людьми. Быт семьи главных должностных лиц бурятских ведомств, судя по благоприятным отзывам современников, также служил образцом для подражания. Архимандрит Гурий, начальник Иркутского отдела православной миссии, подчеркивает чистоту, изящество внутренней обстановки большого дома тайши П. Баторова, замечательную коллекцию оружия в кабинете хозяина. Особый интерес для другого современника П. Баторова – Н. Н. Козьмина вызвала его коллекция нефрита⁹⁹. Благоприятные воспоминания о семье и доме тайши Баргузинской степной думы Сахара Хамнаева остались у Л. В. Аксеновой¹⁰⁰.

За свое усердие главы бурятских ведомств, а также члены их семей щедро вознаграждались имперскими властями. Тайши награждались орденами и медалями разного достоинства, имели благодарности от региональных властей (например Иркутского губернского правления), их жены и матери получали ценные подарки¹⁰¹.

Преимущества «поколений», мирских изб и степных контор – степные думы представляли собой крупные территориальные объединения, состоящие из нескольких административных родов, которые первоначально тяготели к первым русским острогам для выплаты ясака.

Так, например, в состав Кудинской степной думы, образованной в сентябре 1824 г.¹⁰², вошли преимущественно булагатские племена, состоявшие из 20 административных родов. Территориально-административное устройство Кудинской степной думы в определенной степени является уникальным, так как этнические границы бурятских племен думы отражают принцип исконного расселения булагатов в Прибайкалье (Кудинская долина – колыбель этого крупнейшего этнического объединения в составе бурят). Другие булагатские земли, расположенные, например, в Балаганской степной думе, уже отражают другой этап истории, когда многие бурятские племена были вынуждены вследствие проникновения в регион русских поселенцев менять места жительства.

В начале XVII в. территория кудинских бурят занимала среднее и нижнее течение долины Куды и ее притоков, прилегающие к Ангаре степные пространства, а также побережье Байкала южнее Приольхонья. Однако в связи с завоеванием Прибайкалья и колонизацией долины Ангары на участке от Идинского до Иркутского острога бурятское население значительно уменьшилось. В результате массовых миграций в Монголию после восстания П. Тайшина и В. Степанова приангарские степи в нижнем течение Куды опустели¹⁰³. К XIX в. кудинские буряты

---

⁹⁹ История Аларской степной думы... С. 252–253.

¹⁰⁰ Жалсанова Б. Ц., Курас Л. В. История Баргузинской степной думы в документах Государственного архива Республики Бурятия (1824–1903 гг.). Иркутск: Оттиск, 2012. С. 221.

¹⁰¹ Так, для семьи тайши Н. Н. Самсонова были вручены ценные подарки из Кабинета Его Императорского Величества: брошь, серьги с топазами для жены и кораллами для матери. См.: История Аларской степной думы... С. 252.

¹⁰² Даржаев С. Ю. Степные думы... С. 28.

¹⁰³ В настоящее время потомки кудинских булагатов расселены преимущественно на западной оконечности оз. Хиргис-нур, сохранив этноним *булад* (*булгадар*). См.: Нанзатов Б. З.

проживали в среднем течении р. Куды и ее притоков, а также дисперсно на побережье Байкала в долинах рек Бугульдейка и Идин-гол.

Булагаты среди кудинских бурят были представлены такими племенами, как алагуй, ашибагат, харанут, бубай, буян и абаганат. На момент образования думы местное сообщество уже представляло некое социально-политическое объединение булагатских племен и других небольших этнических групп.

Относительно самостоятельным племенем выступали хурумши, в XVII в. поддерживавшие активные политические связи с булагатами. На этой же территории проживали и другие небольшие этнические группы, такие как дархат, толдой, соогол, тажагар, дурлай, хонгодор, хуацай, гушит, голоустинские эвенки, вошедшие в состав булагатских административных родов. Эти малые этнические группы не смогли составить отдельных административных единиц вследствие малочисленности¹⁰⁴ и были причислены к своим более многочисленным соседям. Преимущественно все они обнаруживают родственные связи с булагатами и между собой. Так, например, дархаты, входившие в состав 1-го ашибагатского рода, были связаны с ним родством по женской линии. При этом проживали дархаты в окружении харанутов. Непосредственно связанной с дархатами является одна из ветвей племени хурумши, расселенная в улусе Нэһэгэ. По сведениям С. П. Балдаева, она именовалась хан-хиргис. Другое крупное старейшее булагатское племя бубай включено вместе с харанутами даже в общую систему мифологического родства (Бозой – персонифицированный образ первопредка одноименного племени харанутского административного рода, является братом Олой и Отонхой – двух других мифологических персонажей, относящихся к первопредкам племени бубай). Ныне селение Бозой, так же как и селения Олой и Отонхой, находится в Эхирит-Булагатском районе Иркутской области.

Структура степной думы не была постоянной. Она могла измениться вследствие образования в ее границах новых административных единиц, таких как инородные управы. С другой стороны, были ведомства, где инородные управы отсутствовали, а предложения об их создании отклонялись населением. Вопрос об образовании новых родовых управ либо об их упразднении решался населением совместно с региональной властью (губернский совет).

В Кудинской степной думе в 1839 г. в отдельную Кудинско-Капсальскую инородную управу с зависимостью от Кудинской степной думы были выделены буряты буяновских и алагуевского родов¹⁰⁵. Причиной образования этой инородной управы явилась отдаленность Капсальского улуса, где проживали буряты буяновских и алагуевского родов от Усть-Ординской станции, где размещалось руководство думы. Несмотря на то что инородная управа должна была подчиняться думе, в действи-

---

Монгольские буряты: диаспора в ситуациях вызова // Трансграничные миграции в пространстве монгольского мира: история и современность. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2010. С. 90.

¹⁰⁴ С. П. Балдаев отмечал попытку выделения дархатов в отдельный административный род в 1870 г., но в связи с немногочисленностью им было отказано. См.: Балдаев С. П. Родословные... С. 340–341.

¹⁰⁵ Дамешек Л. М., Жалсанова Б. Ц., Курас Л. В. История органов... С. 249.

тельности управы пользовались большой самостоятельностью. Документация управы велась отдельно, поэтому разного рода информация могла отсутствовать в архиве думы. Так, в ведомостях Кудинской степной думы с образованием Капсальской инородной управы перестали отражаться сведения о численности ее населения.

В границах степной думы допускалось не только образование новых инородных управ, но и административных единиц более низшего порядка – новых родов/родовых управлений. Родовое управление представляло собой общность, составлявшую не менее 15 семейств, во главе которой стоял шуленга¹⁰⁶. Теоретически эту общность составляли представители одного рода или племени. Такой принцип образования родовых управлений был характерен для бурятских ведомств в Иркутской губернии. Однако на деле существовали родовые управления, составленные из представителей нескольких племен. Такая форма родовых управлений встречается обычно на территориях вторичного заселения (например, Баргузинская степная дума). В этом случае административная единица могла именоваться сборным родом.

Наиболее ярким примером существования сборной формы родовых управлений является Хоринская дума – самое большое бурятское ведомство, в которой было учреждено 14 инородных управ и 108 родовых управлений¹⁰⁷. В их состав вошли родовые управления, названия которых не отражают традиционный племенной характер образования административной единицы: например, Кондинское, Эгигуевское, Чисанское (Зун-Харганатская инородная управа), Цаган-Хасунское, Ониборское, Бадинское и др. (Барун-Хоацайская инородная управа). Такой принцип формирования родовых управлений обусловлен особым статусом хоринских бурят, которые после похода к Петру I в 1701 г. получили в безраздельное пользование значительные территории в Забайкалье¹⁰⁸. Эти земли не были исконно хоринскими¹⁰⁹, в связи с чем не было и родовых территорий, принадлежав-

---

¹⁰⁶ В отличие от Иркутской губернии, в Забайкалье до принятия Устава 1822 г. род управлялся зайсаном, одним шуленгой на каждый род и сайтами, под названием засулов. См.: Бурятские летописи... С. 10. Это названия титулов и должностей, часть которых была унаследована со времен Монгольской империи, часть введена в административную систему Монголии маньчжурами. Зайсан (*jayisang*) – древний титул, означает наследственного владельца оттока, улуса; шуленга (*siülingge*) – сборщик податей; засул (*jasagul*) – управитель, урядник. См.: Бадмаева Л. Б. Языковое пространство бурятского летописного текста. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2012. С. 94. С пожалованием бурятам 11 хоринских родов в 1727 г. знамен появились звания знаменщиков. С принятием Устава 1822 г. шуленги, зайсаны, засулы становятся почетными званиями, остальные звания постепенно исчезли из употребления. См.: Дамешек Л. М., Жалсанова Б. Ц., Курас Л. В. История органов... С. 312.

¹⁰⁷ Бурятские летописи... С. 19.

¹⁰⁸ ГАРБ. Ф. 8. Оп. 1. Д. 777: Записка о границах земель, занимаемых хоринскими бурятами от 10 июля 1816 г. Л. 2–4.

¹⁰⁹ Исконно (издревле, по правам) хоринские буряты занимали земли и 3 звероловных хребта по рекам Онон, Ага и Ингода, по впадающим в них речкам и урочищам при Шакшинском, Яровинском озерах. В последующем они получили земли согласно «грамоте из Сибирского приказа 1703 г. марта в 22 день от Чикоя вниз по правую сторону Селенги, по рекам Хилку, Тугную и впадающим речкам (что ныне Тугнуй), Итанце при Байкал море по Кударинской

ших отдельным хоринским родам. Поэтому бурятам 11 хоринских племен была предоставлена свобода выбора земли для поселения в границах выделенной им Петром I территории. Об этом упоминает в «Истории хоринских и агинских родов бурят» летописец Тугулдур Тобоев: «Земли, находившиеся во владении хоринских бурят, не были размежеваны и разделены между каждым родом. По этой причине люди родов харгана, хуацай, хубдуг кочевали, расселялись по своему усмотрению»¹¹⁰.

Возникновение новых родовых управлений в границах степных дум представляло собой непрерывный процесс. Наиболее распространенная причина обращений от бурятских сообществ с просьбой о формировании новой административной единицы – отдаленность бурятских родов, проживающих на большой территории от главной конторы, затруднявшая решение хозяйственных вопросов, следственных дел. Так, например, в самом крупном бурятском ведомстве – Хоринском кочевья бурятских родов простирались по Верхнеудинскому и Нерчинско-Заводскому уездам, а огромные расстояния между родами от 150 до 600 верст привели к разделению 3 хоринских родов (харганатский, хубдугтский и хуацайский) из 11 на 2 части – западные и восточные роды¹¹¹.

Родовые управления появлялись также вследствие превышения численности населения в рамках уже существующих административных образований. Как только население родового управления значительно превышало 15 семейств, появлялась возможность образования нового родового управления. Так, Общественный приговор о необходимости учреждения двух инородных управ и сохранения степной думы и должности главного тайши, составленный жителями Баргузинской степной думы, оглашает просьбу о создании новых 8 родовых управлений в составе думы. Относительно сборного родового управления указывается, что «сие родовое управление предполагается к открытию вновь по силе 17 статьи тома II части II свода законов издания 1857 г. Устава об управлении сибирских инородцев как имеющее гораздо более 15 семейств»¹¹².

Но принцип, согласно которому в отдельный род могла выделиться общность, составлявшая более 15 семей, соблюдался не всегда. Буряты небольшого племени дархат пытались выделиться в отдельный административный род, что теоретически было возможно – общность составляли более 15 семей, однако разрешения от губернских властей они не получили¹¹³. Отказ получили и буряты атаганова рода, подавшие прошение о разделе на 2 десятка в ноябре 1863 г. верхнеудинскому исправнику. В то же время бурятам селенгинско-харанутского рода, подавшим прошение

степи, по впадающей же в Селенгу реке Уде и по впадающим в оную речкам Брянь, Курбе, Кудуну и Оне» (ГАРБ. Ф. 8. Оп. 1. Д. 777. Л. 2–4).

¹¹⁰ Бурятские летописи... С. 18.

¹¹¹ Дамешек Л. М., Жалсанова Б. Ц., Курас Л. В. История органов... С. 227.

¹¹² История Баргузинской степной думы... С. 129–134.

¹¹³ Нанзатов Б. З. Административные образования бурят в Российской империи в XIX веке – Кудинская степная дума (расселение и этнический состав кудинских бурят) // Вестник Бурятского научного центра СО РАН. 2015. № 1(17). С. 46–47.

вместе с атагановым родом, генерал-губернатор Восточной Сибири М. Корсаков одобрил раздел на 2 родовых управления¹¹⁴.

Как правило, не стремились к созданию новых родовых управлений буряты, принадлежавшие к одному роду или племени. В связи с этим родовые управления нередко существенно различались по численности своего населения. Значительная разница отмечена в количестве людей, относящихся к родовым управлениям четырех бубаевских родов. В одном насчитывалось около 600 чел., в другом было меньше 100 чел. По количеству людей с 3-м бубаевским родом, в котором числилось около 700 чел., соотносим курумчинский род, насчитывавший 1343 чел. Официально курумчинский род имел 4 улуса, но по количеству айлов (семей) не уступал четырем бубаевским родам. Таким образом, неравномерность распределения населения по управам объясняется приоритетом родового принципа организации органов самоуправления.

Как видим, причины появления новых административных образований были разными и достаточно объективными. Но были известны и другие, более уникальные случаи появления новых родов, отражающие разного рода нарушения и злоупотребления чиновников в бурятских ведомствах, борьбу за власть между разными кланами и даже «дела сердечные». Так, например, в 1891 г. крупный кулак Коймарской инородной управы Шангин захотел стать родовым старостой. Он собрал своих сторонников, составил приговор и подал в Иркутское губернское управление. Последнее приняло решение о выделении из 3-го хонгодорского рода Коймарской инородной управы самостоятельного шураханского рода в административным подчинением той же управе. Так, кулак Шангин стал родовым старостой вновь созданного шаруханского рода¹¹⁵.

В 1890 г. богатый и влиятельный бурят П. Балыков влюбился в одну девушку из своего 8-го хонгодорского рода. Жениться ему на ней было нельзя, так как у бурят тогда брак был строго экзогамный. Тогда он составил приговор от имени общества, заставил родовичей подписаться и подал иркутскому губернатору. Последний через Иркутское губернское управление выделил из 8-го рода самостоятельный 9-й хонгодорский род и приписал его к Куйтунской инородной управе¹¹⁶. Следует иметь в виду, что сведения об образовании 9-го хонгодорского рода, предоставленные С. П. Балдаевым, не находят подтверждения в официальных документах.

Выход отдельных инородных управ или административных родов из состава степной думы и переход в другое подобное административное образование был невозможен, за исключением форс-мажорных ситуаций. Таковой, в частности, была трагедия в Кударинской степной думе, когда в результате природной катастрофы – обрушения значительной части суши на побережье оз. Байкал, ушли под воду территории нескольких бурятских улусов. Тогда произошли значительные изменения в составе населения не только Кударинской степной думы, но и

---

¹¹⁴ Дамешек Л. М., Жалсанова Б. Ц., Курас Л. В. История органов... С. 229.

¹¹⁵ Балдаев С. П. Родословные предания... С. 18.

¹¹⁶ Там же.

соседних с ней административных образований, куда были переселены люди, утратившие свои земли.

Однако примеры перехода родов из одного ведомства в другое все же существуют. Так, в середине XIX в. из состава Идинской степной думы в Кудинскую осуществился временный переход двух шаралдаевских административных родов. Буряты шаралдаевских родов присутствуют в сведениях о составе ревизских и работных душ (м. п.) Кудинской степной думы 1855 г.¹¹⁷ Через 5 лет в сведениях 1860 г. шаралдаевские роды уже отсутствуют¹¹⁸. Данных по этому поводу нет в связи с утратой архива Идинской степной думы в результате пожара. Полагаем, что основным мотивом таких кратковременных перемещений административных родов могли быть конфликты в среде властвующей элиты.

Ситуация, при которой бурятские племена могли оказаться вне влияния своего административного центра, складывалась и по причине активного самовольного заселения территорий дум русскими поселенцами. Вклинившись между бурятскими поселениями, русские нередко «отрезали» часть бурятских территорий с улусами от основной части бурятского ведомства и последним иногда было удобнее войти в состав соседнего бурятского ведомства, нежели оставаться в своем прежнем. Так, например, расселенные по побережью Ангары буряты племени холтубай, готол, ноёт, прежде относящиеся к идинским бурятам, были вынуждены перейти в Балаганское ведомство, так как оказались отрезанными от своего ведомства разрастающимися русскими волостями. Так, в Аларской думе появился 3-й холтубаев род (Аларская дума), в Балаганской думе – ноётский род.

Известны примеры изгнания из одного ведомства в другое людей, вызвавших недовольство большинства населения ведомства. Так, руководство 6 родов Баргузинской степной думы вынесло общественный приговор нескольким своим соплеменникам о выселении их за пределы думы за ложные обвинения тайши степной думы Сахара Хамнаева. «Удостоверяем, что составленный приговор 1861 года 31 декабря о переселении из Баргузинского ведомства инородца Пехея Степанова, подписавшиеся такой инородцы при настоящем собрании в полной силе подтвердили, поэтому и не желаем всех вышеуказанных инородцев, именно Пехея Степанова, как главного настройщика в обществе, равно и товарищей его Цыбыка Муханова, Сойдук Нолтанова и Дончит Шиманова, иметь в нашем обществе, просим милостивое начальство о выселении из нашего общества в другое отдаленное место и тем избавить от напрасных и совершенно ложных их затеянностей...»¹¹⁹ Известно, что аналогичные решения выносились и в последующем. Такой же приговор был составлен 11 января 1874 г. в отношении 334 чел., недовольных тайшой Баргузинского ведомства. Все отстраненные таким образом от баргузинского общества люди вошли в состав соседних Хоринской и Урульгинской степных дум. К ним уже самовольно присоединялись и другие инородцы, которые поселились

---

¹¹⁷ ГАРБ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 902.

¹¹⁸ Там же. Д. 1184. Л. 2–3.

¹¹⁹ История Баргузинской степной думы... С. 91–92.

в урочищах Ахактут, Уйсунге и Телембе «без всяких письменных видов». В отношении таких беглецов общественность Баргузинской степной думы просила принять жесткие меры, как с бродягами, на основании Устава о паспортах и беглых XIV тома Свода законов издания 1857 г. в статьях 314, 315 и 316¹²⁰.

В период существования степных дум сохраняется требование о запрете на самостоятельное, без ведома властей степной думы, отлучение бурят из мест своего проживания. Согласно статье 182 Устава 1822 г., инородцы не имели права без ведома родового управления отлучаться из мест кочевья на расстояние больше двух дней пути. Эти требования со временем были уточнены и усовершенствованы в Уставе о паспортах и беглых XIV тома Свода законов издания 1857 г. в статьях 314, 315 и 316. Решение совета Главного управления Восточной Сибири о выдаче кочевым инородцам на отлучки из мест кочевий письменных видов из инородных управ и степных дум от 8 декабря 1909 г. в статье 315 отражается следующим образом: «Кочующим инородцам дается право на отлучки по словесному позволению их старшин в соседственные города, селения и ярмарки, хотя бы то было и далее ста верст, на отлучку же далее пятьсот верст, равно как и в случае наймов у русских в годовые услуги, обязаны они иметь от земской полиции письменный вид»¹²¹. В статье 315 предлагается изменить порядок получения разрешений на отлучку: вместо письменных видов от земской полиции инородцы могли получить аналогичные разрешения из инородных управ и степных дум. Эти правила не распространялись на отлучки инородцев за пределы сибирских губерний.

Если буряты не могли покидать пределы своих ведомств без разрешения представителей властных органов, то в границах своего ведомства перемещения семейств и больших групп людей происходили без ограничений. «Кударинские буряты, баргузинские, хоринские и агинские, тунгусы армакские, баргузинские и князя Гантимурова владеют порознь огромными территориями, которые считаются в общем нераздельном пользовании каждой из перечисленных групп населения. Указанная общность владения представляет для кочевья инородцев не один только отвлеченный интерес, она имеет для них также громадное практическое значение, так как в неурожайные годы многие инородцы перекочевывают со своим скотом на ветошь с одного конца ведомства на другой; нередко жителями весьма отдаленных общин заготавливается в других, просторных и изобилующих кормами местностях сено на всю зиму; наконец, в некоторых ведомостях (например, в Агинском) кочевки многих хозяев с одного конца владеемой ведомством территории на другой представляют весьма обычное явление, повторяющееся из года в год, периодически уменьшающееся в своих размерах в благоприятные “травяные” годы и возрастающее в годы засушливые и холодные зимы и т. д.»¹²².

---

¹²⁰ История Баргузинской степной думы... С. 133–134.

¹²¹ История Аларской степной думы... С. 69–72.

¹²² Богданов М. Н. Очерки истории бурят-монгольского народа. Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2014. С. 146.

В конце XIX в. в соответствии с новыми целями и задачами имперских властей в Сибири и на Дальнем Востоке был запущен ряд проектов, направленных на более тесное сближение коренных жителей Сибири с русским населением. Иными словами, население Сибири и Дальнего Востока должно было стать однородным, единоверным/православным с Россией. Эти проекты ставили своей целью подчинение коренного населения Сибири общим законам империи, унификацию органов местного самоуправления коренных народов Сибири с крестьянами, земельную реформу, уравнивание инородцев во всех правах и обязанностях с крестьянами. Важной стороной реформы в системе управления стало упразднение степных дум и инородных управ. Прежнее административное деление, основанное на родовом принципе, утратило свою актуальность, так как многие бурятские роды на фоне интенсивного заселения бурятских территорий русскими переселенцами постепенно теряли свое территориальное единство и члены его перемешивались с членами других родов. Формальным поводом к реформе органов местного самоуправления у бурят послужили также многочисленные нарушения и злоупотребления бурятских чиновников. Первоначально (с 1886 г.) были поэтапно упразднены степные думы в Иркутской губернии. Позднее, с 1901 по 1904 г., осуществилась волостная реформа и в Забайкалье¹²³.

2.2. Бурятское население XIX в. в свете демографических данных

Ключевыми ресурсом этногенетических исследований являются данные демографии, отражающие, в частности, сведения о численности и об этнической принадлежности населения, позволяющие определить и отразить картографическим способом территории наиболее компактного проживания, полиэтничность населения. Исключительная значимость XIX в. в истории бурятского народа определяется появлением уникальных материалов первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., обработанных С. Паткановым¹²⁴, который уделил особое внимание вопросам численности, племенного состава, расселения инородцев Сибири. К более ранним сведениям о численности бурят относится работа Б. О. Долгих, определившего приблизительную численность населения Бурятии в XVII в.¹²⁵ Затрагивал вопросы численности бурят и С. А. Токарев. Демографии бурят XIX – начала XX в. посвящена большая статья Д. Д. Нимаева¹²⁶.

---

¹²³ Даржаев С. Ю. Степные думы... С. 36.

¹²⁴ Патканов С. К. Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири, язык и роды инородцев (на основании данных специальной разработки материала переписи 1897 г.). Т. III. Иркутская губ., Забайкальская, Амурская, Якутская, Приморская обл. и о. Сахалин. СПб., 1912. С. 434–708.

¹²⁵ Долгих Б. О. Родовой и племенной состав...

¹²⁶ Токарев С. А. Расселение бурятских племен...; Он же. О происхождении бурятского народа...

Материалы по племенному составу бурят собирали такие известные исследователи, как С. П. Балдаев, Г. Н. Румянцев, М. Н. Хангалов, Ц. Жамцарано, Цыдендамбаев, Д. Д. Нимаев, Д. Г. Дамдинов, Г. Р. Галданова, Е. В. Павлов, Б. С. Дугаров, С. С. Бабуев. Неоценим вклад в воссоздание этнических карт, корпуса бурятских этнонимов, бурятских населенных пунктов краеведов Б. П. Махатова, Д. П. Дмитриева, Д. С. Аюшиева, А. К. Дырхеева и мн. др.

Специалистом в области демографии бурят является В. С. Ханхараев, который выпустил монографию «Буряты в XVII–XVIII вв. Демографическая история и этнические процессы»¹²⁷. Используя новейшие методики демографического исследования, он дает количественный расклад бурятского населения в указанный период. Им также дается примерное число населения Прибайкалья в разные эпохи, начиная с древности. По отношению к курыканам В. С. Ханхараев приводит примерную цифру в 50 тыс. чел., исходя из китайских источников, курыканы могли выставить 5 тыс. конного строевого войска¹²⁸. А так как китайцы не воевали и не терпели поражений от курыкан, по его мнению, эта цифра вполне реальна. В соотношении с ареалом распространения курыкан, исходя из того, что площадь их расселения не превышала 20–30 тыс. км² при плотности скотоводческо-земледельческого населения 2–3 чел. на км², численность курыкан могла варьироваться в пределах от 40 до 90 тыс. чел. В это же время численность охотничье-рыболовецких племен Прибайкалья могла достигать 10 тыс. чел.¹²⁹

Далее автор переходит к началу XVII в., где путем сложных расчетов общей площади, процента пастбищ и вычисления примерного количества скота, с помощью выявления примерного рациона кочевника того времени, приходит к выводу о плотности населения – 1 чел. на км². Соответственно, оптимальная численность монголоязычных племен в начале XVII в. не должна была опускаться ниже 50–60 тыс. чел. Верхний предел мог достигать 60–70 тыс.¹³⁰

Основываясь на ряде источников XVII в., производя расчеты по так называемой «демографической емкости территорий», а также численности населения методом экстраполяции, В. С. Ханхараев полагает, что численность бурят в начале XVII в. составляла около 50 тыс. чел.¹³¹

Последующие периоды в демографической истории бурят характеризуются неуклонным ростом населения. Поэтому считаем целесообразным перейти к концу XIX в., так как временные рамки исследования достигают этого рубежа. В XIX в. численность населения в Российской империи определялась довольно точно. Об этом свидетельствует подробная сводка С. К. Патканова за 1897 г.

В XIX в. бурятские племена были организованы в так называемые роды. Они представляли собой административные образования, основу которых составляли малые племена либо их часть. Зачастую многие малые племена не могли со-

¹²⁷ Ханхараев В. С. Буряты... С. 27–28.

¹²⁸ Бичурин Н. Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. 1. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. С. 322, 343.

¹²⁹ Ханхараев В. С. Буряты... С. 28.

¹³⁰ Там же. С. 41–42.

¹³¹ Там же. С. 48.

ставить административную единицу и включались в состав административного «рода», основу которого составляло более крупное по численности племя (либо его часть), которое и давало свое название административному роду. Однако названия некоторых административных «родов» указывают на явный смешанный этнический характер, основанный на территориальности, например Подгородный, Сборный, Изголовский, Баргузинский, Окинский и др.

На протяжении XIX в. административные роды входили в состав степных дум, осуществлявших функции внутреннего самоуправления бурят. В Иркутской губернии функционировали следующие степные думы: Балаганская, Идинская, Кудинская, Верхоленская, Ольхонская, Тункинская. В Забайкальской области – Баргузинская, Кударинская, Селенгинская, Хоринская, Агинская, Урульгинская. После прекращения деятельности степных дум административные роды продолжили свое существование в рамках инородческих управ, которые входили в состав административных округов.

В конце XIX в., а именно в 1897 г., буряты входили в административные образования, именуемые как роды, представленные в таблицах 1–7¹³².

Таблица 1

Иркутский округ Иркутской губернии

Административный род	Кол-во чел.	Административный род	Кол-во чел.
1-й абаганат	407	Курумчи	1291
2-й абаганат	408	Окинский	1531
3-й абаганат	818	Сайгут	660
4-й абаганат	463	Тэргэ	2327
Алагуй	692	1-й харанут	335
1-й ашибагат	849	2-й харанут	527
2-й ашибагат	778	3-й харанут	1138
1-й бабай	581	4-й харанут	712
2-й бабай	766	1-й хонгодор	2169
3-й бабай	789	2-й хонгодор	801
4-й бабай	428	3-й хонгодор	451
Бадархан	635	4-й хонгодор	1119
1-й буян	620	1-й хойхо	1211
2-й буян	1316	2-й хойхо	501
3-й буян	398	Чалдар	501
Иркит	316	Шошолок	1299
1-й куркут	947	Широнхон	881
2-й куркут	627	Непоказанных родов и оседлые инородцы	2727
Итого			31979

¹³² Таблицы сост. по: Патканов С. К. Статистические данные... С. 434–708.

Таблица 2

Балаганский округ Иркутской губернии

Административный род	Кол-во чел.	Административный род	Кол-во чел.
Ашибагат	1571	1-й онгой	641
1-й барай	666	2-й онгой	811
2-й барай	193	3-й онгой	670
3-й барай	509	4-й онгой	148
Боролдой	337	1-й онхотой	715
Булут	1077	2-й онхотой	647
Букут	805	Островский	119
1-й готол	1287	Тагна	414
2-й готол	1285	Тэртэ	69
3-й готол	2941	Хангин	441
4-й готол	602	Харанут	502
Занги	380	1-й холтубай	553
Зунгар	1085	2-й холтубай	383
Изголовский	495	3-й холтубай	798
1-й икинат	628	4-й холтубай	468
2-й икинат	676	1-й хонгодор	1838
1-й ирхидей	611	2-й хонгодор	1057
2-й ирхидей	1087	3-й хонгодор	979
Кахинский	1091	4-й хонгодор	783
1-й кульмет	1553	5-й хонгодор	1820
2-й кульмет	977	6-й хонгодор	1840
1-й муруй	694	7-й хонгодор	971
2-й муруй	1399	8-й хонгодор	1452
Ноёт	841	1-й шаралдай	1147
1-й ноёт	868	2-й шаралдай	1107
2-й ноёт	1147	9-й шаранут	626
3-й ноёт	245	Шарат	558
1-й олзой	734	Шолот	585
2-й олзой	1136	Янгут	1618
Онгой	619	Без указания рода	1114
Итого			52413

Также в Иркутской губернии буряты числились в Нижнеудинском и Киренском округах: 1598 и 10 чел. соответственно.

В целом в 1897 г. в Иркутской губернии бурят насчитывалось 110745, что составляло 21,5 % всего населения губернии, или 38,4 % всего бурятского населения Байкальского региона¹³³.

¹³³ Патканов С. К. Статистические данные... С. 98.

Таблица 3

Верхотенский округ Иркутской губернии

Административный род	Кол-во чел.	Административный род	Кол-во чел.
1-й абазай	3080	Ользон	1832
2-й абазай	2433	Содо-хойбо	1383
Бахай	1070	Хэнгэлдэр	590
Баяндай	1136	1-й шоно	646
1-й бура	1949	2-й шоно	1586
2-й бура	703	3-й шоно	1039
3-й бура	507	4-й шоно	1217
4-й бура	861	5-й шоно	1043
Кырма	939	6-й шоно	1190
Нэхэлэй	1144	Без указания рода	396
Итого			24744

Необходимо отметить, что в средневековые численность населения к западу от Байкала (примерно в 50 тыс.) отражает возможные вариации от 40 до 90 тыс. чел. Это вполне подтверждается численностью бурятского населения в 110 тыс. чел., придерживающегося традиционных типов хозяйствования, с учетом земледельческого русского населения, которое численно превосходило бурят в 5 раз.

Таблица 4

Читинский округ Забайкальской области

Административный род	Кол-во чел.	Административный род	Кол-во чел.
Баргузинский	460	Халбин	615
Бодонгут	6520	Хоацай	1442
Галзут	2892	Барун-Хоацай	3807
Кубдуг	5130	Зун-Хоацай	2108
Сахалтуй	182	Худайский	97
Соколтуй	75	Цаган	3688
Харанут	3	Шараит	4614
Харгана	6738	Без указания рода	837
Барун-Харгана	1		
Итого			39209

Таблица 5

Баргузинский округ Забайкальской области

Административный род	Кол-во чел.	Административный род	Кол-во чел.
1	2	3	4
Баяндай	1508	Шоно	2757
Бура	933	1-й хэнгэлдэр	1617

Окончание табл. 5

1	2	3	4
Галзут	1395	2-й хэнгэлдэр	1473
Оторчин	520	Без указания рода	195
Сборный	1112		
Итого			11510

Таблица 6

Верхнеудинский округ Забайкальской области

Административный род	Кол-во чел.	Административный род	Кол-во чел.
Батанай	3117	Барун-Харгана	3492
Бодонгут	1318	Зун-Харгана	3531
Галзут	5909	Барун-Хоацай	2433
Гучит	1221	Зун-Хоацай	3015
Барун-Кубдуг	3030	Худай	5530
Зун-Кубдуг	5071	Цаган	989
Халбин	2833	Хэнгэлдэр	7
Харанут	7	Шараит	2165
Харгана	67	Без указания рода	8889
Итого			53624

Также в Забайкальской области буряты числились в Троицкосавском, Нерчинском, Нерчинско-Заводском и Акшинском округах: 10772, 206, 101 и 109 чел. соответственно.

Таблица 7

Селенгинский округ Забайкальской области

Административный род	Кол-во чел.	Административный род	Кол-во чел.
1	2	3	4
Абазай	870	2-й табангут	289
Алагуй	1064	3-й табангут	1196
1-й атаган	2998	1-й тэртэ	1233
2-й атаган	969	2-й тэртэ	973
Ашибагат	2363	Узон	228
Бабай-Хурумчи	857	Харануд Иринский	1197
Болбуй	383	1-й харанут (Селенгинский)	3012
Бумал-Готол	1749	2-й харанут (Селенгинский)	559
Ключевский	447	Харанут (Чикойский)	862
1-й куркут	1298	Хатагин	1047
2-й куркут	253	1-й хонгодор	729

1	2	3	4
Ользон	1047	2-й хонгодор	674
Подгородный	859	5-й хонгодор	471
Сборный	899	Цаган	14
1-й сартул	2109	Цонгол	3713
2-й сартул	2511	I шоно	3038
1-й сойго	1355	II шоно	1513
2-й сойго	1555	Шошолок	317
1-й табангут	633	Без указания рода	16923
Итого			62107

В целом бурят в Забайкальской области насчитывалось 177638, что составляло 26,4 % всего населения, или 61,6 % всего бурятского населения Байкальского региона¹³⁴.

В общем, бурят в Иркутской губернии и Забайкальской области, по материалам С. Патканова, насчитывалось 288383, это примерно 24,3 % всего населения Байкальского региона в 1897 г.

Этнический состав. Представленные выше материалы, указывающие на демографию бурят в конце XIX в., представляют лишь фискальный состав «родов», в этой сводке не учтены многие малые племена, осколки племен, которые не смогли составить административную единицу и, следовательно, входили в состав административных родов, основанных на базе более многочисленных малых племен. Поэтому для более четкой картины этнической карты региона необходимо представить все существующие племена в рамках этнотерриториальных групп.

В XIX в., в период существования степных дум, у бурят сформировались новые общности – этнотерриториальные группы, которые разнятся между собой, помимо территориальных, культурными и языковыми различиями.

В Забайкалье самой западной этнотерриториальной группой были окинские буряты, в состав которых входили такие племена, как боолдой, шуртху, шуранхан, моотонго, тэртэ, даланча, шоошхой, ноёт, долоонгууд, донгод, хойхо, хоршод, саган, булга, муртэн, шонорог, махарог, улаба, сойот, иркит, хаасут, онхот¹³⁵. Окинские буряты расселены в верховьях Оки, в долине, ограниченной с северо-востока хр. Восточный Саян, с юго-запада – хр. Большой Саян. Основу окинских бурят составляют малые племена – осколки тункинско-закаменских племен, не входящих в состав большого племени хонгодоров. Хонгдорские племена боолдой, шуртху, шуранхан, моотонго являются этнической общностью среди окинских бурят. Особняком стоят племена, которые еще в XIX в. были билингвами и, наряду с бурятским, пользовались родным тюркским языком, – сойоты, иркиты, хаасуты и онхоты.

¹³⁴ Патканов С. К. Статистические данные... С. 100.

¹³⁵ Дугаров Б. С. О происхождении окинских бурят // Этнические и историко-культурные связи монгольских народов. Улан-Удэ: Изд-во БФ СО АН СССР, 1983. С. 90–100.

На востоке с ними граничила этнотерриториальная группа тункинских бурят, образовавших Тункинскую степную думу. В состав этнотерриториальной группы тункинских бурят входили такие малые племена, как хонгодор, хурхут, шошолок, тэртэ, хойхо, бадархан, чалдар, урянхай, сойот, иркит, онхот, таха, мандай, булагат, зунгар, хоршон, залха, энгут, чахар¹³⁶. Тункинские буряты расселены в долинах р. Иркут и ее притоков, находящихся в горном массиве Восточного Саяна. Наиболее многочисленной общностью являются хонгодоры. Основную часть составляют самостоятельные малые племена, такие как шошолок, тэртэ, хойхо, чалдар, урянхай и др. Распространены также прежде тюркоязычные сойоты, иркиты, а также прежде тунгусязычные залха.

Этнотерриториальная группа закаменских бурят проживала в границах Закаменской и Армакской инородных управ. В состав этнотерриториальной группы закаменских бурят входили малые племена: хонгодор, тэртэ, хурхут, хойхо, булбэ, хоршод, салжут, атаган, бурэнгут, алагуй, сартул, улаяба, долонгут, дурбэнгут, болдой, сохэр, ангат, зунгар, барунгар, галзут, шоно, тангут, сойот, заяктай и сэнтигэн¹³⁷. Закаменские буряты расселены в западной части горного хребта Хамар-Дабан в верховьях р. Джиды и ее притоков. Основу составляют самостоятельные малые племена. Представлены в небольшом количестве хонгдорские племена, также группы булагатов и эхиритов. Племена сартул и атаган являются частью племен, расселявшихся в XVII в. в устье Селенги. Отмечаются сойоты и тунгусские племена – заяктай и сэнтигэн, которые в течение XIX в. были ассимилированы бурятами.

Этнотерриториальную группу баргузинских бурят составляли абазай, баяндай, шоно, хэнгэлдэр, булагат, галзут, сэгэнут, эмхэнут, бура, ули, басай, оторши, шарат, хурумша, онгой, хадалай, содой, богол, согол¹³⁸. Баргузинские буряты расселены в долине р. Баргузин, впадающей в оз. Байкал на северо-востоке. Все племена баргузинских бурят являются выходцами с верховий Лены и долины верховий Куды и ее притока Мурина. Большинство из них принадлежат большому племени эхирит. Такие племена, как сэгэнуд, эмхэнуд, хурумша являются неприсоединившимися к большим племенам. Племена галзут и шарат, чьи этнонимы совпадают с хоринскими, также являются выходцами с западной стороны Байкала¹³⁹.

---

¹³⁶ ГАРБ. Ф. 171. Оп. 1. Д. 137. Л. 48; Абашеев Д. А. Тункинский говор // Труды БКНИИ СО АН СССР. Вып. 17. 1965. С. 4.

¹³⁷ Галданова Г. Р. Закаменские буряты. Историко-этнографические очерки (вторая половина XIX – первая половина XX в.). Новосибирск: Наука, 1992. С. 23–30; Бабуев С. Д. Из родословных закаменских бурят. Закаменск, 1993.

¹³⁸ Румянцев Г. Н. Баргузинские буряты // Труды Кяхтинского краеведческого музея им. ак. В. А. Обручева и Кяхтинского отделения Всесоюзного географического общества. 1949. С. 48–51.

¹³⁹ Нанзатов Б. З. Баргузинский округ в XIX в. (вопросы этнической истории региона и этнический состав населения) // Вестник Бурятского научного центра СО РАН. 2015. № 2(18). С. 11–30.

В состав этнотерриториальной группы кударинских бурят (байкало-кударинских) входили племена: абазай, шоно, олзон, хэнгэлдэр, алагуй, ашибагат, хурумша, сэгэнут, хайтал, дурлай, галзут, торгоут, монгол, хамниган, отонхой, баяндай, бура, зунгар, балтай¹⁴⁰. Кударинские буряты расселены в одноименной степи, находящейся в устье Селенги на восточном берегу оз. Байкал. Так же, как и баргузинские буряты, являются выходцами с долин рек Лена, Куды и Мурина. Большинство племен относятся к эхиритам. Сопутствующими им являются верхоленские сэгэнуды, хайталы, дурлаевцы, торгоуды, галзуды, шарады, зунгары и муринские хурумшинцы, не входившие в большие племена бурят. Булагатами являются буряты племен алагуй, ашибагат, отонхой.

Этнотерриториальную группу селенгинских бурят образовывали такие племена, как ашибагат, харанут, цонгол, атаган, хатагин, сартул, узон, хурумша, олзон, бумал, табангут, алагуй, готол, бабай, боян, урянхай, шоно, абазай, галзут, хонгодор, хасама, хамниган, бошин, шошолок, цоргил, алцутха, тэлэгун, хэнцэх, бухари, тайши, шири, байдан, чонат, боготул, солон, гозум, бэбэлэг, боленгут, найман, цохор, батот, хотогойт, юмшой, номхот, илджигит, урлут, арабтан, арбанат, харчит, шаралдай, абаганут, ша-ван, джарай, дурбэт, хачинут, зургин, хайтал, богол, булгат, янгут, муруй, хангин, хогой, хухыт, джунджэн, хэнгэлдэр, хотогту, хирчит, дамарин, бани, алатай, халчин, хорчит, салджут, хойт, хулмэт, хорлит, онхот, хэрдэг, бунгут, хурхут, хатнол, дзэрид-азарбатан, хариан, арбагатан, монгол, дабши, согол, борсой, бухут, хангин, онгот, холдумуй, суламанги, бардам, аргасун, шарайт, батанай, гучит, хирит, урлут, абгат, сунут, халбин, дайтхат¹⁴¹. Селенгинские буряты расселены в среднем и нижнем течении Селенги, в среднем и нижнем течении Джиды. Большое количество племен в составе этнотерриториальной группы селенгинских бурят объясняется тем, что в этом регионе скопилось большое количество осколков племен западных бурят, бежавших в Монголию – на восточное побережье Байкала в середине XVII в. Также некоторые племена западных бурят были переселены в долину Селенги и введены в казачье сословие, после вхождения этой территории в Российское государство для охраны границ. Здесь сохранились также предшествующие западнобурятским монгольские племена табангут, атаган, хатагин, сартул, цонгол и др. Также на протяжении XVII–XVIII вв. в этот район постоянно прибывали беженцы из этнической Монголии от Чахара и Ордоса на юго-востоке до Джунгарии на западе. Бегство в пределы Российского государства было обусловлено внутренними распрями между халха-монголами и джунгарами, а также экспансией маньчжуров. В результате в этом регионе этнической Бурятии сложилась наиболее пестрая этническая картина из племен, осколков племен из монгольских степей и с западного берега оз. Байкал.

---

¹⁴⁰ Махатов Б. П. Страницы из жизни бурят Кударинской степи. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1964. С. 4; Балдаев С. П. Предания о расселении кударинских и кабанских бурят // Записки БКНИИ. 1958. № XXV. С. 152–177.

¹⁴¹ Румянцев Г. Н. Селенгинские буряты // Труды БКНИИ СО АН СССР. Вып. 16. 1965. С. 90–117.

В состав этнотерриториальной группы хоринских бурят входили такие племена, как галзут, хуацай, хубдут, шарайт, гучит, харгана, худай, бодонгут, халбин, батанай, саган. Хоринские буряты расселены на обширной территории, ограниченной с востока Яблоновым хребтом. Основная часть населения расселена в долине р. Уды, впадающей в Селенгу, в долине Хилка и его притоков к востоку от Селенги. Основную массу хоринских бурят составляют представители большого племени хори, состоящего из 11 малых племен. В небольшом количестве в этом регионе представлены выходцы из Баргузинской долины¹⁴².

Агинские буряты, образовавшие отдельную Агинскую степную думу, объединили племена галзут, харгана, хуасай, хубдут, шарайт, бодонгут, худай, саган, халбин, сахалтуй¹⁴³, которые расселились в низовьях Онона, в долине Аги и в среднем течении Ингоды. В основном агинские буряты представлены хоринскими племенами. Образовали самостоятельные административные единицы.

В состав этнотерриториальной группы ононских хамниган входили сартулы, урянханы, тугчины, хачины, узон, гунэй, мекерчины, хатакины, горлуты, даган-ханы, модоргоны, багшинары, улдэгэны, бичикантаны, пуцагаты, луникеры, дулигаты, чимчигиты¹⁴⁴. Ононские хамниганы расселены в узкой приграничной с Монголией полосе, в долине р. Онон. Основную группу населения составляют жители долины Онона, принадлежащие к группе обуряченного монгольского населения. В составе ононских хамниган также отмечаются обуряченные тунгусы (эвенки) – мекерчин, пуцагат, луникер, дулигат и чимчигит.

Все перечисленные выше этнотерриториальные группы бурят в этническом отношении являются смешанными, состоящими как из крупных племен (булагаты, эхириты, хори и хонгодоры и их подразделения), так и малых. Считаем необходимым дать обзор небольших подразделений, являющихся частью больших племен.

К большому племени булагат (булгад), или к так называемым «коренным булагатам», по материалам генеалогий, относятся такие малые племена, как алагуй, хурхут, саган, далхай, готол, янгут, мандалхай, батлай, буин, мунхэлэй, хухурдой, шаралдай, олой, отонхой, бабай, осогор, харанут, бубай, булса, ата, боза, дурлай, хогой, онгой, онхотой, холтубай, ирхидэй. Из указанных 27 племен только 13 в XIX в. составляли административные «роды», остальные входили в состав этих родов, т. е. не были представлены на административной карте.

К большому племени эхирит (эхирид), или к так называемым «коренным эхиритам», по материалам генеалогий, относятся такие малые племена, как хэнгэл-

---

¹⁴² Нанзатов Б. З., Содномпилова М. М. Хоринская степная дума в XIX веке (этнический состав и расселение хоринских бурят) // Вестник Бурятского государственного университета. 2016. № 3(23). С. 28–40.

¹⁴³ Бадмаев А. А. Ремесла агинских бурят. Новосибирск, 1997. С. 6; Гомбожапов А. Г. Традиционные семейно-родовые обряды агинских бурят в конце XIX–XX в.: истоки и инновации. Новосибирск: Наука, 2006. 184 с.

¹⁴⁴ Дамдинов Д. Г. К вопросу о происхождении ононских хамниган // Труды БКНИИ СО АН СССР. Вып. 10. Сер. Историческая. Из истории народов Бурятии. 1962. С. 169–178.

дэр, абазай, шоно, худагсаган, хадалай, бура, хамнагадай, бахай, олзон, баяндай, тогто, содо, хойбо, хэрмэ. Из указанных 14 племен только 9 составляли административные «роды», остальные, очевидно, входили в состав последних, за исключением малого племени тогто, которое входило в состав идинских бурят.

Крупным племенем являются и хонгодоры (*хонгоодор*). Это племя было основано как племенной союз только в Прибайкалье, после выхода из северо-западной Монголии разрозненных малых племен и осколков, которые после небольшого мирного затишья стали складываться в территориальные группы в долинах рек Белая, Китой (*Хути*) и устья Иркутта. Процесс сложения территориальной группы продолжался вплоть до XVIII в.¹⁴⁵ В административном отношении хонгодоры делились на роды, в основе которых лежало обозначение порядковым числительным, т. е. 1, 2-й хонгодорские роды и т. д. до 8-го в Алари, а также с 1-го по 4-й – в Тунке¹⁴⁶.

К большому племени хори относятся такие малые племена, как галзут, хуацай, хубдуг, шарайт, гушит, харгана, худай, бодонгут, халбин, батанай, саган. Все эти племена составляли административные роды, которые зачастую делились на территориальные ветви – барун и зун, т. е. «западный» и «восточный». Также в административном отношении эти роды дублировались в Хоринской и Агинской степных думах, где они составляли абсолютное большинство. Однако для выяснения этнического состава хоринских племен важными являются материалы Ц. Б. Цыдендамбаева о хоринских хухурах – подразделении малых племен. Среди хухуров хоринцев встречаются западнобурятские и монгольские этнонимы, которые указывают на сложный исторический путь развития большого племени хори¹⁴⁷.

Малые племена, находившиеся на периферии и в удалении от крупнейших булагатов и эхиритов, не консолидировались с последними. На их основе создавались территориальные группировки. К наиболее крупным из их числа относятся такие племена, как сэгэнуг, икинат, зунгар, букут, хурумша, абаганат, шошолок, тэртэ, хойхо, чалдар, табангут, атаган, хатагин, цонгол, сартул, узон, ноёт, шаранут и др. Большинство подобных малых племен являются малочисленными и не упоминаются в административных документах. Также к подобным группам населения относятся осколки племен из различных регионов Монголии. В составе западных бурят в большом количестве встречаются этнические группы ойратов, в селенгинском регионе отмечается большое количество халхаских и внутренне-монгольских по происхождению групп населения¹⁴⁸.

---

¹⁴⁵ Румянцев Г. Н. Предания о происхождении аларских бурят // Этнографический сборник БКНИИ СО АН СССР. Вып. 2. 1961. С. 115–128.

¹⁴⁶ Асалханов А. И. О бурятских родах в XIX веке // Этнографический сборник. Вып. 1. Улан-Удэ, 1960. С. 71.

¹⁴⁷ Цыдендамбаев Ц. Б. Бурятские исторические хроники и родословные. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1972. 662 с.

¹⁴⁸ Нанзатов Б. З. Племенной состав бурят в XIX веке // Народы и культуры Сибири. Взаимодействие как фактор формирования и модернизации. Иркутск: Оттиск, 2003. С. 15–27.

Глава 3

Верхоленские буряты

Верхоленские буряты представляют собой одну из ключевых этнотерриториальных групп бурят в силу нескольких факторов. Местом формирования эхиритского племенного союза, расселенного вокруг Байкала в Приольхонье, долине Баргузина и низовьях Селенги, на Ольхоне и в других местах, является именно территория Верхоленья. Эхириты в XIX в. составляли несколько административных образований, таких как Ольхонская, Баргузинская, Кударинская думы, Улдургинская управа Урульгинской думы, а также север Селенгинской думы. Местом притяжения для эхиритов с обеих сторон Байкала являлась именно Верхоленская дума (*Мухарай дума*). Важнейший для эхиритов сакральный объект находится на горе Байтог (*Байтаг*) в верхнекудинских степях. В XIX в. эхириты по мере возможностей посещали сакральную гору для подношения жертвоприношений¹⁴⁹.

В начале XVII в. территория, на которой проживали верхоленские эхириты, была очень большой. Верхоленский Братский острог был поставлен в непосредственной близости от кочевий бурят. Севернее острога располагались земли бурятских кыштымов – обьясаченных бурятами эвенков (тунгусов). Последние при появлении русских отрядов стали их проводниками в бурятские земли. Дальнейшая колонизация региона значительно сузила места расселения бурят, и в конце XIX в. на землях верхоленских бурят располагались такие крестьянские волости, как Верхоленская, Качугская, Бирюльская, Манзурская, Илгинская и Тутурская. Тем не менее к концу XIX в. значительная часть степных пространств все еще находилась в бурятских владениях. Охотничьи угодья также были поделены между бурятами, эвенками и русскими, однако отсутствие данных не позволило выделить их на рисунках 2–3.

К концу XIX в. границы территории, которую занимали верхоленские буряты в южной части, проходили по верховьям рек Куды и Мурина (*Мүрэн*), на севере в долине Лены и ее притоков Анги, Куленги. Основная масса населения проживала в центральной части территории – в долине Манзурки. Этнический состав населения думы преимущественно составляли эхиритские племена. Помимо эхиритов часть населения являлась сэгэнутами и родственными им пле-

---

¹⁴⁹ Подробнее см.: Нанзатов Б. З., Содномпилова М. М. Байтог: «Баруун буураһууд». Исследование локальной группы бурят // Народы и культуры Сибири. Взаимодействие как фактор формирования и развития. Вып. 4. Иркутск: Радиан, 2005. С. 47–54.

Рис. 3. Верхоленские буряты

в XIX в.: I – север; II – юг

менами дурлай, эмхэнут и др. Крупные эхиритские племена смогли составить административные роды, малочисленные племена в административных списках не отражались.

После образования Верховенской степной думы 10 декабря 1824 г. по первой сводке, составленной в январе 1825 г., ее население было представлено 10 административными родами. В представленной ниже таблице 8 отражено мужское население думы.

В 1830 г. население северной части думы подавало прошение об отделении в отдельную Ленскую степную думу, однако новая дума не была создана. В 1835 г. от думы была отделена Ленская инородная управа в составе хенхедурского (хэнгэлдэр), 2, 4, 5-го чернорудских (шоно), 2-го, 3-го буровских (буура) родов¹⁵⁰.

Таблица 8

Число инородцев, подлежащих к сбору денежных повинностей (1825 г.), отражено мужское население¹⁵¹

Административный род	Ревизских душ	Поборных душ	Число душ	Оседлых бурят
1-й абызаевский (1-й ехэ абазай)	1345	1078	1433	34
2-й абызаевский (2-й бага абазай)	619	535	684	14
Баяндаевский (баяндай)	378	315	397	10
Ользоновский (олзон)	618	550	601	10
1-й буровский (1-й буура)	934	809	995	24
2-й буровский (2-й буура)	358	261	373	1
3-й буровский (3-й буура)	269	218	307	2
Хенхедурский (хэнгэлдэр)	1560	1331	1678	36
2-й чернорудский (шоно)	480	400	427	63
4-й чернорудский (шоно)	947	793	1036	26
Итого	7508	6290	7941	220

Структура Верховенской степной думы регулярно менялась в связи с дроблением административных родов верховенских бурят. Племена, изначально не сумевшие по разным причинам составить отдельные административные роды, со временем получили такую возможность. Так, из хенхедурского административного рода выделились такие роды, как содо-хойбитский, 6-й чернорудский (балтай шоно), кырминский (хэрмэшин), никилейский (нэхэлэй). В состав содо-хойбитского рода входили племена содой, хойбо (хойбо), сэгэнут, дурлай, из них только содой являлось подразделением племени хэнгэлдэр. Также было племя балтай шоно, составившее 6-й чернорудский род, не входившее в состав хэнгэлдэров. Остальные племена являются подразделениями эхиритского племени хэнгэлдэр.

¹⁵⁰ Дамешек Л. М., Жалсанова Б. Ц., Курас Л. В. История органов... С. 241–242.

¹⁵¹ ГАРБ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 4. Л. 1–3, 16–17.

К 1890 г. на месте Верхоленской степной думы и Ленской управы было создано несколько ведомств – инородных управ, границы которых отражены на рисунках 2–3¹⁵².

При составлении карты расселения верхоленских бурят в XIX в. нами использованы материалы переписи 1897 г., обработанные С. К. Паткановым¹⁵³. Картографической основой является карта Верхоленского округа Иркутской губернии, опубликованная в рамках материалов по исследованию землепользования и хозяйственного быта населения Иркутской и Енисейской губерний¹⁵⁴. Границы управ и административных родов показаны по состоянию на 1890 г. Названия бурятских улусов даны в современной бурятской орфографии, в соответствии с собранным полевым материалом автора¹⁵⁵ (табл. 9). Представленные таблицы 9–15 составлены на основе работы С. К. Патканова¹⁵⁶.

Ангинское ведомство. Ангинская инородная управа располагалась в верховьях р. Лены, а также по долинам притоков Большой и Малой Анги. В настоящее время это территория Качугского района Иркутской области. В ее состав входили 2-й, 3-й буровские (буура) и 2, 4, 5-й чернорудские (шоно) административные роды. 2-й чернорудский род составляли буряты племени бага шоно, 5-й – борсой шоно, тумэнтэй шоно, обхой шоно, 4-й – басай шоно бурлай (шубтэхэ) шоно, ехэ шоно¹⁵⁷.

Численность в административных родах: 2-й буура (2-й буровский) – 703 чел.; 3-й буура (3-й буровский) – 507; 2-й шоно (2-й чернорудский) – 380; 4-й шоно (4-й чернорудский) – 894; 5-й шоно (5-й чернорудский) – 493 чел.

Таблица 9

Ангинское ведомство (1897 г.)

Административный род	№	Населенный пункт	Кол-во дворов	Буряты	Русские	Тунгусы	Прочие
1	2	3	4	5	6	7	8
5-й шоно	1	Бухонорский улус	22	101	2		
	2	Загуланский улус	19	95	1		1
	3	Турчинский улус	17	85	1		
	4	Тумунтейский улус	25	106	2		
	5	Кузнецовский улус	13	41	1		
	6	Дурутуйский выселок	18	69	30		3

¹⁵² См.: Нанзатов Б. З. Верхоленские буряты в XIX веке: этнический состав и расселение // Известия Иркутского государственного университета. Сер. Геоархеология. Этнология. Антропология. 2016. Т. 16. С. 103–124.

¹⁵³ Патканов С. К. Статистические данные... 708 с.

¹⁵⁴ Карта Верхоленского округа Иркутской губернии // Материалы по исследованию землепользования и хозяйственного быта населения Иркутской и Енисейской губерний. М., 1890.

¹⁵⁵ ПМА.

¹⁵⁶ Патканов С. К. Статистические данные... С. 502–527.

¹⁵⁷ Балдаев С. П. Родословные предания... С. 210–244.

1	2	3	4	5	6	7	8
5-й шоно	1	Бухонорский улус	22	101	2		
	2	Загуланский улус	19	95	1		1
	3	Турчинский улус	17	85	1		
	4	Тумунтейский улус	25	106	2		
	5	Кузнецовский улус	13	41	1		
	6	Дурутуйский выселок	18	69	30		3
2-й буура	7	Бугаевский улус	14	60			1
	8	Ацыкатский улус	23	76	7		
	9	Буретовский улус	10	45	1		
	10	Больше-Улунский улус	51	191	6		
	11	Мало-Улунский улус	22	82	2		
	12	Имыхнутский улус	37	137	4		
	13	Имыхнутский выселок	20	112	11		4
3-й буура	14	Суханаевский улус	36	156			1
	15	Бойбетский улус	30	127	2		
	16	Которгойский улус	29	120	1		
	17	Ленский улус	22	91	2		
	18	Ленский выселок	2	13			
2-й шоно	19	Хромовский улус	34	175			
	20	Сутаевский улус	46	178	1		
	21	Сутаевский выселок	5	27			1
	22	Бассайская пристань	1	1			
4-й шоно	23	Бассайский улус	104	447	3	2	
	24	Чептыхойский улус	43	172	2		1
	25	Алаятский улус	24	111	1		2
	26	Хартуковский улус	18	76			
	27	Бахарский улус	21	86	4		
	28	Хромовский выселок	1	2	7		
	29	Андреево-Кузнецовская пристань			4		
Итого			708	2206	98	2	14

Баяндаевское ведомство. Территория Баяндаевской инородной управы располагалась в верховьях Мурина и его притоков. Северные улусы находились уже в верхних притоках р. Манзурки. В настоящее время эти земли находятся в центральной части Баяндаевского района Иркутской области.

Баяндаевское ведомство было представлено близкородственными племенами баяндай и баахай. Также на территории племени баахай в улусах Бохолдой и Налюурта (в табл. 10 как один Бохолдойский улус) были расселены буряты племени

бага абазай. Улус 1-й Бахайский (Данчинский) на рисунке 3 отражен отдельно, как в действительности. В улусах Дайнша и Харамалгай расселены представители одноименных малых племен¹⁵⁸. В улусе Задай вместе с баяндаевцами были и боронуты¹⁵⁹.

Численность в административных родах: баяндаевский (баяндай) – 1136 чел.; бахаевский (баахай, бага/бэсэгэн абазай, баахай дайнша, баахай харамалгай) – 1070 чел.

Таблица 10

Баяндаевское ведомство (1897 г.)

Админ. род	№	Населенный пункт	Кол-во дворов	Буряты	Русские	Прочие
Баяндай	1	Баяндаевское село	33	113	81	10
	2	1-й Мильзанский улус	36	200		
	3	2-й Мильзанский улус	9	52		
	4	Шехоргунский улус	18	89		
	5	Задайский (Иозовский) улус	41	174	1	
	6	Хунхальский улус	52	193		
	7	Горхонский улус	28	139		
	8	Зангутский улус	35	176		
Баахай	9	1-й Бахайский (Данчинский) улус	73	320	3	1
	10	2-й Бахайский улус	55	259	11	1
	11	Бохолдойский улус	81	356	2	
	12	Хармалгаевский улус	20	135		
Итого			481	2206	98	12

Верхне-Кудинское ведомство. Территория Верхне-Кудинской инородной управы находилась в верхнем течении р. Куды, что на севере современного Эхирит-Булагатского района Иркутской области (табл. 11).

Таблица 11

Верхне-Кудинское ведомство (1897 г.)

Админ. род	№	Населенный пункт	Кол-во дворов	Буряты	Русские	Тунгусы	Прочие
1	2	3	4	5	6	7	8
Олзон	1	Шерахирский улус	24	134			
	2	Бахтаевский улус	36	200			
	3	Ишимский улус	47	223			
	4	Бажаханский улус	31	157	8		1

¹⁵⁸ ПМА.

¹⁵⁹ ГАРБ. Ф. 39. Оп. 1. Д. 837. Л. 46.

1	2	3	4	5	6	7	8
Олзон	5	Гаханский улус	35	125	1		
	6	1-й Зурцаганский улус	37	200			
	7	2-й Зурцаганский улус	34	146			
	8	Загайский улус	30	152			
	9	Загатуйский улус	26	125	6		
	10	Куленгский улус	39	171	7		1
1-й буура	11	Дарбайский улус	16	69	14		1
	12	Хадарокский улус	25	118			
	13	Ерхепшинский улус	20	96			
	14	Хабаровский улус	28	149			
	15	Нижне-Улангинский улус	17	65			
	16	Верхне-Улангинский улус	29	137	2		
	17	1-й Хертойский улус	37	141			
	18	Хойбитский улус	43	183	10		
	19	1-й Байтовский улус	68	317			
	20	2-й Байтовский улус	25	104	1		
	21	3-й Байтовский улус	37	172			
	22	2-й Хертойский улус	35	148			
	23	1-й Хутургунский улус	28	130	4		
	24	2-й Хутургунский улус	27	122			
4-й буура	25	Адыкский улус и выселок	43	190	8		
	26	Тургунский улус	61	252	9		
	27	Харанурский улус	55	239			
	28	Хутский улус	38	180			
Шин	29	Качик, кочевье	4			12	
Итого			978	4465	70	12	3

В Верхне-Кудинском ведомстве буряты представлены тремя административными родами. Племя олзон считается близким по происхождению племени баяндай. В общеэхиритской родословной они считаются потомками братьев Сэхира и Сахира¹⁶⁰. В состав буровских административных родов входили племена буура, булю (*булюу ураг*), минган (*мингараг*), абхай, хойбо (*хойбо*), сохранявшие общую идентичность как баруун буураһууд¹⁶¹. Помимо бурят, в районе верховий Куленги кочевали эвенки шинькинского рода, причисленные к ведомству.

¹⁶⁰ Балдаев С. П. Родословные предания... С. 260–262.

¹⁶¹ Нанзатов Б. З., Содномпилова М. М. Байтог... С. 47–54.

Численность в административных родах: ользоновский (олзон) – 1654 чел.; 1-й буровский (1-й буура) – 1949; 4-й буровский (4-й буура) – 861; шинькинский – 12 чел.

Куленгское ведомство. Территория расселения бурят Куленгской инородной управы находилась в долине р. Куленги (табл. 12).

Таблица 12

Куленгское ведомство (1897 г.)

№	Населенный пункт	Кол-во дворов	Буряты	Русские	Прочие
1	Житово село	43	246	71	1
2	Гоганское село	31	195	13	
3	Чарайдовский улус	48	211	1	
4	Обхойский улус	23	89	3	
5	Талайский улус	13	52	1	1
Итого		158	793	82	2

На территории ведомства сформирован один административный род – 3-й чернорудский (шоно) в количестве 793 чел. Однако этнический состав этого рода был довольно пестрым. Именно здесь сохранились осколки хоринских племен галзууд, шарайд и хуасай. Основу населения составляли эхиритские племена шоно и олзон.

Ленское ведомство. Территории Ленской инородной управы располагались в долине р. Манзурки. В настоящее время большая часть этой территории находится на юге Качугского района, южная часть – на севере Баяндаевского района Иркутской области (табл. 13).

Численность в административных родах: содо-хойбитский – 1383 чел.; кырминский – 939; ныкилейский – 1144; 6-й чернорудский – 618 чел.; не указавших рода – 23 чел.

Население Ленского ведомства еще в начале XIX в. было представлено одним административным родом – хенхедурским (*hэнгэлдэр*). Однако в 1888 г. на закате существования Ленской управы хенхедурский род был разделен на несколько административных родов. Основу населения составляли бурятские племена хенхедур со подразделениями нэхэлэй, содой, хэрмэшин. Основная масса верхоленских хойбо была расселена именно в этих местах¹⁶². По сведениям Ленской инородной управы, хойбитскому старшине в 1863 г. подчинялись улусы Хальский, Харухайский и Цэгэновский¹⁶³.

¹⁶² Дырхеев П. С. Очерки истории Верхоленских бурят. Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2005. С. 40.

¹⁶³ ГАИО. Ф. 152. Оп. 1. Д. 12. Л. 306.

Таблица 13

Ленское ведомство (1897 г.)

Админ. род	№	Населенный пункт	Кол-во дворов	Буряты	Русские	Прочие
1	2	3	4	5	6	7
Содо- хойбитский	1	1-й Цыгеновский улус	33	152	1	
	2	2-й Цыгеновский улус	20	68		
	3	Цыгеновский выселок	10	39		
	4	Харухайский улус	15	51		
Содо-хойбитский	5	Харухайский выселок	5	36		
	6	Хальский улус	104	456	2	
	7	Васильевский выселок	7	24	5	2
	8	Бацайский выселок	6	19		
	9	Езовский улус	19	78		
	10	Ходойский улус	11	37		
	11	Халганский улус	30	118	1	
	12	Хоханский улус	29	118		
	13	Нугуйский выселок	8	37		
	14	Булакский улус	8	43		
	15	Загорский улус	32	107		
Нэхэлэй	16	Ныкилейский (Хомутский, Курегановский и Хонхойский) улус	78	364	9	10
	17	1-й Цакурский улус	15	75	1	
	18	2-й Цакурский улус	12	51	4	1
	19	Балтайский (Аланский) выселок	2	8	1	
	20	Балтайский (Аланский) улус	34	156	6	1
	21	Степно-Балтайский улус	26	132	5	
	22	Зуевский выселок	1	14		
	23	Кудринский выселок	4	18	14	1
	24	Харагунский (Кондойский) улус	16	60		
	25	Верхне-Кондойский улус	18	62		1
	26	Средне-Кондойский улус	29	139		1
	27	Тыренгинский улус	12	64		
	28	Иденугуйская вод. мельница	1	1		

1	2	3	4	5	6	7
Хэрмэшин	29	Шулут-Обхойский улус	9	26		
	30	Ноготайский улус	33	150	3	
	31	Куяда, выселок	4	21	1	
	32	Маланский улус	12	59		
	33	Шодоровский выселок	6	33		
	34	Тухумский улус	22	103		
	35	Кырминский улус	61	266	1	
	36	Лапхайский улус	16	59		
	37	Лапхайский выселок	5	31		
	38	Холботский улус	24	104		
	39	Холботский выселок	5	27		
	40	Тотхойский улус	12	50		
6-й шоно	41	Нохоевский улус	43	163		
	42	Бурлаевский улус	52	214	1	
	43	Босогольский улус	26	118		
	44	Кунтыргинский улус	11	61	3	
	45	Бужаевский улус	17	62	19	8
	46	Харбатовское селение	10	23	1	16
	47	Харагунская вод. мельница	1		1	
Итого			954	4107	81	42

Никилейский административный род представлял основу хэнгэлдэрских племен, составленную из бурят племени нэхэлэй и хадалай. Однако нэхэлэй, откочевавшие в Баргузин, чаще известны как барибанша нэнгэлдэр. В улусе Стеной Балтай также были расселены представители племени нагатай¹⁶⁴, в улусе Алан – немногочисленные сойоты (*ноёд*), пришедшие из Унгинской долины¹⁶⁵.

В состав Содо-Хойбитского административного рода помимо племени содой входили племена сэгэнут, дурлай, тугут, хайтал, торгоут, боронут, зунги. Эти племена составляли сэгэнутскую общность, известную в XVII в. как Цыганов (Цынгогарский) улус. Сэгэнуты, по преданиям эхиритов и булагатов, являются древнейшим населением Прибайкалья, между ними издавна утвердились родственные связи, что отражено в мифах о генеалогическом родстве. Согласно сюжету, Илюдэр-Тургэн (Элюдэй) – предок сэгэнутов – сын Баргудая и старший брат Бурадая (отца Эхирита и Булагата).

Кырминский административный род составлен на основе племени хэрмэ (шин) хэнхэлдэр. Улусы Нагатай и Лабхай представлены одноименными племе-

¹⁶⁴ ОППВ ИМБТ СО РАН. Ф. 36. Оп. 1. Д. 836. Л. 24.

¹⁶⁵ Румянцев Г. Н. Родоплеменной состав верхоленских бурят // Записки БМНИИ СО АН СССР. Вып. XV. 1952. С. 79.

нами. Интересна связь эхиритского племени нагатай с хори-бурятами. По преданию, одно из двух подразделений хори происходит от третьей жены Хоридоя – Нагатай. Этот генеалогический миф, скорее всего, отражает древнюю структуру хоринского союза племен и связь хори с эхиритами и булагатами. Хотя в легендах, записанных Маласагаевым, говорится, что Нагатай был сыном Галзута, по нашему мнению, произошло смещение смысла хоринского, попавшего к эхиритам мифа, во времена переселения хорицев в Приольхонье, где происходили контакты между этими племенами. Племя лабхай/лавхай, возможно, имеет связь с дагурами и многочисленным улусом Лавкая, известного по русским отпискам XVII в.

Шестой чернорудский род составлен из племени бурлай шоно¹⁶⁶. Переселившиеся в долину Баргузина представители этого племени более известны как оторшо шоно и даже составляли отдельный административный оторчинский род в Баргузинской степной думе¹⁶⁷. Один из улусов представлен галзутским племенем нохой уруг.

Ользоновское ведомство было образовано вокруг одноименного села, где жили крещеные буряты племени олзон. Однако основным племенем ведомства было племя бага абазай, составлявшее 2-й абазайский административный род (табл. 14).

Таблица 14

Ользоновское ведомство (1897 г.)

Админ. род	№	Населенный пункт	Кол-во дворов	Буряты	Русские	Прочие
Олзон	1	Ользоновское селение	38	171	103	7
2-й абазай	2	Шаракшанский (1-й Онгойский) улус	18	75	75	
	3	1-й Ангойский (Катальчинский) улус	31	140		
	4	2-й Ангойский (Нуганский) улус	28	149		
	5	3-й Ангойский (Хурятовский) улус	34	155		
	6	Нухунурский (Задайский) улус	42	204		
	7	Ного-Алыкский (Хахайский) улус	59	255		
	8	1-й Молойский (Тыхейский) улус	40	166		
	9	2-й Молойский (Бадагуйский) улус	33	146		
	10	Тыпхысарский улус	37	162		
	11	1-й Маралтуйский (Уларовский) улус	24	123		
	12	2-й Маралтуйский (Уларовский) улус	30	136	1	
	13	Идыгеевский улус	38	162	1	
	14	Голонтумурский (Гаханский) улус	38	174		
	15	Маркеловский выселок	11	58	2	
Итого				2276	107	7

¹⁶⁶ Балдаев С. П. Родословные предания... С. 205.

¹⁶⁷ Нанзатов Б. З. Баргузинский округ... С. 21.

Хоготовское ведомство было представлено крупным эхиритским племенем ехэ абазай, составившим 1-й абазавский административный род, а также боронутами (табл. 15).

Таблица 15

Хоготовское ведомство (1897 г.)

№	Населенный пункт	Кол-во дворов	Буряты	Русские	Тунгусы	Прочие
1	2	3	4	5	6	7
1	Хойто-Хандагайский выселок (2-й Хоройский улус)	10	43			
2	Урда-Хандагайский выселок (1-й Хоройский улус)	30	178	1		
3	Урда-Хандагайский выселок (5-й Хоройский улус)	7	27			
4	Булукский выселок (5-й Хоройский улус)	17	76			
5	Хогшонский выселок (5-й Хоройский улус)	8	31			
6	Харагунский выселок (3-й Хоройский улус)	60	309	19		1
7	Зылыринский (Балтагуйский) улус	26	119			1
8	2-й Хоройский (Уланский) улус	41	176	4		
9	1-й Токский улус	48	219			1
10	1-й Кальский улус	26	130			
11	2-й Кальский улус	18	69			
12	Красноярский выселок (Молойский улус)	4	23			
13	Хоготовский выселок (2-й Токский улус)	13	48	1		
14	Хоготовский выселок (Молойский улус)	7	39			
15	2-й Хоготовский выселок (Лиственничный, Молойский улусы)	9	30			
16	Шонтойский улус	26	109	1		
17	Хоготовский улус	36	178	1		1
18	Шотхолунский выселок (Молойский улус)	8	46	1		
19	Хотогорский выселок (Шотхолунский улус)	18	70	1		

1	2	3	4	5	6	7
20	Шотхулунский улус	8	43	4		
21	Унгуринский (Балтигуйский) улус	25	114	5	3	
22	Бортойский улус	46	175	1		2
23	Хайзаранский выселок (Шонтойский улус)	4	33	2		
24	Хайзаранский выселок (2-й Кальский улус)	14	59	5		
25	Тологойский выселок (Шотхулунский улус)	7	24			
26	Унгуринский выселок (Молойский улус)	3	18	1		
27	Унгуринский выселок (2-й Токский улус)	9	52	6		
28	Унгуринский выселок (Хоготовский улус)	8	45	1		
29	Хогот, село	46	164	120		6
30	Ленский улус	1			2	
Итого		594	2682	174	5	12

Этнический состав. Наиболее полные сведения по этническому составу верхоленских бурят были собраны С. П. Балдаевым и Г. Н. Румянцевым. В состав этнотерриториальной группы верхоленских бурят входили такие малые племена, как шоно, хэнгэлдэр, абазай, олзон, баяндай, худагсаган, хадалай, бура, хамнагадай, бахай, хойбо, нэхэлэй, содо, хэрмэ, булуй, балтагай, басай, харятай, хурай, эмхэнут, алагуй, хухурдой, миндалхай, хурхут, харанут, саган, хоридой, нагатай, галзут, нохойруг, хуацай, шарайт, сэгэнут, тугут, хайтал, торгоут, боронут, зунги, булга уруг, булгадай, минган, алаг, богол, нетун, согол, оторши, эрэн дэглэй, лавхай, сазагай¹⁶⁸. Большинство этих племен нам удалось сопоставить с конкретными административными родами, что было сделано выше.

Этноним *эхирит* (*эхирид/ихирид*) непосредственно связан со средневековым этнонимом *икирес*. Носители качугского говора бурятского языка называют себя эхирши¹⁶⁹. В разрешении семантики этого этнонима нет разночтений. Этноним возник от тюркского *ikire* – «близнецы, двойня»¹⁷⁰. Термин *ikire* также глубоко

¹⁶⁸ Балдаев С. П. Родословные предания...; Румянцев Г. Н. Родоплеменной состав верхоленских бурят // Записки БМНИИК СО АН СССР. Вып. XII. 1951. С. 78–108.

¹⁶⁹ Митрошкина А. Г. Бурятская онимистическая лексика в русских исторических документах // Актуальные проблемы востоковедения. Ч. II. Улан-Удэ, 2001. С. 142.

¹⁷⁰ Севортян Э. В. Этимологический словарь тюркских языков. Т. 1. М., 1974. С. 252.

укоренился в монгольском языке. В средневековой Монголии имел место этноним *икирес/икирас*¹⁷¹, который, по-видимому, является праформой для бурятского этнонима *эхирид* ~ *эхириши*. В данном случае налицо разница в окончаниях *-с* и *-д*, и то и другое означают множественное число в монгольских языках. В варианте *эхириши* предстает этногендерный аффикс *-ši*, который вновь указывает на архаизм этнонима.

Таким образом, в языке верхоленских бурят произошла смена окончания *-с* в этнониме *икирес* на *-д*, т. е. *икирес* → *ихирид*. Кстати, помимо большого племени среди верхоленских бурят есть малое племя *эхирид*¹⁷², являющееся, по-видимому, осколком средневекового племени *икирес*.

Имя одного из важнейших первопредков эхиритов Зонхи не имеет этнонимических корней, хотя упоминается во всех родословных эхиритов. Он лишь обязательное промежуточное звено в родословных эхиритов, так же как и Тугалак у Булагатов.

В старописьменном монгольском языке *jongki* имеет значение «множество, большинство», отсюда же *jongkilaqu* – «обладать большей частью»¹⁷³. В бурятском языке слово *зонхилхо* имеет значение «распоряжаться, управлять, править», от него происходит прилагательное *зонхилхы* – «правлящий». Зонхи в таком случае может иметь значение не только «множество», но и «правлящие».

Этноним *шоно*, как полагает Д. Д. Нимаев, имеет отношение к сяньбийским чину¹⁷⁴, на связь которых с многочисленными современными монгольскими чиносцами указывает Г. Сухбаатар. Как отметил исследователь, определение сяньбийского этнонима *чину*, по сути представляющего фонетическую транслитерацию китайскими иероглифами, указывает на передачу этого этнонима через китайский иероглиф *лан*, значение которого «волк»¹⁷⁵. Носители этнонима *šini-a* → *чоно* ~ *шоно/чинус*, *чонод* широко представлены в монгольском мире. Среди тюрков этнонимы со значением «волк» – *büri*, *kurt* также широко распространены.

В данном случае появление этнонима среди бурят относится к сяньбийской традиции и имеет сяньбийские корни. К тому же *шоно* – это самое многочисленное и крупное племя бурят. Скорее всего, *шоносцы* стали катализатором монголоязычия эхиритов в целом.

Этноним *хэнгэлдэр* (*hэнгэлдэр*) расчленяется на 2 части – *hэнгэл* – корень и *-дэр* – окончание мн. ч. тюркских языков. Как известно, праформой бурятского *-h* является монгольский *-s*. Как отмечают лингвисты, переход *s* → *h* произошел только у монголов Прибайкалья – предков современных бурят, у других монголь-

¹⁷¹ Рашид-ад-Дин. Сборник летописей. Т. 1. Кн. 1. М.; Л., 1952. С. 78.

¹⁷² ГАРБ. Ф. 362. Оп. 1. Д. 2. Л. 10.

¹⁷³ Цэвэл Я. Монгол хэлний товч тайлбар толь (Этимологический словарь монгольско-го языка). Улаанбаатар, 1966. Х. 274.

¹⁷⁴ Нимаев Д. Д. Буряты: этногенез и этническая история. Улан-Удэ: Издат.-полигр. комплекс ВСТАКИ, 2000. С. 151.

¹⁷⁵ Сухбаатар Г. Сяньби. Улаанбаатар: ШУАХУХ, 1971. Х. 50.

ских народов не наблюдается¹⁷⁶. Следовательно, такой вариант произношения, как *һэнгэлдэр* мог существовать только среди бурят. Праформой *һэнгэл*, очевидно, является древнетюркское слово *siñil*, имеющее следующие значения: 1) младшая сестра мужа; 2) младшие родственницы¹⁷⁷. Окончание *-der*, как уже упоминалось, – тюркское окончание множественного числа, хотя возможна и другая трактовка¹⁷⁸. Таким образом, перед нами представлена праформа *siñilder*, из которой развился поздний бурятский этноним *һэнгэлдэр*.

Развитие этнонима происходило следующим образом: *siñilder* ~ *señelder* ~ *heñelder* ~ *һэнгэлдэр*. Его значение – «младшие родственницы». Языковая принадлежность этнонима указывает на его тюркские корни.

Этноним *абзай* (*абазай*) также означает «коренное» эхиритское малое племя. Его этимологию можно выяснить, используя тюркские лингвистические материалы.

Исходя из материалов древнетюркского и современного алтайского языков, очевидной может показаться и другая трактовка этнонима. В древнетюркском языке было слово *abişik/abižik*, от санскритского *abhiśeka*, значение которого – «помазание (на трон); посвящение, рукоположение в духовный сан»¹⁷⁹. В современном алтайском языке *абыс/абызы* переводится как «священник»¹⁸⁰. Можно полагать, что этот термин тюркскими предками бурятских абазай когда-то употреблялся в этом же значении. Хотя можно также предположить связь бурятского этнонима с древними уйгурами, у которых буддизм был государственной религией. В этом случае термин означает «[буддийский] священник», так как он имеет санскритские корни и непосредственно связан с буддизмом.

Напрашиваются параллели с этнонимом уйгурского племени, известным по танским хроникам как *абусы*¹⁸¹. В таком случае бурятское племя абазай является осколком древнеуйгурского племени, проникшего на территорию Прибайкалья после разгрома Уйгурского каганата. Возникновение подобного этнонима у древних уйгуров вполне логично, так как на протяжении долгого периода государственной религией каганата было манихейство, буддисты должны были выделяться в обществе как этноконфессиональная группа, и, соответственно, за ними мог закрепиться социальный термин, который постепенно перерос в этноним¹⁸².

¹⁷⁶ Рассадин В. И. Очерки по исторической фонетике бурятского языка. М.: Наука, 1982. С. 156.

¹⁷⁷ Древнетюркский словарь. Л., 1969. С. 500.

¹⁷⁸ Подробнее см.: Нанзатов Б. З., Сундueva Е. В. Статус суффикса *-дар* в бурят-монгольских и тюркских этнонимах // Вестник Бурятского государственного университета. 2013. № 10. С. 73–78.

¹⁷⁹ Древнетюркский словарь. С. 2.

¹⁸⁰ Когунбаева Н. И. Алтайско-русский словарь. Русско-алтайский словарь. Горно-Алтайск, 1991. С. 9.

¹⁸¹ Малявкин А. Г. Танские хроники о государствах Центральной Азии. Новосибирск, 1989. С. 173–175.

¹⁸² Подробнее см.: Нанзатов Б. З. Раннесредневековые (древнеуйгурские) этнические

Худагсаган – этноним одного из эхиритских племен (*хуудагсагаан/худагсаган*). Согласно генеалогическому древу эхиритов, один из наиболее древних, первоначально составивших демосоциальный организм, впоследствии названный эхирит. Этноним имеет 2 смысловые части – собственно *саган* и его определитель – *худаг/quday*, который имеет значение «берег»¹⁸³, в данном случае, скорее всего, имеется в виду берег Байкала. Таким образом, этимология этого этнонима – «береговые саганы», т. е. территориальная ветвь общности, именуемой саган, характеризующаяся расселением у берегов Байкала.

Этноним *хэрмэшин/хэрмэ/кырма*, очевидно, имеет отношение к средневековым *керемучинам*, известным по Сокровенному сказанию монголов (ССМ). Термин созвучен бурятскому *хэрмэ* «белка»¹⁸⁴. Однако наиболее предпочтительной, по нашему мнению, является следующая версия этимологии этнонима.

Употребление термина в форме «кырма» в этнониме и топониме, по нашему мнению, неслучайно. Он имеет тюркское происхождение от *qırtaçı* (столяр)¹⁸⁵, в котором *-çı* – суффикс деятеля, а *qırta* – «точеный»¹⁸⁶. Употребление топонима в форме *кырма*, очевидно, отражает его тюркизм, сохранившийся со средневековья. Социальность этнонима отражает его возникновение в эпоху «трех станов», т. е. из общности, представляющей группу населения, занимающуюся определенной ремесленной деятельностью. В дальнейшем эта общность консолидировалась с подобными соседними группами населения, образ жизни унифицировался, т. е. в конечном итоге предстает социальный организм, имеющий этнические черты. Также возможна связь и с монгольским термином *хэрмэ/хэрэм* (город, крепость). В таком случае *хэрмэшин* – житель города/крепости.

Этноним *олзон/олзо/ользон*, а также близкий ему этноним одного из унгинских булугатских племен – олзой, по-видимому, имеет корни, уходящие вглубь истории до эпохи курыкан. Монгольское слово *olja/олзон* переводится как «добыча, трофей»¹⁸⁷, в современном бурятском языке существуют парные слова – *олзо хүбүүн* (побочный сын) и *олзо хүн* (пленник)¹⁸⁸. По-видимому, *олзон* – это группа населения, некогда захваченная курыканскими воинами и поселенная для обеспечения каких-то хозяйственных нужд в их среде. Пленными могли оказаться люди различного происхождения, как тюрки, так и монголы, тунгусы, самодийцы, кеты.

Этноним *баяндай*, по-видимому, имеет связь с рядом древних этнонимов *баяут*, *баяндур*, *байырку*¹⁸⁹. Налицо смена окончания *-ud/-dur/-irqu* на *-dai* после

связи Прибайкалья с Центральной Азией (на примере этнонимов Буин и Абазай) // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. № 10. С. 169–172.

¹⁸³ Древнетюркский словарь. С. 463.

¹⁸⁴ Буряад-ород толи. Бурятско-русский словарь / сост. Л. Д. Шагдаров, К. М. Черемисов. М., 1973. С. 649.

¹⁸⁵ Древнетюркский словарь. С. 446.

¹⁸⁶ Там же.

¹⁸⁷ Рассадин В. И. Очерки... С. 446.

¹⁸⁸ Буряад-ород толи... С. 353.

¹⁸⁹ Рашид-ад-Дин. Сборник летописей. С. 78.

основы *bayu(n)*. То есть древний этноним *bayan-* в пределах верховьев Мурина трансформировался в *bayandai*.

Этноним *хойбо* принадлежит одной из общностей верхоленских бурят, по традиции относимых к эхиритам. К сожалению, в данном случае выявить его этимологию не удалось, но при сопоставлении с другими этнонимами обнаруживается сходство с одним из них, известным во времена Сяньби.

Исходя из того что праформой бурятскому звуку *-h* является общемонгольский *-s*, возможна связь между бурятским этнонимом *хойбо* и этнонимом, известным по китайской транслитерации как *суйбу*.

Эхиритский этноним *баахай*, очевидно, имеет тунгусские корни. Глагол *ба-ка-ми* переводится как «найти, отыскать, обнаружить»¹⁹⁰. В этом случае этноним имеет значение «найденный, обнаруженный», что несколько сближает его с такими этнонимами, как *олзой*, *олзон*, *булут*. Таким образом, «найденный, обнаруженный» может в себе скрывать смысл «захваченный». Следовательно, если *баахай* со значением «найденный» указывает на тунгусские корни его носителей, ведь *олзой*, *олзон*, *булут* могли быть названными главенствующим тюрко-монгольским по языку населением, то в этом этнониме сохранились этнические черты его первоначальных носителей.

Историческая семантика этнонима *буура* восходит к древнетюркскому *buɣra* (верблюдо-производитель, верблюдо-самец)¹⁹¹, термин в виде *būra* распространен в современных тюркских и монгольских языках. Заманчиво было бы ограничиться тотемистическим происхождением этнонима, однако велика вероятность его происхождения в курыканскую эпоху. В таком случае *būra* – это имя нарицательное по отношению к определенной группе населения, отличавшейся от остальных каким-то отношением к верблюдам. Скорее всего, это была группа населения, использующая верблюдов в хозяйственных целях, в отличие от остальных, использующих коня. Наличие верблюдов в Западном Прибайкалье подтверждается тем, что они представлены на древних писаницах эпохи курыкан на Верхней Лене¹⁹².

Таким образом, этноним *буура* в начальный период своего существования был именем нарицательным по отношению к группе населения, особенностью которого было использование верблюдов в хозяйстве.

Этноним *харамалгай* с монгольского (бурятского) языка переводится как «черная шапка», типологически близок таким тюркским этнонимам, как *кара-калтас*–*черные клобуки/карапахи*. Вполне вероятно, что бурятский харамалгай может быть обязан своим происхождением кипчакам. Хотя возможно и случайное совпадение.

¹⁹⁰ Эвенкийско-русский словарь / сост. Г. М. Василевич. М., 1958. С. 48.

¹⁹¹ Древнетюркский словарь. С. 120.

¹⁹² Окладников А. П., Запорожская В. Д. Ленские писаницы. Наскальные рисунки у деревни Шишкино. М.; Л.: Наука, 1959. С. 115, табл. XX.

Этноним *дайниша* буквально переводится как «воитель», что, очевидно, связано с прошлым его носителей.

Исходным для этнонима *хамнагадай* является *хамнаган* – эхирит-булагатское произношение монгольского термина *хамниган*, означающего тунгусов, в современности эвенков¹⁹³, т. е. является монгольским эндоэтнонимом тунгусов. Однако у бурят этим же термином называли дагуров и даже противопоставляли оленным эвенкам, которых называли ортон. Вполне возможны и параллели с дагурским населением.

Этноним *нагатай* принадлежит одной из общностей верхоленских бурят. Формально он не входит в состав так называемых 11 хоринских родов, но упоминается в генеалогической традиции как имя жены Хоридоя. Хоринцы прежде подразделялись на 2 группы родов: шаралдаевская пятерка (шаралдайн табан) и нагатаевская восьмерка (нагатайн найман). Из нагатаевской восьмерки ныне известно только 6 родов: харгана, батанай, бодонгут, худай, цаган и хальбин¹⁹⁴.

Значение этнонима восходит к монгольскому *науа*, который в современных языках представлен: современным монгольским *наад* и современным бурятским *наада* – «ближайший, находящийся на этой стороне»¹⁹⁵, и этногендерному аффиксу *-tai*. По-старомонгольски слово *наад-наада* пишется как *науаду*¹⁹⁶, в котором *-du* – аффикс дательного-местного падежа, следовательно, корень *-науа*. Очевидно, что этноним возник в эпоху средневековья, когда в монгольских языках еще не произошло стяжения гласных, а также ввиду того что он употреблялся как имя собственное без смысловой нагрузки. Термин сохранил древнюю (средневековую) форму и представлен как *науатай*. Таким образом, семантика этнонима *нагатай* – «ближний, находящийся по эту сторону».

По нашему мнению, деление хори на шаралдаевцев и нагатаевцев указывает на прежнее деление на 2 соседствующие этнотерриториальные группы.

Согласно М. Маласагаеву, носители этнонима *эрендэглэй*, живущие среди верхоленских бурят, не относят себя к эхиритам, родство их не выяснено¹⁹⁷. Семантика этого этнонима может быть раскрыта с помощью древнетюркского материала от *erän* (муж, мужчина, воин) и *teg* (как, словно, будто, подобно). Таким образом, семантика этнонима *эрендэглэй* – «подобный воину» также отражает происхождение в эпоху курыкан, где весь социум был буквально пронизан военным духом. Скорее всего, в этнониме отражается происхождение его носителей из среды пришельцев, но не воинов.

Верхоленские сэгэнуты, по генеалогическим преданиям, прежде занимали обширные территории и соперничали с эхиритами и булагатами. По-видимому,

¹⁹³ Цыдендамбаев Ц. Б. Бурятские исторические... С. 185.

¹⁹⁴ Там же. С. 179.

¹⁹⁵ Монгольско-русский словарь / сост. С. Лувсандэндэв. М.: ГИИНС, 1957. С. 255; Буриад-оруд толи... С. 315.

¹⁹⁶ Цэвэл. Монгол хэлний... Х. 359.

¹⁹⁷ Румянцев Г. Н. Родоплеменной состав... Вып. XII. 1951. С. 93.

сэгэнутский племенной союз распался задолго до появления русских в Прибайкалье. Одна из ветвей этого союза стала известна как икинаты. Другие осколки этого союза оказались разбросанными среди бурят разных племенных групп. Что касается верхоленских сэгэнутов, то именно в низовьях Баянзурхэна сохранилась группа племен, все еще объединенная под общим названием сэгэнуты, в которую входило и собственно малое племя сэгэнутов.

Этноним *сэгээн/сэгээнэд/цэгэнут* по-русски упоминался как «цыганов, цыногарский». Иногда заменяется носителями на *өлөд*, по-русски – *олёт*¹⁹⁸, что свидетельствует о бывшей ойратской принадлежности его носителей.

Значение этнонима *сэгээнуд* можно прояснить от бурятского *сэгээн* – «голубой, светло-голубой». Возможно, здесь скрыт цвет знамени, т. е. у носителей этого этнонима было знамя голубого цвета.

По нашему мнению, этноним также можно связать с тюркским термином *сыгин*, означающим правителя. Характерными в таком случае являются легенды бурят о некогда могущественных и многочисленных сэгэнутах, постоянно нападавших и грабивших малочисленных в прошлом эхиритов и булагатов¹⁹⁹. Так что в этноним могло перерасти имя нарицательное по отношению к аристократическому клану сыгин, которое под влиянием фонетики бурятского языка обрело известную нам форму.

Верхоленские боронуты были дисперсно разбросаны в долине Баянзурхэна – от верховий до низовий. Осколки этого племени оказались в нескольких административных родах: абазаевском, хэнгэлдэрском, баяндаевском, содо-хойбитском. Кроме того, боронуты были известны в составе аларских бурят, по-видимому, оказавшись там вместе с икинатами и сэгэнутами. О более древних связях боронутов, возможно, говорит распространение этого этнонима среди баятов²⁰⁰, дархатов²⁰¹, ордосцев и харчинов²⁰².

Этноним *боронут* происходит от монгольского *боро* «серый, коричневый, мышастый (о масти)» и монгольского окончания мн. ч. *-ууд*. Появление этого этнонима в монгольской среде связано с базовой лексикой. Связь бурятских боронутов с ордосцами и харчинами неоднозначна. В то же время длительные контакты бурят и ойратов, бурят и дархатов позволяют нам предполагать единство происхождения боронутов бурятских, баятских и дархатских.

Таким образом, изучение состава и расселения бурят Верхоленской степной думы представляется важным в контексте изучения этнической истории бурят.

---

¹⁹⁸ Хангалов М. Н. Собрание сочинений. Т. 1. Улан-Удэ, 1958. С. 101.

¹⁹⁹ Балдаев С. П. Родословные предания... С. 313.

²⁰⁰ Бакаева Э. П. Байты Монголии: некоторые сведения о территории расселения и сакральных объектах // Монголоведение: сб. науч. трудов. Вып. 6. Элиста: КИГИ РАН, 2013. С. 120.

²⁰¹ Санжеев Г. Д. Дархаты. Этнографический отчет о поездке в Монголию в 1927 году. Л.: Изд-во АН СССР, 1930. С. 12.

²⁰² Нямбуу Х. Монголын угсаатны зүй. Удиртгал. Улаанбаатар, 1992. Х. 169.

Территориально-административное устройство верхоленских бурят в определенной степени является уникальным в силу того, что этнические границы бурятских племен отражают принцип исходного расселения эхиритов в Прибайкалье. Другие эхиритские земли, например Баргузинской степной думы, отражают уже другой этап истории, когда многие бурятские племена вынуждены были вследствие проникновения в регион русских поселенцев менять место жительства. Этнические границы верхоленских административных образований XIX в. отражены на авторских картах (см. рис. 2–3).

Глава 4

Ольхонские буряты

Ольхонские буряты как отдельная этнотерриториальная группа сформировались в начале XIX в. после выделения Ольхонской степной конторы из Верхоненской. В 1824 г. на месте Ольхонской братской конторы была образована Ольхонская степная дума, в границах которой завершилось формирование этнотерриториальной группы бурят. В начальный период существования думы ее население делилось на 5 административных родов: 1, 2, 3-й чернорудские и 1-й, 2-й абазаевские²⁰³. Впоследствии были выделены 4, 5, 6-й чернорудские административные роды, существовавшие уже в 1835 г.²⁰⁴ К 1844 г. выделился хенхедурский административный род²⁰⁵.

Ольхонские буряты сохранили устные предания о Босхоле Абахаеве, благодаря которому жители побережья Байкала и о-ва Ольхон смогли создать собственное административное ведомство, отделившись от верхоненских бурят²⁰⁶. Главной причиной отделения от Верхоненской степной думы была географическая удаленность от основного массива верхоненского бурятского населения. Таким образом, ближайшими соседями ольхонских бурят стали верхоненские. С юга с ольхонскими бурятами соседствовали представители алагуевского отдельного родового управления (сначала Кудинской степной думы, впоследствии Кудинско-Капсальской инородной управы)²⁰⁷.

В 1827 г. население Ольхонской степной думы было распределено на 5 административных родов, внутри которых было распределение по участкам – улусам, включающим в себя по несколько малых улусов. Так, в улусе Уланбургаском были представители 1-го и 3-го чернорудских (черноруцких) родов, что, очевидно, указывает на исходное племенное разделение внутри шоно (табл. 16).

Особое географическое положение Приольхонья, связанного с Байкалом, в разное время привлекало разных исследователей. Географические изыскания конца XIX в. представляют значительный интерес, так как наряду с природой ими было описано и население этих территорий²⁰⁸. Материалы переписи 1897 г., обра-

---

²⁰³ ГАРБ. Ф. 12. Оп. 1. Д. 13. Л. 18.

²⁰⁴ Там же. Д. 23. Л. 39.

²⁰⁵ Там же. Д. 41. Л. 16.

²⁰⁶ Балдаев С. П. Родословные предания... С. 254–255.

²⁰⁷ Нанзатов Б. З. Административные образования...

²⁰⁸ Кулаков П. Е. Ольхон. Хозяйство и быт бурят Еланцинского и Кутульского ведомств (бывшего Ольхонского ведомства) Верхоненского округа Иркутской губернии. СПб.: Тип.

ботанные С. К. Паткановым с указанием населенных пунктов и административных родов, являются главным источником для изучения²⁰⁹. Сведения о расселении и происхождении бурятских племен и родов, в том числе и Приольхонья, были опубликованы С. П. Балдаевым²¹⁰. В 1997 г. А. Б. Иметхеновым, Э. З. Долхоновой, П. Н. Елбаскиным²¹¹ вышла в свет историко-географическая работа, посвященная Приольхонью. Специальное этнографическое исследование сакральных и профанных практик ольхонских бурят было опубликовано С. Г. Жамбаловой²¹².

Таблица 16

Рапорт от 19 октября 1827 г.²¹³

(представлено лишь ревизское взрослое мужское население)

Звание родов и составляющих онные улусы	Число душ по комитетскому разделению
1	2
1-й абызаевский род (абазай)	322
Семисосенский	98
Хадайский	90
Заглейский	112
Чинкиринский	22
2-й абызаевский род (абазай)	583
Нургунский	170
Хужиртуйский	135
Унгуренский	147
Ильгейский	131
1-й черноруцкий род (шоно)	970
Куркутский	177
Сарминский	123
Курминский	127
Заминский	177
1-й ангинский	113

В. Киршбаума, 1898. 245 с.; Риттер Карл. Землеведение Азии Карла Риттера. Ч. 2. География стран, входящих в состав Азиатской России или пограничных с нею. Восточная Сибирь: озеро Байкал и Прибайкальские страны, Забайкалье и степь Гоби / сост. по поручению Императорского Русского географического общества П. П. Семенов, И. Д. Черский и Г. Г. ф. Петц. Ч. 2. Общее обозрение Байкальских гор и Байкальского озера. СПб.: Тип. В. Безобразова и К., 1895. Т. VI. 630 с.

²⁰⁹ Патканов С. К. Статистические данные...

²¹⁰ Балдаев С. П. Родословные предания...

²¹¹ Иметхенов А. Б., Долхонова Э. З., Елбаскин П. Н. Ольхон – край родной. Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 1997. 352 с.

²¹² Жамбалова С. Г. Профанный и сакральный миры ольхонских бурят. Новосибирск: Наука, 2000. 400 с.

²¹³ ГАРБ. Ф. 12. Оп. 1. Д. 5.

1	2
2-й ангинский	84
Косостепский	75
Уланбургаский	94
2-й черноруцкий род (шоно)	413
Шабарчинский	69
Хахалхайский	45
Озерский	92
Таловский	128
3-й черноруцкий род (шоно)	263
Тутаевский	39
Загилмайский	64
Ангинский	75
Уланбургаский	65
Итого	2550

В 1890 г. после упразднения Ольхонской степной думы ольхонские буряты оказались в составах двух инородных управ: Кутульской и Еланцинской. В состав Кутульской управы входили буряты 1-го и 6-го чернорудских (шоно), 1-го и 2-го абазаевских и хенхедурского административных родов. Еланцинская управа была представлена только чернорудскими (2, 3, 4, 5-й) административными родами²¹⁴.

Кутульское ведомство. Располагалось в северной части Приольхонья, а именно к северу от Тажиранских степей вплоть до мыса Покойники и на о-ве Ольхон (табл. 17).

Таблица 17

Кутульская инородная управа²¹⁵

№	Населенный пункт	Кол-во дворов	Буряты	Административный род
1	2	3	4	5
1	Кутульский выселок	11	38	6-й шоно
2	Танха, улус	2	10	6-й шоно
3	Хутэл (Кутульский), улус	16	76	6-й шоно
4	Хушэлгэ, улус	52	234	6-й шоно
5	Тогот, улус	4	10	6-й шоно
6	Хагун, улус	4	22	6-й шоно
7	Ехэ-Хурхун, улус	11	49	6-й шоно

²¹⁴ Патканов С. К. Статистические данные...

²¹⁵ Там же. С. 511–513.

1	2	3	4	5
8	Бага-Хурхуд, улус	4	17	6-й шоно
9	Тутай, улус	6	34	6-й шоно
10	Тухурён, улус	9	37	6-й шоно
11	Хайрагта, улус	7	14	6-й шоно
12	Сарма, улус	28	108	1-й шоно
13	Саган-Хушун, выселок	48	48	1-й шоно
14	Хурма, улус	11	36	1-й шоно
15	Уланхан, улус	8	35	1-й шоно
16	Хужир-Нуга, улус	7	34	1-й шоно
17	Шида, улус	9	31	1-й шоно
18	Хоргой, улус	2	10	1-й шоно
19	Хулурэ, улус	10	44	6-й шоно
20	Зугдуг, улус	11	40	1-й шоно
21	Зама 1, улус	25	110	1-й шоно
22	Зама 2, улус	18	76	1-й шоно
23	Хэлтэгэй, выселок	8	34	1-й шоно
24	Ехэ-Унгэрэн (Больше-Онгуренский), улус	73	326	хэнгэлдэр
25	Бага-Унгэрэн (Мало-Онгуренский), улус	52	262	хэнгэлдэр
26	Хундулун (Покойники), улус	4	27	1-й шоно
27	Биртинский прииск, улус	1	3	1-й шоно
28	Загли, улус	9	26	1-й абазай
29	Нур, улус	16	78	1-й абазай
30	Буртугшин, улус	10	32	1-й абазай
31	Халзан, улус	4	22	1-й абазай
32	Хадай, улус	8	50	1-й абазай
33	Долон нараһан (Семисосенский) , улус	18	59	1-й абазай
34	Идибин, улус	13	38	1-й абазай
35	Сэргэгэ, улус	16	71	2-й абазай
36	Хонхой, улус	7	32	2-й абазай
37	Ялга, улус	9	28	1-й абазай
38	Шэбетэ, улус	6	20	1-й абазай
39	Ухан, зимовье	1	3	2-й абазай
40	Хужир, улус	20	60	2-й абазай
41	Харанса, улус	8	28	2-й абазай
42	Харалдай, выселок	5	20	2-й абазай

1	2	3	4	5
43	Бубей, выселок	5	20	2-й абазай
44	Халгай (Улан-хушун), улус	9	34	2-й абазай
44	Халгай (Улан-хушун), улус	9	34	2-й абазай
45	Саса, улус	6	24	2-й абазай
46	Усагта, улус	18	61	2-й абазай
47	Усагта, выселок	3	12	2-й абазай
48	Нюргун, улус	5	25	2-й абазай
49	Умбури, улус	9	34	Без указания админ. рода
50	Хужиртуй, улус	10	56	1-й шоно
Итого		622	2591	

Представители административных родов абазай расселялись на о-ве Ольхон, хэнгэлдэр – на побережье Байкала от Онгурена (*Үнгэрэн*) до Кочериково (*Үбһэн*). Переписчики, подробно представившие население о-ва Ольхон и Приольхонья от Кутула до Сармы, не смогли составить подробных поулусных сведений касательно северных территорий в районах Онгурена и Покойников (в табл. 17 жители улусов Убугун, Хардо, Хулуртуй вписаны в Больше-Онгуренский улус, Хундун, Саган-Морян, Шара-тала – как один улус Покойники, по русскому названию мыса, вблизи которого они были расположены).

В состав административных абзаевских родов, помимо собственно двух абзаевских племен ехэ-абазай (1-й) и бага-абазай (2-й), вошли также представители племен баяндай, сэгэнут, хайтал, эмхэнут и харбат (харбад). Представители эхиритского племени баяндай были расселены в улусах Сэргэтэ, Хонхой, Хадай, Хужир. Сэгэнуты жили в улусах Усагта, Халгай, Нюргун, Долоон нархан²¹⁶. Хайталы – в Харанцах, эмхэнуты – в Ялге, харбаты – в Халгае (Улан-Хушуне), галзуты – в Харанцах²¹⁷.

Основу хенхедурского административного рода составляли представители одного их старших племен эхиритов – хэнгэлдэр и его подразделение хадалай. В состав этого административного рода также входили сэгэнуты, хайталы и галзуты, расселенные в улусах, объединенных в переписи в Большой Онгурен²¹⁸.

Основу 1-го чернорудского рода составляли шубтэхэ-шоно, бага-шоно. Также в улусах Сарма, Хурма, Уланхан и Зама были расселены галзуты, преимущественно нохой-уруки, или нохой-галзуты. Хайталы были зафиксированы в улусе Зама. Основу 6-го чернорудского рода составляли оторши-шоно, ехэ-шоно, адаг-шоно, онходой-шоно. В Куркутском улусе были расселены борсой-шоно. В

²¹⁶ Балдаев С. П. Родословные предания... С. 253–260.

²¹⁷ Там же. С. 222, 227, 253, 293.

²¹⁸ Патканов С. К. Статистические данные... С. 252, 311.

улусе Хушэлгэ (Кучулгинский) были также представлены зэнхэн-галзуты, отонхой (ветвь булагатского племени бубай) и эдэгэ²¹⁹.

Еланцинское ведомство. Располагалось в южном Приольхонье. Земли Еланцинской инородной управы граничили с землями алагуевского административного рода, Косостепской волостью (прежде части Манзурской волости) и с землями 1-го абазавского рода Ользоновского ведомства и баяндаевского рода одноименного ведомства (табл. 18).

Таблица 18

Еланцинское ведомство²²⁰

№	Населенный пункт	Кол-во дворов	Буряты	Админ. род
1	2	3	4	5
1	Ушото (Хурзай), улус	7	36	3-й, 5-й шоно
2	Анга, улус	40	212	5-й шоно
3	Хурай-нур, улус	27	118	3-й, 5-й шоно
4	Хара-угун, улус	17	64	3-й, 5-й шоно
5	Закуй, улус	3	11	4-й шоно
6	Хара-нур, улус	10	43	2-й, 4-й шоно
7	Шулуга, улус	19	80	3-й шоно
8	Еланцы, улус	13	55	5-й шоно
9	Загалмай, улус	20	75	2-й шоно
10	Шабарта, улус	5	25	2-й шоно
11	Ширэтэ, улус	4	13	4-й шоно
12	Улан-Харгана, улус	21	83	1-й, 3-й шоно
13	Улан-нур (Тонто), улус	32	145	2-й шоно
14	Борсой, улус	24	109	2-й шоно
15	Унхур, улус	7	35	4-й шоно
16	Марян, улус	7	34	4-й шоно
17	Имэгсэ-буса, улус	7	31	4-й шоно
18	Халха-узур, улус	24	80	4-й шоно
19	Мухур-Булаг, улус	15	61	4-й шоно
20	Нарин-Хурэ, улус	7	29	4-й шоно
21	Малахан, улус	3	13	4-й шоно
22	1-й Тала, улус	44	192	2-й шоно
23	2-й Тала, улус	23	91	2-й шоно
24	Хара-Хужир, улус	19	84	2-й шоно
25	1-й Долонмогот, улус	4	16	2-й шоно
26	2-й Долонмогот, улус	4	24	2-й шоно
27	Хужиртуй, улус	12	47	2-й шоно
28	Илигшин, улус	12	47	2-й шоно
29	Тырганская деревня	16	65	1-й абазай
30	Тиргэн, улус	9	47	5-й шоно
31	Хэсэ, улус	20	68	2-й шоно

²¹⁹ Патканов С. К. Статистические данные... С. 201–240.

²²⁰ Там же. С. 509–510.

1	2	3	4	5
32	Нурта (Озерский), улус	25	102	2-й шоно
33	Нарин-Хунтэй, улус	5	19	2-й шоно
34	Бэрхин, улус	13	71	2-й шоно
35	Хал, улус	8	26	2-й шоно
36	Улан-Ганта, улус	11	38	2-й шоно
37	Умбури, улус	7	37	5-й шоно
38	Хужуртуй, улус	2	13	Без указ. админ. рода
39	Угал (Огульский), улус	21	78	5-й шоно
40	Умбуринское зимовье	4	7	Без указ. админ. рода
Итого		571	2424	

В южной части Еланцинской управы располагались земли 2-го чернорудского рода – борсой-шоно, бэсэгэн-шоно, боро-шоно. Улусы Загалмай, Шабарта, Тонто, Борсой, населенные борсой-шоно, расположенные в северной части, также входили во 2-й чернорудский административный род. В Тонто также расселялись улан-шоно и бэсэгэн-шоно, в Загалмае – уха-шоно и эмхэнуты²²¹. Соогол-шоно жили в улусах Нурта и Бэрхин. Улус Хал, так же как и одноименный верхоленский улус, представлен ухантай-галзутами²²².

В 3-й чернорудский род входили племена басай-шоно, 4-й – балтай-шоно, 5-й – зухэдэй-шоно (зуһэдэй). Совместно с шоно в 3-м и 5-м чернорудских административных родах были расселены хайталы в улусах Анга, Еланцы, Хара-угун и Тиргэн²²³.

Исследования этнонимов *шоно*, *абазай*, *хэнгэлдэр*, *баяндай*, *сэгэнут* нами представлены в главе о верхоленских бурятах. Отдельного исследования требуют этнонимы малых племен, входящих в известные нам крупные племена и племенные союзы Приольхонья.

Одним из крупнейших подразделений шоно в Приольхонье являются представители племени хамнай-шоно, по преданиям, произошедшего от первопредка Шоно и тунгусской девушки, что, очевидно, указывает на древние контакты монголоязычных шоно и местных тунгусоязычных племен. Вероятно, одно из этих племен было инкорпорировано в состав шоно. Термин *хамнай* происходит от *хамнаган* – западно-бурятского экзоэтнонима по отношению к эвенкам. Следует упомянуть, что в составе эхиритов присутствует и племя хамнагадай. По нашему мнению, подразделения хамнай и хамнагадай – это одновременные тунгусские пласты в этногенезе эхиритов.

Племя хадалай представляет собой одно из подразделений хэнгэлдэров, расселенных в районе Онгурена. По нашему мнению, этот этноним в варианте *хатылы* присутствует и в этническом составе соседних с бурятами якутов. По-

²²¹ Балдаев С. П. Родословные предания... С. 223.

²²² Там же. С. 293.

²²³ Там же. С. 201–240, 321–324.

лагаем, что в основе этих этнонимов лежит термин *Qidïγ* – «край, граница»²²⁴. Соответственно, тюркская версия этнонима *qidïγ+li* развилась в бурятскую форму этнонима *qidïγ+li > qada(γ)+la > хадала/хадалай* и якутскую *qidïγ+li > qatï(γ)+li хытылы/хатылы*. Монгольская версия развилась в форму *qidïγ > qataγ+in > хатагин* вследствие завоеваний. Как среди монгольских, так и среди тюркских народов широко распространился монгольский этноним. Тюркский вариант этнонима *хадалай/хатылы* сохранился в бурятской и якутской среде, что, очевидно, указывает на его происхождение в среде тюрко-монголоязычного населения Байкальского региона периода Уч-курыканского союза, в котором в эпоху господства Тюркских каганатов в Центральной Азии важнейшие позиции занимали тюркские наречия, отдельно от монгольской версии этнонима.

Особый интерес вызывают этнонимы неясного происхождения *эдэгэ* и *харбад*. Учитывая, что бурятское *-h* замещает общемонгольский *-с*, то возможна форма этнонима *харбад* от *сарбад*. Однако при частом чередовании *б/м* в тюрко-монгольских языках возможна форма *сармад* (возможна связь с топонимом *Сарма* либо с древним индоиранским этнонимом). Относительно *эдэгэ* в народной памяти сохранилось предание об Эдэгэй-батаре, победившем якутского батора в долине Лены и впоследствии жившего около оз. Саган-нур²²⁵. Образ Эдэгэй-батора, как и в большинстве случаев, отражает персонифицированный этноним. В предании говорится, что он был эхиритом, но не упоминается, из какого именно племени, так как для шоно они являются чужаками, то, скорее всего, *эдэгэ* – одно из эхиритских племен буура или хэнгэлдэр, также расселенных на северной периферии Верхоленья.

По материалам переписи 1897 г., картам, составленным П. Е. Кулаковым²²⁶, данным К. Риттера²²⁷, этнографическим материалам С. П. Балдаева²²⁸, а также по полевым материалам автора были составлены карты расселения этнотерриториальной группы ольхонских бурят с указанием территорий и улусов бурятских племен²²⁹ (рис. 4–5).

Географическое положение Приольхонья, отделенного от верхоленьских и кудинских степей Байкальским хребтом, не было непреодолимым препятствием для бурят. Судя по этническому составу, основу которого составляли эхиритские племена шоно, абазай и хэнгэлдэр, прорисовываются направления кочевий: с вер-

---

²²⁴ Древнетюркский словарь. С. 440.

²²⁵ Небесная дева-лебедь. Бурятские сказки, предания и легенды / сост. И. Е. Тугутов, А. И. Тугутов. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1992. С. 176–179.

²²⁶ Кулаков П. Е. Ольхон...

²²⁷ Риттер К. Землеведение Азии...

²²⁸ Балдаев С. П. Родословные предания...

²²⁹ Разные карты были опробированы в статьях: Нанзатов Б. З. Расселение и этнический состав ольхонских бурят в XIX в. // Вестник Бурятского научного центра СО РАН. 2017. № 2(26). С. 28–35; Он же. Этнический состав и расселение ольхонских бурят в конце XIX века // Евразия в Кайнозе. Стратиграфия, палеоэкология, культуры. Вып. 6. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2017. С. 369–376.

Рис. 4. Административные образования ольхонских бурят в XIX в.

ховьев Мурина и Манзурки (с юго-запада) – племен абазай, со среднего течения Манзурки (с запада) – племена хэнгэлдэр, с верховьев Лены и ее притоков Анги, Залага, Иликты (с северо-запада) – племен шоно. По всей видимости, Приольхо-

ные было освоено предками бурят давно. Более того, связи населения курумчинского времени с низовьями и средним течением Селенги, с долиной Баргузина и Верхней Ангары позволяют считать Приольхонье транзитной зоной миграций курыканского и баргутского периодов в истории региона.

Общее число бурятского населения двух ольхонских ведомств в 1897 г. составляло 5015 чел. Общий этнический состав был преимущественно эхиритским (шоно, абазай, хэнгэлдэр, баяндай, эдэгэ). В то же время соседями эхиритов, как и в верхоленском регионе, являются сэгэнутские (олётские) племена (сэгэнут, хайтал, эмхэнут), а также галзуты (нохой, зэнхэн, ухантай).

Основу населения составляли племена шоно, известные в Центральной Азии со времен Сяньби. Вторым по численности племенем были абазай древнейугурского происхождения, оказавшиеся в Прибайкалье после разгрома кыргызами Уйгурского каганата. Племя баяндай, возможно, представляет собой осколок древнего центральноазиатского огузского населения. Хэнгэлдэры являются давними насельниками Прибайкалья, одно из племен которого (хадалай) приняло участие в этногенезе якутов и стало известно у якутов как хатылы. Сэгэнутские (олётские) племена являются осколком ойратского населения Секиз-Мурена и Приангарья предчингинговских времен. Галзуты – древнее монгольское племя, известное в разных частях монгольского мира. Ольхонские галзуты, судя по преданиям, являются выходцами из Западной Монголии. Примечательной этнической группой являются хуасай, известные в Приольхонье и Верхоленье в составе галзутов как ухасай/ухантай и в составе шоно как уха-шоно²³⁰. Они представляют осколок крупного мукритского племени, мигрировавшего в Забайкалье после разгрома Бохая, известного во времена Чингисхана как хоас-мекриты/меркиты. В составе шоно также известны подразделения, имеющие смешанное монгольско-тунгусское происхождение – хамнай и зухэдэй. Таким образом, перед нами предстает своеобразная этническая мозаика, из которой формировалась этнотерриториальная группа ольхонских бурят.

---

²³⁰ О вариативности этнонима см.: Rybatzky V. The personal names and titles of the “Forest folk” // *Journal de la Societe Finno-Ougrienne*. 2004. No. 90. P. 117.

в XIX в.: I – юг; II, III – север

Глава 5

Кудинские буряты

Кудинские буряты представляют собой одну из ключевых этнотерриториальных групп бурят в силу нескольких факторов. Кудинская долина, как и Тункинская, является колыбелью крупнейшего этнического объединения в составе бурят – булагатов. Так или иначе, булагаты, составляющие значительную часть в составе идинских, балаганских (унгинских), тункинских, закаменских и селенгинских бурят, в своих легендах и преданиях упоминают кудинские степи.

В начале XVII в. кудинские буряты занимали течение долин Куды и ее притоков, а также прилегающие к Ангаре степные пространства, побережье Байкала южнее Приольхонья. Однако в связи с завоеванием Прибайкалья и колонизацией долины Ангары на участке от Идинского до Иркутского острога бурятское население значительно уменьшилось. В результате массовых миграций в Монголию после восстания П. Тайшина и В. Степанова приангарские степи в нижнем течении Куды были покинуты²³¹. В настоящее время потомки кудинских булагатов расселены преимущественно на западной оконечности оз. Хиргис-нур, сохранив этноним *булгад* (*булгадар*)²³².

К XIX в. кудинские буряты расселялись в среднем течении р. Куды и ее притоков, а также дисперсно на побережье Байкала в долинах рек Бугульдейка и Голоустная.

В сентябре 1824 г. образована Кудинская степная дума, в состав которой вошли преимущественно булагатские племена, составлявшие 20 административных родов. В 1839 г. буряты буяновских и алагуевского родов были выделены в отдельную Кудинско-Капсальскую инородную управу с зависимостью от Кудинской степной думы. Поэтому информация о численности указанных родов не всегда отражалась в ведомостях думы. В середине XIX в. в ее состав также входили 2 шаралдаевских административных рода, на краткое время покидавшие Идинскую степную думу. Так, в нашем распоряжении есть сведения за несколько лет: «Подробное расчисление о всех вообще сборах... за 1843 г.»²³³, «Ведомость, учтенная Кудинскою степною думою о числе инородцев за 1851 г.»²³⁴, а также «Сведения о составе ревизских и работных душ (м. п.) Кудинской степной думы на

---

²³¹ Подробнее см.: Окладников А. П. Очерки из истории... С. 98–169.

²³² Нанзатов Б. З. Монгольские буряты... С. 90.

²³³ ГАРБ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 338. Л. 24.

²³⁴ Там же. Д. 543. Л. 34–35.

1855 г.»²³⁵, когда в составе думы указаны буряты шаралдаевских родов, а в сведениях за 1860 г. эти роды уже отсутствуют²³⁶ (табл. 19).

При составлении карты²³⁷ расселения кудинских бурят в XIX в. (рис. 6–8) нами использованы материалы переписи 1897 г., обработанные С. К. Паткановым²³⁸. Картографической основой является карта Иркутского округа Иркутской губернии, опубликованная в рамках материалов по исследованию землепользования и хозяйственного быта населения Иркутской и Енисейской губерний²³⁹. Границы управ и административных родов показаны на состояние 1890 г.

Таблица 19

Окладная книга Кудинской степной думы о следующих
плательщиках ведомства (1855 г.)*

Административный род	Ревизские	Работные
1-й абаганат	266	138
2-й абаганат	318	137
3-й абаганат	593	308
4-й абаганат	267	142
1-й харанут	179	83
2-й харанут	334	181
3-й харанут	648	278
4-й харанут	363	169
1-й ашибагат	395	207
2-й ашибагат	308	152
1-й бубай	363	197
2-й бубай	422	211
3-й бубай	296	136
4-й бубай	380	192
Хурумши	498	265
1-й шаралдай	447	215
2-й шаралдай	449	222
Тунгусы Куртунского и Голоусинского стойбищ	64	30
Оседлые инородцы Курского и Усть-Ординского селений	76	18

* Сост. по: ГАРБ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 902.

²³⁵ ГАРБ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 902.

²³⁶ Там же. Д. 1184. Л. 2, 3.

²³⁷ Нанзатов Б. З. Административные образования...

²³⁸ Патканов С. К. Статистические данные...

²³⁹ Карта Иркутского округа Иркутской губернии // Материалы по исследованию землепользования и хозяйственного быта населения Иркутской и Енисейской губерний. М., 1890.

Рис. 6. Кудинские буряты в XIX в.

Представленные таблицы 20–24 составлены на основе работы С. К. Патканова²⁴⁰.

Таблица 20

Абаганатское ведомство

№	Населенный пункт	Кол-во дворов	Жителей	Админ. род абаганат
1	Амагаланский	22	99	2
2	Кутульский	23	127	2
3	Утуровский	18	109	2
4	Тужинский	16	78	2
5	Толодоевский	25	122	3
6	Улан-Бирский	10	39	3
7	Балтуевский	17	72	3
8	Шаршинский	25	102	3
9	Шагдуевский	29	105	3
10	Утогоевский	17	57	3
11	Гурбинский	24	77	3
12	Хужертуевский	35	127	3
13	Гулзагаевский	29	134	3
14	Бороевский	49	233	4
15	Базаевский	54	242	4
16	Кулункунский	95	407	1
17	Абаганатский выселок	1	6	
Итого		489	2135	

Абаганатская инородная управа была составлена из 4 абаганатских административных родов. Помимо абаганатов, в их состав были также включены племена дурлай и толодой, имеющее сэгэнутское происхождение²⁴¹. Ее территория располагалась в южной части кудинских степей, с юга и запада граничила с Капсальским ведомством, с севера и востока – с Кудинским.

Таблица 21

Алагуевское ведомство

№	Населенный пункт	Географическая привязка	Кол-во дворов	Жители
1	Турундинский	При реках Турунда и Б. Бугульдейка	42	207
2	Кидусинский	При рч. Кидуса	20	92
3	Бугульдейский улус и таможенный пост	При рч. Б. Бугульдейка	25	200
4	Куядский	При рч. М. Бугульдейка	17	141
5	Харасаевский	При рч. М. Бугульдейка	7	51
6	Хонхойский выселок	При рч. Куртун		
Итого			118	708

²⁴⁰ Патканов С. К. Статистические данные... С. 440–461.

²⁴¹ ПМА.

XIX в.: I – степь

Рис. 8. Кудинские буряты в XIX в.: II – побережье Байкала

Территория отдельного алагуевского родового управления находилась на побережье оз. Байкал. С севера граничила с Еланцинским ведомством бывшей Ольхонской степной думы, на западе – с землями Баяндаевского и Ординского ведомств, на юго-западе – с идин-гольским (голоусинским) анклавом Кудинского ведомства. В алагуевском административном роде, помимо собственно алагуев, были расселены представители племен буян и абазай.

Таблица 22

Капсальское ведомство

№	Населенный пункт	Кол-во дворов	Жители	Админ. род буян
1	1-й Капсальский улус	39	145	1
2	2-й Капсальский улус	33	140	1
3	1-й Батховский улус	46	200	1, 2
4	2-й Батховский улус	38	163	1, 2
5	2-й Шархитский улус	27	110	1, 2
6	Егоровский улус	19	77	1, 2
7	Кысыгыровский улус	29	107	2
8	Солянский улус	46	190	1, 2
9	Хамардаевский улус	13	52	1, 3
10	Ехоевский улус	33	117	3
11	Тарханутский улус	33	130	1, 3
12	Шебтохоевский улус	41	156	1, 3
13	Молоевский улус	41	182	2
14	Бардинский улус	22	110	2
15	1-й Кудареевский улус	42	218	2
16	2-й Кудареевский Тадай, заимка	21	117	2
17	2-й Кудареевский Дундуктуй, заимка	11	48	2
18	2-й Кудареевский Умужуй, заимка	5	25	2
19	2-й Кудареевский Дархатуй, заимка	4	25	2
20	2-й Кудареевский Быкун, заимка	7	40	2
21	Матвеевский выселок	12	92	1, 2
Итого		555	2433	

Капсальское ведомство располагалось в южной и юго-западной части расселения кудинских бурят. Основу расселения составляли буряты племени буян (буин). На севере их территории граничили с харанутами Кудинской инородной управы, на востоке – с абаганатами одноименной управы, на западе – с сайгутами отдельного сайгутского родового управления бывшей Китойской управы. С юга соседями бурят Капсальского ведомства были крестьяне Иркутского округа, в значительной мере составленные из карымского населения.

Таблица 23

Кудинское ведомство

№	Населенный пункт	Кол-во дворов	Жители	Админ. род
1	Идыгеевский улус	37	196	1-й харанут
2	Табуевский улус	23	143	1-й харанут
3	1-й Балтаевский улус	20	90	2-й харанут
4	2-й Балтаевский улус	19	62	2-й харанут
5	Бумолаевский (Хатаевский) улус	21	90	2-й харанут
6	Ебартуевский (Батуровский) улус	25	124	2-й харанут
7	Сухокуядский (Балтахуровский) улус	35	165	2-й харанут
8	Тангахайский улус	28	118	3-й харанут
9	Муринский улус	159	687	3-й харанут
10	Бортуровский улус	26	122	3-й харанут
11	Голоусинский улус	104	497	3-й харанут
12	Харьяшинский улус	20	92	4-й харанут
13	Барунумханский улус	50	251	4-й харанут
14	Идыгинский улус	36	169	4-й харанут
15	Бохолдоевский улус	45	209	4-й харанут
16	Кукунутский улус	129	669	1-й, 2-й ашибагат
17	Харзаргайский улус	57	319	1-й ашибагат
18	Дархатский улус	33	192	1-й ашибагат
19	Хандатский улус	22	102	2-й ашибагат
20	Больше-Голоустное село	18	127	2-й ашибагат
21	Усть-Ординское село	58	372	Харанут
22	Курское село	41	248	Харанут
23	Карганайский выселок	3	14	3-й харанут
24	Качергатское стойбище	5	13	Тунгусы 2-го ашибагат
25	Зогинское стойбище	13	65	Тунгусы 3-го харанут
Итого		1027	5136	

Кудинская инородная управа была растянута с северо-запада, где граничила с землями бывших Идинской и Верхоленской степной дум, до юго-востока, на побережье Байкала, в долине Голоустной, где ближайшими были территории отдельного алагуевского родового управления. Основу населения составляли племена харанутов и ашибагатов. Также в число 4 харанутских и 2 ашибагатских административных родов были причислены дархаты, сонголы, тажагары, тайшуты.

Буряты небольшого племени дархат пытались выделиться в отдельный административный род, что теоретически было возможно – общность составляли

более 15 семей, однако разрешения от губернских властей они не получили²⁴². Тем не менее на карте дархатский участок заметно выделен, так как он находился обособленно от территории 1-го ашибагатского административного рода, в состав которого он входил, между землями харанутских и бубаевских родов. Полевые исследования автора 2017 г. в Эхирит-Булагатском районе позволили внести поправки в карту расселения на этом участке²⁴³. Так, по сведениям информантов, Дархатский улус состоял из 5 подразделений – ураков, одним из которых были сонголы²⁴⁴.

Таблица 24

Ординское ведомство

№	Населенный пункт	Кол-во дворов	Население	Админ. род
1	Барун-Булукский улус	52	283	3-й бубай
2	Зун-Булукский улус	52	282	3-й бубай
3	Ирсайский улус	23	129	3-й бубай
4	Ишинский улус	18	95	3-й бубай
5	Хинеевский улус	71	412	хурумши
6	Ходайский улус	59	331	хурумши
7	Хатарский улус	36	201	хурумши
8	Шохтоевский улус	55	331	хурумши
9	Хандабаевский выселок	10	68	хурумши
10	Корсукский улус	64	337	2-й бубай
11	Ероновский улус	17	60	2-й бубай
12	Арульский улус	13	63	2-й бубай
13	Сагаровский улус	42	155	2-й, 4-й бубай
14	Тыншутский улус	21	77	2-й, 4-й бубай
15	Гушитский улус	37	170	1-й, 2-й бубай
16	Бохинский улус	13	60	2-й бубай
17	Тодохонский улус	25	114	2-й, 4-й бубай
18	Базайский (Басайский) улус	25	111	1, 2, 4-й бубай
19	Туларовский улус	27	155	1-й бубай
20	Халхоровский улус	27	124	1-й бубай
21	Булсуровский улус	20	94	1-й бубай
22	Хадаровский улус	10	58	1-й бубай
23	Бошаровский улус	25	112	4-й бубай
24	Батуровский улус	23	79	4-й бубай
25	Хартуровский улус	5	18	4-й бубай
Итого		770	3919	

²⁴² Балдаев С. П. Родословные предания... С. 348.

²⁴³ Первая версия карты была опубликована в статье: Нанзатов Б. З. Административные образования...

²⁴⁴ ПМА. 2017. Информант А. Б. Мунханов, 1948 г. р.

Ординская инородная управа располагалась на северо-востоке кудинского ареала. С юго-запада ее территории граничили с Кудинской управой, на севере – с землями бывшей Верхоленской степной думы. Основу населения составляли племена бубай и хурумши.

Этнический состав. Основу этнического состава кудинских бурят составляют булагаты. Булагаты среди кудинских бурят представлены такими племенами, как алагуи, ашибагат, харанут, бубай, буян и абаганат, самостоятельным племенем являются хурумши, в XVII в. поддерживавшие активные политические связи с булагатами. Кроме того, на этой территории проживали небольшие этнические группы, такие как дархат, толодой, соогол, тажагар и др., представленные осколками других племен и племенных объединений, входивших в состав булагатских административных родов.

Как упоминалось выше, первопредком булагатов считается Булагат, его сыновья – Булган-хара и Бузган-хара. Сыном Булган-хара считается Тугалак. У Тугалака было 7 сыновей: Амасаган Алагуи, или Аха-ехэ Алагуи, Хузусаган Хурхут, Саган, Бирюха-Тургэн, Боржин-Далхай, Готол и Ашибагат. Наибольшее потомство отмечается у Сагана, от которого ведут происхождение остальные персонажи булагатской генеалогии.

У Сагана было 3 сына: Батай, Онга и Обогон. У Батая было 3 сына: Мандалхай, Батлай, Буин. У Онги – сын Бубай. У Обогона было 3 сына: Хогой, Онгой, Онхотой. У Батлая, сына Батая, было 7 сыновей: Мунхэлэй, Хухурдой, Шаралдай, Олой, Отонхой, Бабай, Осогор, из которых у Мунхэлэя был сын Харанут. У Бубая, сына Онги, было четверо сыновей: Булса, Ата, Боза, Дурлай²⁴⁵.

Буряты племени алагуи составляли одноименный административный род. В XIX в. расселялись в долине р. Бугульдейки. По многочисленным преданиям, прежде алагуевцы жили в местности Хабсал (Капсал), однако были вынуждены ее покинуть. С другой стороны, не меньшее число преданий связывает алагуевцев с Байкалом.

Этноним употребляется в форме *алагуи*, *алагуи*. В генеалогических таблицах в персонифицированной форме – Амасагаан Алагуи. Значение этнонима проясняется с помощью тюркского языкового материала, где *ala* – «пегий, в яблоках»²⁴⁶ в значении масти животного, а *уи* – усилительная частица. Таким образом, значение *alayu* – «истинно, действительно пегий».

Если исходить из генеалогических преданий, этноним принадлежит самому старшему сыну Тугалака. Исходя из того что это персонификация древних этнических, социальных, демосоциальных образований, можно полагать, что этноним принадлежит к группе населения главенствующего, аристократического характера, т. е. к социальной прослойке населения, в данном случае к «истинно пегой [гвардии]».

Амасаган Алагуи. В этой форме этноним *алагуи* встречается в родословных преданиях и генеалогическом древе булагатов. Возможность народной этимоло-

²⁴⁵ ГАРБ. Ф. 362 (л. ф. Маласагаева). Оп. 1. Д. 19. Л. 3.

²⁴⁶ Древнетюркский словарь. С. 32.

гии – «белоротый Алагуи», по нашему мнению, неверна, по-бурятски «белоротый» будет *сагаан ама(тай)*, или в редких случаях возможна форма *ама сагаан-тай*, сравн., например: *ама муута*, *ама хайтай*²⁴⁷, но никак ни в виде *ама сагаан*. В этом случае *ама* выступает как определитель к определяемому *сагаан*, значение его, очевидно, имеет характер термина, определяющего местность – «устье». В таком случае *амасаган* – «саганы из устья», возможно, имеется в виду устье р. Ангары, как крупнейшей реки, не требующей определения, т. е. гидронима. В этом случае необходимо отметить, что в устье Ангары, по преданиям, похоронен один из сыновей легендарного Буха-нойона – Ангарын-ижэн Амасагаан-нойон²⁴⁸, т. е. хозяин Ангары – Амасаган-нойон, что указывает на связь термина *амасагаан* с устьем Ангары.

Кстати, значение другого термина *Аха ехэ Алагуи* также можно свести к термину со значением «белый» (от тюрк. *aq.*), т. е. буквально – Белый великий Алагуи.

В целом *амасаган* представляет собой определитель второй части этнонима – *алагуи*. В конечном счете, исходя из утверждения об этнонимическом облике раннегенеалогических персонажей, становится очевидным, что *амасаганские алагуи* указывают на возможность происхождения *алагуев* из древней общности, именуемой *сагаан*.

Также можно полагать, что носители имеют отношение к древнему народу *бома* (кит. *пегие лошади*, тюрк. – *алаты*). Фонетической интерпретацией этнонима в китайской передаче было *элочжи*²⁴⁹, что, по нашему мнению, могло произойти как тюрками, так и монголами как *алауҷи*, т. е. «разводчик пегих».

По нашему мнению, *алагуи* имеют древнюю связь с Прибайкальем. В этнониме отражается период расселения в районе истока Ангары, в долине Куды, а также непосредственно на побережье Байкала.

Абаганат. Абаганаты не считаются одним из основных племен булагатов, но зачастую причисляются к ним. Расселены они в долине Куды, притоке Ангары, в районе современной Усть-Орды. Эта территория характеризуется как контактная зона между эхиритами и булагатами, а также как изобилующая племенами позднего монгольского происхождения. Но, в отличие от последних, *абаганаты* считаются старожилками этого края.

Этноним по-бурятски звучит *абаганад*, его монгольской праформой является *abaγanad* (от слова *abaγ-a* – «дядя, старший брат отца»).

По нашему мнению, этноним *абаганад* уходит вглубь истории, вплоть до сяньби, о чем упоминает в своей работе Г. Сухбаатар, первым же такую трактовку предложил Л. Базен, сравнивая с *авга* сяньбийский аймак Афугань²⁵⁰. О широком распространении в Монголии племен с корнем *awāγā* (*awayātčūd*, *barūn awāγā*, *dzyn awāγā*, а также собственно *awāγā*) свидетельствует одна из карт Этнолингвистического атласа МНР²⁵¹. Во Внутренней Монголии *абага* и *абаганары* расселены

²⁴⁷ Буряад-ород толи... С. 47.

²⁴⁸ ГАРБ. Ф. 362 (л. ф. Маласагаева). Оп. 1. Д. 19. Л. 3.

²⁴⁹ Малявкин А. Г. Танские хроники... С. 106.

²⁵⁰ Сухбаатар Г. Сяньби... Х. 43–44.

²⁵¹ Этнолингвистический атлас МНР. Улаанбаатар, 1979. Карта 58.

в Шилингольском аймаке²⁵². Абаганары также известны и среди калмыков²⁵³. В составе дэрбэтов Монголии – авгас²⁵⁴.

В работе Х. Нямбуу в списке подразделений барга, к сожалению, без разделения на хуучин и шинэ, также упоминается малое племя авгачуул²⁵⁵. Единственным известным этнонимом на -чуул, исключая вышеуказанный, является *баргучуул* в составе узэмчинов, среди которых также встречается малое племя авгачин²⁵⁶. Очевидно, какая-то группа древних абага приняла участие и в формировании баргутов во время пребывания в районе Прибайкалья. Исходя из этого, можно полагать, что современные бурятские абаганаты, баргутские авгачуулы, узэмчинские авгачины имеют общие корни, т. е. произошли от тех абага, которые приняли участие в формировании населения Прибайкалья. Морфологические различия в окончаниях лишь свидетельствуют о раннем распаде баргутских абага.

Указанные группы абага – лишь небольшая часть древнего этноса, сохранившего свое наименование и принявшего участие в формировании как халха-монголов, ойратов, монголов Внутренней Монголии, монголов Афганистана, так и в формировании современных баргутов и бурятов.

К этой же группе этнонимов, по нашему мнению, относится *ашибагат* (*аша-абагад*). Этноним расчленяется на *аši* ~ *aša* – «племянник» и *абага* – «дядя». В данном случае, по-видимому, не следует глубоко вдаваться в дословный перевод. Возникновение подобного этнонима можно объяснить тем, что ашибагаты были поздними переселенцами в Прибайкалье по отношению к абаганатам. Обе группы имели общий этноним *абага*, но, разделенные временем, возможно, из-за многочисленности либо по другим причинам, не слились. Возникла необходимость в дифференциации этнонимов: наиболее древние насельники сохранили прежний этноним, а поздние, соответственно, к начальной форме прибавили термин *аši* ~ *aša* со значением «племянник», который скрывал в себе смысл поздних насельников.

К тому же, в устных народных преданиях об ашибагатах говорится следующее: «Ашаанда ерэн Ашаабагад – с обозом пришедший Ашибагат»²⁵⁷ (с обозом пришедшие ашибагаты), что, по-видимому, еще раз подтверждает версию о более позднем появлении ашибагатов в Прибайкалье относительно других старших булагатских племен.

Ашибагаты являются крупным булагатским племенем, широко распространенным в Западной Бурятии. Помимо кудинских степей, ашибагаты расселены в долине р. Голоустной, а также на крайнем западе в долине Уды, Оки. В XVII в. сложились 2 традиции записывания этнонима *ашибагат*: в отношении кудинских

---

²⁵² Лебедева Е. П. К вопросу о родовом составе монголов // Филология и история монгольских народов. М., 1958. С. 220; Нямбуу Х. Монголын... Х. 163.

²⁵³ Эрдниев У. Э. Калмыки (историко-этнографическое исследование): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1973. С. 12.

²⁵⁴ Очир А. Монголын ойрадуудын түүхийн товч. Улаанбаатар, 1993. Х. 17.

²⁵⁵ Нямбуу Х. Монголын... Х. 156.

²⁵⁶ Там же. Х. 161.

²⁵⁷ Цыдендамбаев Ц. Б. Бурятские исторические... С. 249.

– *асипугаты, асипугай*, в отношении удинско-окинских – *ашехабаты*. В середине XVII в. основная масса окинско-удинских ашибагатов покинула Бурятию, уйдя в регион между Хангаем и Хубсугулом, где в настоящее время они известны как хариады (ача, авга)²⁵⁸. Часть ашибагатов из Монголии ушла на восток, расселившись в долине Хилка, составив, таким образом, одну из крупнейших единиц селенгинских бурят. Кудинские ашибагаты, по общеашибагатским представлениям, являются потомками двух младших сыновей Ашибагата, оставшихся на породной земле, т. е. месте, где, по представлениям бурят, находилось тоонто (послед) племени, которое особо почиталось сообществом. Понятие «породной земли» в традиционном мировоззрении монгольских народов подробно рассмотрено в работе М. М. Содномпиловой²⁵⁹. Расселение кудинских ашибагатов отражает исходную территорию этногенеза бурятских ашибагатов.

Кудинские ашибагаты являются единственными из булагатов, кто может проводить обряды жертвоприношения предкам на сакральной горе Ухэр Манхай, находящейся на их землях²⁶⁰.

Расселение кудинских ашибагатов в таблице 23 ограничено крупными улусами, однако на рисунке 7 нами представлено более подробно на основе полевых материалов²⁶¹.

Ближайшими соседями ашибагатов были племена, объединенные в группу, известную как батлайн долоон (батлаевская семерка по кудинской версии), или батлайн найман (батлаевская восьмерка по шаралдаевской версии). В состав батлаевцев входили племена харанут, бубай, буин и шаралдай.

Харануты кудинские расселены узкой полосой с северо-запада на юго-восток, через всю Кудинскую степную думу, где составляли Кудинскую управу вместе с ашибагатами. Практически повсюду на территории Бурятии являются соседями ашибагатов. Кудинские харануты, по нашему мнению, в XVII в. составляли этнополитическое объединение батлай, известное как батулинцы у русских и ботулу у якутов. Этноним *харанут* в монгольском мире распространен повсеместно и, скорее всего, имеет древнее происхождение (вплоть до времен хунну/сяньби).

Представители племени бубай/бабай являются коренными насельниками кудинских степей. В настоящее время общепубаевская идентичность практически потерялась, так как реально буряты-бубаевцы, зачастую самоидентифицируют себя с этнонимами меньшего порядка, таких как олой, отонхой и др. В этом контексте бубаевские племена вплетены вместе с харанутами в общую систему родства, где,

---

²⁵⁸ Нанзатов Б. З., Содномпилова М. М. Изменения в расселении и этническом составе народов Монгольского Алтая и Прихубсугулья (XX – начало XXI в.) // Вестник Бурятского научного центра СО РАН. 2013. № 4(12). С. 32; Они же. Буряты Монголии: «Мы буряты, но мы разные» // Там же. 2018. № 1(29). С. 26–33; Нанзатов Б. З. Этнотерриториальные группы и этнический состав бурят в современной Монголии (по материалам полевых исследований) // Там же. С. 21–25.

²⁵⁹ Содномпилова М. М. Концепт Родина в культуре монгольских народов // Этнографическое обозрение. 2007. № 3. С. 126.

²⁶⁰ ПМА.

²⁶¹ Там же.

к примеру, Бозой является братом Олоя и Отонхоя²⁶². Представители этих племен – потомки Батлая. В XVII в., скорее всего, были известны русским как батулинцы.

По нашему мнению, возможна также связь этнонима *бубай/бабай* с тобасским этнонимом *баба*²⁶³, что, возможно, указывает на то, что бурятские бабаевцы – это осколок древней центральноазиатской общности.

Буряты племени хурумши расселены в долине р. Мурин и ее притока р. Тамира (рус. Тамара). В XVII–XVIII вв. представители племени были вовлечены в массовые миграции на восточную сторону Байкала, где в настоящее время встречаются в составе кударинских, баргузинских и селенгинских бурят. В составе селенгинских они составили административный род совместно с бубаевцами, в пропорциях 4 десятка хурумшинцев к 1 десятку бабаевцев. Административный род был назван бабай-хурумчиевским. В Селенгинской думе часть хурумшинцев несла казачью службу, вследствие чего из основного ареала (совр. Иволга, Хурамша Иволгинского района) часть расселилась южнее – в современном Джидинском районе в улусе Инзагатуй. В Кударинском ведомстве существовал одноименный улус Хурумши, впоследствии слившийся с улусом Ользон и названным по местности Хандала. В долине Баргузина хурумшинцы расселены преимущественно в Арзгуне.

Этноним *хурумши* употребляется также в виде *курумчи/хурумши/хурумша*. Выдвигались гипотезы о тюркском, ойратском, монгольском происхождении этой этнической единицы. На наш взгляд, этноним произошел от тюркского *qorum* – «каменные россыпи, обломки скал, валуны» при слиянии с суффиксом *-čī*, смысл *qorumčī* – «каменщик». То есть курумчинцы представляли собой социальную прослойку населения, специализирующуюся на узком направлении профессиональной деятельности в эпоху «трех станов».

Возможна связь этнонима с поздним среднеазиатским родом с одноименным названием. В ССМ упоминаются сартагулы Масхут и Ялабачи из рода хурумша (*qurmaši*)²⁶⁴. Возможно, что среднеазиатский этноним обнаруживает типологическое свойство, т. е. «каменщики», и там при ряде условий могли создать социальную общность с этническими чертами. По версии К. Урай-Кёхальми²⁶⁵, поддержанной Д. Кара, термин *qurumsā* переводится как «колчан для лука» (*quiver for the bow*)²⁶⁶. Возможно, что основой мог послужить и этот термин. Однако, по мнению И. де Рахевилтца, термин *qurumši* в монгольской среде служил экзоэтнонимом по отношению к термину *хорезмиец* (*xvārazmī*)²⁶⁷.

---

²⁶² ПМА.

²⁶³ Сухбаатар Г. Сяньби... Х. 39.

²⁶⁴ Mongγol-un niγuča tobčīyan. Köke-qota, 1957. § 263.

²⁶⁵ Uray-Köhalmi K. Der Abschnitt der Waffenbehälter und des Waffengürtels in den polyglotten Wörterbüchern der Ch'ing-Epoche // Acta Orientalia Hungarica. 1962. #15. P. 195–206.

²⁶⁶ Kara G. 1990. Zhiyuan yiyu. Index alphabétique des mots mongols // Acta Orientalia Hungarica. 1990. #44. P. 279–344.

²⁶⁷ I. de Rachewiltz. The Secret History of the Mongols. A Mongolian Epic Chronicle of the Thirteenth Century. Translated with a Historical and Philological Commentary // Brill's Inner Asian Library, 7/1 and 7/2. Leiden; Boston: Brill, 2004. Vol. 2 with continuous pagination. cxxvii. P. 962.

По другой версии, связь этнонима соотносится с именем одного из сыновей Гуши-хана Хурумши-батором и его потомством. По бурятской версии, Хурумши-батор являлся одним из сыновей Гуши-хана²⁶⁸, по версии Мэн-гу-ю-му-цзи – седьмого сына²⁶⁹. Хурумши-батор либо его сын покинул отца и ушел на север. В этом случае возможно прибытие в Прибайкалье Хурумши-батара со своими людьми (улусом), за потомками которых закрепился этноним *хурумши*.

Этноним *хурумши* также сохранили потомки бурятских мигрантов, ушедших в Западную Монголию в середине XVII в. из Кудинских степей вместе с булагатами, в настоящее время вошедшие в состав дэрбэтов и захчинов²⁷⁰. Созвучный этноним *хуримчинарууд* встречается также среди ордосских монголов²⁷¹.

Расселение бурят-хурумшинцев в таблице 24 ограничено крупными улусами, однако на рисунке 7 нами представлено более подробно на основе полевых материалов²⁷².

Буряты племени буян/буин были расселены в Капсальском ведомстве, преимущественно в одном из притоков Куды, в долине Оёка. Местность Капсал/Хабсал, где сейчас расселены только буиновцы, в большинстве легенд булагатов связана с другим бурятским племенем – алагуй. В XIX в. представители этих двух племен даже создали отдельную Кудинско-Капсальскую управу²⁷³, что, очевидно, указывает на поддержание тесных связей этих двух племен в течение длительного периода. Кроме того, часть буинов переселилась в долину р. Кахи (*Xahaa*), где они входили в состав 3-го онгоева рода²⁷⁴, часть в долину Селенги, однако отдельного административного рода не составляли, очевидно, ввиду немногочисленности. В рамках полевых исследований мы встречались с представителями племени буин/буян/буянгууд в с. Жаргаланта, часть их присутствует в составе селенгинских бурят, ушедших в Монголию²⁷⁵.

До настоящего времени, отдельного этимологического исследования этнонима *буин* не предпринималось. Возможным значением термина *буин/буян* может являться древнетюркское *boj* – «скопление людей, племя, род» и его производная *bojun* – «народ»²⁷⁶. Однако еще одним возможным вариантом является древнетюркское *bijan*, производное от санскр. *pinva* – «благодатный поступок, благодеяние»²⁷⁷. В настоящее время это слово в значении «благодеяние» широко используется буддистами в монгольском мире. Вполне вероятно, что этот термин мог существовать как антропоним, от которого впоследствии образовался этноним, либо как топоним (жители местности также могли приобрести этноним от

²⁶⁸ Балдаев С. П. Родословные предания... С. 421.

²⁶⁹ Мэн-гу-ю-му-цзи – Записки о монгольских кочевьях / пер. П. С. Попова. СПб., 1895. С. 121.

²⁷⁰ Нанзатов Б. З., Содномпилова М. М. Изменения в расселении... С. 24, 26.

²⁷¹ Нямбуу Х. Монголын... Х. 169.

²⁷² ПМА.

²⁷³ Дамешек Л. М., Жалсанова Б. Ц., Курас Л. В. История органов... С. 249.

²⁷⁴ Балдаев С. П. Родословные предания... С. 155.

²⁷⁵ ПМА.

²⁷⁶ Древнетюркский словарь. С. 110–111.

²⁷⁷ Там же. С. 120.

топонима). В любом случае буины, очевидно, являются одними из древнейших насельников Кудинской долины, а этноним *буин* вполне может оказаться свидетельством расцвета буддизма в Уйгурском каганате.

В Монголии распространены довольно широко дархаты. Одним из крупных массивов представителей этого племени являются хубсугульские дархаты, частью которых являются, на наш взгляд, и бурятские дархаты. В XIX в. дархаты входили в состав 1-го ашибагатского рода, хотя жили в непосредственном окружении харанутов. Как отмечал С. П. Балдаев, принадлежность к ашибагатскому административному роду была связана с их родственностью по женской линии. Также он отмечал попытку выделения дархатов в отдельный административный род в 1870 г., но в связи с немногочисленностью им было отказано²⁷⁸.

Непосредственно связанной с дархатами является одна из ветвей племени хурумши, расселенная в улусе Нэһэгэ. По сведениям С. П. Балдаева, она именовалась хан-хиргис²⁷⁹. Но в ходе полевых исследований в этом улусе подобный этноним нам не встретился, однако были получены сведения о том, что их ураг (патронимия) соседи зачастую называют хатан-хиргис, так как женой основателя урага была женщина из дархатского племени, она же была матерью Нэһэгэ²⁸⁰.

Помимо рассмотренных выше крупных этнических образований, составивших отдельные административные роды, в составе кудинских бурят известны другие малые этнические группы, которые не могли составить отдельных административных единиц, вследствие чего были причислены к своим более многочисленным соседям.

Также вблизи Дархатского улуса находился улус Тажагар, в настоящее время, как и Дархат, является частью улуса Харанут²⁸¹. Однако существует легенда о пришедшем человеке из Чахара²⁸².

В той же местности находился и небольшой улус Сонгол. По сведениям С. П. Балдаева, кудинские сонголы славились очень сильным шаманским *удха*, благодаря которому могли лечить сибирскую чуму (*мила*)²⁸³, последним шаманом, кто мог лечить чуму был Илья Абыкович Абыков²⁸⁴.

В настоящее время цонголы (чонгол), проживающие в Шилингольском аймаке, сохранили устные предания и письменные родословные, в которых упоминаются сюжеты о происхождении цонголов из Прибайкалья²⁸⁵. Примечательно, что в легендах

---

²⁷⁸ Балдаев С. П. Родословные предания... С. 340–341.

²⁷⁹ Там же. С. 38.

²⁸⁰ ПМА.

²⁸¹ Балдаев С. П. Родословные предания... С. 172.

²⁸² ПМА.

²⁸³ Балдаев С. П. Родословные предания... С. 342.

²⁸⁴ ПМА. 2018. Информант Р. И. Абыкова, 1956 г.р.

²⁸⁵ В докладе Xuronghua “Oral History of Barag Communities in Chakhar Right Rear Banner in Inner Mongolia” на конференции “Mongols at the edges of Mongolia”, состоявшейся в Канберре 9 ноября 2018 г., говорится, что в устных преданиях Прибайкалье упоминается как прародина цонголов. В докладе Uchralt Otede “Fragment History of Barag: Memory, Imagination and Truth” на той же конференции, основанном на письменных источниках, также говорится о происхождении цонголов из Прибайкалья.

цонголов, расселившихся в долине Селенги, в генеалогических преданиях как прародина упоминается лишь Южная Монголия, откуда они прибыли в Бурятию²⁸⁶. По-видимому, переселение цонголов из Шилингола отодвинуло на второй план предыдущие миграции, впоследствии преданные забвению, либо эта информация намеренно скрывалась по неизвестным нам причинам. В памяти цонголов Шилингола основным сюжетом сохраняется память о миграции с территории Прибайкалья. Необходимо упомянуть, что в полевых исследованиях среди селенгинских цонголов нами отмечалось наличие культа сэргэ, отсутствующего у других селенгинских племен, выходцев из Монголии XVII в.²⁸⁷ Таким образом, кудинские цонголы могут оказаться осколком исходной цонгольской общности, оставшимся на местах исконного расселения.

Население улуса Тангахай было представлено хонгодорами²⁸⁸.

Гушит. В одноименном улусе вблизи оз. Ординское (*Хулэн*) расселялись буряты племени гушит, переселившиеся на западную сторону Байкала в связи с шаманским происхождением их предка²⁸⁹.

Хуацай. Буряты племени хуасай были расселены в Кукунутах, однако были немногочисленны²⁹⁰.

Дурлай. В Прибайкалье дурлаевцы известны в составе кудинских и ольхонских бурят. По сведениям С. П. Балдаева, основная масса расселена в Дурлаевском улусе Булусинского булука²⁹¹.

Голоусинские тунгусы. Кроме бурят, к кудинской степной группе была приписана небольшая группа тунгусов (эвенков), которые пришли в долину Голоустной с севера, с Верхней Ангары²⁹². Подробных сведений о родовой принадлежности найти не удалось.

Изучение состава и расселения населения Кудинской степной думы представляется важным в контексте изучения этнической истории бурят. Территориально-административное устройство Кудинской степной думы в определенной степени является уникальным – в силу того, что этнические границы бурятских племен думы отражают принцип традиционного социального расселения булагатов в Прибайкалье. Другие булагатские земли, например Балаганской степной думы, уже отражают другой этап истории, когда многие бурятские племена вынуждены были вследствие проникновения в регион русских поселенцев менять места жительства. Этнические границы Кудинской степной думы отражены на рисунках 6–8.

---

²⁸⁶ Нацагдорж Б. К проблеме этногенеза цонголов // *Acta Mongolica*. 2006. Vol. 6. X. 323–339; См.: Нанзатов Б. З. Забайкальские буряты в XIX в.: этнический состав и расселение. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2016. С. 94–95, 108, 129–130.

²⁸⁷ ПМА.

²⁸⁸ Там же.

²⁸⁹ Балдаев С. П. Родословные предания... С. 305

²⁹⁰ Там же. С. 294.

²⁹¹ Там же. С. 322.

²⁹² Патканов С. К. Опыт географии и статистики тунгусских племен Сибири на основании данных переписи населения 1897 г. и других источников. Ч. I: Тунгусы собственно. СПб., 1906. Вып. 1. С. 131.

Китойские буряты

Китойская инородная управа Иркутского округа в XIX в. объединила территорию двух анклавов – Китойского и Балейского, находившихся в долинах двух притоков Ангары: р. Китой – левого притока и р. Балей (*Байла*) – правого притока.

В XVII в. территории этих анклавов смыкались в общую территорию, разделенную Ангарой, однако с начавшейся колонизацией Южного Приангарья русскими, быстрым ростом крестьянского населения на участке от Идинского до Иркутского острога к XIX в. бурятское население было оттеснено от Ангары вглубь долин Китоя и Балея. Китойская управа граничила на юго-западе с Телминской и Суховской волостями, на северо-востоке – с Идинской и Усть-Балейской, на северо-востоке смыкалась с бурятскими территориями – Идинской и Кудинской степными думами. Кроме того, на юго-западе охотничьи угодья Китойской управы смыкались с угодьями окинского административного рода и Тункинской степной думы (рис. 9).

Население Китойской управы составляли 3 бурятских административных рода: куркутский (хурхууд), сайгутский (сайгууд) и чечеловский (шошоолог). Администрация находилась в с. Архиерейское²⁹³.

Сведения о Китойской инородной управе находятся в Государственном архиве Иркутской области (ГАИО), в фонде 149 «Китойская инородная управа»²⁹⁴. В фонде хранятся документы за период 1877–1918 гг. В большинстве из них отражены сведения об экономическом положении населения, посеве и урожае овощей, справочных ценах, об отчетности по архиерейскому экономическому магазину, о численности населения и взыскании казенных денежных сборов.

Так, к примеру, в деле «О представлении сведений: 1) о количестве земли, посеве и урожае хлебов, 2) о вскрытии и замерзании рек, 3) о количестве податного населения и казенных денежных сборах» есть сведения о родовом составе ведомства, из которых можно заключить, что население управы делилось на 3 административных рода, а часть населения, приняв христианство, поселилась в деревнях Ясашной и Архиерейской (табл. 25)²⁹⁵.

---

²⁹³ Нанзатов Б. З. Китойская управа (этнический состав и расселение китойских и балейских бурят) // Вестник Бурятского научного центра СО РАН. 2014. № 1(13). С. 117–125.

²⁹⁴ ГАИО. Ф. 149.

²⁹⁵ Там же. Оп. 1. Д. 6. Л. 44.

Таблица 25

Ведомость о посеве и урожае хлеба в КИВ за 1879 г.

В родах	Число ревизских душ
Куркутском	399
Сайгутском	340
Чечеловском	68
В Ясашной и Архиерейской деревнях	96
Итого	903

В ведомости о населенных пунктах за 1879 г. есть сведения о количестве населения по родам и населенным пунктам (табл. 26).

Таблица 26

Численность населения (1879 г.)²⁹⁶

Населенный пункт	Число ревизских душ
Архиерейская деревня, оседлых	49
Ясачная деревня, работных	106
ревизских	62
Куркутский род	
Шарасунский улус	159
Иданский улус	165
Кяхтинский улус	144
Одинский улус	159
Чибогорский улус	130
Шарахановский улус	99
работников	172
ревизских	340
Сайгутский род	
Кужирский улус	251
Кетский улус	199
Синхальский улус	195
Талькинский улус	70
Сайгутского рода к Кужирскому улусу принадлежит 2 выселка	41
работников	172
ревизских	340
Чечеловский род	
Савватеевский выселок	20
работников	25
ревизских	59

²⁹⁶ ГАИО. Ф. 149. Оп. 1. Д. 6. Л. 58об.–60.

Рис. 9. Этнический состав китойских бурят в XIX в.

В таблице 26 четко указаны улусы куркутского и сайгутского административных родов, однако относительно чечеловского рода сведения неточны. По нашему мнению, шошолоки были расселены в разных улусах Куркутского административного рода, скорее всего, с южного берега Китоя, т. е. ближе к Иркуту, к исходному ареалу расселения на левом берегу Ангары и в долине Иркутта.

В 1890 г. в Китойской управе произошли значительные изменения, из ее состава вышел сайгутский административный род, составивший отдельное родовое управление в Иркутском округе. В деле № 12 представлен документ «Общественный приговор», имеющий высокую ценность как образец обычного права у бурят, демонстрирующий формирование отдельной родовой единицы. Кроме того, весьма ценным является именной список.

Общественный приговор²⁹⁷

1890 года апреля 8 дня, Мы, нижеподписавшиеся инородцы Иркутской губернии и округа отдельного сайгутского рода, в коем значится 212 домохозяев, имеющих право участвовать на Сугланах, быв собраны по распоряжению нашего родового старосты Кугай Андреева на Суглан при нашем родовом управлении, явились на оный в числе 140 человек, что и составляет больше 2/3 домохозяев, имеющих право голоса на Суглане, где нам прочитаны были предписания Китойской инородной управы от 26 марта за № 332, последовавшие вследствие предписания Господина земского заседателя 1-го участка Иркутского округа от 18 марта за № 1112, основанного на предписании Господина управляющего Иркутским округом от 8-го марта за № 2863, последовавшего вследствие предписания Иркутского губернского правления от 24 минувшего февраля за № 3643 с препровождением копии с журнала Иркутского губернского совета на 21/28 декабря минувшего года за № 2 и утвержденного господином Иркутским генерал-губернатором по вопросу об отделении нас, инородцев сайгутского рода Китойского ведомства, с образованием отдельного родового управления с непосредственным подчинением полицескому управлению, нам сего была объявлена весть и подписуется к сему Общественному приговору.

Инородцы сайгутского рода Тупшиной Орешкин, Василий Тупшиноев, Улазай Орешкин, Онхон Орешкин, Тугут Тупшиноев, Бато Онхобоев, Убой Банаев, Хандарай Хамнуев, Халбар Хамнуев, Баглай Онхобоев, Инхей Олзоев,

---

²⁹⁷ ГАИО. Ф. 149. Оп. 1. Д. 12. Л. 52–52об., 53.

Илаха Олзоев, Булай Буокеев, Старуха Баокеева, Антроб Оноев, Алеха Ононев, Дороней Имкенов, Яков Ертаханов, Якут Ертаханов, Подпон Малареев, Куркут Малареев, Будей Борхинов.

Назар Охоров, Улахан Охоров, Баин Бадаев, Хатарахан Марханов, Пероп Озонов, Баин Ванькинов, Баядын Багиланов, Буту Бубаев, Арбын Поселенов, Богдан Поселенов, Былбын Поселенов, Дмитрий Болтохонов, Минду Болтохонов, Ногай Олоров, Николай Николаевич, Феофан Батанов, Егор Парамонов, Миколай Пархинов, Иван Пархинов, Дементий Иванов, Степан Парамонов, Яков Васильев, Мотор Миханоха, Матвей Николаев, Иван Николаев, Александр Николаев, Тараша Хамнаганов, Боной Шулун Сергеев, Шобхой Шалхаев, Бихан Васильев, Бардай Васильев, Башку Васильев, Алеха Хаханоев, Бодонцо Бархаженов, Петр Модонов, Мангуд Модонов, Зандей Заханбаев, Петруха Занхабаев, Моргор Танганов, Атан Алсанов, Негдан Некушкин, Баин Баторов, Богомол Тугутов, Ботой Дуренов, Тепкей Алкаханов, Дмитрий Романов, Иван Николаев, Махлан Шолхоев, Малахай Хамаганов, Булей Хамаганов, Огдой Сухаев, Самвар Хагалов, Мирон Минтуев, Дашен Вароноев, Митап Минтуев, Улзай Петров, Тютор Хантаев, Бардым Шугутуев, Шадан Баткунов, Занту Ханходоров, Шулун Ербаханов, Башка Батеев, Банай Барданов, Итигал Сучкин, Манха Шарагаев, Амархан Отхонов, Бухусай Буршинов, Грегорий Иванов, Хамнушка Нимихренов, Хантай Хамаганов, Асахай Ботогоев, Боронцо Ботороев, Старуха Дабагирова, Бурнин Сучкин, Сомогал Сучкин.

Хазагай Алексеев, Кусай Илин, Парняг Удунов, Урбугай Серебренников, Буян Булгаев, Бутушей Булумкаев, Хантай Хамаганов, Роман Жорбаев, Ангин Аманов, Буха Пахаев, Халзан Болотов, Нохой Лукин, Асту Сундуков.

Инородец Семен Цыренов руку приложил, что настоящий приговор составлен на полном Суглане при Сайгутском родовом управлении и подписан 2/3 домохозяев, имеющих право на Суглане рукоприкладство учинять, и лица, имеющие права в книгу осуществлять приговор под № 2.

Записан в июле, удостоверен приложением служебной печати Апреля 8 дня 1890 г.

Сайгутский родовой староста (печать) Андреев.

После выделения из Китойской управы отдельного сайгутского родового управления возникло 2 самостоятельных ведомства. Население Китойского ведомства больше тяготело к Аларскому, куда переселилась его часть, в среде аларских бурят известная как хутёосо, а население бывшего Сайгутского ведомства – к кудинским бурятам, куда они были вынуждены переселиться в 1937 г. после отделения сайгутских земель от Эхирит-Булагатского аймака.

По данным С. К. Патканова, численность и состав улусов на 1897 г. представлены следующим образом (табл. 27–28).

Таблица 27

4-е китойское ведомство (хурхут, шошолок)²⁹⁸

№	Населенный пункт	Кол-во хозяйств	Всего	Буряты	Русские	Татары
1	Архиерейское село	22	120	94	26	
2	Ясачная деревня	31	205	195	10	
3	Кяхтинский улус	23	125	125		
4	Одинский улус	45	243	243		
5	Иданский улус	36	181	181		
6	Чабагорский улус	34	167	163	4	
7	Шарасунский улус	33	167	167		
8	Савватеевский выселок	7	46	45	1	
9	Плотбище (постройка барж)	10	143		117	26
Итого				1213	158	26

Буряты также зарегистрированы в с. Биликтуй Суховской волости – 3 чел., в с. Усолье Тельминской волости – 13²⁹⁹. На наш взгляд, это были новокрещенные выходцы из Китойской управы.

Таблица 28

9-е сайгутское отдельное родовое управление³⁰⁰

№	Населенный пункт	Кол-во хозяйств	Всего	Буряты	Тунгусы	Русские	Прочие
1	2	3	4	5	6	7	8
1	Верхне-Кетский улус	10	49		48	1	
2	Кужирский улус	43	241	208		28	5
3	Кушунский выселок	6	30	29		1	
4	Назаровский выселок	5	20	20			
5	Парамоновский выселок	8	58	56		2	

²⁹⁸ Патканов С. К. Статистические данные... С. 445.

²⁹⁹ Там же. С. 454–455.

³⁰⁰ Там же. С. 449.

1	2	3	4	5	6	7	8
6	Нижне-Кетский улус	34	172	172			
7	Санхайский улус	22	99	97		1	1
8	Тальцинский (Тальцесайский) улус	16	79	78		1	
Итого		144	748	660	48	34	6

Кроме того, буряты зарегистрированы также в с. Александровском – 1 и дер. Баруй Тугутуйской волости – 97³⁰¹. Полагаем, что бурятское население дер. Баруй, находящейся в непосредственной близости от сайгутского управления, были выходцами из сайгутского рода.

Обращает на себя внимание и население Верхне-Кетского улуса, записанное тунгусами, хотя по другим документам как тунгусы не отражавшееся.

Этнический состав. Как уже упоминалось, в состав управы входили 3 административных рода: куркутский – хурхуты, чечеловский – шошолоки и сайгутский – сайгуты (рис. 9). Однако, по материалам С. П. Балдаева, на Китое были представлены также хонгодоры и хойхо³⁰². По нашему мнению, долина Китоя находилась на пути хонгодорских миграций в Аларь и вполне допустимо, что какое-то их количество осело в долине Китоя. Однако из-за небольшой их численности им не удалось создать административную единицу. Относительно хойхо³⁰³, вполне вероятно, что их незначительная часть могла оказаться в долине Китоя. Что касается долины Балея, то, по нашему мнению, возникла путаница, основанная на фонетическом сходстве этнонимов *сайгут/хойго*. Причем следует указать, что *хойго* – термин в русской транслитерации, а по-бурятски этноним звучит *хой-хо*. Также необходимо упомянуть наличие фонетически близкого этнонима среди верхоленских бурят – *хойбо* (в русской транслитерации *хойбо*), не являвшегося родственным закаменским и тункинским *хойхо*.

Хурхуты – одно из старейших булагатских племен. В общебулагатской генеалогии Хузусагаан Хурхууд стоит вторым после Амасагаан Алагуя, что, очевидно, указывает на древность этого племени. В XIX в. куркутские административные роды были также в Тункинской степной думе и Закаменской управе. О прежнем широком распространении этого племени в Прибайкалье свидетельствуют топонимы. Так, например, улусы Куркут/Куркат есть в Алари и Приольхонье. По данным С. П. Балдаева, хурхуты расселены и в долине Мурина, притоке Куды³⁰⁴.

По нашему мнению, основным местом расселения хурхутов в XVII в. были приангарские степи в низовьях долин рек Куды, Балея, Китой и Иркут, откуда и

³⁰¹ Патканов С. К. Статистические данные... С. 454–455.

³⁰² Балдаев С. П. Избранное. Улан-Удэ, 1961. С. 72–75.

³⁰³ В тексте С. П. Балдаева «хойботские» вместо «хойготских», очевидно, имеет в виду именно *хойхо/хойго/хойхо*.

³⁰⁴ Балдаев С. П. Родословные предания... С. 164.

произошли миграции хурхутов XVII в. на территории, занимаемые ими в XIX в. Вполне вероятно и откочевка части нижекудинских хурхутов в Западную Монголию после восстания Петра Тайшина и Василия Степанова.

Этноним *хурхууд/хурхад*, очевидно, имеет прямое отношение к этнониму *курыкан/қирған*, известному также в форме *куркан* у Рашид-ад-Дина³⁰⁵. Осколок раннесредневековой общности после распада последней как единого социального организма, преобразовавшись в демосоциальный организм, имеющий этнические черты, сохранил термин *курыкан*, который трансформировался в *хурхад* > *хурхууд* с помощью монгольского суффикса мн. ч. -д, в дальнейшем преобразовавшегося в другой суффикс мн. ч. -ууд.

Хузусаган хурхут. Подобная форма встречается в персонифицированной форме в генеалогических легендах. Так же, как и в случае с этнонимом *алагуй*, очевидна связь с древней общностью саган. Слабость народной этимологии «хурхут, имеющий белую шею» налицо. Дословный перевод термина «шейный белый хурхут» демонстрирует смысловую неувязку. О невозможности образования словосочетания, где определитель стоит после определения, нами указывалось ранее. По нашему мнению, термин *хузур* (шея) так же, как и в терминах *худагсаган*, *амасаган* имеет характеристику, обозначающую особенности ландшафта. Этот перевод либо конкретный географический объект, возможно перевал. Возможна тюркская этимология от *qiz* – «часть горы, неосвещаемая солнцем»³⁰⁶ (букв. северный склон). В данном случае речь идет о северных склонах Восточного Саяна. Таким образом, наиболее вероятная трактовка – «саганы с северных склонов (Восточного Саяна)».

Китайские шошолоки составляли самый немногочисленный административный род. Его представители расселялись в районе Савватеевского выселка³⁰⁷.

О сайгутах в научной литературе этнографические сведения практически отсутствуют. Есть несколько косвенных указаний в легендах готов и абаганатов о связях с сайгутами в древний период³⁰⁸. По устным сведениям, в преданиях сайгутов говорится об их приходе в Бурятию из Джунгарии³⁰⁹. Подобный сюжет был широко распространен среди многих западнобурятских племен, не входивших в племенные объединения эхиритов и булагатов. Относительно сайгутских преданий о миграции из Джунгарии полагаем, что появление такого сюжета обусловлено влиянием со стороны хонгодоров: либо в контексте тесных взаимодействий сайгутов с хонгодорами, либо вхождением части хонгодоров в состав сайгутов.

В имеющейся у нас сайгутской родословной патронимии *зайһан захайраг* представлена линия, ведущая свое происхождение от человека из Джунгарии:

³⁰⁵ Рашид-ад-Дин. Сборник летописей. С. 125.

³⁰⁶ Древнетюркский словарь. С. 475.

³⁰⁷ Об этнониме шошолок подробнее см. в главе «Тункинские буряты».

³⁰⁸ Петри Б. Э. Территориальное родство у северных бурят // Известия БГНИИ при Иркутском государственном университете. 1924. Т. 1, вып. 2. С. 9; Балдаев С. П. Родословные предания... С. 75.

³⁰⁹ ПМА.

Хэд (пришел из Джунгарии, имел пять сыновей – Бахлын табан) > Сабсага-ан > Сайдак-Асту > Куркут > Николай Куркутович > Станислав Николаевич > Марина Станиславовна.

<i>Утхамнай – Табхайраг</i>	<i>Корень наш – Табхай,</i>
<i>Хара Монголхоо үдээ нэмди</i>	<i>Размножились от хара-монгола,</i>
<i>Табхан табайнаб</i>	<i>Живу в достатке</i>
<i>Бүтүү мүнгэн бэһэтэйб</i>	<i>С цельносеребряным поясом.</i>
<i>Буха ноён баабаймни</i>	<i>Предок мой Буха-ноен,</i>
<i>Будан хатан төөдэймни</i>	<i>Прародительница моя Будан-хатан,</i>
<i>Булгад хүүни гарбалтайб</i>	<i>От булагатки произошел,</i>
<i>Буряад хүүни утхатайб</i>	<i>От бурята произошел,</i>
<i>Соло дайдамни Сайгууд</i>	<i>Племя и земля моя – Сайгут³¹⁰.</i>

Однако в призываниях этих же людей говорится о бурятском происхождении, что, очевидно, указывает, что эта ветвь сайгутов является реэмигрантами в Бурятию из Монголии. Очевидно, что их родиной является именно местность с одноименным названием Сайгут. Вполне вероятно, что сайгуты являются ответвлением хурхутов, чем, собственно, и объясняется их принадлежность к Китойской управе, основу которой составляли хурхуты.

Этноним *сайгут* в монгольском мире уникален и, как большинство западнобурятских этнонимов, встречается только в Бурятии. По нашему мнению, возможно его происхождение от тюркского термина *saj* – панцырь (вооруж.) + суффикс мн. ч. -гууд, т. е. *сай+гууд* > *сайгууд* в значении панцырь > панцырники. В таком случае этноним *сайгут* становится в один ряд с другими этнонимами военно-социального происхождения, широко распространенными в тюрко-монгольском этнонимиконе.

Верхнекетские тунгусы. По сведениям С. К. Патканова, Верхне-Кетский улус сайгутского родового управления населяли тунгусы без указания рода. Б. О. Долгих считал, что тунгусское население Усольской волости было представлено ладагирами³¹¹. По мнению В. А. Туголукова, этноним *ладагир* в русских документах сопоставим с эвенкийским этнонимом *лалагир/лалигир*³¹². Мы присоединяемся к его мнению и можем привести косвенные доказательства наличия именно лалагиров в Южном Приангарье. Южнее Верхне-Кетского улуса есть с. Лыловщина, находящееся в долине Куды, еще чуть южнее в долине Ангары, в районе ст. Мегет, в настоящее время есть дачный пос. Лыловское. Подобные топонимы, на наш взгляд, произошли от этнонима *лалагир*: скорее всего, первыми жителями Лыловщины были новокрещенные лалагиры. Таким образом, жителями Верхне-Кетского улуса были лалагиры (ладагиры), сохранившие шаманизм.

³¹⁰ ПМА.

³¹¹ Долгих Б. О. Родовой и племенной состав... С. 281.

³¹² Туголуков В. А. Тунгусы (эвенки и эвены) Средней и Западной Сибири. М., 1985. С. 27–28.

Несмотря на кажущуюся простоту этнического состава Китойской управы, мы обнаруживаем этнические связи с другими группами бурятского населения, возможные связи с тюркскими народами, а также с тунгусским населением Приленья и Приангарья. В отличие от бурятского населения крупных административных единиц, таких как степные думы, у китойских и балейских бурят не сложилось общей идентичности в силу географической разобщенности. Термин *китойские буряты* малоупотребим и сегодня практически заменяется на *одинские буряты*. Балейские же буряты в настоящее время удалены от традиционной этнической территории, преимущественно расселены в Эхирит-Булагатском районе, в местностях Барда и Булуса, сами же себя чаще идентифицируют термином *сайгут*, включающим как этническую, так и локальную принадлежность.

Идинские буряты

Идинскими принято называть бурят, входивших в XVIII и XIX веках в состав Идинской степной конторы и в дальнейшем Идинской степной думы. Основные территории расселения идинских бурят располагались на правом берегу р. Ангары и в долинах ее притоков – рек Ида, Оса, Каха, Обуса и Уда. Население было представлено преимущественно булагатами и примкнувшими к ним племенами. Небольшой анклав идинских бурят также располагался на юге нельхайских степей, где они проживали совместно с балаганскими и аларскими бурятами. Существование этого анклава было обусловлено внешними факторами, а именно крестьянской колонизацией низовьев р. Иды, где был поставлен Идинский острог. В настоящее время идинские буряты занимают территории Боханского, Осинского, Усть-Удинского и Аларского районов Иркутской области.

Сведения о численности населения в начале XIX в. по Идинской степной думе практически отсутствуют, так как документы были уничтожены при пожаре. Однако несколько папок было сохранено, в настоящее время они хранятся в Музее истории Бурятии им. М. Н. Хангалова. К сожалению, многие сведения отрывочны, не полны, тем не менее для полноты картины считаем необходимым их отразить. В одном из документов за 1823 г. представлен список административных родов и взысканные с них суммы, численность населения не указана, но отражены административные роды этого ведомства: готольский, шаралдаевский, янгутский, ирхидеев, 1-й и 2-й онгоев, онхотоев, холтубаев, 1-й и 2-й бараев, 1-й и 2-й ноётский³¹³.

В другом документе отражены сведения 7-й ревизии по 6 родам Идинского ведомства (табл. 29), по остальным отсутствуют.

Таблица 29

Число душ по 7-й ревизии (1815) г.³¹⁴

Род	Число душ
1	2
1-й онгоевский	978
2-й онгоевский	1376
Холтубаевский	1108

---

³¹³ ОФ Музея истории им. М. Н. Хангалова. Д. 17940(2): Документы Идинской степной думы. Л. 18об.

³¹⁴ Там же. Д. 17940(1): Документы Идинской степной думы. Л. 30–35.

1	2
1-й ноётский	544
1-й бараевский	613
2-й бараевский	579

Сведения по 10-й ревизии уже полнее, но также не отражают весь список административных родов (табл. 30).

Таблица 30

Число душ по 10-й ревизии (1856) г.³¹⁵

Род	Число душ
1-й готольский	1187
2-й готольский	1110
3-й готольский	2242
4-й готольский	622
Янгутский	1493
Кахинский (хоогой)	804
1-й ирхидеев	692
2-й ирхидеев	938
1-й онгоев	566
2-й онгоев	1073
3-й онгоев	539
4-й онгоев	246
1-й онхотоев	1018
2-й онхотоев	802
Булутский	545

В настоящей работе при составлении карт³¹⁶ расселения идинских бурят в XIX в. (рис. 10) нами использованы материалы переписи 1897 г., обработанные С. К. Паткановым³¹⁷. Картографической основой является карта Балаганского округа Иркутской губернии, опубликованная в рамках материалов по исследованию землепользования и хозяйственного быта населения Иркутской и Енисейской губерний³¹⁸. Границы управ и административных родов показаны по состоянию

³¹⁵ ОФ Музея истории им. М. Н. Хангалова. Д. 17940(2): Документы Идинской степной думы. Л. 148.

³¹⁶ Нанзатов Б. З. Идинские буряты в XIX веке: этнический состав и расселение // Известия Иркутского государственного университета. Сер. Геоархеология. Этнология. Антропология. 2017. Т. 20. С. 136–156.

³¹⁷ Патканов С. К. Статистические данные... С. 434–999.

³¹⁸ Карта Балаганского округа Иркутской губернии // Материалы по исследованию землепользования и хозяйственного быта населения Иркутской и Енисейской губерний. М.: б. и., 1890.

Рис. 10. Административные образования идинских бурят в XIX в.

на 1890 г. Представленные ниже таблицы 31–35 составлены на основе работы С. К. Патканова³¹⁹.

Идинская дума была расформирована в 1890 г., как и другие думы Иркутской губернии, а на ее месте образовано 5 ведомств: Боханское, Укырское, Бильчирское, Улейское и Молькинское (рис. 11).

Боханское ведомство. Боханская инородная управа располагалась на юго-западе бывшей Идинской степной думы. Ее территории граничили с Евсеевской, Идинской и Буретской волостями на западе и юге, с востока к ней примыкала Укырская инородная управа, с севера – Осинская волость и Бильчирская инородная управа. Кроме того, в состав Боханского ведомства входили земли, находившиеся в совместном землепользовании с бурятами Нельхайской инородной управы (бывшей Балаганской степной думы) и Куйтинской инородной управы (бывшей Аларской степной думы). Соответственно, эти территории граничили с этими двумя ведомствами, а также с Черемховской волостью.

Население Боханского ведомства (табл. 31) было представлено готольским племенем и примкнувшим к ним эхиритским племенем тогто. Среди готолов известны следующие подразделения: тудэй, тургэн, тудхэн, составившие основу 1, 2, 3-го готольских административных родов. Эхириты племени тогто/тогот на общеэхиритском древе находятся на одной ветви с племенами баяндай и олзон и имеют 2 подразделения: аргахан и абаша. Кроме того, по сведениям С. П. Балдаева, улус Хондолой (Кундулун), располагавшийся вблизи перевала между долинами Иды и Тарасы был представлен пестрым этническим составом, а именно группой, известной как долоон хари (семь чужих). Помимо готолов здесь были представлены осколки таких племен, как шошолок, нарат, дархат, хурхат, хулдат, хэрдэг и уйгур³²⁰. В улусе Хахаевском также были расселены буряты эхиритского племени олзон³²¹.

Таблица 31

Боханское ведомство

№	Населенный пункт	Кол-во хоз-в	Население	Буряты	1-й готол	2-й готол	3-й готол	Пирожеквы
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1	Корменский улус	65	291	278	278			
2	Хандагайский улус	129	303	281	281			
3	Шарахтуйский улус	66	299	282	282			
4	Надеждинская деревня	34	191	171	171			

³¹⁹ Патканов С. К. Статистические данные... С. 502–527.

³²⁰ Балдаев С. П. Родословные предания... С. 97.

³²¹ Там же.

Окончание табл. 31

1	2	3	4	5	6	7	8	9
5	Кутульский улус	8	41	40	40			
6	Гречаханский улус	18	103	90	90			
7	Бугутуйский улус	23	136	125	125			
8	Нурайская заимка	5	20	20	20			
9	Верхне-Тарасинский улус	63	325	312		312		
10	Средне-Тарасинский улус	49	238	222		222		
11	Нижне-Тарасинский улус	56	309	293		293		
12	Верхне-Буретский улус	39	217	196		196		
13	Нижне-Буретский улус	53	278	262		262		
14	Хартиргинский (Шодонский) улус	60	370	335				
15	Херетинский улус	101	507	467			802	
	Ишунский (Шунтинский) улус							
	Шинтановский улус							
16	Боханский улус	122	558	464			462	2
17	Загликский улус	103	571	543			543	
18	Алгайская заимка	7	40	40			40	
19	Хогото-Тарасинская заимка	6	38	35			35	
20	Орбаноевская заимка	1	3	3			3	
21	Тоготский улус	29	170	165			165	
22	Кербулакский улус	7	27	27			27	
23	Кундулунский улус	27	165	135			135	
24	Кулуруйский улус	24	107	106			106	
25	Балтуйский улус	18	75	74			74	
26	Тияхтинский улус	6	26	23			4	2
Итого		508	2794	2544	1287	1285	2941	4

Укырское ведомство. Укырская инородная управа располагалась на крайнем юго-востоке думы и непосредственно примыкала к территориям кудинских бурят. Она была составлена из бурят племени шаралдай, разделенных на 2 административных рода: 1-й шаралдай, или дээдэ шаралдай, и 2-й шаралдай, или доодо шаралдай (табл. 32). В середине XIX в. 2 шаралдаевских рода переходили в ведомство Кудинской степной думы³²², однако позже вновь вернулись в состав Идинской степной думы. Переход в состав Кудинской степной думы, по-видимому, был также обусловлен близкородственными связями этого племени с харанутами и бубаевцами, вместе с которыми шаралдаевцы были известны в XVII в. как племенная группа батлай (батулинцы).

³²² Нанзатов Б. З. Административные образования... С. 42.

Укырское ведомство

№	Населенный пункт	Кол-во хоз-в	Население	Буряты	1-й шаралдай	2-й шаралдай	Б.у.а.р.
1	Дундальский улус	82	393	383	383		
2	Тодобольский улус	11	49	49	49		
3	Хонзойский улус	26	120	119	119		
4	Нашитинский улус	17	82	79	79		
5	Харагунский улус	73	437	425	425		
6	Башурский улус	14	67	67	67		
7	Кяхтинский улус	5	25	25	25		
8	Тальянская (Ясачная) деревня	8	59	58			58
9	Хадальский (Горный) улус	30	140	116		116	
10	Харгелокский улус	33	172	162		162	
11	Шарагунский улус	20	113	98		98	
12	Хальский улус	16	87	85		85	
13	Укырский улус	38	217	201		201	
14	Хилтыгейский улус	42	220	194		194	
15	Маньковский улус	32	166	156		156	
16	Хадартуйский улус	25	104	95		95	
Итого		472	2451	2302	1147	1107	58

Бильчирское ведомство. Основная часть населения бывшей Идинской степной думы после раздела оказалась в составе Бильчирской инородной управы. Ее территории располагались в верхнем и среднем течении р. Осы, а также долины ее притоков – Обусы, Кутанки (*Хутан*), Орлока и Кахи. Территория Бильчирского ведомства граничила с Балаганской волостью и Улейской инородной управой на северо-западе, Удинской волостью – на севере, Укырской инородной управой – на юго-востоке, Осинской волостью и Боханской инородной управой – на юге, Идинской волостью – на юго-западе, Нельхайской и Унгинской инородными управами – на западе.

На территории Бильчирской инородной управы были расселены представители 14 административных родов (табл. 33), составленных из 8 бурятских племен. Костяк населения состоял из бурят племенного объединения обогони олон. В это объединение входили буряты племен хоогой, онгой, ирхидэй, холтубай, онхотой, булут. Из них, за исключением последних двух племен, были составлены 9 административных родов: хоогой (кахинский), онгой (1, 2, 3, 4-й), ирхидэй (1-й, 2-й), холтубай (1-й, 2-й).

На западе, на побережье р. Ангары, напротив Осинского острова были расселены представители муруевых (1-й, 2-й) административных родов. В долине р. Кутанки проживали буряты 2-го ноётского административного рода, долина р. Орлок была занята 4-м готовым административным родом, а на востоке, в верховьях р. Осы, были расселены буряты янгутского административного рода.

Рис. 11. Идинские буряты

в XIX в.: I – север; II – юг

Таблица 33

Бильчирское ведомство*

№	Населенный пункт	Кол-во хоз-в	Население	Буряты	1-й ирхидэй	2-й ирхидэй	Кахинский	1-й мурый	2-й мурый	1-й онгой	2-й онгой	3-й онгой	4-й онгой	1-й холгубай	2-й холгубай	2-й ноёт	Янгут	4-й готол
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19
1	Усть-Осинский (Онгой) улус	39	169	160					12				148					
2	Лабадовский улус	52	261	257				126	121									
3	Дабун, улус	24	114	110				110										
4	Дабагун, улус	4	29	28					28									
5	Сухо-Улей, улус	46	248	248					248									
6	Гертуй, улус	35	152	147											147			
7	Красно-Яродский (Дахинский) улус	50	137	236											236			
8	Шебартуйский улус	42	185	184										184				
9	Холгубаевский улус	4	27	27										27				
10	Бильчирский улус	77	375	341										341				
11	Ниж. Наймагутский улус	61	302	271	271													
12	Вер. Наймагутский улус	72	340	339	339													
13	Хайганский улус	50	223	209						139	70							
14	Кутанский улус	55	257	254												254		
15	Кутанхайский улус	60	266	266												266		
16	Букумский улус	6	28	28						28								
17	Малышевский улус (р. Обуса)	17	74	74							74							
18	Сегентинский улус	9	55	55						55								

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19
19	Содогонский улус	16	68	68						68								
20	Замогский улус	12	38	38						38								
21	Дологонтуйский улус	21	106	102						102								
22	Маланутский улус	17	72	71							71							
23	Мольгинский улус (р. Каха)	79	428	417			383			34								
24	Бурхальский улус (р. Обуса)	17	84	80						80								
25	Качинский улус	17	77	77						77								
26	Бойдонский (Байдатонский) улус	21	74	65							65							
27	Башкутанский улус	9	41	41							41							
28	Хандагайский улус	6	25	25							25							
29	Ботогонский улус	8	47	47							47							
30	Дабутский улус	14	65	65							65							
31	Хахалматекский улус	6	27	27							27							
32	Хахалдайский улус	8	39	39							39							
33	Топхорский улус	10	54	50							50							
34	Улангинский улус	19	83	83							83							
35	Андрикский улус	6	25	25							25							
36	Горхонский улус	14	63	63							63							
37	Курдутский улус	12	58	57							57							
38	Божедайский улус (р. Оса)	25	125	125														125
39	Мало-Орлоковский улус	26	130	129														129
40	Больше-Орлоковский улус	71	356	348														348
41	Егоровский улус	15	75	68		68												

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19
42	Батаевский улус	28	141	120		120												
43	Харанутский улус	23	115	114		114												
44	Забановский улус	38	207	199		199												
45	Магаганский улус	70	343	339		339												
46	Матаганская деревня	6	36	34		34												
47	Тугулуйский улус (р. Каха)	16	80	73								73						
48	Кушкаевский улус	16	75	64								64						
49	Хобохинский (Хохобогунский) улус (реки Каха и Оса)	25	117	114								114						
50	Бильгидарский улус (р. Каха)	16	82	70								70						
51	Ханхарусский улус	16	79	74								74						
52	Уланутский улус	14	110	104								104						
53	Табагайская деревня	7	40	28								28						
54	Хорхосский улус	25	152	143								143						
55	Сунгуйский улус	49	272	261			261											
56а	Билановский улус (р. Оса)	20	92	88													88	
56б	Билановский улус (р. Каха)	32	197	194			194											
57	Хохтинский улус	49	266	253			253											
58	Хорайская (Монахинская) деревня	40	251	213		213												
59	Енисейский улус	65	341	334													334	
60	Билдуновский улус	10	61	54													54	
61	Манхолотский улус	54	259	254													254	
62	Янгутская деревня	8	49	39													39	

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19
63	Харнахайский улус (р. Оса)	17	109	105													105	
64	Верхне-Норинский улус	32	154	149													149	
65	Нижне-Норинский улус	17	78	74													74	
66	Хильгегейский улус	10	43	39													39	
67	Онгосорский улус	27	143	143													143	
68	Имельтинский улус	21	99	93													93	
69	Хохободунский улус	14	60	59													59	
70	Хотонский улус	10	52	43													43	
71	Шерхоевский улус	15	70	67													67	
72	Шебаргуйский улус (р. Обуса)	1	9	9							9							
73	Улангинский улус (р. Оса)	19	82	77													77	
74	Мельницы Усть-Осинской деревни, Лабадовского улуса, Сухо-Улейского улуса	3	14	1														
75	Мельницы улусов Гертуйского, Бильчирского Нижне- и Верхне-Наймодаевских	5	26	2	1									1				
Итого			9826	9382	611	1087	1091	226	400	641-20	811	670	148	593	383	520	1618	602

* Сост. по: Патканов С. К. Статистические данные... С. 471–474.

На южной окраине территории янгуты с ними соседствовало племя манхолов, представлявших одноименный улус. Помимо крупнейших племен, на основе которых были составлены административные роды среди бурят Бильчирской управы, в ней числились буряты племен буин, сэгэнут, зомот, хулдат, хордут, хамнагадай.

Улейское ведомство. Улейская инородная управа была расположена между Бильчирской инородной управой и Балаганскими городскими землями. На севере ведомство также граничило с Молькинской инородной управой. Бурятское население было разделено на 3 административных рода (табл. 34): булут и 1-й, 2-й онхотой. Оба племени входили в булагатское объединение обогони олон.

Таблица 34

Улейское ведомство

№	Населенный пункт	Кол-во хоз-в	Население	Буряты	Булуты	1-й онхотой	2-й онхотой
1	Улейско-Карымская деревня	18	102	77			77
2	Заимский улус	29	158	147		147	
3	Тагайский улус	33	134	134		94	40
4	Барун-Улейский улус	20	76	74		74	
5	Барун-Хайский улус	17	59	59			59
6	Боржухайский улус	11	56	53			53
7	Боготуйский улус	10	28	28			28
8	Больше-Хайский улус	19	53	51		51	
9	Иринцейский улус	26	87	82	186		
10	Кинзейский улус	19	109	104			
11	Бадахайский улус	7	29	28			28
12	Обондоевский улус	23	95	84	84		
13	Уныгенский улус	21	71	71		71	
14	Уланский улус	10	39	37	37		
15	Гишкингутуйский улус	13	82	77	77		
16	Хохолуйский улус	6	26	22		22	
17	Эхилогайский улус	15	75	73			73
18	Усть-Улейская деревня	4	29	27			27
19	Бульальский улус	29	117	113	38	75	
20	Тулугайский улус	41	181	178		79	99
21	Ходайский улус	29	126	124		53	71
22	Тарятайский улус	29	140	137		45	92
23	Хансагайский улус	3	30	4		4	
Итого		432	1902	1784	422	715	647

Молькинское ведомство. Молькинская инородная управа находилась в северном ареале бурят бывшей Идинской степной думы, примыкала к р. Ангаре, а также занимала долины в среднем течении р. Уды, притока Ангары. Население ведомства составляли административные роды 1, 2, 3-й ноёт, 1, 2, 3-й барай и 3-й, 4-й холтубай. Составы родов образованы представителями одноименных бурятских племен (табл. 35).

Кроме того, полевые исследования этнического состава бурят современного Усть-Удинского района позволяют утверждать, что значительный пласт населения в бывших бараевских ведомствах представлен бурятами племени хоогой³²³.

Таблица 35

Молькинское ведомство

№	Населенный пункт	Кол-во хоз-в	Население	Буряты	1-й барай	2-й барай	3-й барай	1-й ноёт	2-й ноёт	3-й ноёт	3-й холтубай	4-й холтубай
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
1	Тошоловский улус	12	52	52	52							
2	Нугайский (Урдо-Халютский) улус	15	61	61	61							
3	Забихоновский (Урдо-Халютский) улус	12	49	46	46							
4	Верхне-Халютский (Керейский) улус	26	134	128	128							
5	Хойто-Халютский (Нижне-Реченский)	41	206	203	203							
6	Меденовский улус	6	34	34			34					
7	Обонкоевская (Харюзовская) заимка	4	27	22			22					
8	Харюзовская (Ясачная) заимка	23	149	128			128					
9	Ельничная (Харюзовская) заимка	5	36	35			35					
10	Имахановский (Хунтейский) улус	13	47	47			47					
11	Кунтейский улус	6	41	41		41						
12	Хоготский (Хартанов) улус	37	187	176	176							
13	Вершиновский (Атовщина и Шебрей) улус	26	159	159		110	49					

³²³ ПМА.

Продолжение табл. 35

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
14	Хайматский улус	8	42	42		42						
15	Гудуевский (Атовщина) улус	37	197	194			194					
16	Балтугутский улус	26	142	132							132	
17	Санкировский (Куреневский) улус	22	102	98							98	
18	Нижне-Хейловский улус	9	62	58							58	
19	Верхне-Хейловский улус	7	31	29							29	
20	Молькинский (Вершиновский) улус	16	96	95							95	
21	Молькинская (Вершиновская) деревня	4	24	22							22	
22	Молька Ясачная, деревня	44	271	195								195
23	Зареченский (Шалтыковский) улус	14	61	56								56
24	Лабогайский улус	5	22	21								21
25	Конконовский (Мальгитуй) улус	17	94	94								94
26	Бокинский выселок Конконовского улуса	4	26	26								26
27	Хургуты, заимка Конконовского улуса	12	54	54								54
28	Улят, поселок Конконовского улуса	1	7	7								7
29	Зареченская Молька, поселок	5	16	11								11
30	Хорайский улус	25	132	118					118			
31	Шехолаевский улус	40	179	174						174		
32	Забагульская (Хохурдина) деревня	6	41	39						39		
33	Забагульская (Борботово) деревня	6	35	32						32		
34	Молькинский миссио- нерский стан и Моль- кинская ингородная управа	6	18	4								4
35	Бурдушина, деревня	59	284	243				243				
36	Шанайский улус	18	80	80				80				

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
37	Реченский (Жинчей) улус	14	63	62				62				
38	Хонгойский улус	40	194	192				192				
39	Иголок, выселок 1-го и 2-го Хонгойского улуса	8	37	35				35				
40	Зун-Кижж, выселок 3-го Хонгойского улуса	4	21	21				21				
41	Сухой Иголок, выселок 4-го Хонгойского улуса	2	8	8				8				
42	Заимский улус	15	78	75				75				
43	Кижинский улус	31	156	152				152				
44	Балаганка (Карымская), деревня	23	151	111					111			
45	Карусинский улус (Балаганичная деревня)	22	117	112					112			
46	Шарагул, заимка Карусинского улуса	1	6	6					6			
47	Унетский улус	40	230	230					230			
48	Кондойский улус	11	50	50					50			
Итого		828	4309	4010	666	193	509	868	627	245	434	468

Этнический состав. Основу этнического состава идинских бурят составляют булагаты. Готолы являются одним из старших булагатских племен. К батлаевскому (батулинскому) объединению принадлежат шаралдай, занявшие земли в верховьях Иды. Среди идинских булагатов особая группа племен представлена объединением обогони олон, в состав которой входят хогой, онгой, онхотой, ирхэдэй, холтубай, а также булут. Примкнувшими к булагатам являются племена янгут, ноёт, барай, манхалют, зомот, сэгэн, хордут, хулдат, обондой и другие этнические группы, представленные осколками других племен и племенных объединений, входивших в состав административных родов Идинской степной думы (см. рис. 11).

Этноним булагатского племени *шаралдай* произошел от монгольского *шаралдай* – «желтый цветок»³²⁴. В целом, как имя нарицательное, шаралдай означает другой термин *шара дайда* – «желтая степь». Таким образом, носители этнонима скрывали в нем значение «жители желтой степи». Следует отметить, что этноним *шаралдай* нигде, кроме как у западных бурят, не встречается.

Упоминание данного этнонима в хоринской генеалогии может указывать на то, что 5 шаралдаевских хоринских племен прежде проживали в пределах расселения

³²⁴ Буряад-оруд толи... С. 721.

булагатского племени шаралдай либо западнобурятские шаралдаевцы – это осколок хори-туматов, сохранившихся в пределах Прибайкалья. Полагаем, что они могли сохранить надплеменной этноним ввиду малочисленности его составных частей.

Готолы были расселены в долине рек Ида, Буреть, Тараса, а также в нельхайских степях. Территории готолов были рассечены землями крестьян, занявших низовья Иды.

Этноним *готол* можно попытаться расшифровать с помощью эвенкийского языка. Слово *гѳта* имеет следующие значения: 1) ограда, изгородь; 2) перегородка; 3) огород; 4) ночная загородка вокруг очага; 5) рефракционный круг вокруг солнца³²⁵. Вторая часть *-лā, лē, лѳ* – суффикс при имени в конце слова³²⁶. Примечательно, что слово *гѳта* распространено в диалектах западных эвенков, с которыми и контактировали западные буряты. О существовании у западных эвенков подобного имени свидетельствуют и русские документы XVII в. В них упоминается, что во главе ичериль в 1630 г. стоял Готал Мултин, сын Мулты, предводителя топорков³²⁷. Кочевья этих тунгусов находились в районе р. Тасеевой³²⁸, впадающей в р. Ангару.

Семантика антропонима *Готал~Готол*, возможно, сводится к солнцу – «рефракционный круг вокруг солнца», т. е. «солнце». По-видимому, в данном случае в этнониме проявились отголоски солярного культа.

О переходе *-а* во втором слого в *-о* мы уже упоминали на примере: стп. монг. *odan* – звезда, халх. – *одон*, бур. – *одон*³²⁹. Таким образом, развитие термина происходит следующим образом: *гѳталā~готал~готол*.

Возможна также, по нашему мнению, другая трактовка, где в основе лежит смысловая нагрузка – «ограда, изгородь», что по сути является тунгусским вариантом тюркского *курукан~корыган* и монгольского *коруган~корийан*, т. е. «военный лагерь», в основе которых лежит глагол *куру~коры~хори* со значением «ограждать».

Бурятский эпоним *обогон* принадлежит одной из булагатских племенных группировок, расселенных преимущественно на восточном побережье Ангары и ее притоке Осе. Якутский эпоним *омогой* принадлежит одному из первопредков якутов.

В якутском предании «Омогой Баай, Эллэй Боотур» говорится: «Много-много лет тому назад, когда этот край (нынешнюю Якутию) населяли одни тунгусы, Омогой Баай, ставший первопредком якутской народности, из-за больших распрей и вражды потерпев поражение, примерно с двадцатью домочадцами и рабами с реки Ангары приплыл по реке, говорят, в этот край – в Сайсары, или иначе в Необозримую Туймааду, на место нынешнего города»³³⁰. В другой версии: «Богач

³²⁵ Эвенкийско-русский словарь. С. 93.

³²⁶ Там же. С. 765.

³²⁷ Ермолова Н. В. Эвенки Центральной Сибири: социальная организация и этническая структура // Народы Сибири в составе государства Российского. СПб.: Европейский дом, 1999. С. 110.

³²⁸ Там же. С. 106.

³²⁹ Рассадин В. И. Очерки... С. 30.

³³⁰ Предания, легенды и мифы саха (якутов) / сост. Н. А. Алексеев, Н. В. Емельянов, В. Т. Петров. Новосибирск: Наука. Сиб. изд. фирма РАН, 1995. С. 41.

бурят Омогой враждовал на юге со своими соплеменниками и по предсказанию именитого шамана бежал от них со своими домочадцами...»³³¹ В первой версии упомянута Ангара как место первоначального расселения Омогоя, во второй – об Омогое напрямую говорится как о буряте.

Среди бурятских легенд, записанных М. Н. Хангаловым, есть легенда об Обо-гоне: «Обогон имел трех сыновей: Онгой, Онхотой и Хогой. Обогон родился от дочери Тоглока. Тоглок имел семь сыновей и одну дочь, которая пасла скот. Однажды она увидела на могиле растущий цветок; она вырвала его и играла им, а потом съела его, сделалась беременною и родила сына, которого звали Обогон. Цветок этот был ургуй (подснежник); поэтому у бурят говорят об Обогоне: Ургун узурха олодон Обогон, “под корнем подснежника найденный Обогон”»³³². Следует упомянуть, что основным местом расселения племен группы обогони олон является долина Ангары и ее притоки – Оса, Обуса, Каха.

По нашему мнению, в свете якутских легенд о бурятском происхождении и расселении на Ангаре, эпонимы *обогон* и *омогой* представляют собой фонетические варианты одного имени. Что касается эпонима, то он, как и большинство из них, представляет собой персонализированный образ этнонима, т. е. названия племени или племенного союза, легшего в основу нового племенного объединения, в данном случае обогони олон.

Термин *обогон* происходит от монг. *обог* – «род, племя» + *он/ой* (аффикс род. пад.). Примечательно, что у бурят этот термин используется в разных фонетических вариантах – *обог/омог*. В связи с этим, по нашему мнению, возможна связь бурятского этнонима *обогон* с якутским *омогой*, т. е. *омог* + *ой* (аффикс род. пад.). Очевидно, в основе образа Омогоя отражается персонифицированный этноним одного из прибайкальских племенных объединений.

Вопрос об этническом составе этой группы представляет собой значительный интерес как для этногенеза бурят, так и якутов. Дело в том, что практически все этнонимы этой группы определены нами как древнеуйгурский пласт в этногенезе бурят. Подобные этнонимы распространены также у других тюркских народов Южной Сибири. К племенному союзу обогони олон относятся такие племена, как хоогой, онгой, онхотой, в легендах представлены как 3 сына Обогона. Такие племена, как ирхидэй и холтубай показаны в генеалогических преданиях как потомки Обогона³³³. Кроме того, от Баргата и дочери (либо внучки) Обогона берет свое начало и племя булут³³⁴.

Самым старшим среди обогоновских племен считается племя хоогой, расселенное в долине р. Кахи и на побережье Ангары в составе бараевских административных родов. В русских документах XVII–XIX вв. административный род

³³¹ Предания, легенды и мифы... С. 49.

³³² Хангалов М. Н. Собрание... Т. 3. С. 114.

³³³ Балдаев С. П. Родословные предания... С. 141–149.

³³⁴ Хангалов М. Н. Собрание... Т. 1. С. 101; Румянцев Г. Н. Идинские буряты (родоплеменной состав) // Этнографический сборник. Вып. 5. Улан-Удэ, 1969. С. 64.

именовался хугуевым/хогоевым. Однако в последней четверти XIX в. в русской документации стал именоваться кахинским, по месту расселения.

Употребляется также в форме *хуугуй/хоогой*. В этом случае прослеживается явный тюркизм этнонима от *qıyı* – «лебедь»³³⁵. Вероятно, это этноним тотемного происхождения. По нашему мнению, возможны 2 версии развития этнонима от тюркского *qıyı/кугу>куу*:

1) в отличие от тюркских этнонимов *куулар* и *куу-кижи*, в прибайкальском этнониме, носители которого рано перешли на монгольский язык, не произошло стяжения гласных, что иногда встречается в монгольских языках, например: стп. монг. *ᠰауан* – совр. монг. *цагаан* – совр. бур. *сагаан*;

2) *хуугой/хоогой* представляет собой корень *хуу/хоо* + бур. аффикс род. пад. *-ой* с добавлением интервокального *-з*, появляющегося между гласными при добавлении аффикса, начинающегося с гласной: *хуу+(з)+ой>хуугой>хоогой*. В таком случае этноним имеет значение «лебединские».

Племя онгой, по преданиям, происходит от второго среднего сына Обогона – Онгоя. Подобный миф, очевидно, отражает древние связи трех племен, персонализированных в народных преданиях как братья, потомки одного отца. Исходным для этнонима, очевидно, является древнетюркская форма *ога* со значением «легкий, подвижный», либо *огај~огуај* – «легкий, непринужденный; верный, определенный»³³⁶. Возможно, этноним скрывает значение «легкая [конница]». Вероятна связь со средневековым этнонимом *онг/онгут*.

Племя онхотой, по преданиям, происходит от третьего младшего сына Обогона – Онхотоя. Очевидно, племя онхотой также являлось одним из первых создавших союз племен обогони олон. Г. Н. Румянцев ставил вопрос о возможной связи этнонима со словом *онкот* – древним названием тунгусов³³⁷. Есть и другая его трактовка, основанная на местном языковом материале. Возможно, предками онхотоевцев были тюркоязычные онгуты. В любом случае, в этнониме присутствует этногендерный аффикс, свойственный средневековым монголам. Очевидно, что носители этнонима *онхотой* либо были монголоязычными, либо омонголились уже в средневековье.

Правнуком Обогона, по преданиям, был Холтубай, что, очевидно, отражает более позднее включение этого племени в состав объединения. Этноним *холтубай/хултубай* имеет древние корни; очевидна его основа – «туба», которая указывает на связь с древними *туба/тоба*. Первая часть этнонима происходит от тюркского *qol* – «1. рука; 2. ответвление, рукав»³³⁸. В этом случае значение *холтуба* – ответвившиеся *туба/тоба*. Кроме того, этноним *кол (кол туба)* все еще встречается среди тувинцев-тоджинцев³³⁹.

³³⁵ Древнетюркский словарь. С. 464.

³³⁶ Там же. С. 367–368.

³³⁷ Румянцев Г. Н. Идинские... С. 84.

³³⁸ Древнетюркский словарь. С. 453.

³³⁹ Айыжы Е. В., Конгу А. А. Родоплеменные группы тувинцев Тоджинского района Республики Тува на современном этапе (по материалам полевых исследований) // Вестник Чувашского гос. педагог. ун-та им. И. Я. Яковлева. 2013. № 4-1(80). С. 6.

По преданиям, Ирхидэй, как и Холтубай, был правнуком Обогона. Этноним *ирхидэй/эрхидэй* созвучен другому, ныне бурятскому этнониму *иркит*. Но в отличие от носителей последнего, саянских тюрков, ассимилированных бурятами в XVIII–XIX вв., носители этнонима *ирхидэй* стали носителями монгольского языка в средневековье, когда в ходу был этногендерный аффикс *-тай*. О раннем вхождении в состав булагатов указывает и наличие его в общеплеменной генеалогии.

Таким образом, этноним *ирхидэй* отражает то, что его носители происходят от иркинов, широко распространенного племени среди тюрков Алтая и Саян. Время вхождения ирkitов~ирхидэй в прибайкальский демосоциальный организм, по-видимому, относится к эпохе курыкан. Этноним, очевидно, происходит от основы *irk/erk*, значение которого «сила, воля, могущество», а этноним – от глагола *irk-*, значение которого «собирать, скапливать»³⁴⁰. Отсюда же происходит монгольский термин *ирген* – «народ, люди»³⁴¹. Таким образом, этимология близких этнонимов *иркит* и *ирхидэй* означает буквально «собранные, скопленные», т. е. имеет значение, отражающее искусственное происхождение иркинов из полиэтнической общности, объединенной в единый организм. Носители этого этнонима сейчас разобщены и то, что даже среди бурят имеются его вариации, указывает на его древность.

Булуты, по преданиям, происходят от мальчика, названного Булут, родившегося от Мудай, жены Онгоя, происходившей из племени баргад³⁴². Миф отражает древние контакты булутов со старшими тремя обогоновскими племенами, но ставит их по другой (женской) линии родства. Присутствие в мифе баргутского племени, очевидно, отражает существование уже сложившейся раннебаргутской общности ко времени появления обогоновских племен. Этноним *булуд/болод*, по нашему мнению, происходит от тюркского *bulun* – «пленный, пленник»³⁴³ и монгольского окончания множественного числа *-д*. Таким образом, *bulun+d>bulud*. Этноним *булут* вместе с *олзой* и *олзон* образует особую группу этнонимов от терминов, происходящих от слова «пленник». По-видимому, так в средневековом Прибайкалье называлась группа населения, некогда захваченная курыканскими/баргутскими воинами и поселенная для обеспечения каких-то хозяйственных нужд в их среде. Пленными могли оказаться люди различного происхождения, как тюрки, так и монголы, тунгусы, самодийцы, кеты.

Значение этнонима *ноёд/нойод* уходит корнями в современный монгольский термин *поуап* и бурятский *ноён* – «господин, аристократ». В общебулатских легендах ноёты не упоминаются в числе булатов. Однако у самих ноётов сложилась своя версия происхождения, по которой булуты, янгуты и ноёты – это потомки Ноён-Бууры, сына Тугалака. В этой же версии соседи ноётов, племена обогони олон, происходят от Обогона, являющегося братом Тугалака. В данном случае под влиянием окружающего булагатского (обогоновского) большинства ноёты

³⁴⁰ Древнетюркский словарь. С. 212.

³⁴¹ Монгольско-русский словарь. С. 221.

³⁴² Румянцев Г. Н. Идинские... С. 64.

³⁴³ Древнетюркский словарь. С. 123.

сами включили себя в общебулагатское древо, а для усиления генеалогической легитимизации в систему родства были включены такие же «неясные» по происхождению племена, как янгут и булут. С одной стороны, у ноётов в преданиях упоминаются сэгэнуты. По одним из них они происходят от сэгэнутов, по другим – покинули кудинские степи после нападений последних³⁴⁴. Нападение сэгэнутов и дальнейшее переселение – широко распространенный мотив в генеалогических преданиях бурят Предбайкалья. Он мог быть заимствован у соседей или намеренно проявлен в связи с этническим окружением, противопоставленным сэгэнутам. С другой – упоминание родственных связей с икинатами и зунгарами ставит ноётов в число сэгэнутских племен.

Бараевцы были расселены в южной части Молькинского ведомства, в долинах трех впадающих в р. Ангару небольших рек Хаймат, Хойто-Халюта и Харюзовка. Этноним *барай*, вероятно, происходит от монгольского термина *бараа*, по мнению Т. А. Бертагаева, имеющего значение «свита, спутник»³⁴⁵. В то же время у этнонима имеется параллель, в тувинской среде представленная этнонимом *бараан*, носители которого, по преданиям, являются чужаками, чьей особенностью была приверженность лесной охоте с раннего возраста³⁴⁶. В случае возможной связи носителей этнонимов *барай* и *бараан* возникает предположение о происхождении этой группы населения от местных охотничьих племен енисейского (кетского) или самодийского происхождения.

В то же время бараанцы в Туве расселяются вблизи хойуков, по нашему мнению, имеющих бурятские корни (*хойхо*), что позволяет предполагать о вовлечении приангарских барай в миграционную волну хойхо, оставившую следы на этнической карте к западу от р. Ангары в виде осколков племен хойхо, в долине р. Унги – булбу, в долине р. Уды – хорчин/корчюн.

Буряты племени муруй, в основном, были расселены на западном берегу р. Ангары вместе с близкородственными племенами олзой и хулмэнгэ, где они составляли основной центральный костяк балаганских бурят. Муруевцы Бильчирского ведомства распространились в западной его части, вблизи р. Ангары напротив Осинского острова³⁴⁷.

Племя янгут делится на 5 подразделений: хухэнэй, аадай, габаали, обхой, убэй³⁴⁸. Этноним употребляется как в форме *енгууд*, так и *янгууд*. Считаются либо булагатским племенем, либо пришлым³⁴⁹. Этот этноним также встречается в составе ордосских монголов³⁵⁰, а в недавнем прошлом была обнаружена родослов-

---

³⁴⁴ Балдаев С. П. Родословные предания... С. 168–169.

³⁴⁵ Бертагаев Т. А. Внутренняя реконструкция и этимология слов в алтайских языках // Проблема общности алтайских языков. Л.: Наука, 1971. С. 103.

³⁴⁶ Айыжы Е. В., Конгу А. А. Родоплеменные группы тувинцев... С. 6.

³⁴⁷ О значении этнонима *муруй* см. в главе «Балаганские буряты».

³⁴⁸ ОППВ ИМБТ СО РАН. Ф. 18 (л. ф. И. Н. Мадасона). Оп. 1. Д. 263. Л. 1.

³⁴⁹ Румянцев Г. Н. Идинские... С. 89–93.

³⁵⁰ Нямбуу Х. Монголын... Х. 169.

ная янгутов-хариадов, откочевавших из Приангарья в XVII в. и расселенных к северу от Хангая³⁵¹.

Наиболее приемлемую праформу для этого этнонима представляет тюркский термин родства *jeŋgä* со значением «сноха, жена старшего брата (или дяди)»³⁵². Тюркскому *jeŋgä* вполне может соответствовать эхирит-булагатское *jäŋä* или *jäŋiud* во множественном числе, позднее перешедшее в *jeŋiud~енгууд*. Фонетически это выражается следующим образом: *jeŋgä~jeŋi:d~jäŋi:d~енгууд* (янгууд).

Кроме того, необходимо упомянуть, что среди тюрков также встречается аналогичный этноним. Так, среди афганских узбеков известно подразделение *uangi-qatagan*³⁵³, среди хорезмских узбеков встречаются представители племени джангат/дженкет, по мнению, Г. П. Снесарева, имеющие огузские корни³⁵⁴.

Включение янгутов в булагатское родословное древо обычно осуществляется посредством родства первопретка Янгута и Бузган-хара, являющегося его отцом. Дело в том, что в родословных других булагатских племен Бузган-хара не имеет земного потомства, а олицетворяет связь с культом быка, а именно Буха-нойона, так как термин *бузган* происходит от слова «теленек». По известным источникам и архивным данным, собранным И. Н. Мадасоном у идинских бурят³⁵⁵, посредством мифологического родства также пытались инкорпорироваться в состав булагатов ноёты, с другой стороны имеющие родственные связи с сэгэнутами. Очевидно, что перед нами предстает попытка этих двух племен интегрироваться в окружающее булагатское большинство.

К сэгэнутской группе племен принадлежат такие небольшие осколки, как сэгэн, замот и манхалют. Небольшая группа сэгэнутов образовала улус Сэ-гэнтэн в долине р. Обусы. Вблизи него были также расселены зомоты в одноименном улусе Зомот. Также осколки зомотов располагались в Мольке среди бараевцев³⁵⁶.

Манхалют/мунхалют – небольшое племя, входившее в состав янгутского административного рода. Однако у манхалютов сохранилось четкое осознание своей принадлежности к сэгэнутскому объединению. По преданиям, манхалюты происходят от мальчика, найденного Адаем и Хухэнэем во время охоты, который

³⁵¹ Нацагдорж Ц. Б. XVII зууны Монгол – Орос харилцаан дахь харьяа асуудал. Улаанбаатар: Адмон, 2013. Х. 82–141.

³⁵² Щербак А. М. Ранние тюрко-монгольские языковые связи (VIII–XIV вв.). СПб.: ИЛИ РАН, 1997. С. 37.

³⁵³ Paksoy H. B. Central Asia Reader: The Rediscovery of History. London: Routledge, 1994. P. 38.

³⁵⁴ Снесарев Г. П. Объяснительная записка к «Карте расселения узбеков на территории Хорезмской области (конец XIX – начало XX в.)» // Хозяйственно-культурные традиции народов Средней Азии и Казахстана. М.: Наука, 1975. С. 89.

³⁵⁵ Румянцев Г. Н. Идинские... С. 89–93; Балдаев С. П. Родословные предания... С. 154–158; ОППВ ИМБТ СО РАН. Ф. 18 (л. ф. И. Н. Мадасона). Оп. 1. Д. 263. Л. 1.

³⁵⁶ Балдаев С. П. Родословные предания... С. 333.

получил имя Манхалют³⁵⁷. Причем в именах янгутских вождей также отражены персонифицированные этнонимы. В этнониме обнаруживается двукорневая основа *мун/ман* и *халюу* – «выдра». Следует упомянуть, что схожие этнонимы *халюучин/калучин* распространены в регионах Прихубсугуля, Монгольского Алтая и Джунгарии.

Вышедшими из Монголии считаются племена хордутов и хулдатов, также расселенные в одноименных улусах в долине Обусы. Хордуты преимущественно упоминаются в преданиях в связи с происхождением от очень сильного шамана. В самих шаманских призываниях они упоминают урат-монголов как своих предков³⁵⁸.

Этноним *хулдат* происходит от монгольского *хулд* – «форель»³⁵⁹. Хулдаты расселены в улусе Булагай-айл в долине Улея³⁶⁰. Они помнят лишь, что пришли из Монголии, с юга. В Монголии подобный этноним нами не обнаружен. В то же время нам известна местность Хулдат, находящаяся в долине р. Джиды, притока р. Селенги. В XIX в. в местности Хулдат были расселены закаменские хойхо. По нашему мнению, обусинские хулдаты прикочевали из долины р. Джиды, в то время считавшейся частью Монголии.

Небольшое племя нарат расселено в Молькинском ведомстве в составе баравских административных родов. По сведениям генеалогических легенд, собранных С. П. Балдаевым, нараты произошли от дочери Икината – Найрха и вождя урянхайцев, разгромившего икинатов³⁶¹. Возможно, в этом предании завуалированы ранние бурятско-якутские контакты, отразившиеся в военных столкновениях икинатов с урянхайцами.

Этнический состав и расселение этнотерриториальной группы идинских бурят представляют собой огромный интерес в связи с исследованием бурятского этногенеза и этнической истории Байкальского региона. Ярким примером консолидации булагатов из племен монгольского, тюркского и тунгусского происхождения являются этнонимы. В XVII в. практически все группы идинских бурят считали себя булагатами, что позволяет нам говорить о наличии и актуальности булагатской идентичности в их среде. Об этом же свидетельствует стремление к консолидации с окружающими булагатов племенами, такими как янгут и ноёт, через включение их предков в общебулагатскую родословную.

Формирование племенного союза обогони олон преимущественно из тюркских средневековых племен Южной Сибири и Центральной Азии, расселе-

---

³⁵⁷ Балдаев С. П. Родословные предания... С. 319.

³⁵⁸ Хангалов М. Н. Собрание... С. 101; Хадахнэ К. А. Предания о бурятских родах в Боханском аймаке // Бурятияведение. 1927. № 3–4. С. 85; Румянцев Г. Н. Идинские... С. 85–88.

³⁵⁹ Большой академический монгольско-русский словарь / ред. А. Лувсандэндэв, В. М. Солнцев. М.: Academia, 2002. Т. IV. С. 164.

³⁶⁰ Балдаев С. П. Родословные предания... С. 156.

³⁶¹ ОППВ ИМБТ СО РАН. Ф. 36. Оп. 1. Д. 888; Балдаев С. П. Происхождение аларских бурят... Л. 74.

ние этой группы племен в долинах рек Оса, Обуса, Улей, Унга (притоков р. Ангара), по нашему мнению, может отражать реальную связь предков этой группы со средневековыми археологическими памятниками, имеющими тюркские отличительные следы. Более того, явно прослеживается связь терминов *обогон* и *омогой*, что, вероятно, указывает на контакты Прибайкалья и Средней Лены во времена становления якутского этноса.

Осколки средневекового ойратского населения Енисейско-Байкальского региона представлены сэгэнутами, ноётами, замотами, зунгами, манхолютами, наратами. Наличие остатков поздних монгольских племен отражают постоянные контакты Прибайкалья с Центрально-Азиатским регионом.

Глава 8

Балаганские буряты

Территория расселения бурят Балаганской степной думы преимущественно находилась к западу от р. Ангары, на ее побережье от Балтуя на юге до Шарагая на севере, включая центральную и южную часть Осинского острова (рис. 12–14). Большая часть населения была расселена в долине Унги и ее притока Залари. Часть населения располагалась в долине среднего течения р. Оки, по обоим ее берегам. Этническую основу населения думы составляли булагатские племена группы болот (олзой, муруй, хулмэнгэ). Старшие булагатские племена были представлены ашибагатами и харанутами. Значительный пласт также составляла икинатская группа племен, близкородственная сэгэнутам. К сэгэнутской общности также относились ноёты и зунги.

В течение XIX в. границы Балаганской думы претерпели существенные изменения. Ко времени основания Балаганской степной думы в ее состав входили не только буряты, живущие в междуречье Ангары и Оки, но и буряты с восточного берега р. Ангары, а живущие в среднем течении Ангары ашибагаты и харануты первоначально не вошли в состав этого ведомства (табл. 36).

Таблица 36

Сведения о численности ревизских и поборных душ за 1826 г.*

Звание родов и инородных управ	Число душ	
	ревизских	поборных
1	2	3
Булуцкий	404	321
Онгоевский	274	222
Кульмецкий	831	662
1-й олзоев	229	175
2-й олзоев	582	477
1-й икинатский	298	248
2-й икинатский	246	186
1-й муруев	408	318
2-й муруев	500	408
Быкоцкий	320	238
Зунгарский	297	242
Ноётский	335	245
Холтубаев	608	519

1	2	3
Онхотоев	226	175
Шаратский	160	126
Боролдоев	13	9
Итого	5731	4571

* Сост. по: ГАРБ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 21: Документы о сборе повинностей и денежных налогов с инородцев Балаганского ведомства. Л. 53.

Как видно из таблицы 36, ашибагатский и харанутский административные роды не числились в составе Балаганской степной думы. По-видимому, в начале XIX в. их территории либо составляли отдельную административную единицу – инородную управу, либо все еще входили в состав Нижнеудинской земли. В то же время в состав думы были причислены холтубаев и онхотоев административные роды, расселенные в низовьях р. Осы и в долине р. Улей, как это показано в сведениях о поулусном расселении этих родов в 1835 г.³⁶² Также в 1835 г. в состав Балаганской степной думы входили ашехабатский, харанутский, бараев и 3 ноётских административных рода³⁶³. В этом же документе о землях ашибагатов и харанутов говорится как о землях, общих с дачами Нижнеудинского округа³⁶⁴. Холтубаев, онхотоев, бараев и ноётские административные роды впоследствии входили в состав Идинской степной думы, после распада которой на их землях были образованы Молькинская и Улейская инородные управы.

В середине XIX в. в Балаганской степной думе складывается список административных родов, сохранившийся до конца XIX в. В 1860 г. ноётские, бараевский, онхотоевский и холтубаевский административные роды, расселенные на восточном берегу Ангары, уже окончательно вошли в состав Идинской степной думы и в составе Балаганской степной думы не упоминаются (табл. 37). В 1860 г. уже существуют новые административные роды, в основе которых лежали племена, прежде входившие в состав административных родов более многочисленных соседей. Были выделены из онгоевского – хангинский, из кульметского – тыретский, из боролдоева – тыгнитский, из ноётского (нельхайского) – зангеевский административные роды. Прежде единый кульметский разделился на 2 рода. Особый статус вновь обрел Островской улус прежде 2-го онгоева рода.

³⁶² ГАРБ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 184: Статистические сведения о владельцах земель и раскладках оброчных статей по Балаганскому ведомству за 1835 год. Л. 45–46.

³⁶³ Там же. Л. 48.

³⁶⁴ Там же. Л. 23–24.

Таблица 37

Смета для сбора ясака, податей, капиталов и повинностей за первую половину 1860 г.*

Административный род	Ревизских кочующих	Работников	Ревизских оседлых	Ревизских, всего
Булутский	384	169	–	384
1-й икинатский	567	275	12	579
2-й икинатский	276	137	22	298
1-й олзоев	362	176	6	368
2-й олзоев	682	305	–	682
Ноётский	343	155	2	345
1-й муруев	315	161	–	315
2-й муруев	390	177	46	436
1-й кульметский	911	402	55	966
2-й кульметский	463	225	–	463
Онгоев	389	183	1	390
Быкотский	442	212	124	566
Зунгарский	544	255	86	630
Шаратский	271	131	–	271
Боролдоев	72	33	37	109
Хангинский	237	112	–	237
Ашехабатский	–	–	578	578
Харанутский	–	–	178	178
Тыретский	–	–	188	188
Тыгнитский	–	–	114	114
Зангеевский	165	72	5	170
Островского улуса	74	33	–	74
Итого	6887	3214	1454	8341

* Сост. по: ГАРБ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 862: Сведения для сбора ясака, податей, капиталов и повинностей 21 февраля 1860 года – 2 января 1861 года.

В сведениях за 1877 г. в числе административных родов появляется изголовский административный род, выделившийся из 1-го кульметского рода, находящегося на территории Наймодаевского участка³⁶⁵. И. А. Асалханов по поводу выделения изголовского рода нашел приговор бурят Изголовского, Нельхайского и Налпурского улусов 1-го кульметского рода, составленный в 1863 г. с просьбой об отчислении их от 1-го кульметского рода в отдельный административный род – изголовский³⁶⁶. Причиной отделения, помимо прошения, по-видимому, также стало выделение административных участков на территории Балаганской степной думы. Кульметцы, оказавшиеся на территории Бутайского участка, были выделены в изголовский ад-

³⁶⁵ ГАРБ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 2026: Сведения о переписи населения (1877–1878 гг.). Л. 74–99.

³⁶⁶ Асалханов А. И. О бурятских родах... С. 73.

министративный род, названный по местности проживания. В составе 2-го олзоева административного рода в это же время намечилось выделение будущего шолотского административного рода. Как особая административная единица был отмечен отдельный Шолотский улус и принадлежащий к нему Алтариский улус³⁶⁷. Как известно, основу населения этих улусов составляли икинаты, однако название будущего административного рода было дано по названию местности и улуса.

После расформирования Балаганской степной думы ее центральная часть составила Унгинскую инородную управу. На северо-западе была сформирована Зунгаро-Быкотская инородная управа, на юго-востоке – Нельхайская инородная управа, на северо-западе – Ашехабатская инородная управа (см. рис. 14)³⁶⁸.

Унгинское ведомство. Население долины р. Унги составляло основной костяк Балаганской степной думы. Унгинское ведомство было преимущественно из булагатского населения племен олзой, муруй, хулмэнгэ, онгой, булут и примкнувших к ним племен шарайт, тэртэ, боролдой, тагна, составивших одноименные административные роды. В XVII в. был также известен административный род солингут, впоследствии влившийся в состав олзоевского административного рода. В состав шарайтского и кульметского административных родов вошли осколки племен тангут и булбэ (табл. 38).

Группа племен олзой, муруй и хулмэнгэ, расселенная преимущественно в долине р. Унги, имеет общее название болот/булут. В то же время племя булут, родственное группе обогони олон, не является родственником унгинской группе.

Представители этого племени олзой расселены в междуречье Ангары и Оки, преимущественно в долине р. Унги. Племя было разделено на 2 административных рода. Территории первого располагались преимущественно к северу от Унги. Самыми западными улусами были Нор и Аглей, на востоке – Заходские и Бутукейские улусы. Второй административный род был расселен в низовьях р. Унги, преимущественно к югу от нее, в непосредственной близости к Осинскому острову и г. Балаганску. В XIX в. в составе 2-го олзоева рода отмечен улус Соленгут (*Солингууд*), с населявшими его представителями одноименного племени, которое в XVII в. было самостоятельным административным родом.

Этноним *олзо/олзой*, по сути, представляет собой фонетический вариант этнонима *олзон*, имеющий корни, уходящие вглубь истории до эпохи курыкан. Монгольское слово *olja/олзон* переводится как «добыча, трофей»³⁶⁹, в современном бурятском языке существуют парные слова – *олзо хүбүүн* – «побочный сын» и *олзо хүн* – «пленник»³⁷⁰. По-видимому, олзон – это группа населения, некогда захваченная курыканскими воинами и поселенная для обеспечения каких-то хозяйственных нужд в их среде. Пленными могли оказаться люди различного происхождения, как тюрки, так и монголы, тунгусы, самодийцы, кеты.

³⁶⁷ Асалханов А. И. О бурятских родах... С. 90.

³⁶⁸ Нанзатов Б. З. Балаганские буряты в XIX веке: этнический состав и расселение // Известия Иркутского государственного университета. Сер. Геоархеология. Этнология. Антропология. 2018. Т. 23. С. 140–163.

³⁶⁹ Рассадин В. И. Очерки... С. 30.

³⁷⁰ Буряад-ород толи... С. 353.

Рис. 12. Административные образования балаганских бурят в XIX в.

Таблица 38

Унгинское ведомство*

№	Населенный пункт	Кол-во хоз-в	Население	Буряты	1-й мурый	2-й мурый	1-й олзой	2-й олзой	Онгой	Булут	1-й хулмэд	2-й хулмэд	2-й икинэт	Шарат	Шолот	Борогдой	Тагна	Тырет	Б.у.а.р.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
1	Дубунский улус	7	36	36								36							
2	Тангутский улус	108	515	509		13						231		265					
3	Нутальский улус	17	86	86								86							
4	Куйтинский улус	66	315	308								73		235					
5	Вершина Хайтик, заимка	23	113	110								110							
6	Хайтикский улус	24	109	108								108							
7	Убугутуй, заимка	8	25	24								24							
8	Барун-Хайтик, заимка	5	37	37								37							
9	Корсунгайский улус	64	268	257								257							
10	Буруктуй, заимка	5	15	15								15							
11	Байбли-Кошун, заимка	2	12	9										9					
12	Уктубуйский улус	9	48	48										48					
13	Ейский улус	43	212	207	21	186													
14	Хоретский улус	36	200	190		190													
15	Тальянский улус	30	149	148		148													
16	Марсейский улус	11	62	62		62													
17	Сохотуйский улус	6	27	25		25													
18	Хигей, заимка	1	4	4		4													
19	Шейтинский улус	9	62	58		58													
20	Норинский улус	26	129	127			127												
21	Аглейский улус	3	14	14				14											

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
22	Хамхарский улус	30	172	171					171										
23	Усть-Хамхарский улус	38	192	190					71	119									
24	Усть-Ношинский улус	4	10	10					10										
25	Малый Заход, улус	3	16	3					3										
26	Онгоев улус	55	290	273					135		138								
27	Харабугунский улус	6	28	28					28										
28	Нукутский улус	36	196	62					6	56									
29	Хамхайский улус	42	172	150					150										
30	Кулуруйский улус	51	235	212						75	137								
31	Гогольский улус	10	64	58						58									
32	Хамхарский улус	35	161	151						151									
33	Нукутский (Тайшинский) улус	10	48	37						37									
34	Хогойский улус	14	72	69						69									
35	Намарзанский улус	14	72	71						52	19								
36	Нюргунский улус	8	34	34						34									
37	Ишетоу (Барун-Жалгай), заимка	3	5	4						4									
38	Нижне-Закулейский улус	10	47	47				47											
39	Урда-Закулейский улус	8	30	30				30											
40	Средне-Закулейский улус	62	278	273				273											
41	Шолототский улус	59	306	273											273				
42	Нижне-Шолототский улус	25	129	117											117				
43	Нижне-Мельхотугуйский улус	21	98	98				98											
44	Мельхотугуйский (Баин-Жалга) улус	9	51	51				51											
45	Мельхотугуйский (Гун-Жалга) улус	5	24	24				24											
46	Селенгутский улус	34	152	139				139											

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
47	Богойский улус	15	66	64				64											
48	Улангинский улус	4	26	22				22											
49	Елторикский улус (в вершине Шологской пади)	15	67	58											58				
50	Дархейский (Шологский) улус	28	175	137											137				
51	Верхне-Закулейский улус	29	152	152				152											
52	Верхне-Мельхотуйский улус	48	222	222				222											
53	Островский улус	18	86	82	82														
54	Шенайский улус	11	51	47	47														
55	Талькинский улус	17	66	62	40	22													
56	Гумурянский улус	21	126	99	30	69													
57	Саган-Шаратский улус	3	24	24	24														
58	Заходский улус	24	89	89	89														
59	Таготский улус	24	45	45					45										
60	Потеряха, деревня (улус Гумурянский)	5	27	23		23													
61	Заходский-Островский улус	13	69	69		69													
62	Средне-Заходский улус	31	122	120		120													
63	Верхне-Заходский улус	29	124	121			121												
64	Верхне-Бутукейский улус	29	155	147			147												
65	Средне-Бутукейский улус	38	179	170			170												
66	Нижне-Бутукейский улус	37	171	169			169												
67	Хадальский улус	27	153	143							143								
68	Шенатский улус	21	94	94							94								
69	Верхне-Наймодаевский улус	29	149	125							125								
70	Нижне-Наймодаевский улус	27	146	123							123								
71	Ханчарский улус	26	136	119							119								

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
72	Ункурликский улус	28	145	134							134								
73	Улаханский улус	15	72	68							68								
74	Бажирская деревня	61	392	313							313								
75	Осайский выселок	9	68	28							28								
76	Хоргайская (Тугнуева) заимка	23	131	112							112								
77	Даргогуйский улус	19	93	89									89						
78	Бильчирский улус	21	113	110									110						
79	Нижне-Агельмайский улус	40	188	188									188						
80	Инзыгитайская заимка	4	33	33									33						
81	Верхне-Агельмайский улус	19	112	112									112						
82	Ханжинова деревня	33	165	144									144						
83	Рудницкий улус	5	33	33												33			
84	Уршатовский улус	9	42	42												42			
85	Яндонский улус	26	128	125	125														
86	Буртуйский улус	12	80	80												80			
87	Щербаковский улус	7	24	24												24			
88	Заблагарская деревня	31	218	155												155			
89	Шаглаевская заимка	7	36	24														24	
90	Глазуновская заимка	2	16	11														11	
91	Щаповская заимка	1	5	5														5	
92	Тагна, деревня	57	336	258													258		
93	Березкина заимка	12	68	58													58		
94	Большая Тагнинская заимка	10	64	62													62		
95	Моисеевская заимка	2	24	19													19		
96	Толстый мыс, заимка	4	17	17													17		
97	Тыретское село	201	1289	530															530
98	Бурык, заимка	2	7	1										1					

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
99	Борисовская заимка	2	17	11														11	
100	Мамруковская I заимка	3	18	4														4	
101	Кочергинская заимка	1	11	1														1	
102	Бичевинская заимка	2	10	5														5	
103	Мамруковская II заимка	5	22	8														8	
104	Ишетой, заимка (Хамхарский улус)	2	14	–															
105	Куреть, заимка	1	3	–															
106	Кирилловская заимка	1	7	–															
107	Оглобинская заимка	1	6	–															
108	Маньковская заимка	1	10	–															
109	Томаровская заимка	1	9	–															
110	Потылицины, заимка	1	6	–															
111	Чемезовская заимка	1	5	–															
112	Бухаровская заимка	2	7	–															
	Итого	2333	12075	10287	458	989	734	1136	619	655	1553	977	676	558	585	334	414	69	530

* Сост. по: Патканов С. К. Статистические данные... С. 486–491.

Представители племени муруй также составили 2 административных рода в Унгинской управе, где были чересполосно расселены с представителями племени олзой. Также муруевский административный род был отмечен в Бильчирской управе бывшей Идинской степной думы, где были расселены в устье р. Осы.

Относительно этнонима *муруй*, на наш взгляд, возможны 2 версии его происхождения. Согласно первой, этноним *муруй* может быть связан с гидронимом Муруй-усу (р. Муруй), который обозначает верховья р. Янцзы в современной монгольской картографии и в языке местного монгольского населения. Кукунурско-Гуьнсуйский регион с древности попадал в орбиту расселения монгольских племен, и с тех пор некоторые топонимы, наряду с тибетскими и китайскими, имеют монгольские названия (ср. верх. Хуанхэ – Хундэлэн, р. Ялунцзян – Чичиргана, а также горы Баин-хара, Баин-Тухум³⁷¹, хр. Хухэ-шилэ и др.). В таком случае можно предположить, что в основу этнонима лег гидроним, т. е. этим этнонимом стала называться группа монголов, выходцев с верховьев Янцзы.

По другой версии, семантика этнонима *муруй/муру*, по-видимому, восходит к эвенкийскому слову *муру-мй* – «вернуться вполоборота (о человеке)»³⁷². Этимология этнонима скрывает в себе смысл «повернувшиеся, отвернувшиеся [тунгусы]», т. е. тунгусы, отошедшие от традиционного образа жизни и вошедших в состав трех станов либо добровольно, либо по принуждению.

Одним из доказательств версии тунгусского происхождения могут быть призывания шамана племени муруй, записанные С. П. Балдаевым:

<i>Гушан гурбан муруй</i>	<i>Тридцать три муруйца,</i>
<i>Гурбан зуун хамнаган</i>	<i>Триста хамнаганов,</i>
<i>Нарин могой минаа</i>	<i>Плетка [из тонкой змеи],</i>
<i>Бүдүүн могой унаа</i>	<i>Лошадь [транспорт из толстой змеи]³⁷³,</i>
<i>Үйхэн ехэ забаятан</i>	<i>Большие берестяные лодки,</i>
<i>Үйгар ехэ хэлээн</i>	<i>С великим уйгурским языком</i>
<i>Тайга мни хамнаган</i>	<i>Хамнаганы моей тайги –</i>
<i>Табин нэгэ хамнаган</i>	<i>Пятьдесят один хамнаган</i>
<i>Зуданай мни хамнаган</i>	<i>Хамнаганы моих лесистых холмов –</i>
<i>Зуун найман хамнаган</i> ³⁷⁴	<i>Сто восемь хамнаганов.</i>

Как видим, в призывании неоднократно упоминаются хамнаганы. Интересен факт, что языком их назван уйгурский. Возможно, под эндоэтнонимом *хамнаган*

³⁷¹ Дамдинсурэн Ц. Исторические корни Гэсэриады. М.: Изд-во АН СССР, 1957. С. 217.

³⁷² Эвенкийско-русский словарь. С. 265.

³⁷³ ОППВ ИМБТ СО РАН. Ф. 36. Оп. 1. Д. 888; Балдаев С. П. Происхождение аларских бурят... Л. 180б.

³⁷⁴ «Нарин могой минаа, будуун могой унаа (плетка, лошадь)» – иносказательное выражение, часто встречающееся в призываниях западных бурят. Подробнее см.: Дампилова Л. С. Шаманские песнопения бурят: символика и поэтика. Улан-Удэ, 2005. 246 с.

имеются в виду тюркизированные группы тунгусского (протоэвенкийского) населения, помнящего о местах своего прежнего расселения в тайге и на лесистых холмах, прежде пользовавшегося берестяными лодками.

Хулмэнгэ. В унгинском ведомстве представители 2 кульметских административных родов были расселены: в среднем течении р. Залари (*Зулари*) – первый, а в среднем течении р. Унги – второй.

Этноним в русских документах упоминался как «кульметский», по-бурятски – *хулмээнгэ*. Установить происхождение этого этнонима на тюркском и монгольском материале не представляется возможным. Наиболее вероятным в таком случае может быть тунгусский вариант.

В современном эвенкийском языке существительное *хул* имеет следующие значения «стрела на кабаргу; черная ольха, тополь»³⁷⁵, а глагол *хул-ми* – «очинить, заострить»³⁷⁶. Таким образом, первая часть этнонима *хул* может происходить от слова со смысловой нагрузкой «заострить, стрела», вторая часть – *мэ-энгэ*, по-видимому, происходит от *-мнгу*³⁷⁷, архаичного варианта суффикса *-мни*³⁷⁸, образующего имя деятеля³⁷⁹. В конечном итоге, семантика *хулмнгу* → *хулмээнгэ* – «заостряющий, заостритель; изготовитель стрел» объясняется с помощью эвенкийского языка.

Таким образом, можно предполагать, что носители этнонима *хулмэнгэ* также имеют отношение к покоренному населению из среды тунгусов, хозяйственная направленность которых, по крайней мере на начальный период, заключалась в изготовлении стрел для воинов эпохи Уч-курыкан.

Унгинские булуты были расселены в месте слияния рек Залари и Унга, преимущественно к югу от последней, совместно с бурятами племени онгой.

В Унгинском ведомстве онгоевцы были расселены в двух местах – в долине р. Унги совместно с булутами и в долине р. Талькин (Талхин) совместно с муруй.

Этноним *боролдой* принадлежит небольшой группе бурят, проживающих в долине Оки, которых Б. О. Долгих по ошибке вместе с харанутами причислил к тунгусам³⁷⁸. Этноним, возможно, имеет прибайкальское происхождение и типологически близок этнониму *шаралдай*. В этом случае *боро* – «сивый»³⁷⁹, аффикс *-лдой* близок *-лдай* в этнониме *шаралдай*. В легендах бурят этого племени говорится об их прибытии из Джунгарии³⁸⁰. Возможно, что сюжет был заимствован у баатутов, расселенных совместно с людьми этого племени.

Административный род тагнитский, или хор-тагнитский, располагался на крайнем юго-западе Унгинской инородной управы, где частично разделял земли вместе с боролдоевым административным родом. Историко-этнографические сведения о племени с подобным названием отсутствуют. Термин *тагнуй*

³⁷⁵ Эвенкийско-русский словарь. С. 492.

³⁷⁶ Там же.

³⁷⁷ Там же. С. 774.

³⁷⁸ Долгих Б. О. Родовой и племенной состав... С. 220.

³⁷⁹ Монгольско-русский словарь. С. 77.

³⁸⁰ ОППВ ИМБТ СО РАН. Ф. 36. Оп. 1. Д. 888. Л. 72.

Рис. 13. Балаганские буряты в XIX в.:

Условные обозначения:

 Муруй I, II	 Ноёт
 Олзой I, II	 Земли совместного пользования Зунги (Зангей), Холтубай III, Готол III
 Хулмэнгэ I, II, Изголовский	 Тэртэ (Тыреть)
 Онгой	 Солингум, в составе Олзой I
 Земли совместного пользования Онгой и Булут	 Земли бурят других ведомств
 Земли совместного пользования Онгой и Хулмэнгэ	 Земли крестьянских волостей
 Земли совместного пользования Булут и Хулмэнгэ	 Городские и прочие земли
 Земли совместного пользования Шарайд и Хулмэнгэ	 Земли совместного пользования крестьян и казаков
 Хангин	 Свободные земли и охотничьи территории

© Нанзатов Б. 3., 2018

I – север; II – юг

с бурятского переводится как «разведчик». Вполне вероятно, что в основу этого термина лег соционим, которым обозначались группы населения, осваивавшие новые рубежи. По сведениям С. П. Балдаева, хор-тагнинскую тайгу осваивали буряты не только Балаганского, но и Аларского и Идинского ведомств, соответственно, состав этого административного рода представлен разноплеменным населением. Однако первыми в этих землях поселились буряты племени боролдой и баатат³⁸¹.

Унгинские шарайты были расселены в северо-западной части ведомства от улуса Тангут на берегу Унги до улуса Ухтубуй на побережье Оки чересполосно с бурятами племен олзой и муруй. В долине Оки земли шарайтов и хулмэнгэ находились в совместном пользовании. В состав шарайтского административного рода, помимо шарайтов, входили представители племен тангут и булбу.

Этноним *шарайд* встречается среди разных групп бурят. В форме *шарад* – среди унгинских и нижнеудинских бурят. По мнению Г. Н. Румянцева и Ц. Б. Цыдендамбаева, *шарайт* происходит от *шара* – «желтый». Но исследователи разошлись во мнении, что под собой скрывает «желтый». Г. Н. Румянцев считает, что *шара* скрывает лося – «хандагай»³⁸². А Ц. Б. Цыдендамбаев настаивает на том, что этноним скрывает тотем – собаку, т. е. буквально – *шара нохой*.

Этноним *шарайд* ~ *шарад* (по-ойратски – *шард*) широко распространен в Монголии. Если в восточной части его носители – это буряты, баргуты³⁸³, то на западе он принадлежит ойратам, причем встречается у большинства ойратских народов³⁸⁴.

Тыретский административный род был составлен из бурят племени тэртэ, представляющих собой самый северный анклав этого племени, преимущественно расселенного в долинах Иркута и Джиды.

Икинаты Унгинского ведомства были представлены вторым административным родом, расселенным в верховьях Унги в улусах Агилмай (*Аялма*), Инзагатуй, а также в ее среднем течении в улусе Бильчир. Часть разделившегося первого административного рода в Унгинском ведомстве стала называться шолотским, по названию местности Шулуута, находящейся в долине одноименной реки. Все население располагалось в двух Шулутских, Дархайском и Алтарикском улусах.

Этноним принадлежит бурятскому племени, которое одним из первых столкнулось с русскими военными отрядами, проникавшими в Прибайкалье по течению Ангары. За исключением икинат, откочевавших на юг из окрестностей Братского острога после многочисленных столкновений в середине XVII в. Помимо собственно икинат в икинатское объединение входили зунгары и букоты, расселенные на северной окраине.

---

³⁸¹ ОППВ ИМБТ СО РАН. Ф. 36. Оп. 1. Д. 837: Балдаев С. П. Малочисленные роды, входящие в состав Балаганского уезда Иркутской губернии. Л. 4; Там же. Д. 888: Балдаев С. П. Происхождение аларских бурят... Л. 65.

³⁸² Румянцев Г. Н. Происхождение хоринских бурят. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1962. С. 190.

³⁸³ Нямбуу Х. Монголын... Х. 156.

³⁸⁴ Подробнее см.: Очир А. Монголын ойрадуудын...

Этноним *икинад/ихинад* разделяется на 2 части: тюркский корень *ику/iki* – «два, оба; второй» и *-над* – окончание множественного числа в монгольских языках. Таким образом, буквальное значение этнонима – «двое, оба». По нашему мнению, возможна трактовка как «двойственные», т. е. состоящие из двух частей, в данном случае – этнических общностей.

По преданиям, икинаты произошли от птицы ули³⁸⁵, что сближает икинат с чоросами и, возможно, с улиаба, соседями хурхутов. Корнеосновой этнонима *ихинад*, по-видимому, является тюркское *iki* – «два», производное от которого – тюрко-монгольское слово *ikir* – «близнецы», легшее в основу крупного монгольского племени икирес. Часть носителей этого этнонима в Прибайкалье стала эхиритами.

Нельхайское ведомство. На юге бывшей Балаганской степной думы была образована Нельхайская инородная управа (табл. 39). Ее территории располагались по побережью Ангары и на Осинском острове. Территории расселения зангеевского и частично ноётского административных родов находились в совместном пользовании с бурятами 3-го холтубаева административного рода Куйтинского ведомства бывшей Аларской степной думы и 3-го готольского административного рода Боханского ведомства бывшей Идинской степной думы. Севернее располагались территории 1-го икинатского, ноётского, изголовского, хангинского и островского административных родов. Изголовский и островской административные роды были названы по местности. Так, изголовский административный род был выделен из бурят 1-го кульметского административного рода. Что касается островского рода, то есть основания полагать, что в его состав входили буряты племен онгой, земли которых находились в непосредственной близости на восточном берегу Ангары.

Таблица 39

Нельхайское ведомство (1897 г.)*

№	Населенный пункт	Кол-во хоз-в	Население	Буряты	Зангей	Изголов (кульмет)	1-й икинат	Ноёт	Остров	Хангин
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1	Нельхайский улус (при р. Ангаре)	19	97	66		66				
2	Изголовский улус (при р. Ангаре)	23	120	103		103				
3	Куретский (Баин-Жарлагай) улус	12	68	66		66				
4	Балыкерский (Намагайский) улус	22	104	102		102				
5	Наморский улус	11	71	71		71				
6	Тотхотуйский улус	15	104	87		87				

³⁸⁵ Уули шубун эсэгэтэй, Уляаһан модон эхэтэй. См.: ОППВ ИМБТ СО РАН. Ф. 18. Оп. 1. Д. 88. Л. 68.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
7	Хадаханский улус (на острове в Ангаре)	35	175	168						168
8	Загалзайский улус (степь Загалзай)	34	185	177						177
9	Улятский улус (Нарын-Жалга)	24	102	96						96
10	Умыхейский улус (на острове в Ангаре)	11	54	52					52	
11	Бурантайский улус (на острове в Ангаре)	17	77	67					67	
12	Бахтайский улус	70	437	377				377		
13	Бутуйский улус	25	141	117			117			
14	Нарангуйский улус (при р. Ангаре)	37	217	187			187			
15	Тыргитуйский улус	13	77	69			69			
16	Кундойский улус	28	190	147			147			
17	Наран, улус	19	129	99			99			
18	Кяхтинский улус	18	126	92	92					
19	Балтуйский улус	31	150	138	138					
20	Кулуруйский улус	25	124	119	13			106		
21	Бархасуй, заимка	1	5	5	5					
22	Кундулунский улус	5	26	18	18					
23	Кербулакский улус	23	133	114	114					
24	Хапхульта, заимка	2	19	9			9			
25	Мольгинский улус	29	184	136				136		
26	Гречехонский улус	28	173	137				137		
27	Апхайта, улус	10	51	42				42		
28	Малый Бахтай, улус	7	48	43				43		
Итого		594	3377	2904	380	495	628	841	119	441

* Сост. по: Патканов С. К. Статистические данные... С. 481–482

Основным местом расселения ноётов было восточное побережье Ангары в междуречье с р. Удой в Молькинском ведомстве, еще одна группа была расселена в долине р. Кутанки. В составе нельхайских ноётов известны те же 2 подразделения, что и среди удинских и кутанских ноётов: туман и зуман. Ноёты были расселены в районе Бахтая. Самым южным улусом был Кулуруй (*Хулэрэ*). Земли ноётов граничили с икинатами с северо-запада и юго-востока, с севера – с кульметскими землями изголовского административного рода. На юге, в районе Кулуруя, граничили с землями зунги, хонгодоров, холтубаев и готовлов трех ведомств.

Зунги. В русской номенклатуре упоминался как зангеевский род. По преданиям, зунги пришли в нельхайские степи вместе с ноётами. Так как к востоку от

Ангары зунги были расселены в долине Обусы среди бурят племен онгой и ноёт, можно предположить, что исходной территорией расселения ноётов и зунги была долина р. Обусы, притока р. Осы. Этимология этнонима неясна. Возможна связь с одноименным ойратским и калмыцким этнонимом.

Монголы племени хангин, расселенные во Внутренней Монголии, уверены, что этноним *хангин* представляет собой монгольскую версию этнонима *канглы*. То есть хангин представляет собой корнеоснову *qang* и аффикс родительного падежа *-in*. В тюркской же версии после корня следует аффикс наличия *-li*. Весьма примечательно, что якутский этноним кангалас в дополнение к тюркскому суффиксу имеет монгольское окончание множественного числа *-с*. В этом случае возможным путем проникновения в Якутию этого этнонима было Прибайкалье, где и могло появиться монгольское окончание. Что касается нельхайских хангинов, то, судя по их преданиям, они прикочевали именно из Внутренней Монголии.

Расселение хулмэнгэ Нельхайского ведомства в местности Изгол дало название изголовскому административному роду. Земли этого рода располагались на побережье Ангары, а также на юге Осинского острова, по соседству с хангинами, икинатами и ноётами.

Первый икинатский административный род после разделения Балаганской степной думы оказался в Нельхайской инородной управе. По преданию, записанному С. П. Балдаевым, группа икинатов, расселившаяся в Нельхае, прикочевала на юг после столкновений в районе Братского острога (*Зууха*) под предводительством Ухин-Тохана³⁸⁶. По-видимому, 2 икинатских административных рода были образованы из двух разных волн, покинувших земли вокруг Братского острога. Среди икинатов были также отмечены сэгэнуты и зунгары³⁸⁷.

Также в составе ведомства был отмечен островской административный род. Судя по этническому составу улусов, его население было смешанного онгоевского и муруевского происхождения. В переписи за 1877 г. особо отмечен Островской улус 2-го онгоева рода (26 р. д.)³⁸⁸, и в то же время в составе 1-го муруевского рода был отмечен одноименный улус (38 р. д.)³⁸⁹.

Зунгаро-Быкотское ведомство. Территория Зунгаро-Быкотской инородной управы располагалась в северном ареале расселения балаганских бурят. В XIX в. их земли примыкали к Ангаре от района Одисы до Шарагая. В составе двух административных родов помимо собственно зунгаров и букотов были расселены икинаты, сэгэнуты, онгой (табл. 40).

---

³⁸⁶ Балдаев С. П. Родословные предания... С. 321.

³⁸⁷ ОППВ ИМБТ СО РАН. Ф. 36. Оп. 1. Д. 888. Л. 72; Павлова Н. Д. Зунгар, откуда я родом. Новонкутск, 2016. С. 6.

³⁸⁸ ГАРБ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 2026: Сведения о переписи... Л. 99.

³⁸⁹ Там же. Л. 91.

Зунгаро-Быкотское ведомство (1897 г.)

№	Населенный пункт	Кол-во хоз-в	Население	Буряты	Букоты	Зунгары
1	Шерагай, выселок	4	22	22	22	
2	Исетский улус	30	123	120	120	
3	Карымская деревня	49	255	227	227	
4	Богаевский улус	31	142	140	140	
5	Аритский улус	34	162	160	160	
6	Курунтуйский улус	24	138	137	137	
7	Верхне-Метляева деревня (р. Бирит)	41	218	164		164
8	Биритский улус	47	213	206		206
9	Одисинский улус	37	200	191		191
10	Хархунакский улус	8	42	42		42
11	Котойский улус	7	57	51		51
12	Харагунский улус	26	124	119		119
13	Улунтуйский улус	26	137	125		125
14	Онгоевский улус	22	107	104		104
15	Парамонова деревня	12	98	80		80
16	12 Одисинских мельниц	5	15	3		3
Итого		403	2051	1890	805	1085

Значение этнонима *зүүнгар* легко объяснимо с помощью монгольских языков – буквально «левая рука»³⁹⁰, оно скрывает смысл «восточное крыло». Созвучие с названием ойратского государства, известного как Джунгария, часто приводит к упрощенному пониманию этнонима как синонима последнего, т. е. приводит к выводам о том, что зунгары – это выходцы из Джунгарии (*зүүнгар*). Вопрос, по нашему мнению, намного сложнее. Дело в том, что среди монголов, в том числе ойратов, также встречается этноним *зунгар*³⁹¹. По-видимому, этноним древнее одноименного государства, и в этом случае перед нами предстает случайное совпадение терминов. Бурятские зунгары, судя по их преданиям, действительно вышли из пределов Западной Монголии и, скорее всего, родственны ойратским племенам, называемым *зунгарами*.

Этноним *бухуд/букут/букот/быкот* распространен у бурят на северной периферии унгинского массива, у западного берега Ангары. Употребляется также в форме *зунгари бухуд*.

Бурятские букуты, очевидно, являются осколком древней центральноазиатской общности, некогда входившей в союз телесских племен. В китайских источниках они упоминались как *пугу*, в древнетюркских как *biqu ~ buqut*, входили в состав теле и токуз-огузов³⁹².

³⁹⁰ Буряад-ород толи... С. 270.

³⁹¹ Нямбуу Х. Монголын... Х. 165, 169.

³⁹² Малявкин А. Г. Танские хроники... С. 139.

В раннем средневековье территорией расселения пугу/букутов было верхнее течение р. Селенги, где было найдено захоронение одного из его вождей³⁹³.

Очевидно, бурятские букуты являются осколком, растворившимся среди ойратов, части средневековых букутов.

Ашехабатское ведомство. Территории Ашехабатской инородной управы в конце XIX в. были разделены на 3 анклава. Долины Кимильтея и Оки в месте впадения в нее р. Баргадай принадлежали ашехабатскому административному роду. Выше по Оке и верховья р. Зимы принадлежали харанутскому административному роду.

Основу населения составляли ашибагаты и харануты, ушедшие на запад из кудинских степей. Ашехабатский административный род бывшей Балаганской степной думы представляет собой восточный анклав расселения окинских и удинских ашибагатов. В XVII в. территории, расположенные между реками Уда и Ока, практически полностью принадлежали бурятской общности, возглавляемой ашибагатскими князьями, проводящими активную политику продвижения на запад, где ими было объяснено местное тюркоязычное население³⁹⁴. В середине XVII в. междуречье Уды и Оки покинули ашибагаты и их соседи. Большая часть откочевала на юг в верховья р. Селенги, откуда впоследствии часть ашибагатов попыталась вернуться в пределы Прибайкалья. «Возвращенцы» упоминались в окрестностях Иркутского острога, по-видимому, была попытка проникнуть в кудинские степи, в низовьях р. Селенги, где их часть осела в долине Иволги. Большая часть вернувшихся в пределы Байкальского региона осела в долине р. Чикой. Оставшиеся в Монголии ашибагаты, как и другие представители западных бурят, стали именоваться хариадами (табл. 41).

Таблица 41

Ашехабатская инородная управа

№	Населенный пункт	Кол-во хоз-в	Население	Буряты	Ашибагат	Харанут	Русские	Прочие
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1	Карымская деревня	94	567	399	399		153	15
2	Игнинский улус	19	103	101	101		2	
3	Таряженский улус	12	70	67	67		3	
4	Урункуйская заимка	1	7	7	7			
5	Харикский летн. улус	6	24	24	24			

³⁹³ Очир А., Данилов С. В., Эрдэнэболд Л., Цэрэндорж Ц. Эртний нуудэлчдийн бунхант булшны малтлага судалгаа. Тев аймгийн Заамар сумын Шороон бумбагар дурсгалын малтлага судалгаа. Улаанбаатар, 2013. 165 т.

³⁹⁴ О выплате ясака бурятам качинскими татарами см.: Аристов Н. А. Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности // Живая старина. Периодическое издание отделения этнографии Русского географического общества. Вып. III–IV. СПб., 1896. С. 345.

1	2	3	4	5	6	7	8	9
6	Харикский зимн. улус	21	94	89	89		1	4
7	Мало-Кашелакский зимн. улус	7	34	30	30		4	
8	Мало-Кашелакский летн. улус	2	11	11	11			
9	Хорхотуй верх., мукомольн. мельница	1	4	2	2		2	
10	Хорхотуй ниж., мукомольн. мельница	1	2	2	2			
11	Кашелакская деревня	36	174	136	136		36	2
12	Хоргой заимка	2	14	6	6			
13	Трифоновский выселок	8	35	11	11		24	
14	Ханхатуйский выселок	16	87	58	58		24	5
15	Онгоевская (Харикская) деревня	31	183	143	143		38	2
16	Харчигуйский летн. улус	8	37	35	35		2	
17	Харчигуйский (Заречный) зимн. улус	11	53	51	51		1	1
18	Бударейский улус	17	78	75	75		3	
19	Шабартинский улус	15	95	79	79		16	
20	Шабартинская мукомольн. мельница	1	7	3	3		4	
21	Карымский выселок	3	28	17	17		11	
22	Кяхтинский улус	18	131	112	112		19	
23	Баргадаевская (Кулутская) деревня	26	144	112	112		32	2
24	Верхне-Зиминская деревня	49	310	282		282	26	2
25	Игнайский улус	15	79	66		66	13	
26	Верхне-Окинский улус	27	156	154		154	2	
27	Соколова (Куликова) заимка	4	15	1			13	1
28	Верхне-Зиминская (Харанут) заимка	10	40	–			39	1
29	Ургуликская (Ласкина) заимка	1	2	–			14	
30	Христофоровская (Тунгурай) заимка	1	1	–			2	
31	Бобровникова (Тунгурай) заимка	2	4	–			1	
32	Верхне-Кимильтейская мельница	2	14	–			4	
33	Тирского заимка	1	2	–			14	
Итого		470	2621	2073	1571	502	511	35

Рис. 14. Балаганские буряты в XIX в.: III – средняя Ока

Окинские харануты, как указывают их предания, ведут свое происхождение из Джунгарии³⁹⁵. Хотя наиболее вероятным представляется их прибытие из кудинских степей.

Окинские ашибагаты были расселены по берегам р. Оки в ее среднем течении, выше р. Зимы и в долине ее притока р. Кимильтея. По преданиям, окинские ашибагаты представляют собой 3 старших ашибагатских племени, ушедших на запад из кудинских степей после конфликта с батлаевцами. Основу ашехабатского административного рода, расселенного в конце XIX в. в долине Оки и Кимильтея, составляли собственно ашибагаты, а также хотогойты и хонхираты.

Хотогойты были отмечены в местностях Дээдэ Тиргэн и Доодо Тиргэн, входящих в Баргадаевский улус, а также хонхираты в местности Табарсаг на Кимильтее. О себе хонхираты говорили: «Алтайн араһаа, Хухэйн хубшиһээ. Бидэ торуудэй тоймогууд, унгэйн унэшэдбди (С северной стороны Алтая, с увалов Хухэя. Безродные торгоуты, сироты Унгинской долины)»³⁹⁶.

Итак, балаганские буряты в XIX в. представляли собой крупнейшую по населению степную думу. Ее территория занимала пространства в междуречье Ангары и Оки. В XIX в. окончательно оформилась картина чересполосного расселения административных родов, ввиду их значительного уплотнения, вызванного массовыми миграциями бурятского населения в Монголию и обратно, притоком бурятского населения с севера, из низовий Оки, крестьянской колонизацией края.

Этнический состав балаганских бурят представляет собой конгломерат, основу которого составили булагаты в лице ашибагатов, харанутов, группы племен болот (олзой, муруй, хулмэнгэ), группы обогони олон (онгой, булут), икинаты (икинат, зунгар, букот), близкие икинатам ноёты, зунги. В составе думы присутствовали административные роды таких племен, как боролдой, шарайт, хангин, зунги, тэртэ. В составе административных родов были отмечены и осколки других племен: сэгэнут, хотогойт, хонхират. Сложный этнический состав отражает длительный этап формирования этой территориальной группы, в которую вошли несколько племенных объединений булагатов и икинатов.

---

³⁹⁵ ОППВ ИМБТ СО РАН. Ф. 36. Оп. 1. Д. 1(89). Л. 84; Кудрявцев Ф. А. История бурят-монгольского народа... С. 28.

³⁹⁶ ОППВ ИМБТ СО РАН. Д. 888. Л. 73.

Глава 9

Аларские буряты

Аларская степная дума была основана в 1824 г., как и большинство дум Иркутской губернии. Географически территория думы включала в себя степной участок долины р. Белой и ее северных притоков, по названию одного из которых и была названа Аларской. Отдельными анклавами входили 3 участка: на реках Малая Белая, Иреть и недалеко от Ангары.

Аларская степная дума граничила на северо-западе с Балаганской степной думой, на севере – с Заларинской и Кутуликской волостями, на северо-востоке – с Балаганской степной думой, на востоке – с Черемховской волостью, на юго-востоке – с Бельской; в юго-западной части, внутри территории думы, находилась анклавная Голуметская волость. С запада естественной границей был Восточный Саян, с востока – Ангара. В юго-западном направлении охотничьи угодья бурят Аларской степной думы смыкались с угодьями бурят и сойотов окинского административного рода Иркутского округа.

Население Аларской степной думы составляли 10 бурятских административных родов: хонходорские 1–8-й, 9-й шаранутский и 3-й холтубаев, а также один тунгусский административный род – бельский (малобельский) (табл. 42).

Таблица 42

Подробное сметное исчисление (июль 1849 г.),
представлены только взрослые мужчины*

Админ. род	Ревизских	Работников
1-й хонходоровский	624	299
2-й хонходоровский	424	212
3-й хонходоровский	387	207
4-й хонходоровский	243	191
5-й хонходоровский	732	269
6-й хонходоровский	660	315
7-й хонходоровский	343	214
8-й хонходоровский	434	213
9-й шаранутовский	252	102
Малобельских тунгусов	39	18
Оседлых	160	160
Итого	4298	2220

* Сост. по: ГАРБ. Ф. 6. Оп. 1. Д. 61. Л. 83.

В состав Аларской степной думы буряты племени холтубай вошли в 1853 г. Одно из первых упоминаний встречаем в «Сведениях о сборе ясака, податей и прочих повинностей с инородцев Аларской думы (4 января 1854 – 2 января 1855 гг.)»: «причисленный 3-й холтубаев род – 179 муж.»³⁹⁷.

Интересные сведения о расселении представителей административных родов даны по Куйтинскому участку в деле «Подворные списки населенных пунктов Аларского ведомства (28 ноября – 1 декабря 1876 г.)»³⁹⁸.

В Ныгдинском родовом управлении проживали буряты 8 хонгодорских административных родов, они составляли 18 улусов, 2 деревни. В дер. Бажей, с населением 295 чел., помимо бурят православного вероисповедания – 254 чел. и ламского вероисповедания – 19, были представлены 21 иудей и 1 католик. Также к Ныгдинскому управлению относились бродячие малобельские тунгусы – 60 чел.³⁹⁹

По Куйтинскому участку⁴⁰⁰ буряты 3-го холтубаева рода были расселены в Кулуруйском, Балтуйском, Кундулунском, Кербулакском, Тоготском улусах и в Забитуйской заимке; 9-го шаранутского рода – в Забитуйском, Барун-Наренском, Зун-Наренском, Куйтинском, Харганайском, Дэдэ-Алзобейском, Шапшалтуйском улусах и в Кутунской заимке; 1-го хонгодорского рода – в Шапшалтуйском, Зонском улусах и Забитуйской заимке; 8-го хонгодорского рода – в Кундулунском, Тоготском, Нотском, Барун-Наренском, Зун-Наренском, Куйтинском, Харганайском, Тумуртуйском, Китском, Дэдэ-Алзобейском, Ултуйском, Шапшалтуйском, Зонском улусах и Наренской, Забитуйской и Куйтинской заимках; 4-го хонгодорского рода – в Дэдэ-Алзобейском и Зонском улусах.

По хигинскому и шолотскому родовым управлениям также даны подробные данные о количестве населения по улусам, но без указаний родовой принадлежности⁴⁰¹.

Таким образом, внутри Аларской степной думы основное население представлено бурятами, в небольшом количестве присутствуют тунгусы. В том же деле о подворных списках 1876 г. о национальном составе есть следующие сведения, приведенные в таблице 43⁴⁰².

Таблица 43

Сведения о составе населения

Состав населения	М. п.	Ж. п.
1	2	3
Кочующих	5813	5472
Оседлых	192	197

³⁹⁷ ГАРБ. Ф. 6. Оп. 1. Д. 180. Л. 39.

³⁹⁸ Там же. Д. 666. Л. 2, 42об.

³⁹⁹ Там же. Л. 2–8.

⁴⁰⁰ Там же. Л. 12–20.

⁴⁰¹ Там же. Л. 24–40.

⁴⁰² Там же. Л. 46.

1	2	3
Русских	60	60
Евреев	10	11
Поляков	1	–
Общее число жителей	6076	5740
Всего 11816		

Отмечается кратковременное пребывание в составе населения думы русских, евреев и одного поляка. Там же есть сведения о количестве жилых и нежилых строений⁴⁰³ (табл. 44).

Таблица 44

Сведения о строениях

Дворов	2229	Юрт деревянных	4059
Домов	2848	Степная дума	1
Нежилых помещений	2576	Родовых управлений	4

Из этого списка видно, что у населения Аларской степной думы, как и у большинства бурятского населения Иркутской губернии, существовал двухразовый цикл кочевки. На зимниках стояли стационарные дворы западнобурятского типа, включающие деревянную юрту, дом и хозяйственные постройки, а на летниках – деревянные юрты и вспомогательные строения.

Кроме того, на территории думы фиксируются постоянно проживающие буряты других ведомств, так в 1876 г.: Китойского – 14 чел.⁴⁰⁴, Тункинского – 14⁴⁰⁵, Балаганского – 1 чел.⁴⁰⁶

Кроме того, в документах за 1870 г. в составе Аларской думы отдельно отмечены сосланные на жилье калмыки в количестве 6 чел.⁴⁰⁷ Как нам стало известно, один из них женился на бурятке, поселился в Алзобейском улусе, его потомки причисляли себя к бурятскому племени шоно бурудхан, входившему в один из административных хонгодорских родов, являвшийся хари, т. е. традиционно не считавшимся хонгодорским⁴⁰⁸. К сожалению, подобные сведения получить очень трудно, и о судьбе остальных калмыков их нет. Вполне вероятно, что сосланные на постоянное поселение калмыки ввиду культурной и языковой близости были включены в состав бурятских административных родов, так как в дальнейшем отдельно не упоминались.

⁴⁰³ ГАРБ. Ф. 6. Оп. 1. Д. 666. Л. 46.

⁴⁰⁴ Там же. Л. 8.

⁴⁰⁵ Там же. Л. 8.

⁴⁰⁶ Там же. Л. 15.

⁴⁰⁷ Там же. Л. 44.

⁴⁰⁸ ПМА. 2000.

После упразднения Аларской степной думы в 1890 г. на ее месте остались 3 бурятских ведомства: Аларское, Ныгдинское и Куйтинское. При составлении карты (рис. 15) нами было выделены улусы с указанием административных родов, а также этнических подразделений, не составивших отдельных административных родов, в отличие от карты (рис. 16), где были выделены управы⁴⁰⁹. Выделение прежних внутренних границ также не представлялось возможным ввиду отсутствия соответствующих картографических источников. Приангарский участок Аларской степной думы, очевидно, находился в совместном ведении с Балаганской степной думой, так как население таких улусов, как Кундулунский, Кулуруйский, Балтуйский, Кербулакский, Кяхтинский (Тияхтинский), частично относилось к обеим думам примерно в равных долях. Для составления карт (см. рис. 15–16) нами были использованы результаты переписи 1897 г., обработанные С. Паткановым⁴¹⁰ и отражающие традиционный ареал расселения бурят в течение всего XIX в. Имеющиеся карты начала XX в. (1912, 1914) уже не дают объективной информации о расселении бурят, так как благодаря работе переселенческого комитета большинство бурятских земель Иркутской губернии уже помечены как переселенческие участки⁴¹¹.

На основе составленных таблиц 45–47 было найдено и картировано большинство бурятских улусов Аларской степной думы. Проблема поиска улусов также заключается в том, что благодаря политике укрупнения, проводимой в середине XX в., значительная часть улусов перестала существовать и на современных картах отсутствует, однако благодаря сведениям информантов и подробным топографическим картам нам удалось найти маркеры (пади, ключи и т. п.).

Аларское ведомство. Аларская инородная управа заняла центральное положение на территории бывшей степной думы. Ее земли располагались в верхнем и среднем течении р. Алари и окружающих степных пространствах. Основу ее населения составляли хонгодоры и примкнувшие к ним племена. На ее территории расселялись хонгодоры 8 административных родов, хотя в их состав входили и представители других племен, таких как маха бурутхан, шоно бурутхан, далахай, хангин, шарайт, хойхо, готол, сэгэнут, долонгут, улаазай, гурангут⁴¹² (см. табл. 45).

---

⁴⁰⁹ Нанзатов Б. З., Содномпилова М. М. Аларская степная дума (этнический состав и расселение аларских бурят в XIX в.) // Вестник Бурятского научного центра СО РАН. 2013. № 2(10). С. 47–57; История Аларской степной думы...

⁴¹⁰ Патканов С. К. Статистические данные...

⁴¹¹ Атлас Азиатской России. М., 1914. Карты 30, 31.

⁴¹² ОППВ ИМБТ. Ф. 36. Оп. 1. Д. 122, 888.

Рис. 15. Административные образования аларских бурят в XIX в.

Рис. 16. Этнический состав

аларских бурят в XIX в.

Таблица 45

Населенные пункты

№	Населенный пункт	Кол-во хоз-в	Население	Буряты	1-й хонгодор	2-й хонгодор	3-й хонгодор	4-й хонгодор	5-й хонгодор	6-й хонгодор	7-й хонгодор	8-й хонгодор	9-й шаранут	Боролдай
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
1	Артутская деревня	30	177	155	6	60	16			63	10			
2	Китой, улус	30	163	142	67		75							
3	Артут, улус	15	79	77			2			52	23			
4	Грязнухская деревня	74	471	367	259	14	32			62				
5	Шаньгинская заимка	17	96	87	21	14			11	5	36			
6	Бабагай, заимка	13	66	40	3		37							
7	Ашахай, улус	13	74	71						71				
8	Верхне-Бадархон, улус	15	87	86	65	4	5			12				
9	Хандагай, улус	40	188	181	70	4	92			15				
10	Тантур, улус	13	54	54						44				
11	Харатиргенские заимки 1, 2	12	59	58	9		2			24	23			
12	Сухой Мардай, заимка	11	53	51	4					37	10			
13	Тумуровская заимка	1	6	6							6			
14	Мокро-Мардай, заимка	15	91	88	19			4		59	6			
15	Алят, улус	121	566	554	7	255	43	6	6	209	18		7	3
16	Куркат, улус	98	593	554			80			199	178			
17	Мадогай, улус	6	21	20						20				
18	Шолот, улус	46	236	223		29			5	189				
19	Желгай, улус	39	210	118	7	93				108				
20	Туглуй, улус	32	179	208						150				
21	Шанат, улус	7	42	36		2				34				
22	Кукунур, улус	88	438	422	82		5	6		11	318			
23	Нижне-Ямат, улус	38	193	191	44	6				135		6		
24	Средне-Ямат, улус	45	207	199	75		124							
25	Верхне-Ямат, улус	25	129	111	9		46			49		7		
26	Халантуй, улус	34	165	159		1				158				
27	Киркей, улус	44	225	221	109	21	28			26	37			
28	Дырдыгейские заимки 1, 2, 3	9	60	60	24					4	32			
29	Куркатская вершина, заимка	18	66	65						47	18			
30	Хига, улус	91	451	388	354	12	7			1				

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
31	Тайшин, улус	5	22	22	22									
32	Нижне-Бадархон, улус	37	195	193	10	65					118			
33	Нижне-Алзобей, улус	69	340	323		322						1		
34	Верхне-Алзобей, улус	31	156	152	10							142		
35	Верхне-Бадархон, улус	2	12	10							10			
36	Елот, улус	34	168	164	25			3	117		19			
37	Саган-Жалгай, улус	16	67	61	28			4			29			
38	Верхняя Иреть, деревня	35	243	217	126		18		16	18	39			
39	Красный брод, деревня	40	197	136	30		53			28	25			
40	Барабан, улус	15	75	68		49			19					
41	Тайшинская заимка	14	94	88	88									
42	Баторовская заимка	1	2п+р	—										
43	Зиновьевская заимка	1	1п	—										
	Итого	1340	6917	6374	1586	951	665	25	174	1840	955	156	7	3

Куйтинское ведомство. Куйтинская инородная управа располагалась на северо-востоке расселения аларских бурят. Часть этих земель находилась в совместном пользовании с бурятами 3-го готольского административного рода Боханской инородной управы бывшей Идинской степной думы и с бурятами зангеевского административного рода Нельхайской инородной управы бывшей Балаганской степной думы. Основу населения составляли хонгодоры 7-го административного рода (бадархан), холтубай и шарануты. Кроме того, к ним также были причислены небольшие группы готолов и хордутов (см. табл. 46).

Таблица 46

Куйтинское ведомство

№	Населенный пункт	Кол-во хоз-в	Население	Буряты	3-й холтубай	1-й хонгодор	4-й хонгодор	5-й хонгодор	7-й хонгодор	9-й шаранут
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1	Кит, улус	12	69	64					64	
2	Зон, улус	61	382	357		122	90	8	132	5
3	Шапшалтуй, улус	34	194	188		57			10	121

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
4	Верхне-Ултуй, улус	11	64	62		10			46	6
5	Нижне-Ултуй, улус	20	105	93					87	6
6	Средне-Ултуй, улус	13	63	61					57	4
7	Лево-Нарен, улус	32	158	156					121	35
8	Право-Нарен, улус	29	158	151					83	68
9	Самсонов выселок	6	28	28					28	
10	Харганай, улус	32	190	134					134	
11	Тымыртуй, улус	36	207	187					187	
12	Барун-Куйта, улус	32	153	145						145
13	Зун-Куйта, улус	39	224	175						175
14	Ингир, улус	7	33	32						32
15	Антухай, выселок	6	30	23					23	
16	Забитуй, улус	20	117	114					114	
17	Вершино-Забитуй, улус	7	49	45					45	
18	Тогот, улус	29	170	165					165	
19	Кербулак, улус	7	27	27	27					
20	Кундулун, улус	27	165	134	134					
21	Кулуруй, улус	24	107	106	106					
22	Балтуй, улус	18	75	74	74					
23	Тияхтин, улус	6	26	23	23					
Итого		508	2794	2544	364	189	90	8	1296	597

Ныгдинское ведомство. Ныгдинская инородная управа была расположена в южном ареале расселения аларских бурят. Ее территории располагались в верхнем течении р. Белая, в низовьях Алари, долине Исети. Основное хонгдорское население было представлено 5-м (дуртэн) и 4-м (ашхай) административными родами. К ним были причислены сартулы, бурутхан, хутёосхо, дурлай, боронут, нарат, а также небольшая группа тунгусов Мало-Бельского улуса (см. табл. 47).

Таблица 47

Ныгдинское ведомство

№	Населенный пункт	Кол-во хоз-в	Население	Буряты	Тунгусы	1-й хонгдор	2-й хонгдор	3-й хонгдор	4-й хонгдор	5-й хонгдор	7-й хонгдор	9-й шаранут
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
1	Хиретуй, улус	8	41	41					10	31		
2	Сихедуев, улус	7	32	32					3	29		
3	Шерохал (Саган-нуга), улус	34	173	172		4			33	135		

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
4	Хелжин, улус	6	37	37						37		
5	Лен (Антагаев, Шарагун), улус	10	39	39						39		
6	Шанат, улус	13	77	76						76		
7	Куронгой, улус	11	50	50						50		
8	Хабарзанов, улус	11	55	55		4				51		
9	Мало-Бельский улус	18	72	7	41							
10	Мало-Ирет, улус	11	58	51						51		
11	Аларь деревня	32	235	104					46	58		
12	Средне-Тобольский улус	8	54	35						35		
13	Верхний Тобол, улус	9	51	29					5	24		
14	Усть-Голуметь, улус	17	99	82					66	16		
15	Балду, улус	11	75	59						59		
16	Бурков, улус	92	473	462		48			336	56		22
17	Базар, улус	5	32	32						32		
18	Бажей, село	100	543	295			6	20	104	165		
19	Габей, улус	20	87	85			4			78	3	
20	Черепанова, улус	3	29	22					9		13	
21	Тыжей, улус	4	22	22						22		
22	Тоха, улус	4	28	27				6		21		
23	Под-Увала, улус	12	65	64					48	16		
24	Ныгда, улус	94	521	496		7		86		403		
25	Халта, улус	63	337	307			86	198		23		
26	Самбыка Гомбоева улус	1	10	10						10		
27	Багандаевская деревня	5	24	24				4	5	15		
28	Саган-Бурун, улус	10	43	43			10		5	28		
29	Шульгинская (Дарганцаевская) заимка	9	57	57						57		
30	Дархан-Жалгайская заимка	3	12	12						12		
31	Хорега Гомбоева (Китская) улус	3	13	6						6		
32	Муруйская заимка	1	6	6						6		
33	Этагорова мельница	3	21	7						7		
	Итого	638	3461	2836	41	63	106	314	670	1638	16	22

Для общего представления о численности административных родов бывшей Аларской степной думы составлена сводная таблица 48.

Таблица 48

Буряты трех ведомств бывшей Аларской степной думы

№		Кол-во хоз-в	Население	Буряты	1-й хонгодор	2-й хонгодор	3-й хонгодор	4-й хонгодор	5-й хонгодор	6-й хонгодор	7-й хонгодор	8-й хонгодор	9-й шаранут	3-й холтубай
1	Аларское ведомство	1340	6917	6374	1586	951	665	25	174	1840	955	156	7	
2	Куйтунское ведомство	508	2794	2544	189			90	8			1296	597	364
3	Ныгдинское ведомство	638	3461	2836	63	106	314	670	1638		16		22	
Всего		2486	12297	11754	1838	1057	979	785	1820	1840	971	1452	626	364

Этнический состав Аларской степной думы являлся практически однородным. В основном население думы представлено хонгодорами. Однако помимо хонгодоров присутствуют еще 2 бурятских административных рода. Кроме того, в составе думы отмечены тунгусы (эвенки), перекочевавшие на юг Иркутской губернии с севера.

Наиболее древними насельниками аларских степей являются шарануты. В середине XVII в. они упоминаются вместе с унгинскими булагатами. В одном из документов за 1656 г. «булугатских людей с Шаранацким большим улусом... тысячи с две»⁴¹³. Б. О. Долгих считал, что шарануты переселились в Аларь и присоединились к хонгодорам в 1699 г.⁴¹⁴, что маловероятно в связи с упоминанием 1656 г. Наиболее вероятным, по нашему мнению, является то, что шарануты представляли собой именно коренное население аларских степей, до конца XVII в. не считавшимися отдельной от балаганских степей территорией. Лишь с прибытием в регион и расселением по его южной окраине хонгодоров аларские степи обретают новый статус этнической территории союза хонгодорских племен. Вполне вероятно, основной усадьбой шаранутов XVII в. являлась территория, где находился последний улус с названием «Шаранут».

Следует упомянуть и массовый уход бурятского населения в 1658 г., после которого балаганские степи значительно опустели. Почему в конце XIX в. в Шаранутском административном роде по переписи 1897 г. насчитывалось лишь 626 чел.⁴¹⁵ Малопонятно, почему такой немногочисленный род назывался большим улусом и

⁴¹³ Токарев С. А. Расселение бурятских племен... С. 112.

⁴¹⁴ Долгих Б. О. Родовой и племенной состав... С. 215.

⁴¹⁵ Нанзатов Б. З. Племенной состав бурят... С. 23.

представлял собой отдельную родовую единицу на фоне других многочисленных племен, насчитывающих от 1000 чел. Очевидно, в народной памяти сохранялось представление о былом величии и многочисленности – «Большом шаранацком улусе» русских летописей XVII в.

На этот вопрос могут дать ответ дальнейшие исследования в Монголии. В рамках изучения хариадского населения северо-западной Монголии нами был зафиксирован интересный факт, касающийся происхождения шаранутов в Тэшиг-сомоне Булганского аймака Монголии. Население этого сомона в настоящее время считается бурятским, буряты составляют около 40 % населения сомона и по этническому составу являются потомками закаменских бурят, представляя, соответственно, такие племенные единицы, как хонгодор, тэртэ, шошолок, хурхад и др. Остальное население сомона составляют монголы хариадского происхождения, записанные как халха. На вопрос о племенной принадлежности населения сомона респонденты перечисляют закаменские племена и обязательно вставляют, что больше всего в этом сомоне бурят-шаранутов⁴¹⁶. Интерес вызывает тот факт, что в составе закаменских бурят шарануты отсутствуют. Данная группа в этнической Бурятии представлена только в составе аларских бурят. Это позволяет выдвинуть предположение, что хариады шаранутского происхождения, составляющие ныне большую половину населения сомона Тэшиг Булганского аймака Монголии и являющиеся потомками «Большого шаранутского улуса», покинувшие приангарские степи в 1658 г., как и большинство западных бурят в Монголии, стали именоваться хариадами. Очевидно, что часть шаранутов оказалась и в других местах Монголии. В частности, известно, что среди баятов и дербетов к югу и востоку от Убсу-нура встречаются бурятские по происхождению булгадары, хурумша и шарануты⁴¹⁷.

Что касается легенды о происхождении шаранутов, то в ней явно прослеживаются следы народной этимологии, заключенной в игре слов «шара – шарга». В легенде говорится, что девушка зачала от тени солового жеребца – шарга азарга. Основным мотивом этой версии является непорочность, что в фольклоре встречается довольно часто. Также в легенде говорится, что Шаранут родился и вырос в Монголии, но оказался в Алари во времена Галдан Бошокту-хана ойратского⁴¹⁸. Вообще, подходить буквально к фольклорным источникам в решениях вопроса этногенеза нужно довольно осторожно. Из всех этих мотивов необходимо указать на пребывание в Монголии, а также на отсутствие прямого мужского предка. С другой стороны, наличие этнонима *барга* (*баргай*) как крупнейшего подразделения шаранутов, очевидно, указывает на их раннебурятское (баргутское) происхождение в области Уч-курыкан, впоследствии известной как Баргуджин-токум⁴¹⁹.

---

⁴¹⁶ ПМА.

⁴¹⁷ Там же.

⁴¹⁸ Румянцев Г. Н. Предания о происхождении... С. 126–127.

⁴¹⁹ Нанзатов Б. З. Этногенез западных бурят...

По фольклорным материалам, собранным Н. Затопляевым, шарануты аларские делились на 3 ветви: баргай, бэрбэхэн, хултэ. Он также дает следующую схему расселения шаранутов: барга – в Зонском улусе, бэрбэхэн – в Куркатском, хулта – в Шабшалтуйском⁴²⁰. По версии Д. Д. Далиева – барга, бэрбэхэн, хулта⁴²¹. Г. Н. Румянцев, исходя из источниковой базы своего времени, полагал, что шарануты бурятские являются поздними выходцами из Монголии и, возможно, связаны с дархатскими шаранутами⁴²². Предания, упоминающие приход шаранутов в Западную Бурятию, указывают на времена ойратско-халхаских войн. По нашему мнению, вполне вероятно, что часть шаранутов оказалась в Монголии вместе с другими раннебурятскими племенами, где стали известны как барга. Как часть барга, они, очевидно, оказались в Западной Монголии, откуда баргуты постепенно двигались на восток и закрепились в Приаргунье⁴²³. вполне вероятно, что часть шаранутов-барга на определенном этапе вернулись на родину, где воссоединились с оставшимися шаранутами и стали известны как одно из шаранутских этнических ответвлений.

Основу населения Аларской степной думы составляли хонгодоры. Этническая история хонгодоров все еще представляет интерес для исследователей, так как до сих пор, несмотря на многочисленные попытки, неясно их происхождение. Одним из основных ключей для решения вопроса происхождения хонгодоров является изучение этнонима *хонгодор*.

Происхождение этнонима связано с термином *хонгор/qongur/qongir*, распространенным в тюрко-монгольских языках со значением каурый, и окончанием *-дар/дор/dar/*. То, как *qoŋur* и *-dar ~ qoŋurdar* перешли в *qoŋōdor*, можно объяснить с помощью материалов по исторической фонетике. Согласный *-r* перед *-d* в слове *qoŋur* в ойратских и бурятских диалектах редуцируется, сравн., например: стп. монг. – *ortu*, халх. – *урт*, бур. – *ута*, калм. – *ут*⁴²⁴; халх. – *дорд~доод*, бур. – *доодо* – нижний⁴²⁵. Долгая гласная *-ō* появилась вместо ударного *-и*, а также ввиду одновременного редуцирования *-r*. Последний гласный *-о* вместо раннего тюркского *-а* появился также под влиянием монгольского языка, где *-а* в безударном положении часто переходит в *-о*, сравн., например: стп. монг. *odan* – звезда, халх. – *одон*, бур. – *одон*⁴²⁶. Также общую огубленность гласных можно объяс-

⁴²⁰ Затопляев Н. Кость Шаранут / изд. на средства хамбо-ламы Д. Г. Гомбоева; примеч. Г. Н. Потанина // Записки ВСОИРГО. 1890. Т. 1, вып. 2. Сказания бурят, записанные разными собирателями. С. 89–90.

⁴²¹ Далиев Д. Д. Родословная шаранутского рода // Бурятоведческий сборник. Вып. III–IV. Иркутск, 1927. С. 58.

⁴²² Румянцев Г. Н. Предания... С. 128.

⁴²³ См.: Буяндэлгэр Дж. Этническая история баргутов (XV–XVIII вв.) // Культурное наследие народов Центральной Азии. Вып. 3 / отв. ред. М. М. Сономпилова. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2012. С. 183–206.

⁴²⁴ Рассадин В. И. Очерки... С. 97.

⁴²⁵ Монгольско-русский словарь. С. 152–153; Буряад-оруд толи... С. 195.

⁴²⁶ Рассадин В. И. Очерки... С. 30.

нить особенностью языков циркумбайкальского языкового союза, внутри которого бурятский, монгольский и якутский языки характеризуются огубленностью широких гласных по всей словоформе⁴²⁷. Таким образом, перед нами предстает следующий ряд: *qoŋurdar ~ qoŋōdar ~ qoŋōdor ~ хонгоодор*.

Необходимо также упомянуть, что окончание на *-дар* в Южной Сибири характерно для кыргызских (хакасских) этнонимов, что, возможно, также указывает на связи хотогойтско-хонгодорской общности с древними кыргызами.

Очевидно, бурятские хонгодоры являются потомками тюрко-монгольского населения Прихубсугулья, включая долину Дэлгэр-мурэна. В мифогенетических преданиях хонгодоров встречается сюжет, где Хонгодор предстает младшим братом Хотогойто⁴²⁸. Этот миф, очевидно, указывает на прежнюю локализацию хонгодоров в непосредственной близости от хотогойтов. Возникает другая проблема – недостаточность сведений об этногенезе и этнической истории хотогойтов и их этнических связях. Наиболее распространенной является гипотеза о хойтском происхождении хотогойтов. Хотя эта гипотеза, приводящая к ойратскому прошлому хотогойтов, слабо разработана.

В настоящее время хонгодоры говорят на аларо-тункинском наречии бурятского языка, которое было предложено именовать хонгодорским. Однако остается неясным, говорили ли хонгодоры на этом наречии до миграции XVII в. Дело в том, что это же наречие является основным и у балаганских (унгинских) бурят, представлявших в XIX в. крупнейшую по населению Балаганскую степную думу Иркутской губернии, а также у закаменских, тункинских и окинских бурят, среди которых хонгодоры насчитывали менее половины населения.

О внутреннем этническом составе хонгодоров до нашего времени нет точной информации. Большинство исследователей перечисляют различные племенные единицы, число которых намного превышает 8 административных родов, что, очевидно, указывает на сложный этнический состав монгольского населения, под предводительством хонгодоров перекочевавшего в Бурятию.

С. П. Балдаев представил общую родословную хонгодоров, являющуюся, по нашему мнению, поздней попыткой унифицировать хонгодорское население и привести его к общему предку, как это было у крупных бурятских племенных объединений булагатов, эхиритов и хори – 9 сыновей хонгодора: 1) Ашата, 2) Ашхай, 3) Холшо-батар, 4) Ута-Байма-батар (Боролзой), 5) Даша-батар, 6) Найдар (Хагта), 7) Нашан (Дуртэн), 8) Бадархан, 9) Боолдой⁴²⁹.

На основе имеющихся данных можно составить следующий список племен, вошедших в состав аларских хонгодоров: бадархан, боолдой, маха бурутхан, шоно бурутхан, дуртэн (дуртун), наймангут, хагта (хахта), ашхай, ашата, долонгут, ша-

⁴²⁷ Надеяев В. М. Циркумбайкальский языковой союз // Исследования по фонетике языков и диалектов Сибири. Новосибирск, 1986. С. 3.

⁴²⁸ Балдаев С. П. Буряад арадай аман зохёолой туубэри. Улан-Удэ, 1960. С. 329–330.

⁴²⁹ ОППВ ИМБТ. Ф. 36. Оп. 1. Д. 888: Балдаев С. П. Происхождение аларских бурят...; Румянцев Г. Н. Предания о происхождении...

ранут, тайбжан, отогой, харганай, шуранхан, хабарнуд, шошолок, гурангут, улаа-зай, найдар, боролзой, шакуй, янгут, сэгэнут, сартул, дурлай, боронут⁴³⁰.

Вполне очевидно, что в состав аларских хонгодоров влились местные осколки бурятских племен, такие как шошолок, янгут. Этноним *хотогой*, наверняка, является осколком хотогойтских связей хонгодоров. Относительно племени боолдой есть легенда, связывающая их с зунгарами балаганскими.

В XIX в. буряты холтубаевых родов в основном были расселены на территории Идинской степной думы. Однако вытесняемые русским населением холтубаевцы были разделены на 2 крупных анклава, в дальнейшем составившие по 2 административных рода в Боханской и Молькинской управах. Часть холтубаевцев, административно относившихся к Молькинской управе, проживала на западном берегу Ангары и в 1853 г. была причислена к Аларской степной думе.

По преданиям, улус Бурково был назван по имени сартула Буурхи, поселившегося на этом месте⁴³¹. Аларские сартулы, по-видимому, являются насельниками этой территории длительное время, так как даже этноним претерпел изменения и обрел бурятские фонетические черты, стал известен как *һартул*. Также в легендах об аларских сартулах говорится об их охотничьих похождениях в районе рек Оки и Зимы.

Среди аларских бурят известно племя бурутхан, делившееся на 2 ветви: маха бурутхан и шоно бурутхан. Они были расселены в Алзобейских улусах и Алари⁴³². В монгольских языках термином *бурут* называли кыргызов. Однако нам неизвестно время возникновения этнонима, является ли он экзо- или эндоэтнонимом. В то же время среди тункинских бурят известен этноним *чалдар*, сохранившийся в административной титулатуре, но замещенный термином *бурутхатан* окружающими их бурятами.

С. П. Балдаевым были записаны призывания шамана А. Сардохонова, в которых говорится о прежде довольно многочисленном племени (хорин тумэн хурдуут – хурдуты из 20 тумэнов). В то же время в одной из строк говорится, что хурдуты Приангарья породнились с онгоевским племенем (онгой хурдуут хоёр утха нэгэтхэхэн). В данном случае отмечается связь аларских хурдутов с племенем онгой. Следует отметить, что хурдуты также были в долине Обусы в составе 4 онгоевских родов бывшей Идинской степной думы, откуда, по-видимому, и при- были аларские хурдуты.

Долонгут были отмечены в Алзобее. Этноним также встречается среди тункинских и закаменских бурят.

---

⁴³⁰ Затопляев Н. Кости в бывшем Аларском ведомстве / изд. на средства хамбо-ламы Д. Г. Гомбоева; примеч. Г. Н. Потанина // Записки ВСОИРГО. 1890. Т. 1, вып. 2. Сказания бурят, записанные разными собирателями. С. 89; ОППВ ИМБТ. Ф. 36. Оп. 1. Д. 888: Балдаев С. П. Происхождение аларских бурят...; Румянцев Г. Н. Предания о происхождении... С. 115–128; Зимин Ж. А. История Аларского района. Иркутск, 1994.

⁴³¹ ОППВ ИМБТ СО РАН. Ф. 36. Оп. 1. Д. 888: Балдаев С. П. Происхождение аларских бурят... Л. 19, 25.

⁴³² Там же. Л. 160б.

Представители племени улаазай были расселены в улусе Хига⁴³³. По их преданиям, местом их прежнего расселения были кудинские степи. По нашему мнению, возможна связь с этнонимом *улаалзай*, принадлежащим одному из крупнейших хухуров хубдутов.

Среди аларских бурят также отмечены представители булагатского племени далахай. Они были расселены в улусах Верхний Алзобей, Аляты, Аларь. По их преданиям, они прикочевали из кудинских степей, по второй версии – из Тунки⁴³⁴.

В улусах Алзобей и Аларь были также отмечены сэгэнуты, пришедшие в эти степи вместе с икинатами⁴³⁵.

Оншоты, по легенде, произошли от Оншота, убитого Ута-Байма из-за красивой жены. Она попала к Ута-Байме уже беременной и от ее сына пошел род оншот, названный в честь отца. Очевидно, оншоты представляют осколок коренного населения аларских степей до массовых миграций хонгодоров.

В улусах Хурай и Бурково были также отмечены представители племени нарат⁴³⁶, имеющие икинатские корни по женской линии и урянхайские – по мужской⁴³⁷.

Гуран, или гурангут, по преданиям, прибыли из Монголии. Буряты их считали хамниганами и даже пытались выделить их в отдельный административный род, что не удалось по причине их малочисленности⁴³⁸. Термин *гуран* широко используется в Забайкалье, что, возможно, указывает на исходную территорию расселения аларских гурангутов. К сожалению, нам неизвестно, за кем именно был привязан этот термин изначально. Так как основу забайкальских хамниган составили даурские и солонские племена, можно утверждать о смешанном даурско-тунгусо-маньчжурском пласте в этническом составе аларских бурят.

Об этническом составе малобельских тунгусов практически отсутствуют данные. Известно, что они считали себя выходцами с вершин р. Витим, что вблизи Илимской волости⁴³⁹. Известно, что в местах их прежнего поселения среди гейско-видимских и илимских тунгусов прежде кочевали мунгули, ордынские тунгусы налягиры, икогиры (никогиры)⁴⁴⁰.

Несмотря на кажущуюся простоту этнического состава населения Аларской степной думы, мы обнаруживаем этнические связи и параллели как с монгольскими народами Прихубсугуля, так и с тюрками Енисея и Присаянья, а также с тунгусами Витима, что отражает сложный путь формирования этнотерриториальной группы аларских бурят. Процесс идентификации себя «аларскими бурятами» происходил именно в границах административного образования – Аларской степной думы.

---

⁴³³ ОППВ ИМБТ СО РАН. Ф. 36. Оп. 1. Д. 888: Балдаев С. П. Происхождение аларских бурят... Л. 28.

⁴³⁴ Там же. Л. 29–30.

⁴³⁵ Там же. Л. 38.

⁴³⁶ Там же. Л. 71.

⁴³⁷ См. о наратах в главе «Идинские буряты».

⁴³⁸ ОППВ ИМБТ СО РАН. Ф. 36. Оп. 1. Д. 888: Балдаев С. П. Происхождение аларских бурят... Л. 71–72.

⁴³⁹ ГАРБ. Ф. 6. Оп. 1. Д. 189. Л. 15об.

⁴⁴⁰ Туголуков В. А. Тунгусы... С. 9–10.

Тункинские буряты

Тункинская степная дума была расположена на территории современных Тункинского и Окинского районов Республики Бурятия, Слюдянского района Иркутской области, граничащих с Монголией и Республикой Тыва. В XIX в. Тункинская степная дума входила в состав Иркутского округа Иркутской губернии и граничила на западе с Урянхайским краем Цинской империи, на севере – с землями Аларской степной думы и Китайской инородной управы. Земли тункинских бурят перемежались с землями крестьян Тункинской волости, а также с казачьими землями пограничной полосы⁴⁴¹ (рис. 17).

Ближайшими соседями населения Тункинской степной думы с цинской стороны были дархаты, урянхайцы, тувинцы-тоджинцы, хотогойты. С российской стороны земли тункинских бурят соседствовали с землями аларских, балаганских, китайских, закаменских, нижнеудинских бурят, а также с землями нижнеудинских карагасов (тофаларов), что оказало значительное влияние на этнический состав населения думы.

Этнический состав и расселение. В 1790 г. в долине Иркутка была учреждена Торская степная контора⁴⁴², ставшая основой будущей степной думы, образованной в 1824 г. (рис. 18).

В ведомости Тункинской степной думы за 1835 г. упоминаются следующие административные роды: 1-й, 2-й тыргеевские (тэртэ), 1-й, 2-й куркутские (хурхун), 1, 2, 3, 4-й хонгодорские (хонгодор), 1-й, 2-й хойгодские (хойго), 1-й, 2-й челдарские (чалдар), шешоловский (шошолок), бадархонский (бадархан), ирkitский (иркит) и ключевский⁴⁴³. В 1841 г. вместо ключевского административного рода указана Ключевская инородная управа⁴⁴⁴. В документах последующего периода Ключевская управа в составе Тункинской думы не упоминалась. Впоследствии ключевский административный род был отмечен в составе Закаменской инородной управы, где его основу составляли салджиуты и долонгуты⁴⁴⁵. Географически

---

⁴⁴¹ Нанзатов Б. З., Содномпилова М. М. Тункинские буряты XIX в.: этнический состав и расселение // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2017. № 3(38). С. 131–142.

⁴⁴² Дамешек Л. М., Жалсанова Б. Ц., Курас Л. В. История органов... С. 240.

⁴⁴³ ГАРБ. Ф. 171. Оп. 1. Д. 29. Л. 31.

⁴⁴⁴ Там же. Ф. 8. Оп. 1. Д. 86. Л. 1.

⁴⁴⁵ Нанзатов Б. З., Содномпилова М. М. Закаменские буряты в XIX в.: этнический состав и расселение // Известия Иркутского государственного университета. Сер. Геоархеология. Этнология. Антропология. 2016. Т. 19. С. 157.

Рис. 17. Административные образования тункинских бурят в XIX в.

Рис. 18. Этнический состав

тункинских бурят в XIX в.

территории ключевого рода примыкали к землям Тункинской степной думы в районе верховий р. Зун-Мурино и находились на крайнем северо-западе Закаменской инородной управы.

В документах 1861 г. состав административных родов, за исключением ключевого, совпадает с ранними списками, но обнаруживается еще одна категория деления тункинских бурят на 4 улуса, включавших в себя территориально близкие административные роды: Торский улус (тыртеевского племени и рода, куркутского племени и родов 1-го и 2-го), Койморский улус (хонгдорского племени и родов 1, 2, 3, 4-го, бадархонского), Кыренский улус (хойгодского племени и родов 1-го и 2-го, челдарского племени и родов 1-го и 2-го), Бухогорхонский улус (шешоловского племени и рода, иркитского племени и рода)⁴⁴⁶. По-видимому, под термином улус подразумевались подразделения, впоследствии названные управами.

После упразднения Тункинской степной думы в 1889 г. ее территория была разделена между тремя управами (Торская, Коймарская, Харибятская) и Окинским отдельным родовым управлением.

Торская инородная управа (см. рис. 17–18) была расположена в восточной части долины Иркутка и ее притока Зун-Мурино, вплоть до юго-западной оконечности Байкала, где находились летники бурят. Охотничьи угодья торских бурят граничили с угодьями закаменских и китойских бурят. На территории ведомства находилось общепобурятское (изначально общепобулагатское) культовое место – г. Буха-нойон, место почитания мифического предка бурят (булагатов)⁴⁴⁷. В районе Култука находилась г. Шаманка на одноименном мысе, место поклонения хозяину Байкала – Далай-Лусун-хана⁴⁴⁸ (табл. 49).

Таблица 49

Торское ведомство (Торская инородная управа)⁴⁴⁹

№	Населенный пункт	Кол-во хоз-в	Население	Буряты	Тэртэ	1-й хурхун	2-й хурхун
1	2	3	4	5	6	7	8
1	Шанайский улус (реки Иркут и Зун-Мурино)	40	199	199	199		
2	Маргасанский улус	8	55	55	34	21	
3	Нарган-Нуганский улус (р. Зун-Мурино)	8	55	55	45		
4	Далынский улус	24	114	114	54		60
5	Холуринский улус	32	162	162	162		
6	Харагунский улус	44	198	198	198		
7	Ноэтский (Ноэ) улус	53	284	283	283		

⁴⁴⁶ ГАРБ. Ф. 171. Оп. 1. Д. 29. Л. 3.

⁴⁴⁷ Шагланова О. А. Традиционные верования тункинских бурят (вторая половина XIX–XX в.). Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2007. С. 19–24.

⁴⁴⁸ Там же. С. 30–31.

⁴⁴⁹ Патканов С. К. Статистические данные... С. 450–451.

1	2	3	4	5	6	7	8
8	Торский улус (р. Иркут руч. Тоэ-Ноэ)	25	140	126	92		24
9	Тоэтский (Тоэ) улус	59	339	325	161		164
10	Шумаковский улус (р. Иркут и Хара-угун)	9	43	43	6		37
11	Далахайский улус (р. Иркут)	47	240	240	4		
12	Дармайский улус	12	60	60		60	
13	Тогорхайский улус	11	44	44		44	
14	Тайлаганский улус	13	62	62		62	
15	Бутуйский улус	24	128	128	28		100
16	Подкукуйский улус	38	164	164			164
17	Яндинский улус	17	78	78	78		
18	Шадур-Тологойский улус	22	109	109		109	
19	Хабин-Добунский улус	14	62	62		62	
20	Намарзанский улус	12	66	66		66	
21	Буту-Нуганский улус	8	39	39		39	
22	Хотогорский улус	26	121	121		121	
23	Шалутский улус	21	109	109		109	
24	Наринурский улус	7	31	31		31	
25	Хальский улус	7	31	31		31	
26	Зымский улус	2	38	21			21
27	Бурлик, улус	4	77	37		37	
28	Саго-Угунская водн. мельница	5	13	4			
29	Быстринский выселок	11	58	56	8	27	12
30	Еловское село (р. Иркут и руч. Еловка)	63	313	306	177	5	
31	Тибильты село	18	102	102	13	64	1
32	Култуковское село	–	–	–			
33	Гужирское село	–	–	–			
	Итого	684	3524	3420	1542	888	583

Помимо указанных в таблице 49 населенных пунктов представители 1-го хой-годового рода проживали в Еловке – 51 чел. и в Тибильты – 15 чел.; 1-го хонгодорского рода – в Далахае – 236 чел. и в Тибильты – 4 чел.; 2-го хонгодорского рода – в Еловке и Быстринском – 51 и 6 чел. соответственно; 4-го хонгодорского рода – в Еловке – 14 чел.; бадархонского рода – в Еловке – 8 и в Торах – 4 чел.; буряты без указания административного рода – в Торах – 6 чел., на Саган-Угунской водяной мельнице – 4, в Быстринском – 3, в Тибильты – 5 чел.⁴⁵⁰

⁴⁵⁰ Патканов С. К. Статистические данные... С. 450–451.

Население Торской управы было сформировано преимущественно из тыртевского и 1-го и 2-го куркутских административных родов. В небольшом количестве здесь были также расселены представители 1-го хойготского, четырех хонгдорских и бадархонского родов, преимущественно в с. Еловка.

Тункинские тэртэ являются вторым по численности племенем этнотерриториальной группы. Этноним *тэртэ* можно связать со средневековым этнонимом *терат/матар/терат*. Это племя, согласно Рашид-ад-Дину, было расселено в районе левых притоков р. Ангары, вблизи страны Баргуджин-токум⁴⁵¹, что совпадает с местами расселения бурятских тэртэ.

Этноним *долонгуд* в монголо-бурятской среде, возможно, связан с широко распространенным у тюрков Южной Сибири этнонимом *теленгит*. О долонгутах как о родственном тувинцам племени упоминал Г. Е. Грумм-Гржимайло⁴⁵². По мнению Б. С. Дугарова⁴⁵³, возможна связь между этнонимами *донгод* и *тонгойт*, упомянутыми Рашид-ад-Дином в составе кереитов⁴⁵⁴. Тункинские ноёты, по-видимому, являются осколком племени ноёт, расселенного в долине Ангары среди балаганских и идинских бурят.

Хурхуты – одно из старейших булагатских племен, крупнейшего племенного союза бурят. В XIX в. куркутские административные роды расселялись в Тункинской степной думе, Закаменской и Китайской инородных управах. О прежнем широком распространении этого племени в Прибайкалье свидетельствует широкий круг одноименных топонимов. Так, например, улусы Куркут/Куркат есть в Алари и Приольхонье. По данным С. П. Балдаева, хурхуты также проживали и в долине р. Мурин, притока Куды⁴⁵⁵.

Этноним *хурхууд/хурхад*, очевидно, имеет прямое отношение к этнониму *курыкан*, известному также в форме *куркан* у Рашид-ад-Дина⁴⁵⁶. Полагаем, что общность хурхут – это осколок раннесредневековой общности Уч-курыкан, который после распада последней как единого социального организма преобразовался в демосоциальный организм, имеющий этнические черты и сохранивший этноним *курыкан*. Этноним в последующем трансформировался в *хурхад/хурхууд* с помощью монгольского суффикса мн. ч. *-д/-ууд*.

В составе тункинских хурхутов отмечено племя уляба (уляба), по генеалогическим легендам имеющее хурхутское происхождение по женской линии⁴⁵⁷. Этноним *уляба*, по-видимому, имеет один корень с другими монгольскими этнонимами – *улис* и *улиад*, распространенными среди амурских дауров (улис)⁴⁵⁸ и нерчин-

⁴⁵¹ Рашид-ад-Дин. Сборник летописей. С. 103.

⁴⁵² Грумм-Гржимайло Г. Е. Западная Монголия и Урянхайский край. Т. 3. Вып. 1. Антропологический и этнографический очерк этих стран. Л.: Изд-во РГО, 1926. С. 20.

⁴⁵³ Дугаров Б. С. О происхождении... С. 93.

⁴⁵⁴ Рашид-ад-Дин. Сборник летописей. С. 128.

⁴⁵⁵ Балдаев С. П. Родословные предания... С. 164.

⁴⁵⁶ Рашид-ад-Дин. Сборник летописей. С. 125.

⁴⁵⁷ Дугаров Б. С. О происхождении... С. 97.

⁴⁵⁸ Цыбенков Б. Д. Даурские роды в XVII в. // Вестник Бурятского государственного университета. 2011. № 8. С. 240.

ских хамниган (улиад)⁴⁵⁹. В обоих случаях к корню *ули* прибавляются монгольские окончания мн. ч. *-с* и *-ад*. Вероятно, в основе этнонима лежит корень *ули* – «сова» (монг.). В бурятском варианте *уляба/улиаба*, по-видимому, состоит из двух частей – *ули* и *аба*. Вторая часть – *аба*, по нашему мнению, происходит от тюркского *оба*, в свою очередь родственного монгольскому *обо*г – «род, племя».

Особо следует отметить население Далахайского улуса, приписанного к 1-му хонгодорскому роду в 1897 г. По этническому составу население улуса Далахай состоит из представителей одноименного булагатского племени далахай (боржон далахай / боржигон далахай)⁴⁶⁰, так же как и хурхуты, входящие в состав семи старших булагатских племен. Как и многие другие немногочисленные племена, далахай не смогли составить отдельной административной единицы – рода, вследствие чего вошли в состав другого административного рода.

Таким образом, основу населения Торской инородной управы составляли буряты племен тэртэ, хурхут, далахай, долонгут, донгот, шоошхой, уляба, даланча, ноёт, а также небольшие группы хонгодоров и хойхо.

Коймарская инородная управа (см. рис. 17–18) располагалась в долинах рек Тунка, Кынгырга, Хобок, впадающих в Иркут в его среднем течении с севера, с южных склонов Тункинских гольцов Восточно-Саянской горной системы. В таблице 50 отражены улусы Коймарской инородной управы.

Таблица 50

Коймарское ведомство (Коймарская инородная управа)*

№	Населенный пункт	Кол-во хоз-в	Население	Буряты	1-й хонгодор	2-й хонгодор	3-й хонгодор	4-й хонгодор	Шуранхан	Бадархан
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1	Коймарский улус (р. Тунка)	143	725	725		151		574		
2	Тогорхайский улус (реки Тулта и Бугатай)	46	218	218				218		
3	Хобокский (Галбай) улус (р. Хобок)	107	574	574		39		117	345	73
4	Улбагайский улус (р. Тунка)	37	195	195	43	5		28	119	
5	Ойбойский улус (р. Саган-нур)	92	471	471	47				258	166
6	Уляборский улус (р. Хурай-Хобок)	19	95	95	24	5	49			17
7	Ундур-Шогон, улус (р. Хобок)	14	82	82		33	36		8	5
8	Хурай-Хобокский улус	54	279	278		57	98		33	90

⁴⁵⁹ Уварова Т. Б. Нерчинские эвенки в XVIII–XX веках. М.: ИНИОН, 2004. С. 22.

⁴⁶⁰ Нанзатов Б. З. Западно-бурятская субэтническая идентичность // Этническая идентичность и конфликт идентичностей. Владивосток: Дальнаука, 2007. С. 88.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
9	Кунхенский улус (р. Кинкэргэ)	20	89	89	27		62			
10	Шерохоловский улус	15	93	93		93				
11	Шердабунский улус	23	114	114			90			24
12	Хужиртайский улус	14	76	76			76			
13	Токурентский, улус и деревня (р. Тунка)	120	586	586	186	40	16	28	87	130
14	Тальское село (р. Талая)	105	544	542	124	169	15	73	21	61
15	Кутул, выселок	12	57	57	7	6			2	42
16	Коймарский-Парфеньевский миссионерский стан	4	15	–						
Итого		825	4215	4197	458	598	442	1038	873	608

* Сост. по: Патканов С. К. Статистические данные... С. 445–446.

Помимо отмеченных в таблице 50 бурятских административных родов, в Токурентском улусе и деревне, где проживало в основном крещеное население, были поселены также представители 1-го куркутского рода – 27 чел., 2-го куркут – 16, тэртэ – 17, шошолок – 7, чалдар – 13, иркит – 14, 1-го хойхо – 7 чел., в с. Таловском – 1-го хойхо – 73 чел., тэртэ – 5, без указания административного рода – 1 чел.⁴⁶¹

Население Хойморской (Коймарской) управы практически полностью было представлено племенами хонгодоров: ашхай, шуртху, шуранхан, моотонго, саган, бадархан. Одно из племен хонгодорских племен – шуранхан (3-й хонгодор) оказалось разделенным вследствие интриг между властью в лице шуленги и жаждущим власти купцом Шангиным⁴⁶². Племя бадархан среди аларских бурят представлено как хонгодор.

Представители остальных бурятских административных родов были расселены в поселениях для крещеных бурят – Тохурене и Тальском. В проекте разделения Тункинской степной думы даже предполагалось выделить пятое ведомство – Тукуринскую волость из ясачных инородцев, однако после вмешательства архиепископа Вениамина крещеных бурят оставили в составе бурятских административных ведомств, что не помешало части бурятского крещеного населения оказаться в составе Тункинской крестьянской волости⁴⁶³.

Крупнейшим племенным объединением среди тункинских бурят являются хонгодоры (*хонгоодор*). Среди тункинских хонгодоров отмечены такие племена, как ашхай, шуртху, саган, моотонго, шуранхан и бадархан.

Этническая история хонгодоров представляет интерес для исследователей, так как до сих пор, несмотря на многочисленные попытки изучения, их происхождение остается неясным. Одним из основных ключей для решения вопроса происхождения хонгодоров является лингвистическое изучение этнонима *хонгодор*, в основе

⁴⁶¹ Патканов С. К. Статистические данные... С. 445–446.

⁴⁶² Балдаев С. П. Родословные предания... С. 18.

⁴⁶³ Дамешек Л. М., Жалсанова Б. Ц., Курас Л. В. История органов... С. 276.

которого лежит корень *qongur/qongir* и окончание мн. ч. *-dar*. Переход *qonjurdar* в *qonjōdor* можно объяснить с помощью материалов по исторической фонетике⁴⁶⁴.

Этноним *моотонго* одного из хонгодорских племен, вероятно, связан с народом мотор/матор, представителями южно-самодийских племен. Большая часть их впоследствии была тюркизирована, вошла в состав хакасов⁴⁶⁵. Часть маторов, вероятно, вошла в состав тувинцев и стала известна как мады⁴⁶⁶. Еще одна ветвь самодийцев монголизирована и попала в состав хотогойотов и мингатов как мотор/мотон/модон/модонгууд⁴⁶⁷, а в составе хонгодоров стала известна как моотонго.

Харибятская инородная управа (см. рис. 17–18), расположенная на западе в верховьях Иркута, включила представителей всех четырех улусов 1861 г., однако его основу составляли Кыренский (хойхо, чалдары) и Бухогорхонский (шошолоки, иркиты) улусы. Наличие хонгодоров к северу от Иркута отражает процесс расширения Хойморского улуса, расселение хонгодоров и хурухутов на западе – движение в сторону Оки через верховья Иркута (табл. 51).

Таблица 51

Харибятское ведомство (Харибятская инородная управа)⁴⁶⁸

№	Населенный пункт	Кол-во хоз-в	Население	Буряты	1-й хойхо	2-й хойхо	Чалдар	1-й хонгодор	2-й хонгодор	Тэргэ	Шошолок	Ирkit
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
1	Шимковский улус	10	62	62		51				11		
2	Елотский улус	29	134	134	2	59				73		
3	Могой-Горхонский улус	45	222	222	205	17						
4	Эльтакшинский улус	45	202	202			202					
5	Ингаргинский улус	29	125	125				31	45			
6	Наринурский улус	4	20	20			20					
7	Убулзон-Нуганский улус	31	149	149			149					
8	Сохойский улус	16	76	76			76					
9	Синтинский улус	26	136	130				121		9		

⁴⁶⁴ Нанзатов Б. З. Этногенез западных бурят... С. 31–34.

⁴⁶⁵ Сорокина И. П. Самодийские языки // Языки Российской Федерации и соседних государств: энциклопедия. В 3-х т. / под ред. В. А. Виноградова, Э. Р. Тенишева, В. М. Солнцева и др. М.: Наука, 2005. С. 9.

⁴⁶⁶ Аристов Н. А. Заметки об этническом составе... С. 348.

⁴⁶⁷ Нанзатов Б. З., Содномпилова М. М. Изменения в расселении и этническом составе... С. 29.

⁴⁶⁸ Патканов С. К. Статистические данные... С. 451–453.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
10	1-й Нуганский улус	10	49	49	17	32						
11	2-й Нуганский улус	23	110	110	8	102						
12	3-й Нуганский улус	8	47	47	45	2						
13	Кыренский улус	10	33	33	17	10		6				
14	Алгатский улус	18	110	110	110							
15	Горхонский улус	29	142	142	95	12	35					
16	Ихиталайский улус	5	29	29	20	9						
17	Гужирский выселок	3	15	13	11	2						
18	Кырэнский лам. дацан	4	12	12								
19	Харибятский улус	76	401	400	345	55						
20	Хойтогольский улус	102	586	586	57			287		29	213	
21	Мондинский миссионер. стан	5	21	8								
22	Эхе-Убур, улус	3	20	20						20		
23	Хагор-Горхон, улус	1	3	3								
24	Уляган, улус	16	85	85				13	16	28		
25	Саган-Шулун, улус	11	36	36				20	4	7	5	
26	Холботы, улус	8	41	41					11	26		
27	Булук, улус	3	23	23					26			
28	Саган-тала, улус	2	10	10								
29	Шабар, улус	4	14	14					14			
30	Аракта, улус	7	41	41				6	16	19		
31	Саган-Нур, улус	3	9	9				3	2	4		
32	Хулугута, улус	8	31	31	20							
33	Шулай, улус	2	7	7					5	2		
34	Дурульжи, улус	1	3	3						3		
35	Хорликский улус (оз. Холой)	27	108	108				108				
36	Хабарнутский улус (р. Харагун)	22	100	100				100				
37	Жемчугский улус	76	418	414	4			315		80		15
38	Тотхульский улус (р. Бух-Горхон)	8	65	65							65	
39	Хылтыгейский улус	11	52	52							52	
40	Улан-Горхонский улус	47	261	261				16		202	43	
41	Нюрхайский улус	13	71	71						71		
42	Хандагайский улус	10	56	56						56		

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
43	Нурайский улус	24	126	126							6	120
44	Шарагунский улус	41	171	171	3			168				
45	Охор-Шибирский улус	93	471	471							457	14
46	Бух-Горхонский улус	56	285	285							285	
47	Шимки, село	39	221	221	46	137				17		
48	Жамыгтынский Иннокентьевский миссионер. стан	2	15	3								
49	Заштатная мужская Нилова пустынь	2	9	1								
50	Затункинская (Тай- бачай) дер.	58	332	332		4		250	6	14	38	10
51	Туранский казачий караул (Хойтогол)	14	77	–								
52	Токурнская дер.	–	–	–								
	Итого	1140	5822	5699	1005	492	582	1444	135	671	1164	159

Помимо рассмотренных выше населенных пунктов, представители 3-го хонгдорского рода были расселены в улусе Уляган – 8 чел., представители 4-го хонгдорского рода – в улусах Ингарга – 49, Хогор-Горхон – 3, Хулугута – 11; представители хурхутского рода – в улусах Холботы – 4 чел., Булук – 7, Саган-тала – 10 чел.⁴⁶⁹

Хойхо были расселены в районе Кырена (*хээрэн* – степь). Этнический состав хойхо (*хойхо*) помимо собственно хойхо составляли хорчины (хорчид/хоршод) и зунгары, прибывшие в Тунку из закаменского Улюкчина⁴⁷⁰. Широкое распространение хойхо в районе Восточных Саян, а также хорчинов (корчин/корчун) в составе нижнеудинских бурят, а зунгаров – в составе балаганских бурят позволяет нам сделать предположение о более широком расселении носителей этого этнонима в древности. По нашему мнению, вероятна связь бурятских хойхо, тувинских хойук и хакасских (сагайских) кёйёк⁴⁷¹. Тувинское племя хойук преимущественно было расселено в Восточной Туве, откуда они, расселившись, оказались в составе кобдоских тувинцев⁴⁷². Следует упомянуть, что в тувинской среде представители этого племени считаются пришлыми, не имеющими близких родственных связей с другими тувинскими племенами⁴⁷³.

⁴⁶⁹ Патканов С. К. Статистические данные... С. 451–453

⁴⁷⁰ Абашеев Д. А. Тункинский говор. С. 4.

⁴⁷¹ Аристов Н. А. Заметки об этическом составе... С. 346.

⁴⁷² Айыжы Е. В., Конгу А. А. Родовые группы тувинцев Кобдоского аймака Монголии на современном этапе (по материалам полевых исследований) // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований. 2013. № 1. С. 39.

⁴⁷³ Они же. Родоплеменные группы тувинцев Тоджинского района Республики Тува

По нашему мнению, хойхо в целом и группа хорчитов/хорчидов в частности имеет киданьские корни, судя по сохранившемуся в их среде пласту верований, связанных с почитанием кабана. У хорчитов в цикле свадебной обрядности особое место занимает использование головы лесного кабана в качестве ритуального блюда наряду с конской и бараньей головами⁴⁷⁴.

Долину р. Иркут, как и всю территорию Присяянья, правомерно характеризовать как крупный трансграничный регион, в пространстве которого на протяжении длительного времени происходили активные этнические процессы. На этнической карте региона можно выделить несколько групп населения: монголы, тюрки, тюркизированные самодийцы. Отсутствие подробных письменных источников по истории региона позволяет нам лишь предполагать, кто и в какой очередности оказался в той или иной местности. Что касается ирkitов, то их присутствие впервые обозначено в середине XVII в. между «черными и желтыми мунгалами». Напротив территории кочевий ирkitского князя Яндаша был поставлен Иркутский острог. Их соседями были указаны хаасуты, долонгуты⁴⁷⁵. Основным отличием ирkitского населения в XVII в. было ведение оленеводческого хозяйства саянского типа. Впоследствии в бурятском окружении тункинские ирkitы были значительно обурячены, как в языковом, так и культурном плане, в конце XIX в. уже не отличались от соседей бурят.

Однако историческая память сохранила особую этническую идентичность и привела к выделению в XX в. сойотов как отдельного народа, основу которого и составлял в XIX в. ирkitский административный род.

Тункинские шошолоки составляли основу населения нескольких крупных улусов (Харибяты, Хойто-гол, Охор-Шибирь, Бух-Горхон). Этноним *шошоолог* распространен только среди бурят. В русских документах упоминался как *чечеловский/шешеловский/цысолик*. Г. Р. Галданова высказывала мнение о возможной связи его с северо-алтайскими шакшалыками⁴⁷⁶. Но, на наш взгляд, здесь мы имеем дело лишь с приблизительным созвучием. Очевидным в этом этнониме является тюркский суффикс *-laγ/-liγ/-luγ*, изменившийся под монгольским влиянием в *-loγ*. Основу этнонима составляет корень *шошо*. В этом случае следует учитывать влияние бурятского фонетического строя, где монгольский *č* переходит в *š*, т. е. *č*→*š*, например: совр. монг. – *чадал*, бур. – *шадал* – «мощь, сила»⁴⁷⁷. К тому же в материалах Тункинской степной думы этноним *шошолок* на монгольском письме был записан как *šašaluγ*⁴⁷⁸. Близким фонетически к *šaša* является древнетюркский

на современном этапе (по материалам полевых исследований) // Вестник Чувашского гос. педагог. ун-та им. И. Я. Яковлева. 2013. № 4-1(80). С. 9.

⁴⁷⁴ Галданова Г. Р. Закаменские буряты... С. 38–39.

⁴⁷⁵ Долгих Б. О. Родовой и племенной состав... С. 297–298.

⁴⁷⁶ Галданова Г. Р. Закаменские буряты... С. 13–14.

⁴⁷⁷ Монгольско-русский словарь. С. 625; Буряад-ород толи... С. 715.

⁴⁷⁸ ГАРБ. Ф. 171. Оп. 1. Д. 29. Л. 40.

термин *šaša* – военный титул, иногда букв. «генерал»⁴⁷⁹, в таком случае семантика этнонима – «имеющие чача (военачальника, генерала)».

Доказательством существования этнонимов подобного типа могут быть такие этнонимы, как *тутукульбут*⁴⁸⁰, *эймирли*⁴⁸¹. В них *tutuq* и *eimir* – титулы, а *-li* – суффикс обладания.

Наиболее близким для бурятских чалдаров, по нашему мнению, является огузский этноним *чавулдур/чаулдар*⁴⁸². Тункинские чалдары также именуют себя *бурудхатан*⁴⁸³. В основе их этнонима лежит монгольский термин *буруд* – *тюрки* (поздн. *киргизы*) и *хатан* от *-хан* + *-тан*, где *-хан* уменьшительный суффикс, *-тан* – мн. ч. по отношению к патронимии. То есть *бурудхан* – небольшая группа тюрков (в монгольской среде) > *барудха(н)-тан* – (патронимия) *бурудхан*. Среди соседних этнических групп монголов и тюрков Южной Сибири аналогов этого этнонима не обнаружено. Вероятно, во время массовой экспансии монгольских племен и выдавливания тюркских племен на запад в долине Иркутка, на периферии Центральной Азии, сохранился небольшой осколок древнего огузского племени, не ушедшего на юго-запад, как большинство соплеменников.

В то же время среди аларских бурят сохранился этноним *бурутхан* у двух подразделений в алзобейских улусах – маха бурутхан и шоно бурутхан. По нашему мнению, эти близкородственные группы тункинским чалдарам.

Помимо собственно бурятских административных образований, в 1897 г. буряты были представлены и в Тункинской волости, а именно в селах Нерюхай 321 чел., Тунка – 48, Култук – 44, Гужир – 40, в Зактуйском предместье – 21, в деревне Ахалик – 23, в выселке Улан-Горхон – 10, в зимовье Круглом Больше-Глубоковской почтовой станции – 4 чел. Из числа бурят Тункинской волости большая часть не указала принадлежности к административным родам – 447 чел. Среди указавших: шошолоки – 138 чел., тэртэ – 92, хонгодоры (включая 1, 2, 3, 4-й, шуранхан, бадархан) – 66, хойхо – 69, хурхуты – 39, иркиты – 68, чалдары – 6 чел.⁴⁸⁴

Верхнеокинские буряты. После выделения окинского отдельного родового управления (рис. 19), непосредственно подчиненного Иркутскому полицейскому управлению, был образован окинский административный род. Его основу составили буряты 1, 2, 3, 4-го хонгодорских, чалдарского, хойготского, куркутского, тыртеевского и иркитского административных родов⁴⁸⁵ (табл. 52).

⁴⁷⁹ Древнетюркский словарь. С. 135.

⁴⁸⁰ Рашид-ад-Дин. Сборник летописей. С. 108.

⁴⁸¹ Еремеев Д. Е. Этногенез турок. М.: Наука, 1971. С. 93.

⁴⁸² Sümer Faruk. Oğuzlar (Türkmenler). Ankara, 1972. P. 140.

⁴⁸³ Дугаров Б. С. Присянье – Хубсугул: историко-культурные связи и параллели. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2013. С. 6.

⁴⁸⁴ Патканов С. К. Статистические данные... С. 454.

⁴⁸⁵ Дамешек Л. М., Жалсанова Б. Ц., Курас Л. В. История органов... С. 279; Нанзатов Б. З. Верхнеокинские буряты в XIX в.: этнический состав и расселение // Республике Бурятия – 95 лет: сб. науч. ст. / науч. ред. Б. В. Базаров. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2018. С. 37–139.

Рис. 19. Окинское отдельное родовое управление в XIX в.

Иркиты, расселенные в верховьях р. Оки, оз. Ильчир, были переведены в окинское отдельное родовое управление и вошли в состав двух административных родов: окинского и ирkitского. В основе их разделения был хозяйственный уклад: оленеводы остались в составе ирkitского административного рода окинского родового управления, а обуяченные иркиты (скотоводы) – окинского административного рода вместе с бурятами. Особенности хозяйственного уклада отражались и в численной неравномерности: только небольшая часть ирkitов в конце XIX в. занималась оленеводством (см. табл. 52).

Таблица 52

Окинское отдельное родовое управление*.

№	Населенный пункт (улус)	Кол-во хоз-в	Население	Буряты	Окинский админ. род	Ирkitский админ. род
1	Ильчир	12	68	68		68
2	Ханчин	16	75	75	68	7
3	Гарга	26	135	135	135	
4	Хайгас	5	50	50	50	
5	Сорока	8	58	58	58	
6	Орлик	14	75	75	75	
7	Хазалхай	19	94	94	94	
8	Балакта	31	164	164	164	
9	Хараугун	5	27	27	27	
10	Булук	9	40	40	40	
11	Хульёлок	26	131	131	131	
12	Синца (Хурьёлок)	16	81	81	81	
13	Шарза	19	103	103	103	
14	Обтой	6	34	34	34	
15	Эри (Ирэ)	7	27	27	27	
16	Булук-Шибэн	11	49	49	49	
17	Улэнтэй (Улантай)	5	11	11	11	
18	Баин-гол	16	68	68	68	
19	Оботы	8	60	60	60	
20	Мольты	25	113	113	113	
21	Бурин-гол	32	143	143	143	
22	Окинский миссионер. стан	2	12			
Итого		318	1618	1606	1531	75

* Сост. по: Патканов С. К. Статистические данные... С. 447–448.

В состав Ирkitского административного рода входили племена ирkit и хаасут. По сведениям И. В. Рассадина, в состав сойотов, этноса, сформированного на основе ирkitского административного рода Тунки и Оки, вошли представители трех племен: ирkit, хаасут и онхот⁴⁸⁶.

⁴⁸⁶ Рассадин И. В. Родоплеменной состав и этническая история сойотов // Вестник Бурятского научного центра СО РАН. 2016. № 2(22). С. 99–104.

Также, по сведениям Б. Э. Петри, возможно выделение сойотского населения в Окинском регионе в следующих улусах: Монды, Ильчир, Хоньчин, Харамодон, Сорок, Буксон, Хореты, Улзето, Долон-Турук, Хазалхай, Бурун-гол, Нурай⁴⁸⁷.

Таким образом, характерной чертой этнического состава тункинских бурят является наличие значительного числа малых племен, не вошедших в крупные племенные союзы. Это свидетельство периферийного положения региона по отношению к трем основным этногенетическим узлам – центральноазиатскому, прибайкальскому и енисейскому. Буферное положение территории Восточного Присяянья обусловило появление и оседание здесь в разные периоды истории этнических групп монгольского, тюркского происхождения, к каким, в частности, относятся хурхут, хонгодор, тэртэ, шошолок, хойхо, чалдар, долонгут и др., а также сохранение древнего самодийского пласта, представленного моотонго и, возможно, племенами хаасут и иркит.

Авторские карты (см. рис. 17–19) позволяют представить ареалы и плотность расселения бурятских административных родов в границах Торской, Коймарской, Харибятской инородных управ, окинского отдельного родового управления, Тункинской волости и на казачьих землях.

---

⁴⁸⁷ Петри Б. Э. Этнографические исследования среди малых народов в Восточных Саянах. Иркутск: Власть труда, 1927. С. 19.

Нижнеудинские буряты

В структуре бурятских ведомств XIX в. самой малоизученной административной единицей была Нижнеудинская землица. Землица была единицей административного устройства Сибири на ранних этапах ее освоения, но к XIX в. ее значительная часть переименована в волости⁴⁸⁸. Как административная единица она была образована следом за основанием острога в 1648 г. Острог был установлен посреди «Братских земель» ашибагатского князя Ойлана (Ойланко/Иланко), в связи с чем эти территории первоначально были названы по имени князя «Ойланковой землицей». В ее состав входили земли, принадлежавшие бурятам, а также их кыштымам, расселенным между реками Бирюса и Ока, преимущественно по долинам рек Уда (Чуна) и Ия. Бурные события XVII в., завоевания бурятских земель привели к массовым миграциям бурятского населения в Монголию и в долину р. Оки⁴⁸⁹, что вызвало значительное уменьшение бурятского населения в этом регионе.

По русским сведениям, буряты и их кыштымы делились на несколько улусов: Корчунской, Байбиринский, Манзурской, Туралицкой, Шураицкой, Улегоцкой, Шуртосский, Качемарский, Иски-Корчунской, Карагатцкой, Кангатцкой, Силпигигурской⁴⁹⁰. Их расположение было следующим. Вокруг острога находились земли Корчунского (Мангалиева) улуса, далее к северу в долине р. Мара (западный приток Уды) располагался Байбиринский улус. К югу от Корчунского улуса на р. Румакин (совр. Рубахина, западный приток Уды) располагался Манзурский улус, далее вверх по долине Уды – Туралицкой улус, а за ним Шураицкой. Шуртовский улус делился на 2 части: одна располагалась к северу от Нижнеудинска, в долине р. Кады (совр. Кадуй, восточный приток Уды), а другая – в долине р. Ики (приток р. Ии). В долине р. Ии находился Ийский-Корчунский улус (т. е. улус ийских корчунцев), на западе в долине р. Топорок – Улегоцкой улус, на юго-западе в верховьях р. Уды и ее притоков – Карагатцкой, Кангатцкой и Силпигигурской улусы⁴⁹¹.

По мнению Б. О. Долгих, буряты, стоявшие во главе огромных территорий в районе Уды и Оки, не представляли собой большинства и были лишь господ-

---

⁴⁸⁸ Шерстова Л. И. Тюрки и русские в Южной Сибири: этнополитические процессы и этнокультурная динамика XVII – начала XX в. Новосибирск: Изд-во ИАЭ СО РАН, 2005. С. 146.

⁴⁸⁹ Окладников А. П. Очерки из истории...; Бахрушин С. В. Очерки...

⁴⁹⁰ Долгих Б. О. Родовой и племенной состав... С. 256.

⁴⁹¹ Там же.

ствующей группой населения⁴⁹². Однозначно бурятами он считал ашибагатов и шараитов, в XVII в. представлявших собой Иланков, Дючкин (Узунов) и Шарайтский улусы. Туралитский и Манзирский (Манжирак) улусы, по его мнению, были близки бурятам, но были ли они бурятами, он сомневался. Относительно Корчунского (Мангалиева), Ийско-Корчунского, Улеготского, Байберинского, Шуртосского улусов он высказывал мнение об их коттском (енисейском) происхождении⁴⁹³. Предположения М. А. Кастрена о коттском происхождении некоторых групп населения среди карагассов и бурят основывались на устных свидетельствах, о чем говорится в его работе⁴⁹⁴. Ко времени его путешествия носителей этого языка в районе Нижнеудинска уже не осталось⁴⁹⁵. Исследование топонимики позволило ему выявить енисейский пласт гидронимов, оканчивающихся на *-шет/-чет*⁴⁹⁶. Однако явное стремление Б. О. Долгих показать полиэтничность региона, небурятское происхождение этих улусов требует критического подхода к изучению этнического состава на крайнем западе этнической Бурятии. Так, к примеру, этноним *корчун* (*korrtschun*) XVII в. вполне сопоставим с этнонимом *хоршон*, зафиксированным в XX в. несколькими исследователями⁴⁹⁷. В свою очередь, *хоршон* представляет собой фонетический вариант широко распространенного в верховьях Оки, в долинах Иркут и Джиды этнонима *хорчин*⁴⁹⁸. Носители этого этнонима являются крупнейшим подразделением племени хойхо, известного в составе окинских, тункинских, закаменских бурят.

В начале XIX в. Нижнеудинская земля была значительно крупнее по территории по сравнению с тем, что от нее осталось к концу XIX в. По сведениям И. А. Асалханова, собранным в ЦГИАЛ (РГИА) по материалам 7-й ревизии 1816 г., буряты Нижнеудинского уезда были разбросаны по 4 ведомостям: 1) ашибагатский и харанутский роды в числе 603 р. д.; 2) в волостях было расселено 158; 3) в улусах Багином, Именоковом, Корчунском и Ашибагатском – 197; 4) «крещенных брацких» – 513 р. д.⁴⁹⁹. Полагаем, что мы имеем дело с разделением по конфессиональному и территориальному признакам. Так, в числе «крещенных

⁴⁹² Долгих Б. О. Родовой и племенной состав... С. 247–257.

⁴⁹³ Там же.

⁴⁹⁴ Castren M. A. Reiseberichte und Briefe. Als den Jahren 1815–1849. St. Petersburg, 1856. S. 389–392.

⁴⁹⁵ Вернер Г. К. Коттский язык. Ростов н/Д.: Изд-во Ростовского университета, 1990. С. 8.

⁴⁹⁶ Castren M. A. Reiseberichte und Briefe... S. 238.

⁴⁹⁷ Санжеев Г. Д. Фонетические особенности говора нижнеудинских бурят // Материалы комиссии по исследованию Монгольской и Танну-Туvinской народных республик и Бурятской АССР. Вып. 8. Л.: Изд-во АН СССР, 1930. С. 10; Дарбеева А. А. Предварительные данные о языке нижнеудинских бурят // Труды БКНИИ. Вып. 3. 1960. С. 119; Рассадин В. И. Становление говора нижнеудинских бурят. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 1999. С. 7; Сыденова Р. П. Нижнеудинские буряты как этнотерриториальная группа // Этнологические исследования. Вып. 1. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2000. С. 101.

⁴⁹⁸ Нанзатов, Б. З., Содномпилова М. М. Тункинские буряты... С. 137; Нанзатов Б. З., Содномпилова М. М. Закаменские буряты... С. 159.

⁴⁹⁹ Асалханов А. И. О бурятских родах... С. 69.

брацких» представлены буряты Нижнеудинской земли. Население ашибагатского (ашехабатского) и харанутского административных родов отражало число бурят-шаманистов в восточном ареале, численность которых позволила создать административные роды⁵⁰⁰. Население следующих за бурятскими ведомствами четырех улусов отражает количество бурят-шаманистов в западном и центральном ареале расселения Нижнеудинской земли (рис. 20). Отметим, что в силу немногочисленности населения этих улусов⁵⁰¹ формирование бурятских административных родов не состоялось. Бурятское население в волостях, скорее всего, представляет бурят, оставшихся на своих коренных землях и оказавшихся на территориях крестьянских волостей, в данном случае преимущественно на территории Братской волости под управлением крестьянских начальников⁵⁰².

О потерях земли нижеудинскими бурятами упоминал К. Риттер, отметивший, что оставшиеся ко времени его исследования (конец XIX в.) 2 несмежные межевые дачи представляют собой незавершенный процесс оседания бурят, ищущих удобные для земледелия пространства в болотах и тайге по рекам Ия и Уда. Эти поиски он объясняет вытеснением бурят из степной зоны, где к тому времени уже располагалась Тулуновская волость, первые русские жители которой называли территории расселения бурят «Степной землицей»⁵⁰³.

По архивным материалам можно отметить, что ашехабатский и харанутский административные роды, расселенные в среднем течении р. Оки, на ее западном побережье, вошли в состав Балаганской степной думы в промежутке между 1826 и 1835 гг. По сведениям за 1826 г., этих родов в составе думы не было⁵⁰⁴, а в 1835 г. они уже стали ее частью⁵⁰⁵. Территориально земли к западу от Оки должны были относиться к Нижнеудинскому уезду. Выяснение причин выделения ашехабатского и харанутского административных родов из Нижнеудинской земли, объединение их в Ашехабатскую инородную управу, включение их в состав Балаганской степной думы требует дальнейших исследований. В любом случае ашибагаты, составившие ашехабатский административный род, являются теми же ашибагатами, на чьей земле и был поставлен Удинский (Покровский) острог. Их мозаичное расселение объясняется массовым уходом удинских и окинских ашибагатов на территорию Монголии в середине XVII в. Оставленные соплеменниками земли были заселены русскими переселенцами, а земли оставшихся бурят значительно сокращены, что объясняет их анклавное расселение в XIX в. О их прежнем расселении можно судить на основе сохранившейся бурятской топонимии в этом регионе (Куйтун, Тулун, Шарагол и т. п.).

---

⁵⁰⁰ Нанзатов Б. З. Балаганские буряты... С. 157–159.

⁵⁰¹ В данном случае улус – это не населенный пункт, а низшая административно-фискальная единица.

⁵⁰² См.: Воротников И. И. Описание Братской волости // Циркуляр по Московскому учетному округу. 1808. № 6. С. 25–29; Окладников А. П. Очерки из истории... С. 242.

⁵⁰³ Риттер К. Землеведение Азии... С. 587.

⁵⁰⁴ ГАРБ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 21. Л. 53.

⁵⁰⁵ Там же. Д. 862. Л. 5–9.

Рис. 20. Нижнеудинские

буряты в XIX в.

На месте западных анклавов была образована Солонецкая инородная управа, подчиненная Приказной избе Нижнеудинской земли. К сожалению, архив Приказной избы погиб в пожаре⁵⁰⁶. Отметим, что авторами XIX в. Солонецкая инородная управа практически не упоминалась, отмечалась лишь Нижнеудинская земля. Однако в Государственном архиве Иркутской области, в описи фонда 50 Иркутской консистории есть дело «О браке инородца Солонецкой инородной управы Симона Дьячева с инородкою Федосией Шадриной» за 1897 г.⁵⁰⁷, что, очевидно, подтверждает существование указанной административной единицы. Но даже С. К. Патканов, тщательно исследовавший численность различных административных подразделений народов Сибири в 1897 г., упустил эту управу, оставив лишь Нижнеудинскую землю. К. Риттер также использовал только понятие «Нижнеудинская земля»⁵⁰⁸.

Помимо потери земель вблизи Оки, Нижнеудинская земля к концу XIX в. значительно утратила свои оставшиеся территории и в других местах. Так, часть ее земель, например вблизи г. Нижнеудинска, в XIX в. была передана казакам. В конце 1850-х гг. правительством было принято решение увеличить численность казачьего населения Восточной Сибири за счет штрафованных чинов внутренней стражи. Из европейской части страны в Енисейскую, Иркутскую губернии и Забайкальскую область было направлено около 13 тыс. бывших солдат⁵⁰⁹. Для проживания им определили местность, принадлежавшую бурятам, которых склонили к составлению приговора, лишившего их прав на землю. Земля, «уступленная инородцами», составила станичную собственность и дальнейшее пребывание здесь бурят стало невозможным. Они могли остаться лишь при условии поступления их в казачье сословие, на что согласились только 4 бурятские семьи⁵¹⁰. Основная масса бурятского населения покинула эти земли и ушла вверх по течению⁵¹¹.

На землях, принадлежавших бурятам, были образованы станицы Укарская, Шипицинская, Бадарановская и Зенцовская⁵¹², сформированные из солдат-штрафников, прибывших из Польши и Малороссии. Местные казаки-старожилы отнеслись к вновь прибывшим штрафникам из поляков, немцев, литовцев и украинцев пренебрежительно и называли их не «казаками», а «казачишками»⁵¹³, отказываясь признавать их равными себе. Несмотря на наводнение

---

⁵⁰⁶ Рассадин В. И. Становление говора... С. 5.

⁵⁰⁷ ГАИО. Ф. 5. Оп. 1. Т. V. Д. 7318.

⁵⁰⁸ Риттер К. Землеведение Азии... С. 586–589.

⁵⁰⁹ Ларионов Д. Д. Очерк экономической статистики Иркутской губернии: статистика сельскохозяйственной. Иркутск: Тип. Н. Н. Синецына, 1870. С. 167; Ануфриев А. В. История сибирского казачества. Иркутск, 1995. С. 8.

⁵¹⁰ Карнаухов В. Н. От Удинской земли до земли Нижнеудинской. Красноярск: Ситалл, 2015. С. 59.

⁵¹¹ Попов И. Казачьи станицы на реке Уде // Памятная книжка Иркутской губернии на 1881 г. / под ред. Д. Д. Ларионова. Иркутск: Тип. Н. Н. Синецына, 1881. С. 138–139; Риттер К. Землеведение Азии... С. 588.

⁵¹² Там же. С. 140.

⁵¹³ Там же.

24 июня 1870 г., следствием которого было массовое бегство «казакишек», буряты уже не вернулись на земли вблизи Нижнеудинска. Еще одной утратой явились земли вблизи Куйтунской станции, прежде принадлежавшие ашибагатам. На этом месте из вновь прибывших штрафников была сформирована станица Александро-Невская⁵¹⁴. Следует отметить, что на карте Нижнеудинского округа, опубликованной в 1889 г.⁵¹⁵, в районе Нижнеудинска, ниже по Уде, эти казачьи земли, за небольшим исключением, указаны как крестьянские, лишь земли станицы Александро-Невской помечены как находящиеся в совместном пользовании казаков и крестьян.

К концу XIX в. в Нижнеудинском округе остались 2 административные единицы, прежде принадлежавшие бурятам и их кыштымам: Нижнеудинская землица и бывшая Удинская землица, в 1897 г. отмеченная как кочевья карагасов в бирюсинской тайге (табл. 53–54). В составе Нижнеудинской землицы остались земли бывших Шараицкого, Туралицкого, Корчунского улусов, а в западном ареале – Ашибагатский (Иланков) улус. Часть Корчунского и Шуртосского улусов были переданы казакам и помечены как казачьи земли. Восточный анклав был представлен на землях бывшего Ийско-Корчунского улуса. Тофаларские (карагасские) земли, к сожалению, на карте не указаны. Однако их состав известен: Карагасский, Кангатский, Кубалитский, Силпигигурский и Югдинский улусы⁵¹⁶. Этнический состав современных тофаларов, населявших эти улусы, выглядит следующим образом: чогду, кара-чогду, ак-чогду, сарыг-каш, манжирак, причем последние буряты в составе тофаларов⁵¹⁷.

В конце XIX в. буряты в Нижнеудинской землице были расселены в 15 улусах, деревнях и заимках. Крупнейшим населенным пунктом было с. Солонцы, население которого составляло 403 чел., из которых бурят – 328, русских – 48, цыган – 24, прочих – 3. Крупными были улусы Кабсагал (рус. Порог) с населением 154 чел., в том числе бурят – 131, и Шугул (рус. Кушун) – 213 чел., в том числе бурят – 172. В Ийском анклав (р. Ия) крупными были Никольская (Адонская) и Иннокентьевская деревни (см. табл. 53).

Буряты Нижнеудинского ведомства были также расселены и за пределами указанных границ в деревне Алгашед Алзамайской волости – 5 чел., с. Кимильтей Кимильтейской волости – 14, с. Куйтун Куйтунской волости – 7, с. Тулун Тулунской волости – 18 чел.⁵¹⁸

---

⁵¹⁴ Воробьев В. В. Формирование населения... С. 76.

⁵¹⁵ Карта Нижнеудинского округа Иркутской губернии // Материалы по исследованию землепользования и хозяйственного быта сельского населения Иркутской и Енисейской губерний. Иркутск, 1889.

⁵¹⁶ Долгих Б. О. Родовой и племенной состав... С. 254.

⁵¹⁷ Рассадин И. В. Формирование тофаларского этноса // Вестник Бурятского научного центра СО РАН. 2011. № 2. С. 112–119.

⁵¹⁸ Патканов С. К. Статистические данные... С. 542.

Таблица 53

Нижнеудинская землица*

№	Населенный пункт	Кол-во хоз-в	Население	Буряты	Русские	Прочие
1	Солонцы (Кяндла мараса), село (р. Уда)	76	403	328	48	27 (24 ц)
2	Порогский (Кабсагал) улус (р. Уда)	31	154	131	21	2
3	Кушун (Шугул), улус (р. Уда)	37	213	172	38	3
4	Шарагол, улус (р. Уна)	5	38	25	12	1
5	Мунгутубулаг, улус (р. Уна)	23	101	91	9	1
6	Катарбей (Кхатарбэй), заимка	3				
7	Кургут, заимка	2	6	5	1	
8	Табасаран, улус (р. Уя)	5	22	21	1	
9	Шанай, улус (р. Уя)	16	71	60	11	
10	Кукшун, улус (р. Уя)	11	73	68	5	
11	Никольская (Адонская, Адон) деревня (р. Уя)	35	200	155	42	3
12	Иннокентьевская (Евдокимовская) деревня (р. Уя)	27	157	116	40	1
13	Казармы (Кхатарма) (р. Уда)	5	22	13	9	
14	Заимка по р. Жуглым	1	4		4	
15	Заимка по р. Нерха	1	7		7	
Итого		278	1482	1192	252	38

* Сост. по: Патканов С. К. Статистические данные... С. 541.

Соседи бурят тофалары (карагасы) были расселены в верховьях Уды, Ии и Бирюсы в 5 улусах (см. табл. 54). За пределами этих улусов было отмечено 5 чел. на Иннокентьевском винокуренном заводе.

Таблица 54

Кочевья карагасов в бирюсинской тайге*

№	Населенный пункт	Кол-во хоз-в	Население	Карагасы
1	Сельдогурский улус	34	135	135
2	Манджурский улус	11	66	66
3	Кагатский улус	16	54	54
4	Карагасский улус	11	36	36
5	Удинский улус	23	99	99
Итого		95	380	380

* Сост. по: Патканов С. К. Статистические данные... С. 541.

Следует упомянуть, что в конце XVIII в. (1792 г.) взрослых мужчин-бурят в Нижнеудинском уезде было 763 чел.⁵¹⁹

Этнический состав. В XIX в. в Нижнеудинской землице была расселена этно-территориальная группа бурят, в состав которой вошли, очевидно, и обуряченные кыштымы. Сейчас трудно сказать, каково было соотношение бурятского и небурятского населения. Основу бурятского населения составили кудинские буряты – ашибагаты и другие бурятские группы Приангарья, вовлеченные в западный миграционный поток. Племенем, возглавившим бурятское движение на запад, в долину Уды, стали ашибагаты, бывшие кудинские булагаты, покинувшие кудинские степи после конфликта с булагатской группой племен, известной как батлай (батлайн долоон – батлаевская семерка). В ашибагатское движение, по-видимому, были вовлечены племена, расселенные в междуречье Оки и Ангара – шарайты и хулмэнгэ. Последние – это часть другого булагатского союза племен – болот. Несомненно, бурятскими по происхождению являются племена барунгар и хурдуд, прежде кочевавшие в Приангарье.

Изучение этнического состава нижнеудинских бурят в XIX–XX вв. показало, что в составе нижнеудинских бурят сохраняется устойчивый список племен. М. Н. Хангалов отмечал в XIX в. племена: томоше, шарат, хулмэнгэ, мажрик, туралса, хоршин, хурдат, барунгар, якта, бэбри, ашехабат⁵²⁰. Г. Д. Санжеев в начале XX в. зафиксировал тумэше, шарат, кулмэнгэ, манжирак, туралак, кхоршон, кхотомут⁵²¹. В середине XX в. А. А. Дарбеева в рамках лингвистических исследований отметила племена: тымешен, кулмэнгэ, малжирак, туралак, кара коршон, саган коршон, янта коршон, котоп, барангар, кхурдуд, кар-дархан, саган тинса, кара-тинса, ашабат⁵²². Наиболее полный список племен был собран в конце XX в. Р. П. Сыденовой: тэмээшэ, мальжирик, туряалаг, унха туряалаг, кар коршун, саган коршун, янтай коршун, хурдат, котоб, барангарнууд, ко-дархан, тинсай аймгад, бакан аймгад, бурхан шубуун⁵²³.

Ашибагаты, расселенные в XIX в. в долинах Уды, Оки и их притоков, представляли собой крупнейшую группу бурятского населения в регионе. В то же время они являлись остатками некогда крупного ашибагатского массива XVII в., продвигавшегося в западном направлении и сопротивлявшихся проникновению в регион как русских, так и монголов Алтан-хана⁵²⁴. В середине XVII в. значительная часть ашибагатов, расселенных в долинах рек Уда и Ока, покинула свои земли, и, находясь в верховьях Селенги, стала известна как хариад (букв. «чужаки»). В конце XVII в., оказавшись в зоне военных столкновений между ойратами и халха-монголами, часть ашибагатского населения с верховьев р. Селенги покидает Монголию. Стремление оказаться на местах прежнего рассе-

⁵¹⁹ Описание Иркутского наместничества 1792 года / сост. О. Н. Вилков, А. Д. Колесников, М. П. Малышева; под ред. Р. С. Васильевского. Новосибирск: Наука, 1988. С. 97.

⁵²⁰ Хангалов М. Н. Собрание... С. 15–47.

⁵²¹ Санжеев Г. Д. Фонетические особенности... С. 10.

⁵²² Дарбеева А. А. Предварительные данные... С. 119.

⁵²³ Сыденова Р. П. Нижнеудинские буряты... С. 101.

⁵²⁴ Подробнее см.: Бахрушин С. В. Очерки... С. 28–59.

ления было перечеркнуто жесткими мерами казачьих караулов в районе Восточных Саян, вследствие чего основная масса двинувшихся в пределы Российского государства направилась в долину р. Чикой, где был образован ашибагатский административный род⁵²⁵. Ашибагаты, не покинувшие родные места, к XIX в. оказались разделены землями русских крестьян между Нижнеудинской землицей и Балаганской степной думой. После разделения Балаганской степной думы была образована отдельная Ашехабатская инородная управа. Нижнеудинские ашибагаты были расселены по всей территории Нижнеудинской землицы.

Удинские шарайты (в русских документах Шараитский/Шеранский/Шураитский улус), будучи относительно многочисленной группой, составляли собственный улус в XVII и XVIII вв.⁵²⁶ Земли шарайтов располагались в долине р. Уды, южнее Нижнеудинска. По сведениям Б. О. Долгих, собранных в 1727 г., значительная часть шарайтов мигрировала в долину р. Джиды⁵²⁷. Шарайты Балаганской степной думы могли быть частью той миграционной волны. Дошедшие до Джиды шарайты вошли в состав атаганского административного рода (отока)⁵²⁸.

Корчун/кхоршон/хоршин/хорчин. Спорным, по нашему мнению, является принадлежность к енисейскому населению (лингв. языковая семья) корчунцев. Среди тункинских, окинских и закаменских бурят расселены хойхо, одним из подразделений которого являются хорчины. О распространении хойхо в Прибайкалье свидетельствует небольшой улус Булбу-хошун среди шарайтов Балаганской степной думы. В долине р. Залари были также расселены постоянные соседи хойхо – тэртэ. В составе административных онгоевских родов Идинской степной думы были отмечены хулдаты, по-видимому, прибывшие из одноименной местности в долине Джиды, в местах расселения хойхо. Весьма вероятна связь бурятского этнонима *хойхо* с *хойуэ/койок*, известным среди тувинцев⁵²⁹ и сагайцев⁵³⁰. Сведения о том, что корчунцы вели свою политику, иногда шедшую вразрез с ашибагатской, не являются доказательством того, что они не буряты. Однозначно утверждать, что корчунцы говорили на языке енисейской языковой семьи, нельзя, следовательно, мнение, что корчунцы есть котты не доказано. Два из известных нам подразделений кхоршонов сагаан (белый) и кар (черный) имеют бурятские названия. Значение третьего этнонима *янтай* неясно.

Турялак/туралăк/туралса. По предположению Б. О. Долгих, название этого улуса было связано с бурятским термином *тура* – «город», на основании чего он предполагал, что его значение «подгородный улус» самых западных ашибагатов⁵³¹. Однако в предании, записанном А. А. Дарбеевой, говорится: «Монгол газарһаа йэркээдэ койор йаһаниин кун йэрээ: тур'аэлак и кхоршон – монгол зан-

⁵²⁵ Цыдендамбаев Ц. Б. Бурятские исторические... С. 247–248.

⁵²⁶ Долгих Б. О. Родовой и племенной состав... С. 256.

⁵²⁷ Там же. С. 250.

⁵²⁸ Цыдендамбаев Ц. Б. Бурятские исторические... С. 126–127.

⁵²⁹ Айыжы Е. В., Конгу А. А. Родоплеменные группы тувинцев... С. 9.

⁵³⁰ Аристов Н. А. Заметки об этническом составе... С. 346.

⁵³¹ Долгих Б. О. Родовой и племенной состав... С. 250.

гаар дорсон. Из монгольской земли пришли люди двух родов турайлак и хоршон (по-монгольски дорсон)»⁵³². Это предание еще раз указывает на монгольское происхождение племен ихоршон, а также туряалак.

Этноним *баруунгар/барангарнууд* встречается в составе нижнеудинских бурят⁵³³. Буквальное значение «правая рука»⁵³⁴, очевидно, скрывает смысл «западное крыло». Этноним *барунгар* также встречается среди ордосских монголов⁵³⁵.

Нижнеудинские кхурдуты, вероятно, были вовлечены в ашибагатское продвижение на запад из Приангарья. В XIX в. хордуты фиксировались в долине р. Обусы. Небольшая группа аларских хордутов, зафиксированных С. П. Балдаевым⁵³⁶, могла оказаться беженцами из долины р. Уды.

Этноним *кара-дархан*, или *ко-дархан*, по-видимому, отражает связи населения, живущего вокруг Саян. Среди племен дархатов Монголии хара-дархаты являются крупным подразделением⁵³⁷. Нижнеудинские хара-дархаты, по-видимому, осколки дархатов, инкорпорировавшихся в составе нижнеудинских бурят. О взаимных связях бурят и дархатов свидетельствует наличие еще одного осколка дархатов среди кудинских бурят, а также в составе дархатов: *харāt/хариад*, или *бурāt/буриад*, *хорломā*⁵³⁸.

Этноним *манжираг* принадлежит бурятскому племени, входящему в состав нижнеудинских бурят. Часть из них вошла в состав тофаларов (карагасов). В русских документах XIX в. манжираки были отмечены как род чептей, или как Манжурский улус⁵³⁹. Возможно, чептей – это одна из патронимий манжираков. Этноним *манжираг* происходит от *манжи* + *ураг*, где *ураг* «линидж»⁵⁴⁰. Чептей, оказавшись в среде охотников и оленеводов, также вобрали в свой состав и другие элементы. Так, помимо собственно бурят *тулай* (*tulai*) и *чентей* (*tjeptei*)⁵⁴¹, в состав подразделения тулай вошли камасинцы и хаазуты, известные как арыктай⁵⁴².

Этноним *котон/котоб/кхотомуд* неясного происхождения. В бурятской среде он распространен только среди нижнеудинских бурят, скорее всего, связан либо с самодийцами, либо с енисейцами. Возможно, отголоском распространения этого племени является наличие местности Катом/Котом в Черемховском районе, вблизи Забитуя, где впоследствии появилась деревня с одноименным названием. Хотя

---

⁵³² Дарбеева А. А. Предварительные данные... С. 119.

⁵³³ Сыденова Р. П. Нижнеудинские буряты... С. 101.

⁵³⁴ Бураад-оруд толи... С. 90.

⁵³⁵ Нямбуу Х. Монголын... Х. 170.

⁵³⁶ ОППВ ИМБТ СО РАН. Ф. 36. Оп. 1. Д. 888: Балдаев С. П. Происхождение аларских бурят... Л. 19.

⁵³⁷ Санжеев Г. Д. Дархаты... С. 53.

⁵³⁸ Там же. С. 13; Нанзатов Б. З. К этногенезу цаатанов, дархатов и хубсугульских урянхайцев (по материалам этнонимии) // Мир Центральной Азии-2. Улан-Удэ, 2008. С. 53.

⁵³⁹ Долгих Б. О. Родовой и племенной состав... С. 252.

⁵⁴⁰ См.: Скрынникова Т. Д. Идентификационные практики бурят Российской империи // Сибирский сборник-4. СПб.: Изд-во МАЭ РАН, 2014. С. 593.

⁵⁴¹ Castren M. A. Reiseberichte und Briefe... S. 389–390.

⁵⁴² Рассадин И. В. Формирование тофаларского этноса. С. 117.

возможна и миграция нижеудинских котоб(м) в XVII в. О возможной связи этого же племени с ойратами в период расселения последних в Саянско-Енисейском регионе в предчингинское время указывает наличие этнонима *хатаамад* среди торгутов Кобдоского аймака Монголии⁵⁴³, сопоставимого с версией нижеудинского этнонима, записанного Г. Д. Санжеевым, – *кхотомут*⁵⁴⁴.

Этнонимы *тинсай*, *якта*, *бэбри* также являются проблемными. Их языковая принадлежность неясна, возможно, они представляют собой осколки племен бурятских кыштымов, носителей енисейских, самодийских языков.

Таким образом, ряд лингвистических и этнографических исследований XX в., включая новейшие⁵⁴⁵, ограничивают ареал расселения нижеудинских бурят лишь современным Нижнеудинским районом Иркутской области, хотя ареал был значительно шире. Сведения переписи 2010 г. помимо определения компактного расселения в Пороге и Мунгутубулаке позволяют отметить, что в местах традиционного расселения нижеудинские буряты в сельской местности также были отмечены в Катарбее, Уке, Чехове.

Представленные материалы позволяют отследить изменения в административном статусе Нижнеудинской земли, в частности уменьшение ее территорий. Сократившееся с XVII в. бурятское население региона, раздробленное расселение, постоянное продвижение переселенцев в регион продолжали оказывать влияние на сужение бурятских земель (см. рис. 20). Этнический состав бурятского населения, несмотря на массовые оттоки XVII–XVIII вв., оставался пестрым. Основу его составляли бурятские племена ашибагат, шарайт, хорчин, туряалак, манжирак. Бывшее кыштымное население к XIX в. было ассимилировано, вошло в состав не только бурятского, тофаларского (каргасского), но и русского старожильского населения. Дальнейшее исследование их этнонимов позволит вычлени тюркские, енисейские, самодийские пласты, влившиеся в состав не только бурятского, но и тофаларского населения.

---

⁵⁴³ Бакаева Э. П. Торгуты Монголии (этнический состав и этнические маркеры) // Проблемы этнической истории и культуры тюрко-монгольских народов. 2009. № 1. С. 80.

⁵⁴⁴ Санжеев Г. Д. Фонетические особенности... С. 7; Сыденова Р. П. Нижнеудинские буряты... С. 101.

⁵⁴⁵ Абаева Ю. Д. Говор нижеудинских бурят сегодня // Филологические науки. Вопросы теории и практики. В 4-х ч. Ч. 2. 2016. № 12(66). С. 59–62.

Нижнеокинские буряты в XVII–XIX вв.

Нижнеокинские буряты в XVII в. первыми вступили в контакт с русскими, продвигавшимися в «Братскую землю». Из сведений русских документов XVII в., эта группа бурят представляла собой отдельную единицу на сложной этнополитической карте Бурятии в XVII в. События середины XVII и XVIII веков, повлекшие закрепление русского населения в Приангарье, оттеснение бурят с породных земель, строительство братских острогов привели к массовому оттоку бурятского населения из низовий Оки. В XIX в. самая малочисленная этнотерриториальная группа бурят Иркутской губернии – это нижнеокинские буряты, расселенные на территории Братской волости.

Несмотря на то что административно Братская волость входила в состав Нижнеудинского округа, нельзя считать этих бурят нижнеудинскими в силу нескольких причин. Во-первых, они были территориально отдалены от Нижнеудинской земли. Во-вторых, взаимоотношения нижнеудинских и нижнеокинских бурят в прошлом были непростыми, это была история конфликтов, сменяющихся миром. В основу соперничества легла борьба за кыштымов, земли которых находились между территориями нижнеудинских бурят, расселенных в долине Уды, Ии и в среднем течении Оки, и нижнеокинских бурят, расселенных в низовьях Оки и по Ангаре. Власть над тунгусским населением этих земель регулярно оспаривали ашибагаты (окинско-удинские) и икинаты (нижнеокинские)⁵⁴⁶. Отрывочные сведения об этническом составе икинатов, откочевавших на юг в унгинские и нельхайские степи, собраны С. П. Балдаевым⁵⁴⁷.

В контексте исследований первых контактов бурят и русских, о бурятах, на чьих землях был поставлен первый Братский острог, упоминают многие авторы, изучавшие историю Бурятии⁵⁴⁸. Особый интерес этой группе бурят проявил А. П. Окладников, посвятивший событиям на землях вокруг Братского острога отдельную главу в своей монографии⁵⁴⁹. Расселение и этнический состав народов Сибири, в том числе икинатов, были затронуты в книге Б. О. Долгих⁵⁵⁰. Специальных этнографических исследований нижнеокинских бурят не прово-

---

⁵⁴⁶ Токарев С. А. Буряты и их «кыштымы»...

⁵⁴⁷ Балдаев С. П. Родословные предания...; Он же. Происхождение аларских бурят ...

⁵⁴⁸ Богданов М. Н. Очерки истории...; Кудрявцев Ф. А. История бурят-монгольского народа...

⁵⁴⁹ Окладников А. П. Очерки из истории...

⁵⁵⁰ Долгих Б. О. Родовой и племенной состав...

дилось. Краткие сведения о бурятах встречаются в статье И. И. Воротникова, где вкратце упоминаются данные о сражениях русских с бурятами, а также о сакральных местах⁵⁵¹.

Первая встреча бурят с русскими состоялась в 1628 г. Русский отряд возглавлял Петр Бекетов, воспринявший обмен дарами как обложение данью бурятского населения, жившего в местах впадения Оки в Ангару⁵⁵². Первыми бурятами, встретившими русских, были икинаты («игнатцы»). Они стояли во главе группы племен, в состав которой входили сэгэнуты, букоты, хурхаты, зунгары, нараты, балай, зунги и одно из подразделений ашибагатов.

«Мирное» объясачивание уже в 1629 г. сменилось длительным периодом военных конфликтов, последовавшим за погромом нижеокинских бурят отрядом Якова Хрипунова и присоединившимися к нему красноярскими и тобольскими казаками общим числом около 300 чел. После отказа платить ясак Я. Хрипунов разбил и ограбил бурятские улусы низовий Оки. Далее он поднялся вверх по Оке, перешел на Ию, где вновь получил отказ бурят платить ясак. Погромив ийских хорчинов (корчунцев), отряд двинулся в сторону Уды, где произошло сражение с ашибагатами и шараитами⁵⁵³. В результате этого грабительского рейда в плен попало большое количество «погромного ясыря» (бурятских женщин и детей). Боясь мести бурят, Хрипунов со своими людьми ушел в Илимское зимовье, а красноярцы – в Енисейск, куда увели свою часть «ясыря» для дальнейшей продажи на рабских рынках Сибири. Однако в Енисейске местными казаками часть «ясыря» была отобранана: у красноярцев – 48 чел., у тобольцев – 21 чел.⁵⁵⁴ Енисейцы, желавшие мирных отношений с «Братской землей», намеревались вернуть двух знатных пленников – «малого сына князя Кодогуня – Булгудайко и жену Уенка Бугданиева Букиева улуса». Эту миссию возглавил Вихорь Савин. Дойдя до Илимского зимовья, Вихорь Савин столкнулся с агрессивными людьми Хрипунова, не желавшими возвращения «ясыря». Одним из них был убит сын Кодогуня, а на улице совершено групповое изнасилование двух пленных женщин на глазах у других пленных, шедших вместе с Савиным из Енисейска. Добравшись до бурятских улусов, Вихорь Савин не смог завершить свою миссию. Став для бурят вестником о гибели сородичей, он был взят в аманаты, но вскоре был убит родным дядей погибшего мальчика – князем Баярханом (Баяраканом)⁵⁵⁵. Сведения об этих событиях, наряду с отписками казаков о военных столкновениях с бурятами, также позволили выявить в низовьях Оки несколько бурятских улусов – объединений племенного характера, представляющих собой отдельную потестарную единицу.

Этнический состав. Основу этнического состава этой группы бурят составляли икинаты, расселенные повсеместно в долине р. Ангары от Шаманского порога на севере вплоть до места впадения в нее р. Оки, а также в ее низовьях (рис. 21).

---

⁵⁵¹ Воротников И. И. Описание Братской волости.

⁵⁵² Сборник документов... С. 17.

⁵⁵³ Окладников А. П. Очерки из истории... С. 49–54.

⁵⁵⁴ Там же. С. 51–55.

⁵⁵⁵ Там же. С. 57–59.

Зоты были северо-западным подразделением икинатского объединения. По преданиям, они прежде занимали местность Зууһа, где впоследствии был поставлен IV Братский острог. В качестве одного из мест погребения зотов и икинатов упоминается Хэрмэн хада – Беличья гора, в 1919 г. находившаяся напротив с. Братское⁵⁵⁶.

Букиев улус⁵⁵⁷ – букоты были расселены выше по Оке. Соседями букотов были зунгары. И Букиев, и Зунгаров улусы, по-видимому, являлись ближайшими соратниками икинат⁵⁵⁸. В преданиях зунгаров и букотов также постоянно упоминаются бывшие кочевья в междуречье рек Ангара и Ока. Их соседями были и сэгэнуты. В преданиях, записанных С. П. Балдаевым у аларских сэгэнутов, говорится, что прежде они жили вблизи местности, где был поставлен Братский острог⁵⁵⁹.

Как часть икинатского объединения выступали хурхаты. Представителем этого улуса был князь Баярхан (Баяракан), отомстивший Савину за смерть племянника, позднее откочевавший в дальние братские улусы, а именно в долину р. Мурин⁵⁶⁰, являвшуюся частью крупного хурхатского массива, занимавшего земли от низовьев Куды на востоке до среднего течения Иркуты и Китоя на западе.

В состав Икинатского объединения входили племена нагатай и зунги, ошибочно отнесенные Б. О. Долгих к обурыченному тунгусскому населению региона⁵⁶¹. Г. М. Василевич, подробно изучавшая этнический состав эвенков, подобных этнонимов не обнаружила⁵⁶².

Нараты были еще одним племенем икинатского союза. В конце XVII в. они были известны как «Урянхаев подострожный» улус. Это название свидетельствует о близости к острогу, а также о происхождении наратов, отраженном в предании, в котором их предками были урянхайский полководец и дочь икинатского вождя – Найрхан⁵⁶³. О территориях их бывшего расселения свидетельствуют топонимы *Наратай*, разбросанные к югу и юго-востоку от г. Братска в долине Ангара, а также в долине Оки. К XIX в. приангарские нараты ушли вверх по Ангаре, влившись в состав ноётских административных родов. В настоящее время нараты известны среди бурят Усть-Удинского района Иркутской области.

События середины XVII в., связанные с именем Багаба-хана – Ивана Похабова, прославившегося своими зверствами по отношению не только к бурятскому, но и к русскому населению. Во времена его правления крупнейшим работорговческим рынком стал Илимский острог, куда поставлялись захваченные в плен жен-

---

⁵⁵⁶ Балдаев С. П. Родословные предания ... С. 332–333.

⁵⁵⁷ Окладников А. П. Очерки из истории... С. 57.

⁵⁵⁸ Балдаев С. П. Родословные предания ... С. 324–327.

⁵⁵⁹ ОППВ ИМБТ СО РАН. Ф. 36. Оп. 1. Д. 888: Балдаев С. П. Происхождение аларских бурят... Л. 48.

⁵⁶⁰ Балдаев С. П. Родословные предания ... С. 164.

⁵⁶¹ Долгих Б. О. Родовой и племенной состав... С. 212.

⁵⁶² Василевич Г. М. Эвенки...

⁵⁶³ ОППВ ИМБТ СО РАН. Ф. 36. Оп. 1. Д. 888: Балдаев С. П. Происхождение аларских бурят... Л. 74.

щины и дети для дальнейшей продажи. Благодаря его действиям буряты из-под Братского острога откочевывали несколькими волнами в южном направлении, в долину Унги и далее в Монголию⁵⁶⁴.

Икинаты практически полностью покинули район своего расселения в низовьях р. Оки и переселились на юг, где вошли в состав балаганских, аларских и идинских бурят. Массовая колонизация земель вокруг Братского острога в XVIII в. вынуждает бурят покидать свои земли. В связи с разными волнами миграций в Балаганском ведомстве возникают 2 икинатских административных рода, широко разбросанных территориально. А из состава 2-го олзоева административного рода в 1870-х гг. выделился шолотский административный род в составе улусов Шолотского и Алтарикского. Прежде он отмечался как особая административная единица – Шолотский улус в составе 2-го олзоева административного рода⁵⁶⁵. Хотя основу населения этих улусов составляли икинаты, название будущего административного рода было дано по названию местности и улуса.

Как отметил А. П. Окладников, выдавливание бурят крестьянскими начальниками поддерживалось и администрацией, что привело к тому, что в 1767 г. бурят на Оке было всего 167 чел., а русских 1746⁵⁶⁶. Соотношение в этом районе бурят было даже меньше одного к десяти. Подобная ситуация в дальнейшем могла привести к быстрой ассимиляции бурятского населения путем смешанных браков, христианизации. В 1792 г. на землях Киренского уезда, к которому в то время относились земли севернее Вихоревой (Геи) взрослых бурят мужского пола числилось 86 чел.⁵⁶⁷, что еще раз подтверждает, что нижеокинские буряты жили не только в долине Оки, но и севернее Братского села еще в конце XVIII в.

Относительно XVIII в. в нашем распоряжении имеются отрывочные сведения о священном для бурят месте вблизи Братского острога – вековой лиственнице, к которой сходились шаманы для совещаний и жертвоприношений⁵⁶⁸.

Несмотря на сложившуюся ситуацию, небольшая группа населения сохраняла бурятскую идентичность и к концу XIX в. буряты Братской волости в 1897 г. были отмечены в 4 населенных пунктах в числе 99 чел. В деревне Чернореченской (*Хара ухун*) буряты составляли абсолютное большинство – 38 чел., всего в деревне был отмечен 41 чел., в Илирской деревне бурят было 41 чел., или около 10 % общего числа населения (404 чел.). Также буряты жили в с. Шаманово – 11 чел. и на Николаевском железоделательном заводе – 9.

За период XVII–XIX вв. границы расселения нижеокинских бурят значительно сузились. В первой половине XVII в. низовья Оки и прилегающие районы Ангары были заселены несколькими «улусами» бурят, каждый из которых имел своего князя, и, соответственно, под термином «улус» русскими понима-

---

⁵⁶⁴ Подробнее см.: Окладников А. П. Очерки из истории...

⁵⁶⁵ ГАРБ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 2026. Л. 90.

⁵⁶⁶ Окладников А. П. Очерки из истории... С. 242.

⁵⁶⁷ Описание Иркутского наместничества...

⁵⁶⁸ Воротников И. И. Описание Братской волости. С. 25–29.

лась отдельная группа населения. По этнографическим источникам, собранным среди бурят, откочевавших на юг, в составе бурят низовий Оки входило несколько племен: икинаты, зоты, букоты, зунгары, хурхаты, нараты, зунги и, возможно, ашибагаты. Основу племенного союза составили племена сэгэнутского происхождения и примкнувшие к ним булагаты. Однако с последующими событиями второй половины XVII в. значительная часть бурят откочевала из-под Братского острога. Несмотря на уход значительной части бурят, в XVIII в. вокруг Братского села остается немногочисленное бурятское население, которое сохраняет свою идентичность среди преобладающего русского населения. Этот факт отражен в переписи 1897 г. (рис. 22).

Рис. 22. Буряты в Братской волости в конце XIX в.

Заключение

Исследования этнического состава монгольских народов с постимперского периода до XIX в. на примере отдельных территорий и этнических групп отражают различные этнические процессы, такие как консолидация, дифференциация, миксация и др. Все эти процессы протекали на фоне значительных изменений в жизни монгольских народов на всей территории их расселения. Это массовые миграции монгольского населения в минское время на юг, продолжавшиеся в результате мощного инерционного толчка периода завоеваний и империи. Сложившиеся союзы конца минского периода послужили основой административного деления Южной Монголии в цинское время. Сложный этнический состав народов Монгольского Алтая и Прихубсугулья, долгое время находившихся в контактной зоне Джунгарии, Халхи и Южной Сибири, отражают многочисленные миграции населения внутри этого региона.

Территория этнической Бурятии – северной окраины монгольского мира, оказавшаяся в границах Российской империи, также представляет собой особый интерес. В XI–XIV вв. Байкальская Сибирь именуется средневековыми авторами страной Баргуджин-токум, была объявлена Чингисханом заповедной территорией. К моменту распада Монгольской империи территория Баргуджин-токума являлась частью государства Юань. Однако после прихода к власти новой династии Мин северные территории остаются вне контроля минского Китая. Этническая история этого региона практически не освещена письменными источниками до прихода в этот регион русских с северо-запада и маньчжуров с юго-востока в начале XVII в. Большинство современных исследователей считают это время «темным» периодом истории. С распадом Монгольской империи и формированием на ее осколках в Центральной Азии новых политических образований, тяготеющих к основному политическому центру – Южной Монголии во главе с чахарским Лигдэн-ханом, территория Баргуджин-токума осталась вне пределов влияния потомков монгольского императорского дома и получила относительную самостоятельность. Прибайкалье в XIV–XV вв. становится территорией, где происходит новый этногонический виток, в результате которого формируется ядро бурятского этноса на основе предшествующих этнических образований, таких как курыканы и баргу. К ним примыкают монгольские группы, племена, пострадавшие в ходе междоусобных войн в Западной и Восточной Монголии.

Колонизация русскими Сибири, с одной стороны, и экспансия Цинской империи на северные монгольские территории – с другой, стали очередным, чрезвычайно важным этапом в истории развития бурятского этноса, запустившим механизм масштабной интеграции бурятских этнических групп, в состав которых вливается часть монгольских, бежавших не только от смуты и войн с территории монгольских ханств и Джунгарии в XVII в. Одним из важных направлений сред-

невековых миграций Предбайкалье стало и по другой причине – приверженцы шаманизма, уступая мощному продвижению буддизма на север, также двигались в Приангарье из разных концов монгольского мира.

Появление в регионе русских и их закрепление с возведением военных крепостей – острогов уже в начальный период XVII в. привело к массовым движениям коренного населения как внутри региона, так и за его пределами. Массовые миграции бурят в Монголию (на север Хангая, в верховья Селенги, в Забайкалье) привели к резкому сокращению бурятского населения в Предбайкалье. Русская колонизация земель Илимского воеводства, постепенное движение крестьянской колонизации к верховьям Лены и Ангары, строительство Сибирского тракта к середине XVIII в. меняют этническую карту региона. Значительный пласт бурятского населения смещается с родных кочевий. В этот период начинают формироваться крупные русские анклавы в окрестностях Братска, Балаганска, Верхолenska, Иркутска. Нижнеокинские буряты уже в XVIII в. оказываются в меньшинстве на своих землях. К XIX в. большая часть земель вблизи Сибирского тракта закрепляется за русскими волостями. Несмотря на значительные уступки нижеудинскими бурятами своих родовых территорий в XVIII в. (практически полностью оставили степные пространства формирующейся Тулуновской волости), в XIX в. власти продолжили давление на бурят, требуя уступить земли казакам и крестьянам в среднем течении рек Уда и Ия. Изменилась география расселения бурят и в других местах Иркутской губернии. В долинах рек Белая, Кудя, Ида и Оса буряты были вынуждены покинуть низовья, в верховьях рек Лена и Манзурка после массовых откочевек бурят в Забайкалье складывается чересполосное расселение бурятского и русского населения.

В итоге сформировалась этническая карта региона, сохранявшая статус-кво в период XIX в., за исключением Нижнеудинского округа. Реконструированные автором карты расселения бурят в XIX в. отражают только земли хозяйственного освоения – пашни, луга и покосы, закрепленные за административно-фискальными единицами бурятского общества – родами, инородными управами, степными думами. Границы охотничьих угодий отразить не удалось ввиду отсутствия соответствующего историко-картографического материала. В реальности границы охотничьих территорий существовали и население бурятских ведомств было прекрасно о них осведомлено. Свидетельством актуальности границ охотничьих угодий для бурятских сообществ было множество судебных разбирательств, связанных с нарушением границ этих не менее важных с точки зрения хозяйственного значения территорий представителями других бурятских ведомств или русских волостей. Помимо территорий, закрепленных за отдельными бурятскими административными единицами, с давних пор существовали и общие охотничьи угодья для представителей разных территориальных групп. Так, таежный участок Хор-Тагна, на который приезжали охотиться представители идинских, аларских и балаганских бурят, постепенно был заселен и даже выделен в отдельный административный род Балаганской степной думы.

Крупнейшими ведомствами у бурят Иркутской губернии в XIX в. были степные думы. Большинство бурят находилось в ведомствах степных дум, за исключением Нижнеудинской землицы, Китойской управы, а также бурят Братской волости и крещеных бурят, расселенных в других русских волостях. Выделение Ленской управы из Верхоленской думы, а также Кудинско-Капсальской управы из Кудинской степной думы являлось следствием конфликта бурятских элит указанных ведомств, что не влияло на самосознание бурят этих этнотерриториальных групп. Переход шаралдаевских административных родов в состав Кудинской степной думы отражает предыдущие этапы консолидации внутри булагатской общности. Так, являясь частью булагатского племенного союза батлай, большая часть которого составляла костяк кудинских бурят, в середине XIX в. шаралдаевцы даже переходили в состав Кудинской степной думы. Но, по-видимому, особенность географического расселения в конечном итоге сыграла ключевую роль и шаралдаевские роды были возвращены в состав Идинской степной думы. Решающим оказалось географическое положение для ноётских и бараевских административных родов, оказавшихся на противоположном берегу от большинства балаганских бурят – с позиций административного управления этим родам было удобнее войти в состав территориально более близкой Идинской степной думы. Важное значение сыграло и географическое положение Ашехабатской (Ашибагатской) управы, перемещенной из состава Нижнеудинской землицы в состав Балаганской степной думы.

В Иркутской губернии в XIX в. сложилось 10 этнотерриториальных групп, в свою очередь разделенных на несколько этнолокальных подразделений. Представители крупнейшего племенного союза бурят – булагаты являлись большинством среди кудинских, идинских, балаганских, китойских бурят, значительную часть – среди тункинских бурят. Эхириты – основа верхоленских и ольхонских бурят. Хонгодоры являлись костяком аларских бурят, а также составляли значительное число среди тункинских бурят. Сэгэнуты в XIX в. исчезли как административная единица. Оставшиеся в верховьях Лены сэгэнуты входили в состав хэнгэлдэрского административного рода, после распада которого оказались в составе содо-хойбитского административного рода. Сэгэнуты были также расселены среди ольхонских, кудинских, идинских, балаганских, аларских и нижнеокинских бурят. Икинаты стояли во главе нижнеокинских бурят. Однако неоднократные протестные миграции икинатив из-под Братского острога привели к формированию трех административных родов в составе Балаганской степной думы – 1-го и 2-го икинатского и шолотского. В Саянском регионе большинство составляли племена тэртэ, шошолок, хойхо, чалдар и др., являвшиеся коренным населением этого региона.

Источники и литература

Государственный архив Республики Бурятия, ф. 1, оп. 1, д. 338, 543, 902, 1184; ф. 3, оп. 1, д. 21: Документы о сборе повинностей и денежных налогов с иногородцев Балаганского ведомства; д. 184: Статистические сведения о владельцах земель и раскладка оброчных статей по Балаганскому ведомству за 1835 год; д. 862: Сведения для сбора ясака, податей, капиталов и повинностей 21 февраля 1860 года – 2 января 1861 года; д. 2026: Сведения о переписи населения (1877–1878 гг.); ф. 4, оп. 1, д. 4; ф. 6, оп. 1, д. 61, 180, 189, 553, 666; ф. 8, оп. 1, д. 86, 777; ф. 12, оп. 1, д. 5, 13, 23, 41; ф. 39, оп. 1, д. 837; ф. 171, оп. 1, д. 29, 137; ф. 362 (л. ф. М. Маласагаева), оп. 1, д. 2, 19; д. 20: Маласагаев М. Предания о родах сэгэнут, бомол, об урянхайском шамане-людоеде Ненгарме.

Государственный архив Иркутской области, ф. 5, оп. 1, т. V, д. 7318; ф. 149, оп. 1, д. 6, 12; ф. 152, оп. 1, д. 12.

Общий фонд Музея истории им. М. Н. Хангалова, д. 17940(1), 17940(2).

Отдел памятников письменности Востока ЦВРК ИМБТ СО РАН, ф. 18 (л. ф. И. Н. Мадасона), оп. 1, д. 88, 263; ф. 36, оп. 1, д. 1(89): Балдаев С. П. О Бурятских родах; д. 122, 836; д. 888: Балдаев С. П. Происхождение аларских бурят племени хонгдор и проживающих совместно с ним родов; ф. 39, оп. 1, д. 837: Балдаев С. П. Малочисленные роды, входящие в состав Балаганского уезда Иркутской губернии; Абаева Ю. Д. Говор нижнеудинских бурят сегодня // Филологические науки. Вопросы теории и практики. В 4-х ч. Ч. 2. 2016. № 12(66). С. 59–62.

Абашеев Д. А. Тункинский говор // Труды БКНИИ СО АН СССР. Вып. 17. 1965. С. 3–34.

Айыжы Е. В., Конгу А. А. Родовые группы тувинцев Кобдоского аймака Монголии на современном этапе (по материалам полевых исследований) // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований. 2013. № 1. С. 36–40.

Айыжы Е. В., Конгу А. А. Родоплеменные группы тувинцев Тоджинского района Республики Тува на современном этапе (по материалам полевых исследований) // Вестник Чувашского гос. педагог. ун-та им. И. Я. Яковлева. 2013. № 4-1(80).

Александров В. А. Образование русской историко-этнической территории и государственности // Русские. Сер. Народы и культуры / отв. ред В. А. Александров, И. В. Власов, Н. С. Полищук М.: Наука, 2005.

Ануфриев А. В. История сибирского казачества. Иркутск, 1995. 23 с.

Аристов Н. А. Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности // Живая старина. Периодическое издание отделения этнографии Русского географического общества. 1896. Вып. III–IV. С. 277–456.

Асалханов А. И. О бурятских родах в XIX веке // Этнографический сборник. Вып. 1. Улан-Удэ, 1960. С. 68–83.

Атлас Азиатской России. М., 1914.

- Ахинжанов С. М. Кыпчаки в истории средневекового Казахстана. Алма-Ата: Наука, 1989. 293 с.
- Бабуев С. Д. Из родословных закаменских бурят. Закаменск, 1993.
- Бабуев С. Д. О родовом составе ольхонских бурят // Цыбиковские чтения. Улан-Удэ, 1989. С. 13–15.
- Бадмаев А. А. Ремесла агинских бурят. Новосибирск, 1997. 159 с.
- Бадмаева Л. Б. Языковое пространство бурятского летописного текста. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2012. 296 с.
- Базаров Б. В. Присоединение Северной Монголии к России: геополитический передел монгольского мира в XVII–XVIII вв. // Российская история. 2017. № 1. С. 49–55.
- Бакаева Э. П. Торгуты Монголии (этнический состав и этнические маркеры) // Проблемы этнической истории и культуры тюрко-монгольских народов. 2009. № 1. С. 69–86.
- Бакаева Э. П. Байты Монголии: некоторые сведения о территории расселения и сакральных объектах // Монголоведение: сб. науч. тр. Вып. 6. Элиста: КИГИ РАН, 2013. С. 114–126.
- Балдаев С. П. Предания о расселении кударинских и кабанских бурят // Записки БНИИК СО АН СССР. 1958. № XXV. С. 152–177.
- Балдаев С. П. Избранное. Улан-Удэ, 1961. 255 с.
- Балдаев С. П. Родословные предания и легенды бурят. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1970. 364 с.
- Басаева К. Д., Зимин Ж. А. Хозяйственный календарь аларских бурят // Культурно-бытовые традиции бурят и монголов. Улан-Удэ, 1988. С. 57–75.
- Батуев Б. Б. Буряты в XVII–XVIII вв. Улан-Удэ, 1996. 103 с.
- Бахрушин С. В. Очерки по истории Красноярского уезда в XVII в. // Научные труды Т. IV. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1959. 260 с.
- Бертагаев Т. А. Внутренняя реконструкция и этимология слов в алтайских языках // Проблема общности алтайских языков. Л.: Наука, 1971. С. 90–109.
- Бичурин Н. Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. 1. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. 471 с.
- Богданов М. Н. Очерки истории бурят-монгольского народа. Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2014. 304 с.
- Большой академический монгольско-русский словарь / ред. А. Лувсандэндэв, В. М. Солнцев. Т. IV. М.: Academia, 2002. 506 с.
- Бурыкин А. А. Историко-этнографические и историко-культурные аспекты исследования ономастического пространства региона (топонимика и этнонимика Восточной Сибири). СПб.: Петербург. востоковедение, 2006. 224 с.
- Бурятские летописи / сост. Ш. Б. Чимитдоржиев, Ц. П. Ванчикова. Курумкан: Курумканская типография, 1995. 199 с.
- Буряад-ород толи. Бурятско-русский словарь / сост. Л. Д. Шагдаров, К. М. Черемисов. М., 1973. 804 с.
- Буяндэлгэр Дж. Этническая история баргутов (XV–XVII вв.) // Культурное наследие народов Центральной Азии. Вып. 3 / отв. ред. М. М. Содномпилова. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2012. С. 183–205.

Вайнштейн С. И. Этнографическая экспедиция в Юго-Восточную Туву // СЭ. 1954. № 2. С. 163–169.

Василевич Г. М. Эвенки: Историко-этнографические очерки (XVIII – начало XX в.). Л.: Наука, 1969. 304 с.

Вернер Г. К. Коттский язык. Ростов н/Д.: Изд-во Ростовского университета, 1990. 410 с.

Воробьев В. В. Формирование населения Восточной Сибири (географические особенности и проблемы). Новосибирск: Наука, 1975. 260 с.

Воротников И. И. Описание Братской волости // Циркуляр по Московскому учетному округу. 1808. № 6. С. 25–29.

Востров В. В., Муканов М. С. Родоплеменной состав и расселение казахов (конец XIX – начало XX в.). Алма-Ата: Наука, 1968. 255 с.

Галданова Г. Р. Закаменские буряты. Историко-этнографические очерки (вторая половина XIX – первая половина XX в.). Новосибирск: Наука, 1992. 182 с.

Гомбожапов А. Г. Традиционные семейно-родовые обряды агинских бурят в конце XIX – XX в.: истоки и инновации. Новосибирск: Наука, 2006. 184 с.

Грумм-Гржимайло Г. Е. Западная Монголия и Урянхайский край. Т. 3. Вып. 1. Антропологический и этнографический очерк этих стран. Л.: Изд-во РГО, 1926. 412 с.

Далай Ч. Монголия в XIII–XIV веках. М.: Наука, 1983. 232 с.

Далиев Д. Д. Родословная шаранутского рода // Бурятоведческий сборник. Вып. III–IV. Иркутск, 1927.

Дамдинов Д. Г. К вопросу о происхождении ононских хамниган // Труды БКНИИ СО АН СССР. Вып. 10. Сер. Историческая. Из истории народов Бурятии. Улан-Удэ, 1962. С. 169–178.

Дамдинсүрэн Ц. Исторические корни Гэсэриады. М.: Изд-во АН СССР, 1957. 239 с.

Дамешек Л. М., Жалсанова Б. Ц., Курас Л. В. История органов местного самоуправления бурят в XIX – начале XX в. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2013. 503 с.

Дампилова Л. С. Шаманские песнопения бурят: символика и поэтика. Улан-Удэ, 2005. 246 с.

Данилов С. В. Города в кочевых обществах Центральной Азии. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО АН, 2004. 202 с.

Дарбеева А. А. Предварительные данные о языке нижнеудинских бурят // Труды БКНИИ СО АН СССР. Вып. 3. 1960. С. 118–126.

Даржаев С. Ю. Степные думы – органы самоуправления бурят в Российском государстве (1822–1904). Улан-Удэ: Изд.-полиграф. комплекс ВСГАКИ, 2001. 139 с.

Дашибалов Б. Б. На монголо-тюркском пограничье (этнокультурные процессы в Юго-Восточной Сибири в средние века). Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2005. 202 с.

Долгих Б. О. Некоторые данные к истории образования бурятского народа // СЭ. 1953. № 1. С. 38–63.

Долгих Б. О. Некоторые ошибочные положения в вопросе образования бурятского народа // СЭ. 1954. № 1. С. 57–62.

Долгих Б. О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII веке. М., 1960. 621 с.

- Дополнения к актам историческим. 1645–1654. Т. 3. СПб., 1848. 539 с.
- Древнетюркский словарь / под ред. В. М. Наделяева, Д. М. Насилов, Э. Р. Тенишева, А. М. Щербака. Л.: Наука, 1969. 676 с.
- Дугаров Б. С. О происхождении окинских бурят // Этнические и историко-культурные связи монгольских народов / под ред. Т. М. Михайлова и др. Улан-Удэ: Изд-во БФ СО АН СССР, 1983. С. 90–101.
- Дугаров Б. С. Присяянье – Хубсугул: историко-культурные связи и параллели. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2013. 258 с.
- Дырхеев П. С. Очерки истории верхоленских бурят. Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2005. 239 с.
- Еремеев Д. Е. Этногенез турок. М.: Наука, 1971. 272 с.
- Ермолова Н. В. Эвенки Центральной Сибири: социальная организация и этническая структура // Народы Сибири в составе государства Российского. СПб.: Европейский дом, 1999. С. 69–164.
- Ермолова Н. В. Река в трех мирах эвенкийской вселенной // Реки и народы Сибири. СПб.: Наука, 2007. С. 87–127.
- Жалсанова Б. Ц., Курас Л. В. История Баргузинской степной думы в документах Государственного архива Республики Бурятия (1824–1903 гг.). Иркутск: Оттиск, 2012. 351 с.
- Жамбалова С. Г. Профанный и сакральный миры ольхонских бурят. Новосибирск: Наука, 2000. 400 с.
- Залкинд Е. М. Присоединение Бурятии к России. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1958. 320 с.
- Залкинд Е. М. Общественный строй бурят в XVIII – первой половине XIX в. М.: Наука, 1970. 400 с.
- Затопляев Н. Кости в бывшем Аларском ведомстве / изд. на средства хамбо-ламы Д. Г. Гомбоева; примеч. Г. Н. Потанина // Записки ВСОИРГО. 1890. Т. 1, вып. 2. Сказания бурят, записанные разными собирателями.
- Затопляев Н. Кость Шаранут / изд. на средства хамбо-ламы Д. Г. Гомбоева; примеч. Г. Н. Потанина // Записки ВСОИРГО. 1890. Т. 1, вып. 2. Сказания бурят, записанные разными собирателями.
- Зимин Ж. А. История Аларского района. Иркутск, 1994. 70 с.
- Златкин И. Я. История Джунгарского ханства. М.: Наука, 1987. 332 с.
- Зориктуев Б. Р. Об этнонимах тумат, тумэт, горлос и их отношении к названию хори // Проблемы этногенеза и этнической культуры тюрко-монгольских народов. Вып. 2. Элиста: КИГИ РАН, 2008. С. 14–24.
- Именохоев Н. В. К вопросу о культуре ранних монголов (по данным археологии) // Этнокультурные процессы в Юго-Восточной Сибири в средние века. Новосибирск: Наука, 1989. С. 55–62.
- Именохоев Н. В. Раннемонгольская археологическая культура // Археологические памятники средневековья в Бурятии и Монголии. Новосибирск: Наука, 1992. С. 23–48.
- Иметхенов А. Б., Долхонова Э. З., Елбаскин П. Н. Ольхон – край родной. Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 1997. 352 с.

Исторический выбор: Россия – Бурятия в XVII – первой трети XVIII века. Документы и материалы / сост. О. В. Бураева, С. В. Бураева, М. Н. Балдано. Иркутск, 2014.

История Аларской степной думы в документах Государственного архива Республики Бурятия (1824–1889 гг.): сб. док-тов / авт.-сост. Б. Ц. Жалсанова, Л. В. Курас. Иркутск: Оттиск, 2015. 352 с.

История Бурятии. Т. 2. XVII – начало XX в. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2011. 624 с.

История Усть-Ордынского бурятского автономного округа / отв. ред. Л. М. Дамешек. М.: Культура, 1995. 544 с.

Карнаухов В. Н. От Удинской земли до земли Нижнеудинской. Красноярск: Ситалл, 2015. 429 с.

Карта Балаганского округа Иркутской губернии // Материалы по исследованию землепользования и хозяйственного быта населения Иркутской и Енисейской губерний. М., 1890.

Карта Верхоленского округа Иркутской губернии // Материалы по исследованию землепользования и хозяйственного быта населения Иркутской и Енисейской губерний. М., 1890.

Карта Иркутского округа Иркутской губернии // Материалы по исследованию землепользования и хозяйственного быта населения Иркутской и Енисейской губерний. М., 1890.

Карта Нижнеудинского округа Иркутской губернии // Материалы по исследованию землепользования и хозяйственного быта сельского населения Иркутской и Енисейской губерний. Иркутск, 1889.

Кириллов И. И. Ундугунская культура железного века в Восточном Забайкалье // По следам древних культур Забайкалья. Новосибирск: Наука, 1983. С. 123–138.

Клочков М. Население России при Петре Великом. Т. 1. СПб., 1911.

Ковычев Е. В. История Забайкалья (I – сер. II тыс. н. э.). Иркутск, 1984. 82 с.

Когунбаева Н. И. Алтайско-русский словарь. Русско-алтайский словарь. Горно-Алтайск, 1991. 182 с.

Коновалов П. Б. Хунну в Забайкалье. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1976. 248 с.

Коновалов П. Б. Корреляция средневековых археологических культур Прибайкалья и Забайкалья // Этнокультурные процессы в Юго-Восточной Сибири в средние века. Новосибирск: Наука, 1989. С. 5–20.

Коновалов П. Б. Этнические аспекты истории Центральной Азии (древность и средневековье). Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 1999. 214 с.

Кононов А. Н. Родословная туркмен. Сочинение Абу-л Гази, хана Хивинского. М.; Л., 1958. 193 с.

Кудрявцев Ф. А. История бурят-монгольского народа от XVII в. до 60-х годов XIX в.: очерки. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940. 240 с.

Кузеев Р. Г. Происхождение башкирского народа. Этнический состав, история расселения. М.: Наука, 1974. 576 с.

Кулаков П. Е. Ольхон. Хозяйство и быт бурят Еланцинского и Кутульского ведомств (бывшего Ольхонского ведомства) Верхоленского округа Иркутской губернии. СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1898. 245 с.

Ларионов Д. Д. Очерк экономической статистики Иркутской губернии: статистика сельскохозяйственная. Иркутск: Тип. Н. Н. Сеницына, 1870. 380 с.

Лбова Л. В. Палеолит северной зоны Западного Забайкалья. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2000. 240 с.

Лебедева Е. П. К вопросу о родовом составе монголов // Филология и история монгольских народов. М., 1958. С. 219–227.

Малявкин А. Г. Танские хроники о государствах Центральной Азии. Новосибирск, 1989. 432 с.

Махатов Б. П. Страницы из жизни бурят кударинской степи. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1964. 60 с.

Миллер Г. Ф. Описание Сибирского царства и всех произошедших в нем дел от начала, а особливо от покорения его Российской державе по сии времена. СПб., 1750. 457 с.

Митрошкина А. Г. Бурятская онимистическая лексика в русских исторических документах // Актуальные проблемы востоковедения. Ч. II. Улан-Удэ, 2001. С. 142.

Михайлов Т. М. Заметки о топонимах Усть-Ордынского национального округа // Труды БИОН СО АН СССР. Вып. 26. 1976. С. 152–167.

Монгольско-русский словарь / сост. С. Лувсандэндэв. М.: ГИИНС, 1957. 716 с.

Мэн-гу-ю-му-цзи – Записки о монгольских кочевьях / пер. П. С. Попова. СПб.: Первая скоропечатня П. О. Яблонского, 1895. 316 с.

Наделяев В. М. Циркумбайкальский языковой союз // Исследования по фонетике языков и диалектов Сибири. Новосибирск, 1986.

Нанзатов Б. З. Этническая история западных бурят (VI–XIX вв.): дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 2002. 190 с.

Нанзатов Б. З. Племенной состав бурят в XIX веке // Народы и культуры Сибири. Взаимодействие как фактор формирования и модернизации. Иркутск: Оттиск, 2003. С. 15–27.

Нанзатов Б. З. Средневековые татары и Приангарье (по данным «Сборника летописей» Рашид-ад-Дина) // Чингисхан и судьбы народов Евразии. Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2003. С. 99–102.

Нанзатов Б. З. Этногенез западных бурят (VI–XIX вв.). Иркутск: Радан, 2005. 159 с.

Нанзатов Б. З. Западно-бурятская субэтническая идентичность // Этническая идентичность и конфликт идентичностей. Владивосток: Дальнаука, 2007. С. 80–90.

Нанзатов Б. З. К этногенезу цаатанов, дархатов и хубсугульских урянхайцев (по материалам этнонимии) // Мир Центральной Азии-2. Улан-Удэ, 2008. С. 51–56.

Нанзатов Б. З. Монгольские буряты: диаспора в ситуациях вызова // Трансграничные миграции в пространстве монгольского мира: история и современность. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2010. С. 83–110.

Нанзатов Б. З. Этнический состав и расселение народов Монгольского Алтая и Прихубсугулья в начале XX века // Известия Иркутского государственного университета. Сер. Геоархеология. Этнология. Антропология. 2013. № 2(3). С. 138–151.

Нанзатов Б. З. Китойская управа (этнический состав и расселение китойских и балейских бурят) // Вестник Бурятского научного центра СО РАН. 2014. № 1(13). С. 117–125.

Нанзатов Б. З. Административные образования бурят в Российской империи в XIX веке – Кудинская степная дума (расселение и этнический состав кудинских бурят) // Вестник Бурятского научного центра СО РАН. 2015. № 1(17). С. 41–56.

Нанзатов Б. З. Баргузинский округ в XIX в. (вопросы этнической истории региона и этнический состав населения) // Вестник Бурятского научного центра СО РАН. 2015. № 2(18). С. 11–30.

Нанзатов Б. З. Раннесредневековые (древнеуйгурские) этнические связи Прибайкалья с Центральной Азией (на примере этнонимов Буин и Абазай) // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. № 10. С. 169–172.

Нанзатов Б. З. Верхоленские буряты в XIX веке: этнический состав и расселение // Известия Иркутского государственного университета. Сер. Геоархеология. Этнология. Антропология. 2016. Т. 16. С. 103–124.

Нанзатов Б. З. Забайкальские буряты в XIX веке: этнический состав и расселение. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2016. 290 с.

Нанзатов Б. З. Идинские буряты в XIX веке: этнический состав и расселение // Известия Иркутского государственного университета. Сер. Геоархеология. Этнология. Антропология. 2017. Т. 20. С. 136–156.

Нанзатов Б. З. Расселение и этнический состав ольхонских бурят в XIX в. // Вестник Бурятского научного центра СО РАН. 2017. № 2(26). С. 28–35.

Нанзатов Б. З. Этнический состав и расселение ольхонских бурят в конце XIX века // Евразия в кайнозое. Стратиграфия, палеоэкология, культуры. Вып. 6. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2017. С. 369–376.

Нанзатов Б. З. Балаганские буряты в XIX веке: этнический состав и расселение // Известия Иркутского государственного университета. Сер. Геоархеология. Этнология. Антропология. 2018. Т. 23. С. 140–163.

Нанзатов Б. З. Верхнеокинские буряты в XIX в.: этнический состав и расселение // Республике Бурятия – 95 лет: сб. науч. ст. / науч. ред. Б. В. Базаров. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2018. С. 37–139.

Нанзатов Б. З. Этнотерриториальные группы и этнический состав бурят в современной Монголии (по материалам полевых исследований) // Вестник Бурятского научного центра СО РАН. 2018. № 1(29). С. 21–25.

Нанзатов Б. З., Содномпилова М. М. Байтог: «Баруун буураһууд». Исследование локальной группы бурят // Народы и культуры Сибири. Взаимодействие как фактор формирования и развития. Вып. 4. Иркутск: Радиан, 2005. С. 47–54.

Нанзатов Б. З., Содномпилова М. М. Аларская степная дума (этнический состав и расселение аларских бурят в XIX в.) // Вестник Бурятского научного центра СО РАН. 2013. № 2(10). С. 47–57.

Нанзатов Б. З., Содномпилова М. М. Изменения в расселении и этническом составе народов Монгольского Алтая и Прихубсугулья (XX – начало XXI в.) // Вестник Бурятского научного центра СО РАН. 2013. № 4(12). С. 21–34.

Нанзатов Б. З., Содномпилова М. М. Хоринская степная дума в XIX веке (этнический состав и расселение хоринских бурят) // Вестник Бурятского научного центра СО РАН. 2016. № 3(23). С. 28–40.

Нанзатов Б. З., Содномпилова М. М. Закаменские буряты в XIX в.: этнический состав и расселение // Известия Иркутского государственного университета. Сер. Геоархеология. Этнология. Антропология. 2017. Т. 19. С. 151–171.

Нанзатов Б. З., Содномпилова М. М. Тункинские буряты XIX в.: этнический состав и расселение // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2017. № 3(38). С. 131–142.

Нанзатов Б. З., Сундueva Е. В. Раннесредневековые (древнеуйгурские) этнические связи Прибайкалья с Центральной Азией (на примере группы булагатских племен «Обогони олон») // Вестник Бурятского государственного университета. Сер. Филология. 2014. № 10. С. 17–20.

Нанзатов Б. З., Сундueva Е. В. Статус суффикса -дар в бурят-монгольских и тюркских этнонимах // Вестник Бурятского государственного университета. 2013. № 10. С. 73–78.

Нацагдорж Б. К проблеме этногенеза цонголов // Acta Mongolica. 2006. Vol. 6. X. 323–339.

Небесная дева-лебедь. Бурятские сказки, предания и легенды / сост. И. Е. Тугутов, А. И. Тугутов. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1992. 368 с.

Немеров В. Ф. Восточное Забайкалье в первой половине II тыс. н. э.: по материалам погребений: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1981. 19 с.

Нимаев Д. Д. Проблемы этногенеза бурят. Новосибирск: Наука, 1988. 169 с.

Нимаев Д. Д. Буряты: этногенез и этническая история. Улан-Удэ: Изд.-полигр. комплекс ВСГАКИ, 2000. 190 с.

Нимаев Д. Д. Дауры и баргуты: проблемы этнической истории // Археология, этнография и антропология Евразии. 2010. № 2. С. 122–127.

Окладников А. П. Очерки из истории западных бурят-монголов (XVII – XVIII вв.). Л.: ОГИЗ, 1937. 481 с.

Окладников А. П., Запорожская В. Д. Ленские писаницы. Наскальные рисунки у деревни Шишкино. М.; Л.: Наука, 1959. 144 с.

Описание Иркутского наместничества 1792 года / сост. О. Н. Вилков, А. Д. Колесников, М. П. Малышева; под ред. Р. С. Васильевского. Новосибирск: Наука, 1988. 254 с.

Очир А. Монгольские этнонимы: вопросы происхождения и этнического состава монгольских народов. Элиста: КИГИ РАН, 2016. 304 с.

Очир А., Мэнэс Г. О происхождении и этническом составе захчинов Монгольской Народной Республики // Этническая история народов Центральной Азии и Южной Сибири. Новосибирск, 1993. С. 269–292.

Павлинская Л. Р. Коренные народы Байкальского региона и русские. Начало этнокультурного взаимодействия // Народы Сибири в составе государства Российского. СПб., 1999. С. 165–271.

Павлинская Л. Р. О роли и значении младоэтносов в формировании пограничной политики Российского государства в Байкальском регионе в конце XVII – начале XVIII века // Исторический опыт взаимодействия народов и цивилизаций: к 350-летию присоединения Бурятии к России. Улан-Удэ; Иркутск, 2011. С. 25–29.

Павлова Н. Д. Зунгар, откуда я родом. Новонкутск, 2016. 183 с.

Патканов С. К. Опыт географии и статистики тунгусских племен Сибири на основании данных переписи населения 1897 г. и других источников. Ч. I: Тунгусы собственно. Вып. 1. СПб., 1906. 175 с.

Патканов С. К. Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири, язык и роды инородцев (на основании данных специальной разработки материала переписи 1897 г.). Т. III. Иркутская губ., Забайкальская, Амурская, Якутская, Приморская обл. и о. Сахалин. СПб., 1912. 708 с.

Петри Б. Э. Территориальное родство у северных бурят // Известия БГНИИ при Иркутском государственном университете. 1924. Т. 1, вып. 2. С. 3–32.

Петри Б. Э. Этнографические исследования среди малых народов в Восточных Саянах. Иркутск: Власть труда, 1927. 24 с.

Попов И. Казачьи станицы на реке Уде // Памятная книжка Иркутской губернии на 1881 г. / под ред. Д. Д. Ларионова. Иркутск: Тип. Н. Н. Сеницына, 1881. С. 137–146.

Потапов Л. П. Очерки народного быта тувинцев. М.: Наука, 1969. 401 с.

Предания, легенды и мифы саха (якутов) / сост. Н. А. Алексеев, Н. В. Емельянов, В. Т. Петров. Новосибирск: Наука. Сиб. изд. фирма РАН, 1995. 400 с.

Пучковский Л. С. Монгольские, бурят-монгольские и ойратские рукописи и киелографы Института востоковедения АН СССР. Вып. 1. Истории, право. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1957. 280 с.: ил.

Рассадин В. И. Очерки по исторической фонетике бурятского языка. М.: Наука, 1982. 199 с.

Рассадин В. И. Становление говора нижнеудинских бурят. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 1999. 160 с.

Рассадин И. В. Хозяйство, быт и культура тофаларов. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2005. 203 с.

Рассадин И. В. Формирование тофаларского этноса // Вестник Бурятского научного центра СО РАН. 2011. № 2. С. 112–119.

Рассадин И. В. Родоплеменной состав и этническая история сойотов // Вестник Бурятского научного центра СО РАН. 2016. № 2(22). С. 99–104.

Рашид-ад-Дин. Сборник летописей. Т. 1, кн. 1. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1952.

Риттер К. Землеведение Азии Карла Риттера. Ч. 2. География стран, входящих в состав Азиатской России или пограничных с нею. Восточная Сибирь: озеро Байкал и Прибайкальские страны, Забайкалье и степь Гоби / сост. по поручению Императорского Русского географического общества: П. П. Семенов, И. Д. Черский и Г. Г. ф. Петц. Ч. 2. Общее обозрение Байкальских гор и Байкальского озера. Т. VI. СПб.: Тип. В. Безобразова и К., 1895. 630 с.

Румянцев Г. Н. Баргузинские буряты // Труды Кяхтинского краеведческого музея им. ак. В. А. Обручева и Кяхтинского отделения Всесоюзного географического общества. 1949. С. 48–51.

Румянцев Г. Н. Летопись рода согол селенгинских бурят-монголов // Сборник трудов по филологии. Вып. 2. Улан-Удэ: Бурят-Монг. кн. изд-во. 1949. С. 133–175.

Румянцев Г. Н. Родоплеменной состав верхоленских бурят // Записки БМНИИК СО АН СССР. Вып. XII. 1951. С. 78–108.

Румянцев Г. Н. Родоплеменной состав верхоленских бурят (окончание) // Записки БМНИИК СО АН СССР. Вып. XV. 1952. С. 53–80.

Румянцев Г. Н. Предания о происхождении аларских бурят // Этнографический сборник БКНИИ СО АН СССР. Вып. 2. 1961. С. 115–128.

Румянцев Г. Н. Происхождение хоринских бурят. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1962. 268 с.

Румянцев Г. Н. Селенгинские буряты // Труды БКНИИ СО РАН. Вып. 16. 1965. С. 90–117.

Румянцев Г. Н. Идинские буряты (родоплеменной состав) // Этнографический сборник. Вып. 5. Улан-Удэ, 1969. С. 76–104.

Русско-монгольские отношения. 1607–1636. Материалы по истории русско-монгольских отношений: сб. док-ов / сост. Л. М. Гатаулина, М. И. Гольман, Г. И. Слесарчук; отв. ред. И. Я. Златкин, Н. В. Устюгов. М., 1959. 352 с.

Санжеев Г. Д. Дархаты. Этнографический отчет о поездке в Монголию в 1927 году. Л.: Изд-во АН СССР, 1930. 64 с.

Санжеев Г. Д. Фонетические особенности говора нижеудинских бурят // Материалы комиссии по исследованию Монгольской и Танну-Тувинской народных республик и Бурятской АССР. Вып. 8. Л.: Изд-во АН СССР, 1930.

Сборник документов по истории Бурятии. XVII век. Вып. 1 / сост. Г. Н. Румянцев, С. Б. Окунь. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1960. 494 с.

Севортян Э. В. Этимологический словарь тюркских языков. Т. 1. М., 1974. 768 с.

Сердобов Н. А. История формирования тувинской нации. Кызыл: Тувин. кн. изд-во, 1971. 473 с.

Скрынникова Т. Д. Идентификационные практики бурят Российской империи // Сибирский сборник-4. СПб.: Изд-во МАЭ РАН, 2014. С. 591–600.

Снесарев Г. П. Объяснительная записка к «Карте расселения узбеков на территории Хорезмской области (конец XIX – начало XX в.)» // Хозяйственно-культурные традиции народов Средней Азии и Казахстана. М.: Наука, 1975. С. 75–94.

Содномпилова М. М. Семантика жилища в традиционной культуре бурят: дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2002. 236 с.

Содномпилова М. М. Концепт Родина в культуре монгольских народов // Этнографическое обозрение. 2007. № 3. С. 124–134.

Содномпилова М. М., Нанзатов Б. З. Буряты Монголии: «Мы буряты, но мы разные» // Вестник Бурятского научного центра СО РАН. 2018. № 1(29). С. 26–33.

Сокровенное сказание монголов / пер. С. А. Козина. Улан-Удэ, 1990. 147 с.

Сорокина И. П. Самодийские языки // Языки Российской Федерации и соседних государств: энциклопедия. В 3-х т. / под ред. В. А. Виноградова, Э. Р. Тенишева, В. М. Солнцева и др. М.: Наука, 2005. С. 8–12.

Сыденова Р. П. Нижнеудинские буряты как этнотерриториальная группа // Этнологические исследования. Вып. 1. Улан-Удэ, 2000. С. 94–110.

Ташак В. И. Палеолитические и мезолитические памятники Усть-Кяхты. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2005. 130 с.

Токарев С. А. Расселение бурятских племен в XVII в. // Записки ГИЯЛИ. Вып. 1. 1939. С. 101–130.

Токарев С. А. Буряты и их «кыштымы» в XVII в. // Записки ГИЯЛИ. Вып. 2. 1940. С. 136–155.

Токарев С. А. Общественный строй якутов XVII–XVIII вв. Якутск, 1945. 442 с.

Токарев С. А. О происхождении бурятского народа // СЭ. 1953. № 2. С. 37–52.

Туголуков В. А. Тунгусы (эвенки и эвены) Средней и Западной Сибири. М., 1985. 284 с.

Тугэлдэр Тобын. Прошлая история хоринских и агинских бурят // Бурятские летописи. Улан-Удэ, 1995. С. 5–35.

Уварова Т. Б. Нерчинские эвенки в XVIII–XX веках. М.: ИНИОН, 2004. 162 с.

Ушницкий В. В. Население Байкальского региона в эпоху средневековья. Якутск: ЦНТИ ИГиПИМНС, 2013. 170 с.

Хадахнэ К. А. Предания о бурятских родах в Боханском аймаке // Бурятияведение. 1927. № 3–4. С. 85–88.

Хангалов М. Н. Собрание сочинений. Т. 1. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1958. 551 с.

Хангалов М. Н. Собрание сочинений. Т. 2. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1959. 444 с.

Хангалов М. Н. Нижнеудинские буряты // Собрание сочинений. Т. 2. Улан-Удэ, 1959. С. 15–47.

Хангалов М. Н. Собрание сочинений. Т. 3. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1961. 421 с.

Ханхараев В. С. Буряты в XVII–XVIII вв.: демографическая история и этнические процессы. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2000. 148 с.

Цыбенков Б. Д. Даурские роды в XVII в. // Вестник Бурятского государственного университета. 2011. № 8. С. 238–246.

Цыдендамбаев Ц. Б. Бурятские исторические хроники и родословные. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1972. 662 с.

Цыдендамбаев Ц. Б. Родословные таблицы бурят на письменном монгольском языке как источник изучения антропонимов // Бурятские антропонимы и топонимы. Улан-Удэ, 1981. С. 4–8.

Чимитдоржиев Ш. Б. Россия и Монголия. М.: Наука, 1987. 240 с.

Шагдурова И. Н. Степные конторы – органы самоуправления бурят в период Российской империи // Вестник Бурятского государственного университета. 2011. № 7. С. 20.

Шагланова О. А. Традиционные верования тункинских бурят (вторая половина XIX – XX в.). Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2007. 179 с.

Шерстобоев В. Н. Илимская пашня. Т. 1. Изд. 2-е. Иркутск, 2001. 604 с.

Шерстова Л. И. Тюрки и русские в Южной Сибири: этнополитические процессы

и этнокультурная динамика XVII – начала XX в. Новосибирск: Изд-во ИАЭ СО РАН, 2005. 312 с.

Шубин А. С. Краткий очерк этнической истории эвенков Забайкалья (XVII–XX вв.) Улан-Удэ, 1973. 108 с.

Щеглов И. В. Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири 1032–1882 гг. Иркутск: Изд. Вост.-Сиб. отдела Императорского Русского географического общества, 1883. 784 с.

Щербак А. М. Ранние тюрко-монгольские языковые связи (VIII–XIV вв.). СПб.: ИЛИ РАН, 1997. 291 с.

Эвенкийско-русский словарь / сост. Г. М. Василевич. М., 1958. С. 48.

Эрдниев У. Э. Калмыки (историко-этнографическое исследование): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1973.

Этнолингвистический атлас МНР. Улан-Батор, 1979.

На иностранных языках

Бадамхатан С. Хөвсгөлийн дархад ястан. Улаанбатаар. 1965. 184 х.

Балдаев С. П. Буряад арадай аман зохёолой түүбэри. Улаан-Үдэ, 1960.

Монгол улсын угсаатны зүй. Б. I. Халхын угсаатны зүй. Улаанбаатар: Монсудар, 2012. 536 х.

Нацагдорж Б. Тавнангуудын тухай өгүүлэх нь (XVII–XVIII зуун) // *Studia Ethnologica*. 2011. Т. XX. X. 85–118.

Нацагдорж Ц. Б. XVII зууны Монгол – Орос харилцаан дахь харьяа асуудал. Улаанбаатар: Адмон, 2013.

Нямбуу Х. Монголын угсаатны зүй. Удиртгал. Улаанбаатар, 1992. 198 х.

Очир А. Монголын ойрадуудын түүхийн товч. Улаанбаатар, 1993. 94 х.

Очир А., Данилов С. В., Эрдэнэболд Л., Цэрэндорж Ц. Эртний нуудэлчдийн бунхант булшны малтлага судалгаа. Төв аймгийн Заамар сумын Шороон бумбагар дурсгалын малтлага судалгаа. Улаанбаатар, 2013. 165 т.

Сухбаатар Г. Сяньби. Улаанбаатар: ШУАХУХ, 1971. 217 х.

Цэвэл Я. Монгол хэлний товч тайлбар толь. Улаанбаатар, 1966. X. 274.

Чулуун С. Хотогойдын түүх Т. 1. Улаанбаатар, 2006.

Castren's M. A. Reiseberichte und Briefe. Als den jahren 1815–1849. St. Petersburg, 1856. 539 s.

Castren's M. A. Versuch einer jenisei-ostjakischen und kottischen Sprachlehre. St. Petersburg, 1858. 264 s.

Cleaves F. W. The Secret history of the Mongols. For the first time done into English out of the Original Tongue and provided with an Exegetical Commentary by F. W. Cleaves. Vol. 1. (Translation) Cambridge. London: Harvard University Press, 1982. 277.

I. de Rachewiltz. The Secret History of the Mongols. A Mongolian Epic Chronicle of the Thirteenth Century. Translated with a Historical and Philological Commentary // Brill's Inner Asian Library, 7/1 and 7/2. Leiden; Boston: Brill, 2004. Vol. 2 with continuous pagination. cxxvii. 1347 p.

Rybatzky V. The personal names and titles of the «Forest folk» // *Journal de la Societe Finno-Ougrienne*. 2004. No. 90. P. 109–186.

Kara G. Zhiyuan yiyu. Index alphabétique des mots mongols // *Acta Orientalia Hungarica*. 1990. No. 44. P. 279–344.

Lattimore Owen. The Mongols of Manchuria. Their tribal division, geographical distribution, historical relations with Manchus and Chinese and present political problems with maps. London, 1935. 312 p.

Mongyol-un niyuča tobčiyān. Köke-qota: Öbür mongyul-un yeke surγayuli-yin keblel-ün qoriy-a, 1957.

Paksoy H. B. Central Asia Reader: The Rediscovery of Histor. London: Routledge, 1994. 240 p.

Sümer Faruk. Oğuzlar (Türkmenler). Ankara, 1972. 532 p.

Tsongol B. Natsagdorj. Geleg Noyaan Qutugtu and His Darkhad Subjects from the Khubsugul-Sayan Region // *Inner Asia*. 2014. No. 16. P. 16.

Uray-Köhalmi K. 1962. Der Abschnitt der Waffenbehälter und des Waffengürtels in den polyglotten Wörterbüchern der Ch'ing-Epoche // *Acta Orientalia Hungarica*. 1962. No. 15. P. 195–206.

Баир Зориктоевич Нанзатов

**Иркутские буряты в XIX веке:
этнический состав и расселение**

Научное издание

Утверждено к печати ученым советом
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии
Сибирского отделения РАН

Редактор *Г. В. Кашина*
Художник *Б. З. Нанзатов*
Корректор *А. Е. Болонев*
Верстка, макет – *Т. Т. Гармаева*

Подписано в печать 11.12.2018 г. Формат 70х100 1/16.
Гарнитура Таймс. Усл. печ. л. 18,1. Уч.-изд. л. 17,5.
Тираж 500. Заказ 9.

Редакционно-издательский отдел Издательства БНЦ СО РАН
670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 8.

Отпечатано в типографии Издательства БНЦ СО РАН
670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6.